

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, МОЛОДЕЖИ И СПОРТА
УКРАИНЫ**

КИЕВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА

***ФИСКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА***

Киев – 2013

УДК 336.22
ББК

*Утверждено к печати Ученым советом Киевского экономического
института менеджмента. Протокол № 4 от 15.11.2012 г.*

Рецензенты:

Опарин В.М. доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», г. Киев

Румянцев А.П. доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности Киевского экономического института менеджмента, г. Киев

Мельник В.Н., доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе Европейского университета, г. Киев

Фискальное регулирование циклических колебаний в экономике: теория и практика/ Под ред. к.э.н., проф. А.Д. Данилова: Монография. – Киев: Киевский экономический институт менеджмента, 2013. – 204 с.

ISBN

В монографии представлены результаты исследования особенностей фискального регулирования циклических колебаний в экономике. Исследован опыт Украины и России. Монография рассчитана на научных работников, государственных служащих, преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей.

Печать осуществлялась с авторских оригинал-макетов. Ответственность за достоверность публикуемых результатов исследований несут авторы.

УДК 336.22
ББК

ISBN

**Киевский экономический
институт менеджмента, 2013**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	6
1. СУЩНОСТЬ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ	7
1.1. Особенности циклических колебаний экономики в современных условиях.....	7
1.2. Волнообразный характер соотношения рыночных и государственных методов регулирования экономики.....	17
2. ОСОБЕННОСТИ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ	31
2.1. Место налоговой политики в системе государственного регулирования экономики.....	31
2.2. Цели, направления и особенности налоговых реформ в условиях цикличности экономики.....	44
2.3. Фискальное регулирование американской экономики в конце «прогрессивной эры» и «эпохи процветания».....	58
3. ПРАКТИКА ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ	89
3.1. Лаги инструментов дискреционной налоговой политики.....	89
3.2. Налогообложение капитала в условиях циклических колебаний..	102
3.3. Влияние налогообложения на инвестиции и сбережения.....	113
3.4. Влияние цикличности экономического роста на стратегии развития рынка ценных бумаг.....	126
4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ	139
4.1. Анализ мирового опыта антикризисного налогового регулирования	139
4.2. Фискальные факторы устойчивого роста: анализ на основе системно-динамического подхода.....	156
4.3. Бюджетные расходы и дефицит бюджета в системе фискального регулирования.....	168
4.4. Проблемы и перспективы фискального регулирования в условиях цикличности развития экономики.....	187
Список использованных источников	197

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале прошлого века фискальная политика государства рассматривалась в основном с точки зрения того, в какой пропорции объем производства страны должен быть распределен между коллективным и частным потреблением, а также каким образом бремя платежей за общественные блага следует распределить среди населения. Однако после кейнсианской революции фискальной политике стали отводить одну из важнейших ролей в регулировании экономических циклов. Несмотря на все риски, заключенные в осуществлении фискальной политики, аргументы в пользу монетарных инструментов регулирования экономики, фискальному инструментарию на сегодняшний день принадлежит одна из ведущих ролей в регулировании циклического развития национальной экономики.

Реализация фискальной политики государства осуществляется посредством особых экономических форм – доходов и расходов, выражающих последовательные этапы перераспределения стоимости общественного продукта, концентрируемого в руках государства. Доходы служат финансовой базой государства, а расходы – удовлетворению общественных потребностей. Политика формирования доходов государства и последующего их перераспределения зависит от множества факторов, что является предпосылкой ее эволюции не только в пределах конкретной национальной экономики, но и в глобальных масштабах также.

На сегодняшний день правительства большинства стран, осуществляя реализацию фискальной политики на национальном уровне, должны учитывать ее последствия в глобальном масштабе. Поскольку неверное решение может стать катализатором новых экономических потрясений. Все это обуславливает актуальность предлагаемой работы.

В рамках коллективного исследования ученых Украины и России раскрыты особенности фискального регулирования циклических колебаний экономики на современном этапе.

Первый раздел посвящен исследованию природы экономических циклов, их особенностям на современном этапе развития мировой экономики, возможности и необходимости их регулирования, а также особенностям соотношения рыночных и государственных регуляторов в условиях цикличности.

Второй раздел посвящен как общим вопросам теории и методологии налогового регулирования, так и результатам исследования американского опыта фискального регулирования.

Третий раздел посвящен практическим аспектам фискального регулирования циклических колебаний в экономике. Исследователями расставлены акценты на влиянии фискального регулирования на развитие рынка ценных бумаг, перераспределение капитала, инвестиций и сбережений. Также акцентировано внимание на необходимости исследования лагов дискреционной фискальной политики, что позволяет существенно повысить ее результативность.

Четвертый раздел посвящен подведению итогов относительно проблем фискального регулирования и возможных путей их решения. Актуальным является исследование современного мирового опыта фискального регулирования циклических колебаний, что позволит в дальнейшем избежать ошибок и использовать положительные достижения в отечественной фискальной политике. Также внимание уделено ключевым проблемам использования инструментов фискального регулирования в современных условиях, потенциальных рисках, и возможных перспективах антициклической политики государства.

Данная работа является пятой монографией в цикле исследований, посвященных проблемам государственного регулирования экономического развития:

1. Финансовые инструменты социально-экономического развития государства и регионов [монография]/ Под ред. А.Д. Данилова. – К.: Компьютер-пресс – 2009. – 288 с.

2. Финансовый механизм социально-экономического развития государства в условиях экономической нестабильности [монография]/ Под ред. А.Д. Данилова. – К.: «ДКС центр», 2010. – 300 с.

3. Фискальное регулирование социально-экономического развития государства в посткризисный период [монография]/ Под ред. А.Д. Данилова. – К.: «ДКС Центр», 2011. – 242 с.

4. Макроэкономическое регулирование финансовых потоков страны: теория и практика [монография]/ Под ред. А.Д. Данилова. – К.: «ДКС Центр», 2012. – 280 с.

Результаты предложенных читателям исследований могут и должны быть предметами дискуссий в научных кругах, что позволит повысить эффективность будущей работы.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Научный редактор монографии Данилов Александр Дмитриевич к.э.н., профессор, проектор по научной работе Киевского экономического института менеджмента, г. Киев, Украина – введение, п. 3.2, 4.4.

Биткова Т.В. – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики и прикладной экономики ХНУ имени В.Н. Каразина – п. 4.2.

Букач Б. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и экономико-математических методов Севастопольского национального технического университета, г. Севастополь, Украина – п. 2.3.

Вылкова Е.С. – д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург, Россия – п. 2.2.

Денисенко Д.Е. – аспирант Киевского экономического института менеджмента, г. Киев, Украина – п. 3.2.

Иванов Ю.Б. – д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, г. Харьков, Украина – п. 3.1, 4.1.

Костяная О.В. – аспирант Харьковского национального экономического университета, г. Харьков, Украина. – п. 3.1, 4.1.

Майбуров И.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия – п. 2.1.

Меркулова Т.В. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической кибернетики и прикладной экономики Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина – п. 4.2.

Павлов К.В. – д.э.н., профессор, проректор по науке Ижевского института управления, г. Ижевск, Россия – п. 1.2.

Паентко Т.В. – к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита Киевского экономического института менеджмента, г. Киев, Украина – п. 1.1, 3.3, 4.3.

Юткина Т.Ф. – д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов Юго-Западного государственного университета, Россия – п. 3.4

РАЗДЕЛ 1

СУЩНОСТЬ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Особенности циклических колебаний экономики в современных условиях

Особенности современного этапа социально-экономического развития общества определяют формирование новой потребности в теоретическом осмыслении проблем циклического развития экономики и возможностей нейтрализации последствий финансовых кризисов. Наличие широкого спектра научных трудов по данной тематике, свидетельствующее об устойчивом интересе к ней на протяжении многих лет представителей практически всех экономических течений. Это не исключает, а, напротив, предполагает внимательное изучение и оценку имеющихся результатов исследования в контексте решения проблем повышения устойчивости динамики экономической системы, обострившихся под влиянием недавнего финансово-экономического кризиса.

Природа возникновения циклических колебаний в экономике и возможности их предупреждения являются актуальными для исследователей почти два столетия. Первые попытки объяснения природы происхождения циклических колебаний не всегда носили научный характер – подъемы и падения пытались объяснить чередованием фаз луны или появлением пятен на солнце. Но с развитием экономической мысли выстраивалось несколько теорий экономических циклов, особенностей их протекания, а, значит, формировались разные взгляды на необходимость и возможность регулирования экономических циклов, используемый при этом инструментарий и т.п.

На протяжении многих лет исследованию экономических циклов посвящались работы Дж. Китчина¹, К. Жюгляра², С. Кузнеца³, Н. Кондратьева⁴, М. Туган-Барановского⁵, Ю. Яковца⁶. Особенности циклического развития экономики Украины рассматривают А. Мамалуй⁷, М. Павловский⁸ и др.

В целом цикличность экономического развития можно охарактеризовать как периодичность возникновения кризисных явлений, урон от которых полностью компенсируется последующим подъемом экономики. При этом важно, чтобы следующий за кризисом экономический подъем обеспечивал условия не

¹ Kitchin, J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economic Statistics. – 1923.

² Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis, 1862.

³ Kuznets S. "Schumpeter's Business Cycles"//American Economic Review. – 1940. – 30. – № – 2.

⁴ Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Кондратьев Н. Д. – М.: Экономика, 2002. – 550 с.

⁵ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. – [4-е изд.]. – Петроград-Москва : изд-во "Книга", 1923. – 386 с.

⁶ Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Яковец Ю. В. – М.: Наука, 1999. – 449 с.

⁷ Мамалуй А. Особенности кризисного развития экономики Украины / Мамалуй А.// Бизнес информ. – 2008. – № 5-6.

⁸ Павловский М. Як вивести Україну з кризи / Павловский М. // Голос України. – 2007. – № 166.

только для восстановления экономики, но и для последующего экономического прогресса.

Фазы экономического цикла достаточно широко освещены в экономической литературе⁹, поэтому детально в нашей работе на их сущности мы не останавливаемся. Более подробно остановимся на видах циклов, а также на особенностях их возникновения и регулирования в современных условиях. На сегодняшний день наиболее распространённой классификацией циклов является следующая (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Виды циклов по признаку длительности

Цикл	Длительность, лет	Характеристики	Причины
1	2	3	4
Циклы Китчина (циклы запасов)	3-4	Материальной основой этих циклов являются процессы в сфере денежного обращения. Общие денежные циклы связаны со среднесрочным циклом воспроизводства, специфические возникают из-за противоречий, присущих денежно-кредитной системе.	Часовые лаги в движении информации, которые влияют на принятие решений экономическими агентами
Циклы Жюгляра (промышленные циклы, бизнес-циклы)	7-11	Торгово-промышленные циклы, связанные с перепроизводством товаров и услуг. Кризис рассматривается как оздоровительный, поскольку позволяет ликвидировать предприятия, возникшие для удовлетворения искусственного спроса	Колебания связаны не только с загрузкой производственных мощностей, но и с колебаниями инвестиций в основной капитал.
Циклы Кузнеца	15-25	Циклы, связанные с демографическими процессами, в том числе с приростом иммигрантов и интенсивностью строительства	Наличие связи между темпами экономического роста, потребительских затрат, валовых инвестиций в основной капитал
Инновационные циклы	Зависит от технологического уклада	Динамика волн подъема, вызванная инновации вместе с предпринимательской деятельностью. Цикл состоит из инновационной и имитационной составляющей	Новые идеи, внедрение инноваций

⁹ Економічна теорія: Політекономія : [підручник] / За ред. В. Д. Базилевича. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К.: Знання-Прес, 2004. – 615 с.; Экономические циклы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKIE_TSIKLI.html; Економічна теорія / За ред. І. Ф. Комарницького. – Чернівці, 2006. – 334 с.

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4
Циклы Кондратьева (длинные волны)	45-60	Причиной циклов является структурное обновление технологического способа производства, в том числе обновление основного капитала. Благодаря этим циклам осуществляются технологические прорывы. Восходящая волна продолжается 25-30 лет, падающая – 20-25 лет.	Чередование эволюционного и революционного развития
Информационные циклы Эванса	110	Цикл базируется на едином информационном поле	Изменение доступа к информации
Политические циклы Дж. Модельского	90-120	Цикл базируется на политике правящей политической силы	Смена политического лидерства
Вековые волны Ф. Броделя	100-150	Циклы в пределах чего-либо	Каждая цивилизация повторяет определенные модели развития предшествующей
Цивилизационные циклы Дж. Форрестера	200	Связаны с использованием энергии и материалов	Смена доминирующего источника энергии
Циклы-эпохи Э. Тоффлера	1000-2000	Характеризуют экономическую цикличность в связи с развитием человечества	Смена эпохи

Источник: составлено автором

Исследование природы экономических циклов, а также инструментария их регулирования находится на стыке нескольких наук – экономической теории (бизнес-циклы, финансовые циклы), психологии (рациональные ожидания и поведение максимизатора), социологии (связь циклов с демографическими процессами), математики. Так, в 1939 г. Й. Шумпетер выдвинул гипотезу о том, что в один Кондратьевский цикл вмещается шесть среднесрочных циклов Жюгляра, каждый из последних охватывает три краткосрочных цикла Китчина. Таким образом, имеем дело с явлением фрактальности. Это явление было открыто американским математиком Бенуа Мальдеброт в 1975 г. (спустя 36 лет после гипотезы Й. Шумпетера). На протяжении последних 75 лет гипотеза Шумпетера подтвердилась, за исключением того, что цикл Жюгляра может включать не три, а два цикла Китчина (длительность цикла Китчина колеблется от 36 до 59 месяцев).

На сегодняшний день внимание ученых сосредоточено преимущественно на возникновении и регулировании длинных циклов в экономике. Н. Кондратьев вывел четыре предпосылки больших циклов:¹⁰

1. В начале и конце восходящей волны каждого длинного экономического цикла наблюдаются глубокие изменения в экономической жизни общества. Они выражены в значительных изменениях в технике (обусловленные значительными техническими открытиями и изобретениями), привлечение к мировым экономическим связям новых стран, изменения в добыче золота и денежном обращении.

2. В период восходящей волны происходит большое количество социальных сдвигов (войн, революций).

3. Периоды падающей волны сопровождаются выраженной и длительной депрессией сельского хозяйства.

4. В периоды восходящей волны средние капиталистические циклы характеризуются сжатостью депрессий и интенсивностью подъемов, а периоды падающей волны сопровождаются обратной картиной.

Такие предпосылки возникают неслучайно. Изменения в технике вызваны спросом производства, созданием условий, при которых использование изобретений становится возможным и необходимым. Интенсивность научно-технических открытий и изобретений обуславливается спросом экономической действительности и предыдущим развитием науки и техники. Именно развитие техники, по мнению Н. Кондратьева, включается в закономерный процесс экономической динамики¹¹.

Возникновение кризисов Й. Шумпетер объясняет влиянием внешних факторов¹². Таким образом, модель экономического развития может быть подана в виде бесконечных переходов от одного состояния равновесия (устойчивого или неустойчивого) экономики через «возмущение» к новому, высшему уровню. Это, собственно, и является экономическим развитием¹³. Сокращение длительности технологических укладов означает сокращение инновационного цикла, что, в свою очередь, обозначает увеличение вероятности наступления кризисов. С помощью теории длинных волн Й. Шумпетер нашел возможность ускоренного преодоления очередного спада через активизацию радикальных технических нововведений.

Также заслуживает на внимание теория псевдоинноваций Г. Менша¹⁴. Согласно этой теории причиной возникновения кризисов является возникновение

¹⁰ Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. – М., 1925. – Т. 1 – Вып. 1.

¹¹ Гальчинський А. С. та ін. Основи економічних знань: Навч. посіб. / А.С. Гальчинський, П.С. Єщенко, Ю. І. Палкін. - К.: Вища шк., 2002. – С. 395.

¹² Международные стратегии экономического развития: Учеб. пособие/ Под ред. Ю. В. Макогона. - К.: Знання, 2007. – С. 163.

¹³ Геєць В. М. Нестабільність та економічне зростання. - К.: Інститут економічного прогнозування, 2000. – С. 22.

¹⁴ Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. – 1975 г.

псевдоинноваций, которые снижают эффективность производства и провоцируют возникновения кризисов.

В 1980-х годах Ф. Кюдланд и Э. Прескотт заложили основы новой теории реальных экономических циклов¹⁵ путем объединения стохастической динамической модели общего равновесия со стохастической версией неоклассической модели роста Солоу. Данный подход является альтернативным кейнсианскому; он не дает, подобно классическим кейнсианским теориям, явных аналитических зависимостей, описывающих колебания экономической активности, и может быть реализован на практике исключительно с использованием численных методов. Благодаря тому, что модель Кюдланда и Прескотта более адекватно описывает процесс циклических колебаний в экономике, она стала основной в последующем макроэкономическом анализе путем компьютерного моделирования. За разработку нового подхода к численному моделированию циклов деловой активности и макроэкономической динамики вообще Ф. Кюдланд и Э. Прескотт были удостоены Нобелевской премии 2004 г. по экономике.

В конце 1980-х гг. американские ученые Дж. Модельски и У. Томсон выдвинули теорию циклов длиной 100-120 лет (в основу положено две волны Кондратьева), возникающие вследствие смены лидеров мировой политики.

В начале 90-х гг. XX века российский ученый-геофизик С. Афанасьев, обработав экономическую статистику, использованную Кондратьевым, методами спектрального анализа показал, что две волны Кондратьева синхронизируются с геолого-космическим затемнено-перигелиевым циклом, который длится 108 лет.

В 1991 г. гипотезу о существовании векового Кондратьевского цикла, охватывающего две соседние волны начала и конца столетия, выдвинули М. Корольков и С. Глазьев (автор теории технологических укладов). М. Корольков считал, что волны Кондратьева, начинающиеся в начале столетия, акцентируют внимание именно на инновационных изменениях в базисных технологиях технологических укладов, которые и дальше развиваются в базисных технологиях технологических укладов, которые далее развиваются и в Кондратьевских волнах середины веков. Главное назначение их – изменение в социально-экономическом укладе общества, который должен соответствовать текущему технологическому укладу. Кроме того, в основе чередования кризисов и подъемов ученые рассматривают изменение доминирующего энергетического ресурса.

Цикличность экономического развития является своеобразным проявлением временного фактора¹⁶. На сегодняшний день эти проявления еще более ощутимы, поскольку экономика отдельной страны является гораздо более интегрированной в мировую экономическую систему, нежели несколько десятиле-

¹⁵ Kydland F., Prescott E. Time to Build and Aggregate Fluctuations // *Econometrica*. – 1982. – November. – Vol. 50. – P.1345–1370.

¹⁶ Балацкий Е. В. Понятие времени в экономической науке / Е. В. Балацкий // *Вестник Российской академии наук*. – 2005. – том 75. – № 3. – С. 224–232.

тий назад. Кроме того, сокращается длительность технологических укладов, что, с одной стороны, стимулирует научно-технический прогресс, а с другой – является одним из доминирующих факторов сокращения длительности цикла. В свою очередь, сокращение длительности цикла значит более частое возникновение кризисов. Такая ситуация провоцирует отрицательные ожидания экономических агентов, что также выступает дополнительным катализатором циклических колебаний в экономике. Роль ожиданий в экономике впервые была описана Дж. Кейнсом¹⁷, среди ключевых следует выделить следующие:

1. Предельная эффективность капитала определяется с точки зрения ожидаемого дохода и текущей цены предложения капитального имущества. Поэтому можно сделать предположение, что колебания предельной эффективности капитала и ожидаемых доходов влияют на цикличность развития экономики.

2. Норма процента является не чем иным, как величиной обратной относительно суммы денег, которую можно получить, расставшись с возможностью распорядиться этими деньгами на обозначенный период времени.

Однако теория ожиданий в классическом виде не может применяться в практике макроэкономического регулирования, о чем свидетельствует ряд критических направлений, а также работы о рациональном поведении экономических агентов¹⁸. В тоже время теории оптимального выбора также не лишены недостатков. Дело в том, что экономический агент принимает решение на основе той информации, которой он владеет на момент принятия решения. В результате неполноты информации экономический агент не видит всех альтернативных вариантов принятия решений.

Кроме того, любые ожидания связаны с риском. Наиболее лаконичное определение риска было дано У. Шарпом¹⁹ – вероятность того, что произойдет что-то плохое. Более точное определение риска представлено в работе Ф. Найта: риск – это ситуация, когда альтернативные результаты существуют с известной вероятностью²⁰. При неизвестных вероятностях наступает состояние неопределенности. На наш взгляд, состояние неопределенности также является дополнительным фактором циклических колебаний. Поскольку неопределенность присутствует всегда, то найти способ 100%-го избегания возникновения кризиса невозможно.

¹⁷ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

¹⁸ . Phillips A. The Relationship between unemployment and the Rate change of Money Wages in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. – 1958. – November. – Vol.25.; Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique // *Carhegie-Rochester Series on Public Policy*. – 1976. – Vol.1.; Kydland F., Prescott E. Time to Build and Aggregate Fluctuations // *Econometrica*. – 1982. – November. – Vol. 50. – P.1345–1370.

¹⁹ Шарп У. Инвестиции : пер. с англ. / У.Шарп, Г.Александр, Д.Бэйли. – М. : ИНФРА-М, 1999. – С. 180.

²⁰ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – С. 57.

Современные исследования в области циклических колебаний экономического развития посвящены проблеме сокращения длительности цикла²¹, а также поиску инструментов, которые не только могут вывести экономику из кризиса, но и смягчить последующие удары экономических спадов²². Мировая экономическая система имеет волнообразный характер развития. Задача ученых состоит не в препятствовании циклических колебаний, а в обеспечении быстрого возобновления экономического развития после спада. Достичь этого можно путем сокращения времени экономического спада и его глубины, и увеличения времени экономического подъема.

Цикличность экономического развития является объективной реальностью, при этом она отличается многогранностью. Кроме длительности цикла его характеристиками являются материальная природа возникновения, характер влияния на экономику страны и т.д. Кроме того, циклы не существуют обособлено, им присуще наложение, и при получении эффекта синхронизации регулировать такие циклы очень сложно. Примером таких синхронизированных циклов может служить Великая депрессия 1929-1939 гг., рецессия 2008-2012 гг.

Наиболее частой является синхронизация промышленных (деловых) циклов и финансовых, которые, в свою очередь, могут синхронизироваться с длинными циклами Кондратьева. Возможность наложения (синхронизации) циклов, для которых характерна разная продолжительность, масштаб, сфера проявления создает существенную проблему не только в сфере идентификации цикла, но и в применении инструментов регулирования циклического развития. Особенно сложной является для разрешения проблема наложения экономических и финансовых кризисов. Существующие дискуссии обусловлены преимущественно разными подходами к определению сущности и природы финансового кризиса. Очень часто финансовый кризис сводится только к отдельным его проявлениям – кризис ликвидности, банковский кризис, кризис государственных финансов, долговой кризис и т.п. Однако природа финансового кризиса намного глубже. Не зависимо от сфер проявления финансового кризиса, его последствий, причина его всегда связана в диспропорциях перераспределения денежной массы, недостаточным предложением денег в одной сфере экономической системы и избыточным – в другой. По этой причине финансовый кризис чаще всего сопровождается наложением экономического, разница состоит лишь в том, когда появляется первые проявления экономического кризиса. А это, в свою очередь, зависит от характера использования регуляторного инструментария в монетарной сфере. Исходя из изложенного выше, вполне оправданным является использование дефиниции «финансово-экономический кризис», по-

²¹ Котлер Ф. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – 208 с.

²² Стігліц Джозеф Е. Економіка державного сектора: Пер. з англ. А.Олійник, Р. Скільський. - К.: Основи, 1998. – С.704.

сколькx она отражает наличие цепной взаимосвязи кризиса финансов и экономики.

Х. Мински, Л. Рэй, Ч. Уолен и другие представители финансовой ветви кейнсианства, сосредоточили свое внимание на исследовании финансовых аспектов перераспределения производственного капитала в рыночной экономике и обосновании ключевого значения финансовых факторов в общественном воспроизводственном процессе. Х. Мински сформулировал теорию финансовых циклов и предложил гипотезу финансовой нестабильности, описывающую воздействие финансового рынка на экономическую динамику²³. По мнению ученого, схема развития любого финансового кризиса сочетает в себе как экономические, так и психологические аспекты. Особенности проявления психологических аспектов связаны с неполнотой информации. Таким образом, развитие финансовых кризисов также связано с асимметричностью информационных потоков в обществе.

Как было сказано выше, длинный цикл Кондратьева состоит из восходящей и падающей волны. Падающая волна проявляется кризисом (спадом), который может перерасти в депрессию. В коротких циклах депрессия почти сглаживается на восходящей волне цикла Кондратьева. В падающей части волны Кондратьева происходит замена базисных технологий и технологических структур общества, которое готовится к очередному инновационному прорыву. В этот период происходят острые экономические кризисы средних циклов. Как правило, длительность падающей волны составляет 25-30 лет, в последней Кондратьевской волне наблюдается амортизация рецессии путем оттока мировых финансовых потоков в ведущие страны мира (прежде всего в США), путем провоцирования локальных финансовых кризисов (Аргентина, Мексика, Россия и др.) и региональных войн (Афганистан, Ирак, Югославия), все способствует продлению волны. По сути, региональные войны и локальные финансовые кризисы отодвинули глобальный экономический кризис на 9-ти летний цикл Жюгляра, но при этом противоречия, накопившиеся в мировой экономической системе, никуда не исчезли, а стали еще ощутимее. Именно они и спровоцировали глобальный кризис 2008-2009 гг., экономически подорвав исламские страны, что спровоцировало политические кризисы и каскад революций в них.

В целом особенностью последних 50-ти лет экономического развития являются процессы глобализации, которые во многом вносят коррективы и саморазвитие, и в механизмы его регулирования. Глобальная экономическая система – это новая объективная реальность. По определению М. Кастельса: «Глобальная экономика являет собой нечто другое. Это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты»²⁴.

²³ Minsky H.P. Uncertainty and the Industrial Structure of Capitalist Economies. The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, April, 1996, Working Paper № 155. – P. 31.

²⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. –608 с.

Процессы глобализации происходят неравномерно, именно это дает возможность развитым странам Европы и США, с помощью инструментов МВФ и Мирового банка, осуществлять определенный трансфер кризисов, решая свои проблемы с помощью других стран²⁵. Именно это существенно усложняет защиту национальных экономик от циклических колебаний мировой экономики.

Таким образом, сегодня цикличность рассматривается как общая форма движения мирового хозяйства и национальных хозяйств, что выражает неравномерность функционирования разных элементов национального хозяйства, смену эволюционных и бифуркационных стадий развития. Речь идет о постоянном колебании деловой активности, чередования интенсивности спадов и подъемов.

Если вести речь об Украине, то здесь наблюдается синхронизация нескольких циклов. Первые два – политический и структурный, начавшиеся в 1990 г., далее несколько финансовых (1990 г., 1998 г., 2008 г.), которые в 2008 г. синхронизировались с мировым экономическим спадом. Такая синхронизация дала катастрофический синергетический эффект, в результате которого после последнего мирового кризиса Украина пострадала гораздо больше, в сравнении с остальными европейскими государствами и странами СНГ. Двадцатилетний опыт Украины в области регулирования циклического развития экономики не лишен глобальных ошибок. Одна из них – радикальные действия по уменьшению денежной массы, которые привели в шоковое состояние как производственную, так социальную сферы общества. В свою очередь это послужило основой для формирования и развития спекулятивного финансового рынка, неспособного обеспечить потребности реального сектора экономики. В результате имеем наложение структурного кризиса, начавшегося в 1991 г. (длится до сегодняшнего дня) на текущие потрясения на протяжении последних двадцати лет (локальные и глобальные финансово-экономические кризисы).

Проблема регулирования циклического регулирования развития экономики стоит настолько же остро, насколько и природа возникновения циклов. Свообразным итогом анти циклического регулирования экономического развития в период Великой депрессии может служить работа Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»²⁶. Эта же работа служила основанием начала теории кейнсианского цикла. В качестве главных инструментов регулирования экономического цикла Кейнс рассматривает государственные издержки и налоги. Дальнейшее развитие теории Кейнса связано с именами Е. Хансена, Р. Харрода²⁷, Дж. Хикса²⁸, П. Самуэльсона²⁹. Однако кейнсианская теория регулирования циклического развития экономики также не лишена не-

²⁵ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса/ Стиглиц Джозеф: [пер. с англ. В. Лопатка]. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.

²⁶ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег/ Дж. Кейнс. – М.: Гелиос, 1999. – 352 с.

²⁷ Harrod R. F. Second Essay in Dynamic Theory / R. F. Harrod // Economic Journal. – 1960. – Juin

²⁸ Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – 488с.

²⁹ Самуэльсон П. Экономика/ Пер. с англ. Т.1. – М.: Алгон, 1992. – 334с.

достатков. Как следствие использования инструментария, рекомендованного Кейнсом для преодоления экономического спада, возникли сильные инфляционные процессы. В начале 70-х годов XX столетия кейнсианской теории была противопоставлена теория М. Фридмана³⁰. Главной идеей теории М. Фридмана является то, что в динамике национального дохода и цикла главную роль играет нестабильность денежного предложения и виновато в этом государство. По мнению М. Фридмана причиной циклических колебаний является изменение денежного потока, которое вызывает нестабильность денежного предложения³¹. Поэтому главным стабилизатором экономики монетаристы считают объем денежного предложения. Представители монетаристского течения считали, что и Великая депрессия была спровоцирована чрезмерным регулированием рынка и масштабными денежно-кредитными экспансиями, что привело к искажению денежного предложения в экономике.

Позже идеи монетаризма получили развитие в теории равновесного цикла Р. Лукаса³². Эта теория является комбинацией традиционной неоклассической модели роста, гипотезы рациональных ожиданий и монетаристской интерпретации циклического процесса. Эти идеи обеспечили в дальнейшем возможность синтеза неоклассического и кейнсианского подходов к регулированию экономических циклов.

Таким образом, следует отметить разноплановость исследований циклических колебаний в экономике. Однако при этом можно выделить несколько ключевых положений, которые могут лечь в основу разработки рекомендаций относительно выбора инструментария регулирования циклического развития экономики:

- рост масштабов производства в глобальном масштабе, перераспределение накопленного капитала создают предпосылки для возрастания значения финансовой компоненты в развитии экономических кризисов;

- глобализация перераспределения финансовых потоков способствует возникновению новых финансовых инструментов, использование которых может быть как катализатором новых кризисов, так и регуляторным инструментом;

- выбор инструментария циклического регулирования экономического развития усложняется синхронизацией разных типов циклов;

- ни один из инструментов государственного регулирования не способен полностью нейтрализовать экономический цикл – он является объективной реальностью. Но цикл можно продлить, сократить, уменьшить глубину падения и т.п.

Проблема использования инструментов циклического регулирования экономики связана с тем, что антициклическое регулирование экономики дает

³⁰ Friedman M. A Theory of the Consumption Function. - Princeton: Princeton University Press. - 1957.

³¹ Фридман М. Количественная теория денег / М. Фридман. – М.: Эльф пресс, 1996. – 131 с.

³² Lucas R.E. An Equilibrium Model of the Business Cycle // Journal of Political Economy. Chicago, 1975. Vol. 83. № 6. – P. 1113–1144.

только краткосрочные эффекты и не способствуют структурным сдвигам в экономике. Вторая проблема связана с тем, что малые открытые экономики (например, Украины) не способны противостоять глобальным вызовам, поэтому являются восприимчивыми к трансферту кризисов из развитых стран. Исходя из этого, регулирование циклического развития экономики в таких странах должно осуществляться по двум направлениям:

- амортизация ударов трансфертных кризисов;
- предупреждение возникновения внутренних кризисов и их смягчение;
- обеспечение быстрого восстановления экономики после очередного кризиса.

Важная роль в обеспечении реализации эффективной политики регулирования циклического развития, на наш взгляд, должна отводиться фискальным инструментам. Это связано с тем, что в условиях синхронизации циклов, сокращения длительности инновационных циклов фискальные инструменты способны обеспечить необходимую гибкость государственного регулирования и безопасность относительно провоцирования новых кризисов.

1.2. Волнообразный характер соотношения рыночных и государственных методов регулирования экономики

В наших предыдущих работах³³ достаточно подробно был рассмотрен вопрос о волнообразном характере переходных социально-экономических процессов, в частности, рассмотрен закон о волнообразности соотношения между рыночными и государственными методами хозяйствования в переходной среде. Однако оказывается, что закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами действует не только в переходной, но и в относительно устойчивой социально-экономической среде. Поэтому можно сформулировать **общий закон** о волнообразном характере соотношения между государственными и рыночными социально-экономическими регуляторами, который действует уже несколько тысячелетий – с рабовладельческой эпохи. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Тема государственного регулирования эколого-экономических отношений в рыночных условиях остается предметом дискуссий. На наш взгляд, роль и значение государственных методов управления экономикой в переходный период в известном смысле возрастает по сравнению с предыдущим периодом развития народного хозяйства. Разумеется, формы управления изменяются (в данной связи более правильно говорить о системе государственного макроэкономического регулирования), и это в значительной мере объясняется тем, что «стихийный», «дикий», нерегулируемый переход к рыночным отношениям чреват тяжелыми социально-экономическими последствиями. Например, одна из характерных особенностей послевоенного восстановления японской эконо-

³³Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. М.:Магистр, 2009.194с.; 2.Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.:Магистр, 2009. – 461с.

мики заключалась в том, что государство выполняло руководящие функции в области стимулирования возвращения производственных систем и уровней выпуска продукции к довоенным стандартам, процесса, который опирался на спрос, порождавшийся восстановительными усилиями. Ссылки же на эффективность мер переходного периода в ряде бывших социалистических стран Восточной Европы и попытка слепого копирования их в России, по-нашему, совершенно неправомерны и по многим причинам неоправданны. Как известно, и там подобные меры не всегда приводят к желаемому эффекту.

Опыт стран, продемонстрировавших миру «экономические чудеса», говорит о благотворности модернизации под талантливым руководством «режиссера» – государства. Оно пролагало путь предпочтительным экономическим процессам, энергично в них вмешивалось, направляло их течение по избранному руслу. Сила этих последовательных действий со стороны государства состоит, разумеется, не в произвольном определении задач и путей их решения, а в твердой опоре на всестороннее изучение экономических реалий и в выявлении на этой базе объективно достижимых целей. Такого рода констатации интересны не только для познания практики развития отдельных стран, но и в более широком плане: перед нами убедительное свидетельство беспочвенности огульного отрицания позитивной роли государственного регулирования экономики. Одной из самых ярких иллюстраций может служить опыт Южной Кореи, темпы подъема экономики которой без всякого преувеличения можно отнести к разряду феноменальных: за 1950-1990 годы валовой внутренний продукт (ВВП) страны возрос не менее, чем в 120 раз, хотя, конечно, высоким темпам роста южнокорейская экономика обязана не только государственному вмешательству и регулированию переходных процессов. Речь идет о создании оптимальных условий для сочетания рыночных и государственных методов управления и хозяйствования с учетом местной специфики, условий, при которых органически сочетаются сильные стороны как планового, так и рыночного начал. Именно формирование и умелое использование такого механизма и позволило Южной Корее в относительно сжатые сроки преодолеть барьер слаборазвитости и занять достойное место в мировой цивилизации.

Первые же этапы рыночных реформ в России и других странах СНГ показали всю сложность и болезненность переходных процессов. Это справедливо и в отношении практически всех стран Центральной и Восточной Европы, составлявших ранее социалистический лагерь. И хотя население в целом продолжает там желать глубоких перемен, рост забастовочного движения, а также данные социологических опросов свидетельствуют об усилении недовольства курсом стихийной либерализации хозяйственной деятельности.

В связи с этим обосновывалось положение о целесообразности некоторого отхода от чисто либеральных методов за счет усиления государственных методов регулирования. Чтобы объяснить кажущееся противоречие (необходимость при переходе к развитой рыночной экономике периодического усиления системы государственного регулирования), целесообразно рассматривать иду-

щие преобразования сквозь призму концепции волнообразного характера переходных социально-экономических процессов. В соответствии с ней государственное регулирование, его удельный вес и значение претерпевают существенную эволюцию по мере поступательного развития российской экономики к развитому состоянию. Однако, хотя трансформация будет проявляться в постепенном снижении удельного веса государственного сектора, и, прежде всего, государственной собственности, до оптимальных размеров, можно высказать предположение, что роль и значение этой системы в условиях переходного периода будут уменьшаться волнообразно, неравномерно, скачкообразно. Иначе говоря, падение роли государства будет чередоваться с периодами ее возрастания. Таким образом, уменьшение, в конечном счете, удельного веса государственного сектора будет проявляться как тенденция.

Волнообразным характером переходных процессов объясняется кажущееся противоречие между предположением о снижении роли и значения системы государственного регулирования при достижении состояния развитости социально-экономической системы и необходимостью ее усиления на определенных этапах переходного периода. Явлением волнообразности во многом обуславливается и целесообразность разработки не одной, а двух моделей: российской целевой модели развитой экономики и российской модели переходного периода.

Говоря о волнообразности переходных процессов, мы имеем в виду чередование, например, периодов либерализации и периодов контроля над ценами и заработной платой (вплоть до их замораживания), волнообразный характер происходящего процесса приватизации и т.п. Таким образом, в нашем случае речь идет не о среднесрочных волнах Н. Кондратьева, а о совершенно другом типе волн, хотя, разумеется, вовсе не исключена определенная взаимосвязь и взаимообусловленность этих явлений.

Волнообразный характер переходных экологических и социально-экономических процессов можно объяснить следующим образом. В специальной литературе рыночные и государственные методы хозяйствования нередко противопоставляются. Но, несмотря на очевидное различие, между этими методами нет непроходимой стены, хотя, по большому счету, их действие во многом носит взаимодополнительный характер. Более того, в развитой капиталистической экономике рыночные (преимущественно стихийные) и государственные (преимущественно плано-прогнозно-регулирующие) методы сочетаются и переходят друг в друга, составляют, если можно так выразиться, близкий к оптимальному симбиоз, чем во многом обуславливается высокая эффективность капиталистической экономики. Однако путь к такому симбиозу лежит через диспропорции и противоречия. В этом и заключается первопричина волнообразности.

Поясняем сказанное. Накопившиеся в результате прежнего, социалистического способа хозяйствования диспропорции (например, ценовые перекосы) могут быть устранены лишь на основе рационального сочетания как стихий-

ных, так и сознательных методов управления и регулирования, ибо управление лишь на основе одного из этих двух групп методов, устраняя одни диспропорции, способствует возникновению других, подчас еще более глубоких. Само же рациональное соотношение между разными группами методов происходит в ходе поэтапного достижения частичных состояний равновесия, когда постепенно стихийным путем устраняются перекосы между этими группами методов то в одну, то в другую сторону. Отсюда – волнообразная форма переходных процессов.

Причем важно выделить и вторую сторону закона волнообразности – взаимодополнительный характер рыночных и государственных методов регуляции. Именно этим, прежде всего, объясняется невозможность за счет исключительно планово-государственных либо чисто рыночных методов хозяйствования (например, лишь за счет либерализации каких-то аспектов экономической деятельности) осуществить переход к развитым экономическим отношениям. Принципом дополнительности можно объяснить и необходимость периодического ослабления жестко антиинфляционной кредитно-финансовой политики – важнейшей составляющей современного макроэкономического регулирования российской экономики – и выделения крупных кредитов предприятиям. Возможное действие такого волнообразного процесса связано также с тем, что в экономической истории уравнивательные тенденции и процессы, сдерживая рост эффективности, всегда заменялись стимулирующими принципами, ведущими к росту дифференциации доходов. Когда же этот рост превышал критическое значение, снова побеждали тенденции к «уравниловке» и так далее по спирали. Самой эффективной поэтому оказывается японская модель экономики, в которой наилучшим образом сочетаются эти две противоположные тенденции.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что наиболее эффективно переходные процессы в российской экономике будут развиваться лишь при сильном государственном регулировании формирования рыночных отношений. Государство у нас еще долго будет играть весьма значимую роль.

Это связано и со спецификой современной экономической ситуации в России, и со всей историей ее хозяйственного развития. Можно предположить, что переходный к рыночным отношениям период будет у нас достаточно продолжительным, а усиление роли самих рыночных отношений будет то усиливаться, то ослабевать, тогда как роль государственных регуляторов по принципу дополнительности, наоборот, то ослабевать, то усиливаться. Иначе говоря, возрастание роли рыночных регуляторов будет выступать как тенденция. Более того, на наш взгляд, данный вывод является общим законом для всех стран, осуществляющих переход к рынку из состояния «тотального» огосударствления экономики, прежде всего стран бывшего социалистического лагеря.

На волнообразность как на одну из важнейших закономерностей переходного периода от экономики с гипертрофированно развитым государственным сектором к развитому рынку указывает, например, наличие нескольких этапов в осуществлении реформы Л. Эрхарда в Германии. Кстати, в этой связи

можно вспомнить и опыт преобразований Петра 1, который, стремясь вырвать Россию из экономической, военной и культурной отсталости, вынужден был делать это через усиление роли государственных институтов, давая в то же время и простор рынку. Более того, в петровских реформах государственные методы управления во многом способствовали именно капиталистическим, рыночным преобразованиям, что лишний раз указывает на определенную условность противопоставления этих групп методов и соответственно на относительный характер действия принципа дополненности между группой рыночных и группой государственных регуляторов.

Изменения в современной экономической политике также во многом объясняются волнообразным характером переходных процессов. Однако повторим, что волнообразный характер проявляется как закономерность лишь в форме тенденции, причем в реальности на объективные социально-экономические процессы существенное влияние оказывает и субъективный фактор, например, ошибки экономической политики. Причем, скорее всего волнообразный характер циклического ослабления и усиления государственного регулирования и соответствующего усиления или ослабления роли рыночных методов хозяйствования проявляется как закономерность не только в условиях переходного периода, но и в любом состоянии социально-экономической системы. Только когда она находится в относительно устойчивом состоянии, амплитуда волн больше и поэтому волнообразность проявляется сложнее. Это положение подтверждается многими примерами.

Так, в Южной Корее отнюдь не всегда проводили индустриальную политику и следовали японской модели. В 50-х годах экономическая политика южнокорейского правительства опиралась на естественные законы рынка. Лишь после военного переворота в 1961 году южнокорейское правительство кардинально изменило политику в сторону существенного усиления государственно-планового регулирования. Однако со второй половины 80-х годов появились признаки того, что Южная Корея вступила в новый период, суть которого состоит в либерализации экономики, более полном раскрытии неконтролируемых, стихийных начал. Как видим, налицо проявление волнообразности соотношения систем рыночных и государственных регуляторов. Причем, важно, что переход от одного этапа к другому не сводится только к действию субъективно-волевых факторов (хотя и они имеют существенное значение), а есть проявление объективной закономерности. Так, изменение экономического курса в 60-х годах было обусловлено тем, что прежний расчет на чисто рыночные силы не привел к существенному росту темпов развития южнокорейской экономики. В свою очередь, либерализация 80-х годов связана с тем, что чрезмерно сильное вмешательство государства в ход воспроизводственных процессов после того, как Южная Корея превратилась в высокоиндустриальную страну, стало существенно сдерживать развитие производительных сил.

Таким образом, смена экономической политики, смена курса – не произвольный шаг, а выражение действия объективных сил и тенденций предыдущее-

го периода. Иначе говоря, необходимость смены экономического курса не проявляется вдруг, не возникает из ничего, спонтанно. Это – проявление закона перехода количества в качество, когда изменения, возникавшие в экономике на предыдущем этапе, в конечном счете, приводят к скачкообразному изменению экономического курса в целом. Поэтому, хотя кардинальное изменение курса наиболее наглядно свидетельствует о действии закона волнообразности, более детальный анализ социально-экономических процессов позволяет выявить действие этого закона и на отдельном, относительно однородном этапе экономического развития. Например, тот факт, что и в Японии, и в Южной Корее первые планы более жестко контролировались, имели более четкую юридическую основу, чем в последующий период, когда они становились все более и более индикативными и имели скорее бюрократическую, чем юридическую основу, есть не что иное, как проявление закона волнообразности переходных процессов.

Опыт послевоенного восстановления японской экономики также свидетельствует о действии данного закона. Так, на временном отрезке с августа 1945-го до конца 1946 года наблюдался экономический хаос. Следующие годы характеризовались постепенным ростом вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Однако уже в 70-е годы происходит усиление либеральных тенденций в экономике. В это время внешняя торговля оказалась почти полностью освобождена от установленных государством рестрикций, был приватизирован ряд государственных предприятий, таких, как «Японская телеграфная и телефонная корпорация», «Корпорация государственных железных дорог Японии», осуществлены меры по дальнейшему дерегулированию. Таким образом, и в Японии финансово-экономическая система долгое время находилась под сильным влиянием государства, став рыночной только к 80-м годам.

Кстати, ретроспективный анализ прошлого нашей страны показывает, что волнообразность проявлялась и в предыдущие периоды ее развития: смена эпохи «военного коммунизма» нэпом, который в свою очередь сменила административно-командная система, есть, на наш взгляд, проявление все той же закономерности о волнообразном социально-экономическом процессе. В более позднее время в социалистическую эпоху также периодически то усиливалось, то уменьшалось значение товарно-денежных отношений – реформа 1965 г. в СССР, хозрасчетная реформа конца 70-х начала 80-х годов и т.д.

О волнообразности соотношения между рыночными и государственными регуляторами свидетельствует и опыт реформирования других стран. Можно, в частности, привести пример великой депрессии в США, когда действие чисто рыночных сил породило невиданной силы кризис, выход из которого был найден лишь на основе усиления системы государственного регулирования. Свидетельством волнообразного характера соотношения рыночных и государственных методов экономического регулирования могут служить и опыт реформирования послевоенной Германии, и «тетчеризм» в Англии, «рейганомика» в США.

Радикальные преобразования, произошедшие в начале 80-х годов в системе управления американской экономикой, связаны, прежде всего, с именем тогдашнего президента Р. Рейгана, победившего в борьбе за президентский пост на выборах 1980 года демократа Дж. Картера. Программа Р. Рейгана была представлена в конгресс под названием «Новое начало для Америки: программа восстановления экономики». В этой программе он объявил государство главным виновником экономических трудностей и проблем, с которыми столкнулась страна, и, прежде всего, главной причиной инфляции. По мнению Р. Рейгана, освобождение частного бизнеса от оков государственного регулирования должно вдохнуть новые силы в экономику, привести к ускорению темпов ее развития, к увеличению производства товаров и услуг. Проведение намеченных в программе мер должно было одновременно снизить темпы инфляции.

Предложенная экономическая программа была преподнесена как самая крупная переориентация экономической политики со времен Ф. Рузвельта. Действительно, программа представляет собой заметный поворот в экономической политике. С начала 30-х годов все американские президенты пытались решать вставшие перед страной экономические проблемы на основе государственного регулирования. Рейган же, объявив, что роль государства в американской экономике в современных условиях чрезмерна, хотел добиться улучшения экономического положения страны, решения острейших социально-экономических проблем путем активизации частного бизнеса. Все это подтверждает истинность действия закона о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами, также как и тот факт, что рейганомика, действительно приведшая к повышению эффективности общественного производства в США, сейчас сменяется по объективным причинам клинтономикой, когда большее внимание уделяется социальной и государственной поддержке и регулированию. Таким образом, даже в США, где, как известно, значению и роли государственного регулирования экономики уделяется существенно меньшее внимание, чем в ряде других развитых капиталистических стран (например, в соседней Канаде), далеко не всегда ставка делалась преимущественно на действие стихийных рыночных сил. В этой связи классическим примером является программа Ф. Рузвельта, когда упор делался на использование кейнсианских методов.

Как рыночные механизмы, так, и государственные регуляторы не могут всегда и везде эффективно функционировать: обе эти системы не безграничны в своих возможностях. Например, стратегия развития, сложившаяся в странах Латинской Америки после Второй мировой войны, основывалась на значительном государственном секторе, активном вмешательстве государства в экономику и мощным протекционизмом, ограждающем национальное хозяйство от конкуренции. В 50-60-е годы она позволила повысить индустриальный потенциал континента, в наиболее крупных и развитых странах (Аргентине, Бразилии, Мексике) создать сложную и диверсифицированную структуру промышленности. Но уже к началу 70-х годов возможности старой системы стали исчерпы-

ваться. Попытки корректировать ее, форсируя промышленный экспорт, не переломили тенденцию к снижению темпов экономического развития. В 80-е годы страны Латинской Америки пережили длительный и глубокий экономический кризис. По показателю ВВП на душу населения большинство стран континента очутилось на уровне 70-х, а иные – и 60-х годов. Именно кризисная ситуация 80-х годов побудила латиноамериканские государства – от военных диктатур Чили и Сальвадора до Гайаны и Ямайки, ранее провозглашавших курс на социалистическую ориентацию, – приступить к проведению кардинальных экономических реформ рыночного типа. Иначе говоря, резервы сильной системы государственного регулирования как основы эффективного воспроизводства в 80-е годы в Латинской Америке были в значительной мере исчерпаны. В связи с этим там пришлось более широко внедрять рыночные принципы хозяйствования. Но и они не безграничны, поэтому рано или поздно наступит (а во многих латиноамериканских странах уже наступил) момент усиления системы государственных регуляторов. Как уже указывалось, закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами действует с незапамятных времен – еще с рабовладельческой общественно-экономической формации, то есть несколько тысячелетий. Об этом свидетельствует периодическое ослабление и усиление в древности роли купечества.

В настоящее время специалисты различного профиля (историки, экономисты, философы) спорят о том, какого рода факторы – субъективные или объективные – преобладали в процессе отхода от принципов нэпа и формирования административно-командной системы управления советской экономикой. Споры ведутся вокруг вопроса о том, насколько оправдана была такая метаморфоза в системе управления и регулирования. Учитывая, что истории присуще свойство многовариантности развития, мы не исключаем возможности существования альтернативных вариантов развития советской экономики в конце 20-х годов, однако согласимся с точкой зрения, согласно которой вероятность перехода к административно-командному механизму тогда все же была больше, чем у иных вариантов как с точки зрения содержания самого механизма хозяйствования, так и с учетом социально-психологической атмосферы в компартии и в рабочем классе. Не вдаваясь в детальное рассмотрение данного вопроса, все же заметим, что непосредственным толчком к переходу на путь становления административно-командного механизма стал выбор конкретной социально-экономической стратегии – курса на форсированное развитие тяжелой индустрии как средства обеспечения военной и экономической безопасности страны.

Необходимо признать, что, несмотря на высокие темпы экономического роста в 20-е годы (прежде всего, в отраслях легкой промышленности и сельского хозяйства), хозяйственная система нэпа с характерными для нее эквивалентными принципами обмена была не способна обеспечить в короткие сроки ликвидацию того экономического и технологического разрыва, который отделял СССР от стран Запада. Для решения этой проблемы она нуждалась в эволюции в сторону большой роли государства в экономике. Таким образом, курс на лик-

видацию указанного разрыва, выбор индустриализации как стратегии экономического развития и стал тем фактором, который окончательно предопределил переход от нэповского механизма регулирования экономики к административно-командному механизму прямого управления ею. И здесь вследствие действия комплекса объективных и субъективных факторов «сработал» принцип волнообразности переходных процессов. Данный пример интересен и тем, что он демонстрирует необходимость усиления системы государственного перераспределения (вплоть до административного) имеющихся ресурсов как основы ускоренной индустриализации. Учитывая, что в настоящее время перед российской экономикой стоит задача технического перевооружения, интенсификации и структурной перестройки, опыт решения такого рода проблем весьма актуален и поучителен.

Таким образом, при переходе от капитализма к социализму явно просматриваются несколько волн усиления/ослабления рыночных регуляторов. Подобного рода волны проявлялись и в дальнейшем, о чем свидетельствуют периодически проводимые реформы по повышению роли товарно-денежных отношений в развитии советской экономики (например, реформа 1965 года, 1979 года и т.п.).

Волнообразный характер соотношения рыночных и государственных регуляторов присущ не только переходному периоду, но и относительно устойчивой социально-экономической среде, хотя наиболее ярко волнообразность проявляется все же в переходной среде. Таким образом, в любом случае процесс перехода будет носить волнообразный характер (хотя амплитуда и частота волн в разных экономических сегментах и в различные периоды времени может существенно варьировать, более того, возможен даже определенный отход от волнообразности, например, когда субъективные ошибки слишком серьезны). Только так можно постепенно, путем поэтапного достижения нескольких частичных состояний равновесия ликвидировать глубокие диспропорции и достигнуть устойчивого социально-экономического равновесия в обществе. В связи с этим можно утверждать, что действует общий закон о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными методами социально-экономического регулирования, между рыночными и государственными формами хозяйствования.

В свете изложенной концепции можно констатировать следующее. Если на первом этапе реформы всеобщая либерализация хозяйствования, возможно, и была единственно правильным подходом к разрешению проблемы товарного дефицита, то затем относительно быстро следовало бы вводить сильное государственное регулирование. Впрочем, концепция волнообразности подтверждается периодическими корректировками правительственного реформаторского курса то на усиление государственного регулирования воспроизводственных процессов, то на его ослабление. Подобные процессы имеют место и в экономике других бывших социалистических стран, осуществляющих кардинальные преобразования в экономике, равно как и в иных странах. Причем в

различных отраслях и сферах экономики, в разных регионах и странах закон волнообразности проявляется по-разному, в соответствии со спецификой каждой конкретной ситуации. Например, учитывая, что в северных регионах России большие масштабы государственного вмешательства в экономику объективно обусловлены амплитуда и, возможно, частота волн будет ниже среднеэкономических параметров.

Таким образом, переход к преимущественно рыночным методам хозяйствования будет проходить волнообразно, их роль в системе управления будет то усиливаться, то ослабевать (см. рис. 1 и 2), в целом проявляясь, как тенденция. Помимо указанных ранее причин, это обусловлено действием инерционных факторов (например, невозможностью быстро перестроить психологию людей). В относительно стабильной среде волнообразность проявляется сложнее, так как амплитуда волн больше (см. рис. 3 и 4).

Необходимо добавить, что волнообразный характер переходных процессов проявляется не только в экономике, но и в сфере национальных и международных отношений. Так, в странах СНГ центробежные тенденции начинают сменяться центростремительными, интегративными процессами. В международной сфере волнообразность проявляется также во взаимоотношениях между развитыми капиталистическими и постсоциалистическими государствами. Волнообразность переходных процессов проявляется и в политике: «правых» сменяют «левые», и наоборот. Закон волнообразности действует и в других общественных сферах – в религии, праве, политике, языке и т.д. В настоящее время волнообразность как одна из фундаментальных закономерностей переходного периода признается и другими исследователями³⁴, хотя, как уже говорилось, она свойственна и стабильным временам (разница лишь в амплитуде волн – в устойчивой среде она при прочих равных условиях больше).

Рис. 1.1. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в условиях переходного периода:

а) значение и роль рыночных методов хозяйствования; б) значение и роль государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

³⁴ Кучин Б.Л., Якушева Е.В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. М.: Экономика, 1990. – 271с.

Необходимо добавить, что данная схема отображает реальную картину взаимосвязи рыночных и государственных методов хозяйствования лишь в общем виде (если так можно выразиться – на микроуровне), так как при более детальном рассмотрении (на макроуровне) возможна определенная асинхронность в частоте колебаний волн, в поведении верхнего и нижнего графика. Иначе говоря, в принципе возможно одновременное непродолжительное усиление или ослабление значения и роли обоих видов регуляторов, что, однако, не влияет на картину в целом. Такого рода отклонения, флуктуации, нарушения общего принципа объясняются тем, что рыночные и государственные методы не являются абсолютными антагонистами, ибо их действие нередко переплетается и эффективность одной группы регуляторов во многом зависит от эффективности действия другой группы.

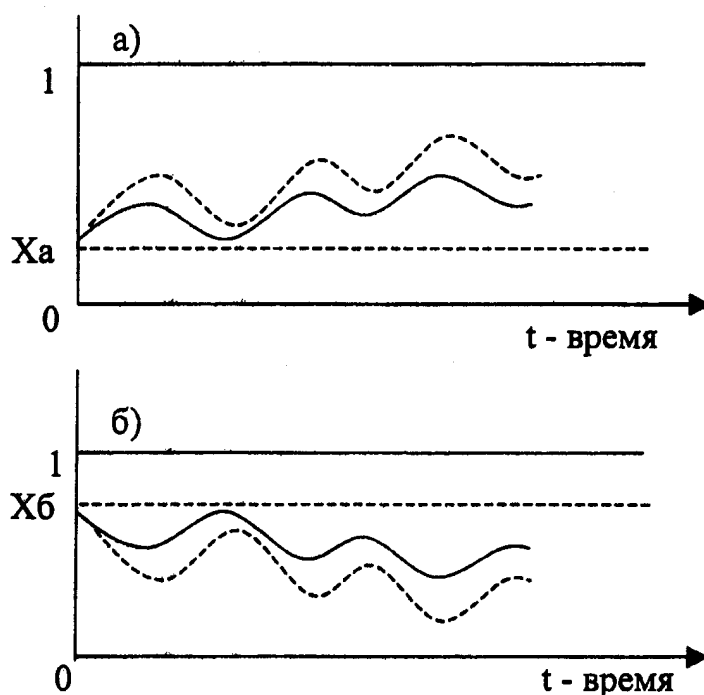

Рис. 1.2. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в условиях переходного периода (закон представлен в форме удельных весов):

а) удельный вес рыночных методов хозяйствования; б) удельный вес государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

На рис. 1.2 дано графическое изображение того же закона волнообразного характера переходных процессов, что и на рис. 1.1. Только там роль и значение рыночных и государственных регуляторов имеют, если так можно выразиться, абсолютные значения, здесь же приведены их удельные веса. Поскольку рыночные и государственные методы хозяйствования носят взаимодополняющий

характер, сумма их удельных весов всегда будет равна единице. Поэтому график b из a на рис. 1.2 можно получить следующим образом: передвинуть вдоль оси ординат начало волнообразной кривой – точку Xa в точку $Xb = 1 - Xa$, а затем эту кривую зеркально отобразить вдоль прямой Xb (обозначено пунктирной линией). Понятно, что волнообразная кривая как на графике a , так и на графике b будет лежать в области, ограниченной двумя прямыми – параллелями 0 и 1 – не касаясь их и не пересекаясь с ними. На рис. 1.1 обе волнообразные кривые не ограничены, так как там приведены “абсолютные” значения рыночных и государственных регуляторов. На рис. 1.1 волнообразные кривые a и b не являются строго взаимодополняющими, так как возможны одновременное усиление или ослабление значений этих двух групп регуляторов.

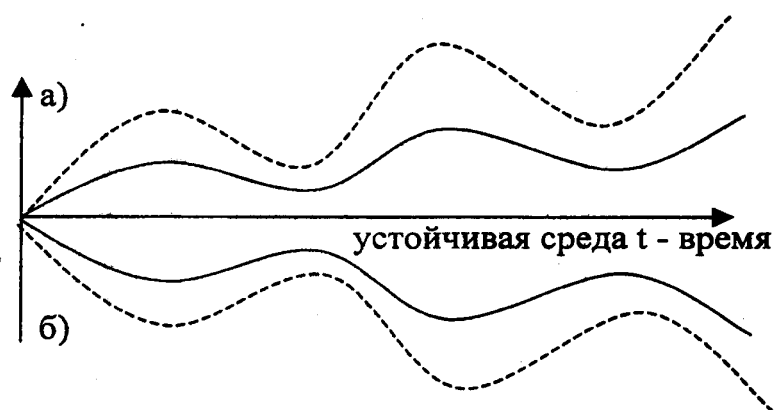

Рис. 1.3. Волнообразный характер соотношения между рыночными и государственными регуляторами в относительно устойчивой среде (штриховая линия – для экологической сферы)

На рисунке 1.3 и 1.4 схематично показывается действие закона о волнообразном характере соотношения между рыночными и государственными регуляторами в устойчивой среде, где по сравнению с переходной средой амплитуда волн больше (в этом основная разница и заключается). В экологической сфере, как показывает мировой опыт, роль государственного регулирования должна быть еще большей, чем в собственно производственной сфере.

В связи с этим при изучении явления волнообразности в экологической сфере, то есть в сфере, где весьма велики затраты на осуществление природоохранных мероприятий удельный вес, приходящийся на систему государственного регулирования должен быть больше, чем в обычной социально-экономической сфере.

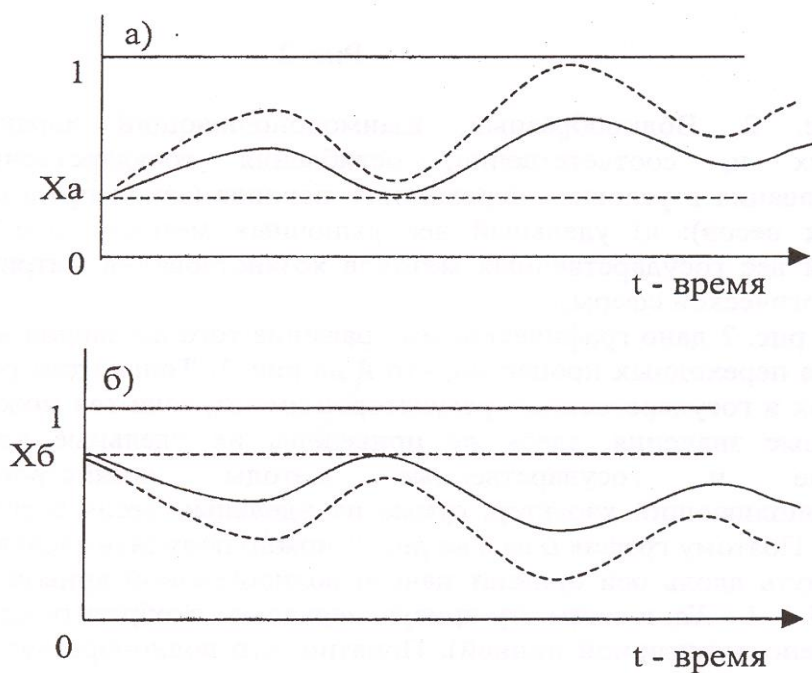

Рис. 1.4. Волнообразный, взаимодополняющий характер усиления рыночных и, соответственно, ослабления государственных методов хозяйствования в стабильной среде (закон представлен в форме удельных весов:

а) удельный вес рыночных методов хозяйствования; б) удельный вес государственных методов хозяйствования (штриховая линия – для экологической сферы).

На рисунках 1.1 – 1.4 этот факт находит отражение в том, что амплитуда волнообразного процесса в системе государственного регулирования будет больше, чем обычно (на рис. 1.1 – 1.4 штриховая линия характерна для экологической сферы и поэтому в этом случае амплитуда волн больше, чем для обычной социально-экономической сферы, которой соответствует на этих рисунках сплошная линия).

По волнообразному закону происходит и распространение новых технологий. Так, в ряде работ рассматривается классическая задача диффузии для случая гиперболического закона роста новой технологии³⁵. При этом доказыва­ется, что существует единственное устойчивое решение, представляющее собой волну. Предельная форма волны, характеризующая процесс распространения технологий, определяется численным решением системы дифференциальных уравнений. Таким образом, процесс диффузии технологий может быть пред­ставлен в виде последовательности волн, каждая из которых характеризуется своей поверхностью типа складка, при этом форма волны аппроксимируется законом квадратного корня.

Поскольку закон о волнообразности переходных процессов и состояний действует и в сферах политики, права, информации и печати, религии, нацио-

³⁵ Моришима М. Равновесие, устойчивость, рост. М.: Наука, 1972. – 236с.

нальных отношений, международных отношений и в иных общественных областях, то и направления стратегии общественных преобразований, касающихся этих сфер, должны базироваться на тех же исходных предпосылках.

Представляется, что одним из важнейших выводов прагматического характера из закона волнообразности переходных процессов является утверждение о необходимости осуществления после гайдаровских реформ, с их потерей государственного контроля за ходом преобразований, этапа усиления роли и значения государственных регуляторов в экономике. Ведь если из-за субъективных ошибок «либеральная» фаза цикла затянется, его амплитуда увеличится, и тогда возврат к государственному регулированию возможен в более разрушительной и стихийной форме. Чтобы этот крайне неблагоприятный прогноз не сбылся, необходимо уже сейчас брать на вооружение методы эффективного государственного регулирования преобразований в России, причем, на наш взгляд, в этом плане наиболее приемлем южнокорейский опыт перехода к рынку. Думаем, что только такой подход позволит постепенно прийти к «обществу изобилия», ибо чисто рыночные методы хозяйствования не соответствуют технологическому базису современной российской экономики.

РАЗДЕЛ 2

ОСОБЕННОСТИ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

2.1. Место налоговой политики в системе государственного регулирования экономики

Господство той или иной идеологии роли государства в экономике предопределяет ту или иную роль, которая отводится налоговой политике в системе государственного регулирования. Естественно, что роль эта существенным образом различается: например, в кейнсианской концепции налоговой (а точнее фискальной) политике отводится доминирующее значение, в то время как в неоклассической концепции – второстепенное, вспомогательное значение. Если роль налоговой политики изменчива и далее мы в этом убедимся, то место ее в совокупности иных видов государственных политик, нам представляется, более или менее фиксированным.

Дабы наглядно показать искомое место, на рис. 2.1³⁶ представлен видовой фрагмент, демонстрирующий иерархию разных видов политик. Можно увидеть, что налоговая политика является частью фискальной, а та в свою очередь – составной частью политики государства более высокого уровня – финансовой. А уж финансовая политика является составной частью интегральной социально-экономической политики страны. Конечно, подчиненность разных политик не надо воспринимать слишком уж буквально. Ряд политик реализуется одновременно в нескольких сегментах. Например, таможенная политика реализуется как в рамках финансовой, так и в рамках экономической политики страны. Демонстрацией такой соподчиненности служат взаимосвязи. Следует отметить, что кроме вертикально иерархичных связей между разными видами политики присутствуют горизонтальные взаимосвязи. Между налоговой и бюджетной политиками эти взаимосвязи настолько сильны, что они обуславливают в большинстве случаев неразрывность их восприятия в едином контексте фискальной (бюджетно-налоговой) политики.

Для характеристики роли налоговой политики в системе государственного регулирования необходимо вначале определить некоторые понятия, в первую очередь – термин «регулирование экономики». Конечно, смысл его будет иметь различия в разных концептуальных подходах к регулированию, но, в общем, правомерно дать следующее определение.

Государственное регулирование экономики – это процесс упорядочения и корректировки действия естественного рыночного механизма саморегулирования экономики, осуществляемый государством (его органами) с целью миними-

³⁶ Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистров / Под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 37.

зации отрицательных последствий неизбежных провалов функционирования этого механизма.

Рис. 2.1. Место налоговой политики в совокупности иных видов государственных политик (видовой фрагмент)

При этом под *провалами (изъянами, фиаско)* функционирования рыночного механизма саморегулирования понимаются ситуации, при которых этот механизм демонстрирует экономическую и (или) социальную неэффективность, т.е. ситуации, при которых он не в состоянии обеспечить оптимальную аллокацию (распределение) ресурсов, эффективное и справедливое их использование и (или) эффективное и справедливое распределение доходов от использования ресурсов.

Государственная налоговая политика – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по совершенствованию налоговой системы страны в целях устойчивого обеспечения доходной части всех уровней бюджетной системы и достижения иных социально-экономических эффектов.

К рыночным провалам традиционно относят: игнорирование рынком проблемы внешних эффектов; незаинтересованность рынка в производстве общественных благ; стремление к избыточной концентрации и монополизации производства; безработицу и инфляцию, макроэкономическую нестабильность;

безразличие рынка к проблеме социальной справедливости; безразличие рынка к территориальной социально-экономической поляризации и т.д.³⁷

Как известно, корректировка рыночного механизма производится двумя группами методов регулирования: прямыми (административными) и косвенными (экономическими), которые могут быть и альтернативными (взаимоисключающими), и сопряженными в своем применении. В разных концепциях государственного регулирования соотношение этих методов существенно различается. Но все же наибольшую востребованность демонстрируют косвенные регуляторы, поскольку они имеют природу аналогичную рыночному механизму, а потому имманентны этому механизму. В свою очередь, в числе косвенных методов, безусловно, доминирующее положение занимают налоги, которые демонстрируют наибольшую адаптируемость к рыночному механизму. Соответственно, налоговая политика является важным регулятором всей системы государственного вмешательства в экономику.

Следует заметить, что все эти понятия неприменимы к классической политэкономии. Поскольку известные каждому студенту – У. Пети, А. Смит, Д. Риккардо, Ж.Б. Сэй, Д.С. Милль – сформулировали по своей сути *концепцию государственного невмешательства в экономику*. Методологическую платформу этой концепции составляет известная теория экономического либерализма, согласно которой рыночные законы, как «невидимая рука» рынка, наилучшим образом могут воздействовать на развитие экономики. Смит во всем уповает на стихийно и оптимально функционирующий рыночный механизм саморегуляции. Тем самым, он выступает против регулирующего вмешательства государства в экономику, отводя ему (государству) роль исключительно «ночного сторожа», призванного исполнять лишь функции внешней и внутренней защиты страны, отправления правосудия, устройство и содержания общественных учреждений. Государство как «ночной сторож» смотрит только за тем, чтобы никто не посягнул на рыночные свободы, уповая на действие рыночных саморегуляторов. К налогам у классиков отношение явно негативное, по сути, они ратовали за минимизацию сферы их приложения, не говоря уж о рассмотрении кроме минимума фискального еще какого-либо их предназначения.

В конце XIX – начале XX века все теоретические учения уже в той или иной мере признавали необходимость государственного регулирования. Итак, тезисно осветим основные концепции (модели) государственного регулирования экономики, спектр которых достаточно широк: от самого минимума до активного регулирующего вмешательства во все экономические процессы. И, конечно же, обозначим при этом роль налоговой политики (рис. 2.2).

➤ *Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики*. Ее главный посыл, по Дж.М. Кейнсу, состоял в том, что система рыночных экономических отношений является отнюдь не совершенной и саморегулируе-

³⁷ Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. С. 8.

мой. Наибольшую занятость и максимальный экономический рост позволяет обеспечить только активное вмешательство государства в экономику. Эффективность этого вмешательства будет определяться возможностями изыскания средств для увеличения государственных инвестиций, достижения полной занятости населения, перспективами снижения процентной ставки по кредитным ресурсам, многоплановой социальной политики. А в качестве основных мер такого вмешательства Кейнс выделил манипулирование налогами. Соответственно, сформулировал рецепты активной бюджетной и налоговой политики для предотвращения цикличности развития экономики и обеспечения большей равномерности ее развития. По мнению С.Г. Капканщикова³⁸, признание приоритетности фискальной (бюджетно-налоговой) политики, нацеленной на регулирование бюджетного дефицита (профицита), вообще является отличительным признаком данной концепции.

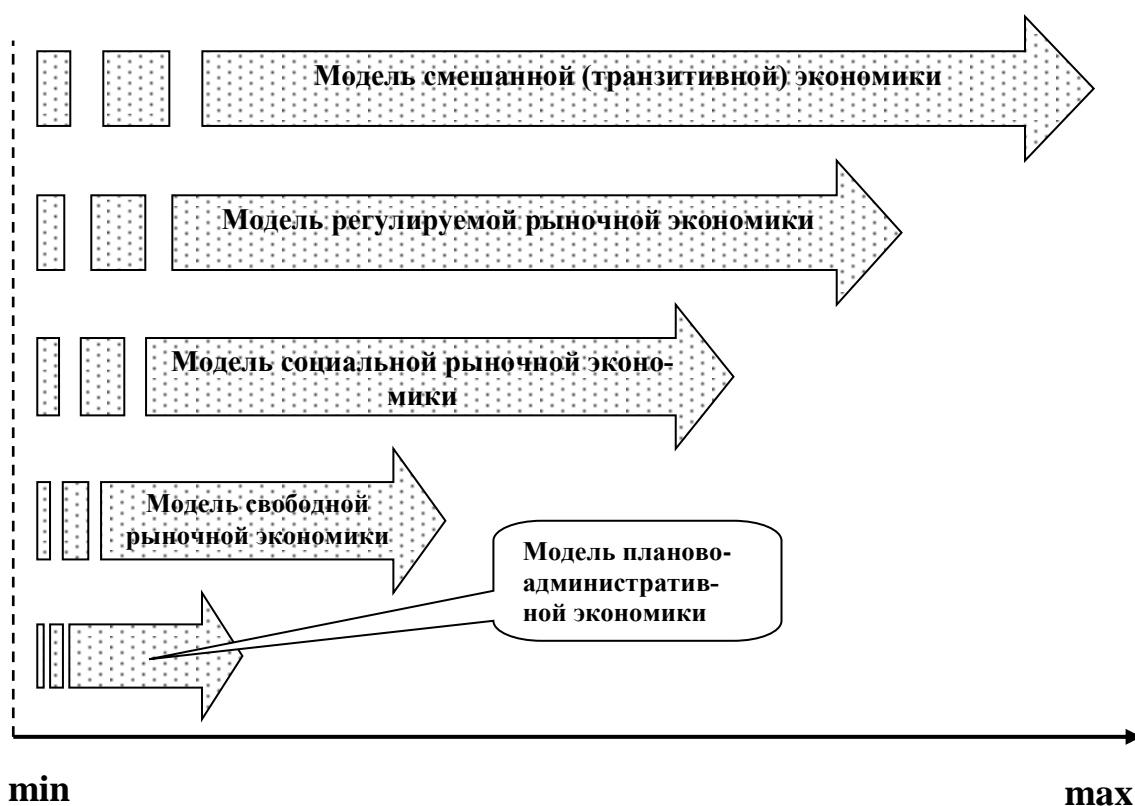

Рис. 2.2. Роль налоговой политики в системе государственного регулирования экономики

Данной концепции соответствует *модель регулируемой рыночной экономики*, в которой государство как «играющий тренер» не только направляет, но и само активно участвует во всех экономических процессах. При этом наиболее востребованными являются косвенные регуляторы, в числе которых фискальная политика имеет первостепенное значение.

³⁸ Капканщиков С.Г. Указ. соч. – С. 49.

➤ *Неолиберальная концепция государственного регулирования экономики.* Неолиберализм (новый экономический либерализм) возник как альтернативная кейнсианству система взглядов на проблему государственного регулирования экономики. Неолибералы отстаивают необходимость либерализации экономики, отводя ведущую роль в ней частной собственности и негосударственным хозяйственным структурам. Отличительной чертой рынка, по их мнению, является наличие «естественного порядка», способность рыночной системы к саморегулированию. И в этом проявляется схожесть их взглядов с классиками политэкономии. Но значительны и расхождения, которые у каждого течения, наполняющего данную концепцию свои.

Основоположник теории социального рыночного хозяйства Л. Эрхард сравнивает роль государства в экономике с функциями спортивного арбитра на футбольном поле. По его мнению, государство «идеального типа» свободного рыночного хозяйства должно следить за соблюдением правил свободной конкуренции («честной игры»), контролировать условия ценообразования, пресекая при этом попытки установления монопольных цен, гарантировать охрану и приоритетное значение частной собственности.

Данной теории соответствует *модель социальной рыночной экономики.* Отличительным признаком данной модели является активная социальная политика, которую, по мнению В. Ойкена, никак не следует рассматривать как «бесплатное» приложение к экономической политике³⁹. Она в полной мере является политикой экономического порядка, направленной на обеспечение всем гражданам равных прав и равных возможностей в получении общественных благ. Таким образом, данная модель, ратующая за отказ от активного вмешательства государства в экономику, предусматривает повышенную его ответственность в социальной сфере и, как следствие, достаточно активную налоговую политику. Суть этой политики должна сводиться к минимальному набору налоговых льгот и довольно высокому уровню налоговой нагрузки, в первую очередь, на капитал.

➤ *Неоконсервативная (неоклассическая) концепция государственного регулирования экономики.* Данная концепция также в значительной мере является противоположной кейнсианской, она ближе к классической политэкономии. Но в отличие от них, неоклассики (монетаристы – Ф. Найт, М. Фридмен, адепты экономики предложения – М. Фелдстайн, А. Лаффер) уже признают, что у рыночного механизма существуют провалы и государственная корректировка их необходима. Наиболее приемлемым инструментом такой корректировки им представляется достаточно жесткая монетарная политика, всеми силами противостоящая росту инфляции. Государственное вмешательство должно ограничиваться финансовым сектором. А в реальном секторе экономики, по их мнению, должен царствовать рыночный механизм саморегуляции. Социальная политика, в их представлении, это вообще обуза для бюджета. Все социаль-

³⁹ Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 99.

ные программы только дестимулируют предложение труда и увеличивают налоговое бремя на производителей, мешающее нормальному функционированию рыночного механизма. Исключительно низкие налоги будут наиболее эффективно сдерживать инфляцию издержек и стимулировать предложение.

Данной концепции соответствует *модель свободной (либеральной) рыночной экономики*, в которой государственное регулирующее вмешательство в реальный сектор экономики ограничивается всеми возможными способами, кроме того, социальная ответственность государства снижается до минимума. При этом государство как «круглосуточный сторож» должно смотреть за тем, чтобы рыночный механизм охватывал как можно большую сферу распространения, никто бы не сдавал лишнего в «общую камеру хранения», но и никто бы не претендовал бы на «доступ к этой камере».

➤ *Марксистское учение о неизбежности замены капиталистического способа производства социалистическим.* Центральная методологическая идея К. Маркса состоит в обосновании неизбежности краха капитализма в силу накапливаемых неразрешимых противоречий. Государство в рамках существующего строя не в состоянии устранить возникающие антагонизмы между разными классами, между общественным характером производства и частной формой присвоения и т.д. Логичный вывод – государство в условиях рынка не способно устранить изъяны механизма саморегуляции. Переход к социализму неизбежен, только в рамках общественной собственности возможно разрешить все проблемы.

Данному учению соответствует *модель планово-административной экономики*, где присутствуют практически только две формы собственности – государственная и коллективная (колхозная). В данной – всем нам хорошо известной на протяжении более 70 лет – модели роль налоговой политики минимальна, поскольку государство не делает ставку на рыночный способ перераспределения создаваемого общественного продукта. В его руках иные – прямые административные методы перераспределения финансовых ресурсов. Налоги активно использовались в данной модели только в начальный этап ее формирования как средство классовой борьбы для изъятия сверхвысоких доходов. В 60-х гг. Н.С. Хрущевым вообще был провозглашен курс на ликвидацию налогообложения граждан как явления, чуждого строящемуся коммунизму. Можно заметить, что государство в такой модели едино во всех лицах: само устанавливает правила, само играет по ним и само контролирует их исполнение.

➤ *Совокупность теоретических разработок по проблемам переходной (транзитивной) экономики.* В результате выбора, каким термином (учение, концепция) назвать существующие разработки, которых, к слову сказать, к началу демонтажа планово-административной модели экономики и вовсе не было, мы остановились на нейтральном термине «совокупность». Поскольку через 20 лет нахождения в этом переходном состоянии соответствующие теоретические наработки уже с уверенностью можно назвать совокупностью. Ими охвачен принципиальный круг проблем, как от одной экономической модели

перейти к другой, как изменить форму собственности, до каких размеров следует сократить долю государства в экономике, как вмонтировать в новую модель экономики рыночный механизм саморегуляции и т.п. Сейчас уже понятно, что переход от одной экономической модели к другой – это очень долгий путь и при этом не факт, что переход будет осуществлен к какой-либо известной модели.

Вполне вероятно, что созданная в процессе такого перехода *модель смешанной (транзитивной) экономики* будет воспроизводиться достаточно устойчиво длительное время. Эту модель характеризует сохранение значительной доли государственного сектора, наличие множества естественных монополий, неразвитость большинства рыночных институтов. Но главное, что отличает данную модель – активная налоговая политика. Активность этой политики обусловливается даже не столько масштабными задачами формирования отсутствующей ранее налоговой системы, архитектуру которой, кстати, можно позаимствовать у других стран, сколько необходимостью придания ей жизнеспособности, привития широким массам населения и предпринимателей незнакомой им ранее налоговой культуры. Продолжая начатую аллегорию, в такой модели государство продолжает устанавливать правила и контролировать игру, но половину своих игроков уже вывело с поля, допустив на их место новых игроков.

Таким образом, для стран с переходной экономикой значение налоговой политики в системе государственного регулирования особенно важно. И это действительно так. Мы сами замечаем, что любые реформационные предложения, на какую бы тему они не формулировались, в конечном итоге завершаются просьбами предоставления налоговых льгот и выделения бюджетных субсидий.

Основные стадии, типы, модели и методы налоговой политики

Выбранная модель и разработанная форма налоговой политики (т.е. размер наших обязательств перед государством) являются производными от доминирующей в данном обществе идеологии государственного регулирования экономики. Производными в том смысле, что форма налоговой политики изменяется и подгоняется под меняющиеся установки такого регулирования, а не наоборот.

Каждое правительство отличается оригинальностью и неповторимостью налоговой политики. Это, без сомнения, так. Неповторимая – не в том смысле, что невозможно воспроизведение основных целей, средств и способов их достижения. Это как раз поддается копированию. А неповторимость заключается в том, что невозпроизводимым с абсолютной точностью будет результат применения схожей политики. Невоспроизводимость результатов обуславливается национальным колоритом каждой страны и различающимися налоговыми системами, имеющими значительную национальную специфику.

Налоговая политика различается по двум основным измерениям: в пространстве и во времени. Многообразие налоговых политик обуславливает це-

льный комплекс объективных и субъективных факторов. Налоговая политика России принципиальным образом отличается, например, от политики Швейцарии в первую очередь в силу различающегося федеративного устройства. Кроме того, налоговая политика имеет объективно различающийся контекст на разных этапах социально-экономического развития: например, политика в постиндустриальном обществе будет иметь совершенно иные задачи, по сравнению с политикой периода форсированной индустриализации. Но зачастую, политика различается даже на одном и том же этапе социально-экономического развития в рамках одной страны. Просто приходит новый президент и меняет государственную налоговую политику.

При подобном многообразии и неповторимости налоговых политик разных стран тем более важно рассмотреть вопрос о типах, формах и моделях применяемой политики. Действительно, при внимательном сравнении разных политик в их целевой направленности обнаруживаются некие клише или образцы, устойчиво воспроизводимые целой группой стран.

Чем же отличаются типы, формы и модели налоговой политики? В разных работах все эти термины настолько смешанны между собой (одна и та же характеристика, например, политика максимальных налогов называется и типом, и формой, и моделью), что в целом представляют собой некий «понятийный винегрет», разделить ингредиенты в котором даже специалисту не всегда под силу. Попробуем, насколько это возможно, внести ясность в данные понятия. Логическая обусловленность их представлена на рис. 2.3.

Тип налоговой политики – это определенный образ или образец налоговой политики, имеющий присущие только ему характерные черты (признаки), по объективному проявлению которых возможно определенно отличить один образец политики от другого.

Модель налоговой политики – это апробированный в практике ряда стран и доказавший свою результативность образец, тип налоговой политики, который может использоваться другими странами в качестве аналога.

Форма налоговой политики – это совокупность разработанных приемов, методов и инструментов налоговой политики, т.е. способ наполнения выбранной модели налоговой политики конкретным реализационным содержанием. Форма является результатом формирования стратегии и тактики налоговой политики.

Таким образом, тип – это некий теоретический образец налоговой политики, а модель – тип политики, имеющий практическую воспроизводимость.

Заметим, что представленные выше понятия больше тяготеют к стадии формирования налоговой политики. Именно на данной стадии президент страны выбирает аналоговую модель, а правительство разрабатывает форму налоговой политики, т.е. придает достаточно абстрактной (общеконцептуальной) модели конкретное национальное содержание.

Рис. 2.3. Соответствие типов и моделей налоговой политики

Модель политики максимальных налогов.

Она характеризуется практикой установления максимального числа налогов, высоких прогрессивных ставок, широких налоговых баз, сокращения числа льгот, приводящих в совокупности к увеличению налогового бремени на экономику и население. Данную модель формируют два типа налоговой политики.

Во-первых, фискальный тип, который характеризуется сочетанием двух основных факторов: высокого налогового бремени, высокой долей государства в экономике и высоким уровнем государственных инвестиций. При этом, социальные расходы, как правило, невысоки. Приоритетом в данном случае являются фискальные цели, остальные – второстепенными. Сущность фискального типа налоговой политики состоит в обобществлении значительной части средств экономических агентов, которые могли бы быть истрачены ими на потребление, и переориентации этих средств посредством бюджета в государственные инвестиции. Эффективность подобного мобилизационного процесса обосновал в свое время еще Дж. Кейнс. В частности, по его мнению, целесообразно изымать посредством повышенных налогов избыточные сбережения населения, которые не трансформируются в частные инвестиции, представляя собой пассивный источник дохода, в государственные инвестиции, превращая их тем самым в активный источник доходов. Фискальный тип налоговой политики

наиболее востребован в чрезвычайные периоды (например, в периоды военных действий), когда необходимо существенно повысить мобилизацию финансовых ресурсов в государственный бюджет, увеличить объем государственных закупок и инвестиций в определенные сектора экономики (в т.ч. военного назначения), при этом уменьшая социальные расходы. В России начала 90-х гг. данный тип налоговой политики использовался не в условиях военного времени, но в условиях, приближенным к чрезвычайным.

Во-вторых, фискально-перераспределительный тип, который также имеет повышенное налоговое бремя, но отличается другим сочетанием факторов: высоким уровнем социальных расходов и значительными государственными инвестициями в экономику. В такой политике в качестве приоритетных выступают уже фискальные и социально-перераспределительные цели. Сущность этого типа налоговой политики состоит в обобществлении значительной доли средств за счет высоко прогрессивных подоходных и поимущественных налогов, причем средств наиболее обеспеченной части экономических агентов, и переориентации этих средств посредством бюджетных механизмов в доходы наименее обеспеченной части населения. Тем самым такой тип налоговой политики обеспечивает существенное социальное нивелирование в обществе, т.е. выравнивание доходов наиболее богатых и бедных слое населения после налогообложения. Данный тип налоговой политики разработали основоположники фрайбургской школы неолиберализма В. Ойкен и Л. Эрхард. Эта политика в наиболее ярком виде применяется в странах Скандинавии, где высокий уровень налоговой нагрузки сопровождается беспрецедентно высоким уровнем социальной ответственности государства перед своими гражданами.

Модель политики минимальных налогов.

Она характеризуется практикой установления минимальной налоговой нагрузки на экономику. Снижение налоговых доходов бюджета сопровождается сокращением государственных инвестиций и значительным уменьшением социальных расходов. Данную модель формируют также два типа налоговой политики.

Во-первых, регулирующий тип, стимулирующий национальное экономическое развитие в целом. Именно поэтому данный тип зачастую называют еще политикой экономического развития.

Такой тип политики был разработан в рамках теории экономики предложения А. Лаффером. По его мнению, следует значительно снижать налоговые ставки, в первую очередь в отношении прямого обложения факторов производства: труда и капитала. Снижение налогов на заработную плату работников будет стимулировать их занятость, в т.ч. вторичную. В результате возрастет предложение рабочей силы. Снижение налогов на предпринимателей приведет к увеличению их доходов и накоплений. В результате возрастут их собственные инвестиционные возможности. Общим итогом снижения налоговых ставок станет значительное стимулирующее воздействие на экономическую активность этих факторов. А спустя некоторое время увеличится и база налогообложения,

которая компенсирует временные налоговые потери бюджета, обусловленные снижением уровня налоговой нагрузки.

Таким образом, сущность этого типа налоговой политики состоит в стимулировании активности экономических агентов, в т.ч. через повышение их инвестиционных возможностей, за счет существенного ослабления налогового прессинга на них. Данный тип используется для экономического оживления, дабы всемерно способствовать увеличению темпов экономического роста. Подобной модели придерживалась Япония в период послевоенного восстановления экономики. В 80-х гг. XX века данная модель налоговой политики эффективно использовалась в США администрацией Р. Рейгана и потому получила название «рейганомики». В последнее десятилетие ее успешно реализуют страны, осуществляющие экспансию на мировые рынки, в частности Китай, Индия, Бразилия, Мексика и др. Приоритетными в данной политике выступают экономические цели.

Во-вторых, фискально-конкурирующий тип, стимулирующий не столько национальное развитие производства, хотя и это конечно присутствует, сколько передислокацию юрисдикции органов управления зарубежных экономических агентов. К таким агентам относятся в первую очередь транснациональные компании, за размещение органов управления которых и за превращение их в конечном итоге в национальных налоговых резидентов конкурируют ряд фискальных юрисдикций. Но, не только. Они конкурируют за изменение статуса наиболее обеспеченных людей, за привлечение инвестиций нерезидентов как юридических, так и физических лиц, за все, что не требует государственных расходов, но приносит налоговые доходы.

Эти юрисдикции создают крайне привлекательные преференциальные налоговые режимы со значительно более низкой налоговой и административной нагрузкой, сопровождаемой, как правило, обеспечением закрытости любой информации о налогоплательщиках и характере проводимых ими операций. В данном плане конкуренция идет не за перенос реальной производственной деятельности на территории конкурирующих юрисдикций, а за перенос управления финансовыми потоками. Именно для такой финансово-посреднической деятельности данный тип политики формирует наиболее благоприятные условия и соответствующую инфраструктуру. Глобализация, повышающая мобильность основных факторов производства (труда и капитала), в данном случае является питательной средой и движущей силой востребованности фискально-конкурирующего типа политики.

Таким образом, сущность такого типа политики состоит в международной налоговой конкуренции отдельных фискальных юрисдикций за глобальных налогоплательщиков посредством создания преференциальных налоговых режимов, налогово-административный гнет которых несопоставимо слабее самых льготных налоговых режимов других юрисдикций. Недобросовестность подобной конкуренции зиждется на игнорировании сформированных веками принципов и норм налогообложения. К сожалению, данный тип налоговой политики

продолжает оставаться последние десятилетия очень востребованным среди стран, так называемых оффшоров или налоговых гаваней.

Модель политики разумных налогов.

Данную модель составляет *фискально-регулирующий тип* налоговой политики, нацеленный на компромиссную реализацию фискальной, регулирующей и распределительной (социальной) функций. Именно поиском компромисса между реализацией этих достаточно противоречивых функций и определяется сущность данного типа политики. Как результат, сама модель такой политики на практике является определенным компромиссом между двумя моделями максимальных и минимальных налогов. Она характеризуется достаточно сбалансированным уровнем налоговой нагрузки, позволяющей не подавлять развитие экономики, но при этом поддерживать значимый объем социальных расходов.

Использование такой политики характерно в основном для высокоразвитых стран (США, Великобритании, Канады и др.), уже достигнувших пределов традиционного экономического роста. Такие страны вынуждены поддерживать достаточный уровень социального обеспечения, поэтому подоходные и поимущественные налоги, страховые платежи здесь достаточно высоки. А разумные налоги на производство и потребление им необходимы в первую очередь для сохранения конкурентных позиций своих товаров на существующих мировых рынках и захвата приоритетного положения на вновь формирующихся рынках высокотехнологичной продукции. Повышение адресности налоговых преференций и регулирование отраслевой налоговой нагрузки позволяет им осуществлять структурную перестройку экономики в соответствии с перспективными потребностями мирового рынка: дестимулировать дальнейшее развитие устаревших производств и стимулировать развитие новейших производств. Приоритетность целей данной политики рассредоточена между фискальными, экономическими и социальными целями.

Следует отметить, что чаще всего данные типы и модели налоговой политики используются не в чистом виде, а в различном их сочетании, когда какая-либо модель является доминирующей. В зависимости от целей, избранных приоритетными, типа и соответствующей модели, используют тот или иной метод налоговой политики.

Метод налоговой политики – используемый прием (способ) практического решения поставленной цели налоговой политики. Из арсенала современной мировой практики можно выделить следующие методы:

- регулирование соотношения прямого и косвенного налогообложения;
- регулирование соотношения федеральных, региональных и местных налогов, регулирование налоговых полномочий различных уровней управления;
- регулирование отраслевой налоговой нагрузки, перенос нагрузки с одних категорий налогоплательщиков на другие;

- регулирование соотношения пропорциональных и прогрессивных ставок налогов и степени их прогрессии;
- регулирование масштаба и направленности предоставления налоговых льгот и преференций, вычетов, скидок и изъятий из налоговой базы;
- регулирование состава налогов, объектов налогообложения, налоговых ставок, способов исчисления налоговой базы, порядка и сроков уплаты налогов;
- регулирование видов налоговых правонарушений и размера ответственности за их совершение.

Как было показано выше, форма налоговой политики – это совокупность разработанных приемов, методов и инструментов налоговой политики. Методы мы охарактеризовали, а что является инструментами?

Инструмент налоговой политики – это орудие (средство) осуществления этой политики. К таким инструментам следует отнести:

- налоги, их количественный и видовой состав, налоговые режимы;
- состав налогоплательщиков;
- объекты налогообложения;
- налоговые базы;
- налоговые ставки;
- налоговые льготы;
- порядок и сроки уплаты налогов и сдачи отчетности;
- налоговые санкции.

Рассмотрим содержание основных стадий налоговой политики. А.Э. Сердюков и др.⁴⁰ убеждены, что у налоговой политики две основных стадии – стадия формирования и стадия реализации налоговой политики. Нам видится, что две стадии не описывают всю логическую последовательность налоговой политики – от ее формирования до последующего изменения. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, говорить о наличии, как минимум, четырех универсальных, повторяющихся с определенной регулярностью, стадий (рис. 2. 4):

- 1) формирование налоговой политики;
- 2) реализация налоговой политики;
- 3) оценка результатов реализации налоговой политики;
- 4) изменение или коррекция налоговой политики.

Что характерно – стадии эти повторяются с определенной цикличностью. Повторяемость их обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, изменчивостью внешней по отношению к налоговой системе социо-эколого-экономической среды и необходимостью приведения в соответствие с этими изменениями содержания налоговой политики. Во-вторых, изменчивостью внутренней среды – самой налоговой системы – в результате постоянной оценки эффективности применяемых методов и инструментов налоговой политики и необходимостью их изменения в соответствии с такими оценками.

⁴⁰ Сердюков А.Э., Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоги и налогообложение. СПб.: Пиетр, 2008. – С. 54.

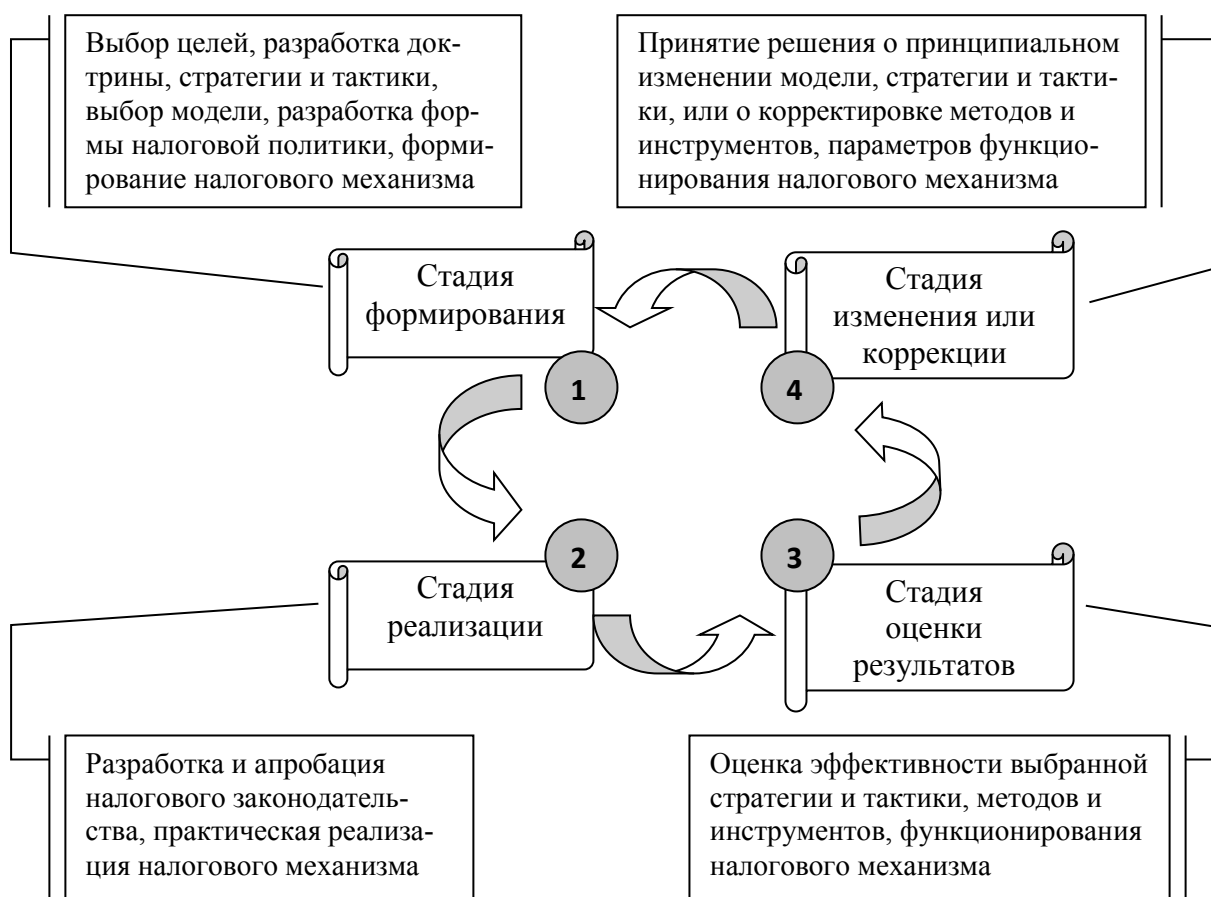

Рис. 2.4. Стадии налоговой политики и их содержание

К сожалению, вопрос рассмотрения стадий налоговой политики традиционно остается за кадром большинства исследований, поскольку считается, что стадии эти трудно разграничиваемы и наслаиваются друг на друга. Это действительно так – в реальной жизни трудно отделить одну стадию политики от другой, но это нужно не только для теоретического понимания логической последовательности, но и для практического планирования и оценки завершения каждой стадии. Кроме того, на стадийность налоговой политики самым тесным образом завязана стадийность (последовательность) реформирования налоговой системы, по результатам которой мы собственно и воспринимаем содержание и направленность реализуемой налоговой политики.

2.2. Цели, направления и особенности налоговых реформ в условиях цикличности экономики

Развитие экономики проходит различные циклы, испытывая прелесть подъемов и горечь кризисов. Задача состоит в *предвидении и подготовке* к извлечению максимальных выгод для государства и его экономических субъектов в благоприятные периоды и нивелированию негативных последствий кризис-

ных явлений. Налоговая политика должна логично вписываться в систему экономических преобразований в условиях циклического развития экономики.

В современной России представляется возможным рассмотреть как в условиях до кризиса, кризиса и на стадии выхода из кризиса предусматривались цели и задачи налоговых реформ, анализировались проблемы, разрабатывались и реализовывались мероприятия на соответствующих этапах в законодательно-нормативных документах:

1. Прежде всего, в ежегодных Бюджетных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (далее БП) и ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, освещающих, в том числе, налоговую политику страны.

2. В программах социально-экономического развития РФ на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Особое место среди названных программ занимают: Программа антикризисных мер Правительства РФ с проектами по реализации основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. и Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.

3. В «Основных направлениях бюджетной политики», утверждаемых Минфином РФ.

4. В «Основных направлениях налоговой политики», одобряемых Правительством РФ.

5. В докладах о результатах и основных направлениях деятельности, которые разрабатывают федеральные ведомства, прежде всего, Минфин и ФНС.

Рассмотрим БП 2007-2012, где содержатся основные направления налоговой политики и налоговые вопросы, рассматриваемые в разделах посвященных итогам решения бюджетных проблем; реформированию межбюджетных отношений.

В БП «О бюджетной политике в 2008 – 2010 г.г.» (9 марта 2007 г.) (БП 2007) отмечается в числе определенных на 2000-2006 г.г. и достигнутых в целом за данный период стратегических целей бюджетной политики – снижение налоговой нагрузки на экономику и говорится о проблемах: 1. По НДС: избыточно обременительные процедуры возврата входящего налога и отсутствие эффективной и исключаяющей возможность значительных злоупотреблений система его администрирования. 2. Налогообложение фонда оплаты труда для видов экономической деятельности с высокой долей оплаты труда в структуре затрат, прежде всего в инновационных секторах экономики. 3. Не введен налог на жилую недвижимость граждан. 4. Неоправданно затянута работа по внедрению критериев оценки эффективности работы сотрудников налоговых органов по проверке правильности исчисления и уплаты налогов и разработке механизмов материального стимулирования сотрудников в зависимости от соответствия таким критериям. 5. Требуется дальнейшая модернизация налоговой системы, в том числе администрирования, в целях создания комфортных налоговых условий для перехода отечественной экономики на инновационный путь

развития.

В БП «О бюджетной политике в 2009 – 2011 годах» (23.06.2008 г.) (БП 2008) нет раздела, который рассматривал бы решение перечисленных проблем. Они в основном перечислены в БП 2007 также в числе задач налоговой политики, большинство их которых, как это будет показано далее, в БП 2008 не отмечены в числе решенных.

В БП «О бюджетной политике в 2010 – 2012 годах» (25.05.2009 г.) (БП 2009) итоги решения налоговых проблем также не содержатся. Во вводной части описана взаимосвязь налоговой политики с кризисными явлениями: «Нарушение макроэкономической стабильности чревато неисполнением государством принятых обязательств, необходимостью повышения налоговой нагрузки либо масштабным увеличением заимствований». Следует отметить, что в БП 2009 нет анализа итогов налоговых реформ. В БП «О бюджетной политике в 2011 – 2013 годах» (29 июня 2010 г.) (БП 2010) в разделе I. «Основные итоги бюджетной политики в 2009 г. и начале 2010 г.» ничего про налоги не сказано. В БП О бюджетной политике в 2012 – 2014 годах (29 июня 2011 г.) (БП 2011) в разделе I. «Основные результаты бюджетной политики в 2010 г. и в начале 2011 г.» наконец-то говорится об итогах налоговых реформ. Отмечено, что внесены изменения в налоговое законодательство РФ, направленные на осуществление инноваций, расширена поддержка исследований и разработок, ведется плановая работа по созданию инновационного центра «Сколково», а также по реализации других проектов. В БП «О бюджетной политике в 2013 – 2015 годах» (28 июня 2012 г.) (БП 2012) в разделе I. «Основные результаты и проблемы бюджетной политики» говорится, что есть ряд нерешенных проблем. В седьмом (последнем) пункте отмечается, что не удалось избежать практики постоянных фрагментарных изменений налогового законодательства, что обуславливает необходимость постоянного ожидания и отслеживания изменений и внесения корректив в планы финансовой деятельности, вызывает дополнительные затраты, препятствует реализации долгосрочных инвестиционных проектов по причине низкой предсказуемости налоговых издержек при разработке бизнес-планов.

Приведенная информация наглядно свидетельствует, что в бюджетных посланиях недостаточно внимания уделяется анализу итогов налоговых преобразований, они рассматриваются фрагментарно, не системно, что не способствует правильной выработке приоритетов на будущее в условиях цикличности экономического развития.

В разделе «Основные принципы бюджетной стратегии на 2008-2010 годы и дальнейшую перспективу» БП 2007 указывается, что при формировании и реализации бюджетной стратегии Правительству РФ надлежит сосредоточиться на решении *следующих основных задач*, среди которых (в четырех из десяти) выделяются налоговые аспекты:

- в рамках задачи по превращению федерального бюджета в эффективный инструмент макроэкономического регулирования, говорится о необходимости

соблюдения принципа адекватности реальных темпов роста бюджетных расходов темпам роста экономики с учетом планируемого на перспективу снижения налогового бремени;

- при рассмотрении дальнейшего удлинения горизонта бюджетного планирования отмечается необходимость использования практического опыта разработки и использования долгосрочных бюджетных прогнозов, включающих в том числе количественные критерии, среди которых: приемлемость налоговой нагрузки.

- при определении стратегии дальнейшей реализации пенсионной реформы указывается на необходимость положить в основу действий в числе прочего приемлемую налоговую нагрузку на фонд оплаты труда.

- при формировании и реализации федеральной целевой программы, направленной на содействие опережающему социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Забайкалья подчеркивается важность системы мер налоговой и таможенно-тарифной политики, стимулирующих инвестиционную деятельность в соответствующих регионах.

В разделе БП 2008 «Основные направления налоговой политики» отмечается, что при определении возможностей, сроков и порядка снижения налоговой нагрузки и принятии других решений в сфере налоговой политики, в том числе направленных на повышение собираемости налогов, следует учитывать не только краткосрочный фискальный эффект от новаций, но их долгосрочные последствия для экономики, социальной сферы и доходной базы бюджетной системы.

В разделе I. «Основные задачи бюджетной политики на 2010 год и дальнейшую перспективу» БП 2009 среди других записано в подпункте 7:

Определить экономически оправданный уровень налоговой нагрузки и структуру налогов, соответствующие современной стадии (подчеркнуто автором) развития российской экономики и стимулирующие развитие предпринимательства, поиск и применение передовых технологий.

Определить, возможно ли снижение налоговой нагрузки в целях смягчения отрицательного для налогоплательщиков эффекта от увеличения страховых взносов в системе пенсионного и медицинского страхования.

Принять меры по мобилизации дополнительных бюджетных доходов, в том числе за счет внедрения современных технологий налогового администрирования.

В БП 2009 раздел V. «Совершенствование технологий формирования и исполнения бюджета» налоговые аспекты рассматриваются только в одном из 9 пунктов. Отмечается, что при внедрении программно-целевого принципа бюджетного планирования следует предусматривать и другие, кроме бюджетных, инструменты достижения заданных целей: в том числе меры налоговой политики. В отличие от БП 2007 (до кризиса) в БП 2009 (кризис) среди задач бюджетной политики не столь много внимания уделяется налоговой политике, что вряд ли можно считать методологически верным.

В разделе II. БП 2010 «Основные цели и задачи бюджетной политики на 2011-2013 годы и дальнейшую перспективу» только в рамках задачи по координации долгосрочного стратегического и бюджетного планирования отмечается важность налогового фактора. Записано, что стратегическое планирование остается слабо увязанным с бюджетным планированием, отсутствует достоверная оценка всего набора инструментов (в том числе налоговых) во взаимосвязи с их ролью в достижении поставленных целей государственной политики.

В разделе III. БП 2011 «Основные цели и задачи бюджетной политики» записано, что в числе прочего умеренная налоговая нагрузка должна стать важнейшими конкурентными преимуществами России, обеспечивающим приток инвестиций, внедрение инноваций, модернизацию экономики и, соответственно, расширение возможностей для решения социальных задач.

В БП 2011 из двенадцати пунктов в трех направлениях бюджетной политики присутствует налоговая составляющая (как в 2007 г.):

- На 2012 – 2013 годы будут снижены ставки страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; в 2012 г. необходимо подготовить комплексные предложения по развитию пенсионной системы и системы обязательного социального страхования.

- Российская налоговая система должна отвечать современным вызовам в условиях глобализации экономики, обеспечивать справедливое налогообложение доходов экономических агентов и способствовать устойчивому развитию России как федеративного государства. Требуется повысить роль налогов, взимаемых с компаний, работающих в нефтегазовом секторе, в алкогольной и табачной отраслях. Одновременно необходимо принять решения для ускоренного введения налога на недвижимость и патентной системы налогообложения малого предпринимательства.

- Требуется обеспечить эффективную децентрализацию полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов РФ и местного самоуправления. При необходимости следует внести изменения в структуру налоговой системы РФ.

В разделе II. БП 2012 «Основные цели бюджетной политики на 2013 год и среднесрочную перспективу» отмечается, что сложность и масштабность задач в сфере социально-экономической политики государства, острота существующих проблем требуют кардинального повышения качества стратегического управления экономикой и общественными финансами. Для решения этой задачи при формировании и реализации бюджетной политики на 2013 год и среднесрочную перспективу необходимо исходить из следующих основных целей, в том числе имеющих налоговую составляющую:

- В рамках рассмотрения продуманности и обоснованности механизмов реализации и ресурсного обеспечения государственных программ, их корреляции с долгосрочными целями социально-экономической политики государства указывается на необходимость конкретизировать долгосрочные базовые требования к налоговой системе.

- пункт 7 полностью посвящен налоговым проблемам. Налоговая система должна быть настроена на улучшение качества инвестиционного климата, повышение предпринимательской активности, совершенствование структуры экономики, повышение ее конкурентоспособности, прежде всего на рынках наукоемкой, высокотехнологичной продукции.

В БП 2012 указывается, что Правительством РФ одобрены Основные направления налоговой политики РФ на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 годов, что позволяет обеспечить прозрачность и предсказуемость налоговой политики государства. При этом впервые за рассматриваемый период в БП нет раздела «Основные направления налоговой политики».

Налоговая система РФ должна быть конкурентоспособна по сравнению с налоговыми системами государств, ведущих на мировом рынке борьбу за привлечение инвестиций в национальные экономики. Процедуры налогового администрирования должны стать максимально комфортными для добросовестных налогоплательщиков.

Развитие налоговой системы должно отвечать задачам диверсификации российской экономики. Поэтому налоговая нагрузка на не сырьевые сектора экономики не будет повышаться, по крайней мере до 2018 г. После принятия в 2012 году Федеральным Собранием РФ изменений в налоговое законодательство РФ, касающихся налоговых ставок, предлагается больше не корректировать ставки по основным налогам.

Необходимы последовательные действия по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов. Налоговая нагрузка воспринимается болезненней добросовестными налогоплательщиками, когда другие, работающие в тех же экономических условиях, уклоняются от уплаты налогов. Дело не только в недополучении бюджетом доходов, которые могли бы быть использованы в интересах общества, но и в неравенстве условий экономической деятельности.

Правительство РФ должно принять конкретные меры противодействия уклонению от уплаты налогов, исходя из того, что при увеличении в результате осуществления этих налоговых мер налоговых доходов могут быть приняты решения о снижении существующей налоговой нагрузки.

В целях сокращения неоправданных административных издержек налогоплательщиков следует обеспечить упрощение налогового учета и возможность использования документов бухгалтерского учета при подготовке и представлении налоговой отчетности.

- при реализации нового этапа развития межбюджетных отношений говорится о необходимости наладить взаимодействие между налоговыми органами и заинтересованными органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

В п. 3 БП 2007 «Основные направления налоговой политики» записано, что *целью налоговой политики* должно быть: создание максимально комфортных условий для расширения экономической деятельности и перехода экономики на инновационный путь развития; дальнейшее снижение масштабов

уклонения от налогообложения. В БП 2008 цель обозначена как: обеспечение необходимого для выполнения обязательств объема бюджетных доходов; создание благоприятных условий для модернизации экономики, осуществления инвестиций в создание новых производств и повышение производительности труда; создание стимулов для инвестиций граждан и организаций в образование, здравоохранение, улучшение жилищных условий и добровольное пенсионное страхование. Согласно БП 2009 «Налоговая политика должна быть нацелена на решение двух основных задач – модернизацию российской экономики и обеспечение необходимого уровня доходов бюджетной системы», что свидетельствует об отсутствии существенной корректировки цели налоговых реформ в условиях кризиса. Далее в БП 2009 пишется, что «Структура и уровень налогообложения должны минимизировать искажающее и оказывать позитивное воздействие на структурные изменения в экономике (подчеркнуто автором), формировать комфортные условия для развития предпринимательской деятельности и инновационной активности». Кроме этого в БП 2009 говорится, что бизнес должен проявить высокую степень ответственности при выполнении обязанности по уплате налогов; умышленное уклонение от уплаты налогов должно жестко пресекаться.

В кризисный период согласно БП 2009 при формировании налоговой политики на среднесрочную перспективу должен учитываться ряд актуальных факторов: резкое снижение доходов бюджетной системы, прежде всего налоговых поступлений; сложное финансовое положение большинства граждан и организаций; принятые решения о переходе на страховые принципы ресурсного обеспечения государственной пенсионной системы и соответствующее повышение размеров платежей приведут при прочих равных условиях – к увеличению финансовой нагрузки на бизнес (даже с учетом снижения налоговой нагрузки по налогу на прибыль с 2009 г.).

В БП 2010 говорится о необходимости поиска возможностей для повышения доходов бюджетной системы. Отмечается, что рост доходов должен быть обеспечен, прежде всего, за счет улучшения администрирования уже существующих налогов. В то же время по отдельным направлениям возможна оптимизация налогообложения в целях стимулирования и расширения предпринимательской деятельности в первую очередь инновационной направленности. Налоговая политика государства в долгосрочной перспективе должна быть нацелена на обеспечение условий инновационного развития экономики: мотивирование производства новых товаров, работ (услуг) и стимулирование спроса на них.

Согласно БП 2007-11 должны быть приняты и законодательно оформлены следующие принципиальные *решения по совершенствованию налоговой системы*:

1. БП 2007 исключения чрезмерно обременительных процедур зачета (возврата) платежей по НДС. В БП 2008 говорится о равных условиях для организаций независимо от их организационно-правовой формы при применении

освобождения от налогообложения НДС социально значимых услуг и расширении перечня освобождений от налогообложения НДС дополнительно ряда услуг в области социального обслуживания и культуры. Согласно БП 2010 сохраняется проблема с возмещением НДС, еще раз следует оценить «затратность» такого администрирования для налогоплательщика и для государства, обратив внимание в первую очередь на избыточность «оправдательных документов» и предъявляемые к ним требования».

2. Согласно БП 2007 преобразования в **налогообложении фонда оплаты труда** следует осуществлять в увязке с реформой системы социального и пенсионного страхования. В БП 2009 говорится о необходимости анализа последствий повышения страховых взносов в системе пенсионного и медицинского страхования для финансового положения организаций и определения возможности снижения налоговой нагрузки в целях смягчения потенциального отрицательного эффекта; создании преимуществ для субъектов малого предпринимательства, а также сельскохозяйственных производителей. В БП 2010 для поддержки компаний, где интеллектуальный труд является основным, предлагается снизить ставку страховых взносов.

3. В БП 2007 записано, что в долгосрочной перспективе не целесообразно изменять существенно действующий порядок **НДФЛ**, сохранив единую ставку налога и продолжая повышение размеров вычетов. В БП 2008 поставлена задача: освободить от НДФЛ и ЕСН доходы граждан в виде материальной выгоды в социально-разумных пределах; применять освобождение от НДФЛ при направлении благотворительными организациями средств на нужды социально незащищенных слоев населения; распространить на опекунов и попечителей установленные для родителей условия применения социального налогового вычета на оплату лечения подопечных, увеличить не менее чем в 2 раза предельный размер дохода, до достижения которого налогоплательщик имеет право на применение стандартного налогового вычета на доходы физических лиц.

4. Согласно БП 2007 необходимо принять главу Налогового кодекса (НК РФ), регулируемую взимание налога на жилую **недвижимость** граждан, исчисляемого от рыночной цены объекта недвижимости, предусмотрев при этом систему вычетов. Точно такая же формулировка содержится в БП 2008. В БП 2009 говорится всего лишь о скорейшем создании условий для введения местного налога на недвижимость, прежде всего, завершении формирования кадастра объектов недвижимости, а также об увеличении доходов от использования недвижимости.

Согласно БП 2010 следует ускорить подготовку введения налога на недвижимость, в том числе формирование соответствующих кадастров, а также разработать систему, позволяющую взимать данный налог исходя из рыночной стоимости облагаемого имущества с необлагаемым минимумом для семей с низкими доходами. В БП 2010 в разделе V. «Политика в сфере межбюджетных отношений» отмечается, что одним из важнейших направлений в создании собственной налогооблагаемой базы в финансово необеспеченных субъектах РФ и

муниципалитетах является переход к самостоятельному регулированию и сбору налога на недвижимость (взамен налогов на землю и имущество); возможность участия органов местного самоуправления в осуществлении отдельных полномочий по администрированию этого налога в соответствии с соглашениями, заключаемыми с налоговыми органами.

Согласно БП 2011 следует завершить подготовку к введению местного налога на недвижимость. По завершении кадастровой оценки объектов капитального строительства необходимо вводить указанный налог по мере готовности тех субъектов РФ, где такая оценка была проведена, чтобы этот налог можно было начать взимать уже в 2012 г. При этом необходимо, чтобы введение нового налога, с одной стороны, обеспечило более справедливое распределение налоговой нагрузки между объектами недвижимого имущества с разной рыночной стоимостью, а с другой стороны, было социально приемлемым и осуществлялось с учетом сложившегося уровня доходов населения, не привело к росту налоговой нагрузки на малообеспеченных граждан.

5. Направления совершенствования **налогообложения прибыли** рассматриваются в различных БП. В БП 2007 говорится о принятии закона об освобождении от налогообложения дивидендов, получаемых российскими юридическими лицами от стратегических инвестиций в дочерние общества. Согласно БП 2007 следует урегулировать в НК РФ вопросы налогообложения некоммерческих организаций с целью их более активного включения в осуществление социальной деятельности, а также принять закон о налоговом стимулировании научной и инновационной деятельности. В БП 2008 поставлена задача: учитывать при исчислении налога на прибыль организаций произведенные расходы на цели образования с учетом потребности работодателя в квалифицированной рабочей силе, а также на цели здравоохранения и пенсионного обеспечения и оплату процентов по ипотечным кредитам сотрудников соответствующих организаций. В БП 2008 говорится, что требуется либерализация амортизационной политики для целей налогообложения, в том числе расширение возможностей для ускорения амортизации технологического оборудования, и введение дополнительных мер стимулирования НИОКР. Антикризисной задачей является определенное в БП 2009 увеличение предельной величины процентов по долговым обязательствам, признаваемых расходами, в соответствии с текущими процентными ставками. В БП 2009 снова рассмотрены вопросы экономически обоснованной дивидендной политики, обеспечивающей баланс дивидендов и инвестиций в условиях объективного снижения налоговых поступлений в бюджет. Для сохранения инвестиционной привлекательности компаний и их капитализации согласно БП 2009 при распределении прибыли компании приоритет должен быть отдан не поощрительным выплатам руководству компаний, а выплатам дивидендов акционерам. В БП 2009 записано о необходимости в целях исчисления налога на прибыль организаций законодательно установить возможность признания затрат инвесторов на строительство или финансирование объектов транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры, а

также инженерных сетей для государственных или муниципальных нужд. В БП 2009 говорится, что в целях создания условий для развития научно-технической и инновационной деятельности, а также внедрения результатов такой деятельности необходимо усовершенствовать порядок амортизации нематериальных активов.

В БП 2010 в целях создания дополнительных условий для активизации инновационной деятельности говорится об определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций с учетом расходов налогоплательщиков на приобретение прав пользования программами для ЭВМ и базами данных по лицензионным договорам, а также единовременных платежей за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В качестве резерва поддержки инноваций в экономике при начислении амортизации важно учитывать не только физические сроки службы объектов основных средств, но и иные факторы, например скорость развития технологий. Следует отметить, что в разделе II. БП 2011 «Основные проблемы и вызовы бюджетной политики» непосредственно в первых предложениях говорится: Многие элементы государственной политики, в том числе в налоговой сфере, пока не в полной мере настроены на стимулирование инновационного развития страны. Не завершено формирование условий для модернизации экономики и изменения модели экономического роста. Это касается, к примеру, сложностей с применением новых механизмов поддержки инноваций, предусмотренных налоговым законодательством РФ (повышенная амортизационная премия, дополнительный коэффициент к затратам на НИОКР).

В БП 2010 для развития социальной сферы и привлечения частных инвестиций в системы здравоохранения и образования предлагается освободить от налога на прибыль (по крайней мере до 2020 г.) работающие в данных отраслях организации независимо от формы собственности. При этом соответствующие льготы должны распространяться только на те виды деятельности, которые носят социально значимый характер. В БП 2011 говорится, что по-прежнему существует ряд барьеров, препятствующих созданию бюджетными научными учреждениями и образованными государственными академиями наук научными учреждениями хозяйственных обществ, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно БП 2011 необходимо последовательно устранять те элементы налоговой системы, которые препятствуют инновационному развитию. Для этого надо завершить уже начатую работу по мерам поддержки инновационного предпринимательства, реализация которых невозможна ввиду отсутствия соответствующих законодательно закрепленных механизмов. В связи с этим целесообразно: внести изменения в порядок применения амортизационной премии, предусмотрев при этом механизмы, предотвращающие злоупотребления данной льготой со стороны недобросовестных налогоплательщиков; дополнительно предусмотреть возможность распространения повышающего коэффициента для учета в расходах затрат на НИОКР с повышающим коэффици-

ентом 1,5 на правоотношения, возникшие с 2009 г.

6. В БП 2007 записано, что необходимо принять решение о реализации в РФ института **консолидированной налоговой отчетности**. В БП 2008 указывается, что положения о трансфертном ценообразовании должны коррелировать с изменениями, связанными с введением в РФ института консолидированной налоговой отчетности по налогу на прибыль организаций. В БП 2009-10 этот вопрос не поднимался. Согласно БП 2011 следует предоставить возможность крупным холдингам исчислять и уплачивать налог на прибыль организаций в целом по консолидированной налоговой базе холдинга, то есть ввести в законодательство РФ институт консолидированной налоговой отчетности по названному налогу.

7. В БП 2007 записано, что необходимо внести в НК РФ поправки, направленные на совершенствование **налогового контроля за использованием трансфертных цен** в целях минимизации налогов. В БП 2008 указано, что это по-прежнему актуально. В БП 2009 в рамках совершенствования налогового администрирования говорится о необходимости оперативного принятия поправок в НК РФ в части, касающейся контроля за трансфертным ценообразованием. Согласно БП 2011 необходимо ввести в 2012 г. новые правила регулирования трансфертного ценообразования в налоговых целях; следует предоставить возможность крупным холдингам исчислять и уплачивать налог на прибыль организаций в целом по консолидированной налоговой базе холдинга, то есть ввести в законодательство РФ институт консолидированной налоговой отчетности по данному налогу.

8. В БП 2007 и 2008 записано, что необходимо продолжить работу по формированию системы взимания **акцизов** в целях стимулирования потребления более качественных товаров. В БП 2009 ставится задача повышения ставок акцизов на табачную и алкогольную продукцию темпами, превышающими прогнозируемую инфляцию, с учетом необходимости решения задач в области охраны здоровья населения. Согласно БП 2011 должно быть обеспечено совершенствование механизмов налогообложения табачной и алкогольной продукции; при повышении ставок акцизов на табачную и алкогольную продукцию целесообразно учитывать не только фискальный эффект, но и необходимость снижения негативного влияния табакокурения и употребления алкоголя на здоровье населения в сочетании с усилиями по предотвращению проникновения на российский рынок более дешевой контрабандной подакцизной продукции; требуется рассмотреть возможность дифференциации акцизов на моторное топливо в зависимости от его экологического класса.

9. В БП 2007 и 2008 записано, что изменения в ставках **таможенных пошлин** должны быть ориентированы на стимулирование технологической модернизации российской экономики, расширение производства продукции высокой степени передела. В БП 2009 говорится об оптимизации системы налогов и таможенных платежей, связанных с добычей и экспортом нефти и нефтепродуктов, с учетом того, что поступления от данного сектора в среднесрочной

перспективе будут в значительной степени формировать доходную базу бюджетной системы. Согласно БП 2010 особое внимание в этот период следует уделить бесперебойной и эффективной работе по реализации договоренностей, достигнутых в рамках таможенного союза, по вопросам администрирования косвенных налогов и распределения между странами – членами таможенного союза ввозных таможенных пошлин.

10. В БП 2008 предусмотрено совершенствование порядка применения **специальных налоговых режимов** субъектами малого предпринимательства. В БП 2009 установлено, что с 2010 г. необходимо увеличить в два раза предельный размер выручки, позволяющий применять упрощенную систему налогообложения, с 30 млн. руб. до 60 млн. руб. в год. Согласно БП 2011 следует определиться с параметрами перехода от системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности к патентной системе налогообложения.

11. В БП 2008 предусмотрено совершенствование порядка налогообложения налогом на имущество организаций, НДС и налогом на прибыль организаций операций по **концессионным соглашениям**.

12. В БП 2008 предусмотрено повысить размер необлагаемого минимума при расчете **налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)** при добыче нефти; внести в законодательство изменения, направленные на предоставление налоговых каникул при добыче нефти на новых месторождениях и где добыча нефти связана с повышенными затратами; максимально широко применять специфические ставки НДПИ, в первую очередь по углю; снизить ставки НДПИ в отношении участков недр, где высока метанообильность и склонность к возгоранию. Согласно БП 2009 актуален переход на взимание НДПИ при добыче угля на основании специфических налоговых ставок, дифференцированных в зависимости от вида угля и отдельных условий его добычи.

В БП 2011 подчеркивается, что необходимо завершить разработку схемы налогообложения нефтедобычи и нефтепереработки, предусматривающей стимулы к разработке новых месторождений и к повышению глубины переработки нефти на территории РФ. Для повышения доходов бюджетной системы с учетом благоприятной ценовой конъюнктуры на внешних рынках необходимо продолжить повышение налоговой нагрузки на газовую отрасль, изымая природную ренту у налогоплательщиков, получающих ее за счет участия на мировых рынках природного газа.

13. В БП 2008 говорится о необходимости повышения качества **налогового администрирования**, включая устранение административных барьеров, препятствующих добросовестному исполнению налоговых обязанностей, а также эффективное использование инструментов, противодействующих уклонению от уплаты налогов. В БП 2009 конкретизируются меры по мобилизации дополнительных бюджетных доходов и одновременному сокращению издержек, связанных с выполнением налоговых обязательств, в том числе за счет внедрения современных технологий налогового администрирования: по зако-

нодательному закреплению инструментов противодействия злоупотреблению нормами законодательства РФ о налогах и сборах в целях минимизации налогов; трансфертному ценообразованию и двойному налогообложению (см. п. 7 и 14). В БП 2009 указано на необходимость корректировки деятельности налоговых органов с учетом экономической ситуации: исключения практики борьбы за формальные показатели собранных налогов, оптимизации числа выездных проверок, максимизации результативности камерального изучения деятельности налогоплательщиков; необходимость совершенствования процедуры администрирования, ведения и представления действительно востребованной налоговой отчетности, устранения дублирующих показателей, избавления от излишних процедур, форм отчетности.

В БП 2010 отмечается актуальность совершенствования налогового администрирования; что надежность налогового контроля не должна ухудшать условий деятельности добросовестных налогоплательщиков.

14. В БП 2008 и 2009 предусмотрено внедрение механизмов по противодействию использованию **соглашений об избежании двойного налогообложения** в целях минимизации налогов при осуществлении операций с иностранными компаниями, когда конечными выгодоприобретателями не являются резиденты страны, с которой заключено соглашение.

16. В БП 2009 предусмотрено разработать меры налогового стимулирования повышения **энергоэффективности производства**. В БП 2010 отмечается необходимость стимулирования энергосбережения и рационального использования природных ресурсов. Для этого предлагается: более активно использовать ускоренную амортизацию вводимого энергоэффективного оборудования и предоставление инвестиционных налоговых кредитов. Для обеспечения внедрения в экономику новых технологий целесообразно освободить от налогообложения налогом на имущество организации, работающие на энергоэффективном оборудовании, сроком на 3 года с момента ввода его в эксплуатацию, что должно быть компенсировано отменой иных льгот, применяемых в настоящее время.

16. К антикризисным мерам следует отнести положение БП 2009 об установлении временного специального порядка работы с налоговой задолженностью организаций, позволяющего по заявлению налогоплательщика использовать все имеющиеся **инструменты изменения сроков уплаты налога** с учетом их развития (предоставление отсрочек, рассрочек, инвестиционного налогового кредита).

17. В БП 2009 ставится задача инвентаризации и оптимизации установленных федеральным законодательством **льгот по региональным и местным налогам** (прежде всего по налогу на имущество физических лиц), расширения налоговой автономии региональных и местных властей. В БП 2010 говорится о необходимости проинвентаризировать и оценить эффективность влияния на социальные и экономические процессы уже принятых налоговых и таможенных стимулирующих механизмов; о недопустимости обременения их сложными

процедурами, которые вносят перестраховочный характер и значительно осложняют экономическую жизнь организаций и повседневную жизнь граждан.

Согласно БП 2011 требуется приступить к инвентаризации установленных федеральным законодательством льгот по региональным и местным налогам и оценке их эффективности (по налогу на имущество организаций и по земельному налогу). Возможная отмена таких льгот – это не только переход к более справедливому способу распределения собственных налоговых доходов между субъектами РФ и муниципальными образованиями, но и способ повышения налоговой автономии региональных и местных властей, а значит – и ответственности за принимаемые ими решения. Отдельным пунктом в БП 2011 подчеркивается настоятельная необходимость, с одной стороны, в систематизации действующих льгот и их оценке на предмет согласованности и проблем администрирования, а с другой – в выявлении тех налоговых льгот, которые наиболее актуальны в целях модернизации производства и внедрения инноваций.

18. В БП 2010 в целях стимулирования осуществления инновационной деятельности в инновационном центре «Сколково» предусмотрены для участников проекта льготы в части ставок обязательных страховых взносов, налога на прибыль, налога на имущество организаций, земельного налога и НДС. Указанные льготы должны действовать в отношении участников проекта в течение 10 лет с момента их регистрации либо до момента, когда общий размер прибыли, полученной организацией, превысит 300 млн. руб. с начала года, следующего за годом, в котором размер выручки, полученной такой организацией, превысил 1 млрд. руб.

19. В БП 2010 указывается, что в среднесрочной перспективе необходимо дальнейшее **расширение и укрепление налоговой базы бюджетов** бюджетной системы РФ, круг налогоплательщиков должен расширяться за счет возникновения новых активных хозяйствующих субъектов, однако далее эта проблема не конкретизируется.

Из задекларированных в 2007 г. 10 задач, в БП 2008 содержится информация о выполнении только трех. Получается, что 70% из намеченного не выполнено. В БП 2008 поставлено 13 задач по реформированию российской налоговой системы, многие из которых повторяют или развивают направления, задекларированные еще в 2007 году, а 5 (пункт 11-15) являются новыми. В БП 2009 поставлено 16 задач, большинство из которых развивают положения, звучавшие в 2007 и 2008 году с ориентацией на решение кризисных проблем в российской экономике, 3 (п. 16-18) являются новыми. В БП 2010 выделено 8 ключевых направлений (реально – 11 с учетом замечаний, сделанных автором в п. 14 и 20), 2 из которых можно с определенной долей условности признать новыми. В БП 2011 акцентировано внимание на решении 7 основных проблем, при этом трансфертное ценообразование и консолидация рассматриваются в одном пункте, НДС и акцизы также в одном пункте, а проблемам льгот посвящено два пункта.

Наиболее часто в БП 2007-2011 рассматриваются проблемы налогообложения прибыли (п. 5) и недвижимости (п. 6) (во всех пяти БП за обозначенный период), при этом антикризисные меры можно обнаружить только в рамках изложения вопросов налогообложения прибыли. В четырех из БП 2007-2011 ставятся задачи по трансфертному ценообразованию (п. 7) и таможенным пошлинам (п. 9). Три из БП 2007-2011 фокусируют внимание на вопросах налогообложения НДС (п. 1), отчислениях от фонда оплаты труда (п. 2), консолидированной налоговой отчетности (п. 6), специальных налоговых режимах для малого бизнеса (п. 10), НДСП (п. 12), льготах (п. 17). Остальные направления реформирования упоминаются в двух или одном БП. При этом следует отметить, что не наблюдается значимых изменений подходов к постановке задач на той или иной стадии экономического развития.

Анализ задач, содержащихся в БП 2007-2011, позволяет сделать вывод, что, часто не фиксируется четкий срок осуществления мероприятий, а говорится, что оно планируется в ближайшее время; по ряду направлений реформирования в БП содержатся общие формулировки и не ставятся конкретные, детально прописанные задачи.

Для обеспечения соответствия национальной фискальной политики вызовам соответствующего исторического момента, цикла, его фазе требуется:

1. С одной стороны, преемственность основных целей налоговой политики, обозначенных в БП из года в год, а также в перечисленных в начале статьи документах, способствующая стабилизации и определенности условий ведения экономической деятельности на территории страны, хотя набор конкретных предложений может уточняться и совершенствоваться.

2. С другой стороны, своевременное (заблаговременное, превентивное) прозорливое внесение изменений в цели и направления налоговых реформ в преддверии (лучше) и, однозначно, при смене цикла (переходе от стабильности к кризису; от стагнации к подъему и т.п.). При этом необходимо предусматривать определенную альтернативность, возможность маневра, ставить задачи не только в статике, но и в динамике.

3. Корреляция и иерархическая соподчиненность целей и направлений налоговых преобразований в экономике, а также конкретных мероприятий по их реализации, перечисляемых в поименованных документах.

2.3. Фискальное регулирование американской экономики в конце «прогрессивной эры» и «эпохи процветания».

Двадцатые годы прошлого столетия вошли в историю США под красочным названием «эпоха процветания» или «ревущие двадцатые». В этот период времени американское общество в целом подверглось серьезной трансформации. Глобальные изменения происходят в социальной и культурной сферах, в организации производства и технологиях, формируется общество потребления. В результате развития научно-технического прогресса создается новая инфраструктура, увеличивается электрификация страны, ускоряется процесс индустри-

стриализации и урбанизации общества. Все это приводит к значительному росту экономики, США становятся самой богатой и промышленно развитой страной мира.

Существуют различные мнения относительно причин столь мощного экономического подъёма в США. Это и объективные факторы, связанные с характером участия США в Первой мировой войне, её результатами и последствиями. И непосредственно экономическое обоснование, основанное на наличии в экономике отложенного спроса, дефляционной финансовой политике, специфике циклического развития мировой экономики в этот период времени, благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Большое влияние также оказал существенный рост эффективности производства и производительности труда, связанный с повсеместным внедрением в управление предприятием, разработанных ранее принципов научного менеджмента и широким применением поточного производства. Однако существует точка зрения, достаточно популярная в наше время, которая обосновывает, что основными причинами, повлекшими за собой бурный рост американской экономики в тот период, являются значительное снижение налогового бремени и уменьшение государственного регулирования экономических процессов.

Действительно, в двадцатые годы прошлого века в США была проведена одна из трёх знаменитых «налоговых революций». Эти события именуется в истории налогообложения двояко: как налоговые реформы Эндрю Меллона (Andrew W. Mellon), по имени министра финансов США, который был их инициатором, или как налоговые реформы Гардинга–Кулиджа (W. Harding и J. Coolidge), президентов США, находившихся у власти в момент их осуществления. Непосредственно к «налоговой революции» 20-х годов минувшего века относят налоговые реформы 1921, 1924 и 1926 гг. Однако, несмотря на то, что до Великой депрессии и появления теории Дж. М. Кейнса, бюджетно-налоговой политике и государственному регулированию экономики в целом отводилась второстепенная роль при управлении экономическими процессами, американское правительство активно использовало их в своей деятельности. За относительно исторически небольшой промежуток времени с 1913 по 1928 годы налоговая система США подвергалась серьёзным изменениям 12 раз. И речь шла не о точечных, корректировочных или конъюнктурных поправках, характерных для совершенствования современного украинского налогового законодательства, а о глобальной структурной модификации основных элементов налоговой системы (табл. 2.1). В течение этого периода многократно изменялись налоговые ставки и степень прогрессивности налогообложения, вводились новые налоги и сборы, постоянно корректировалась методика определения их налогооблагаемой базы, появлялись и исчезали разные виды налоговых льгот и т.п. Естественно, что эти нововведения различным образом сказывались на динамике налоговых поступлений в федеральный бюджет, причём характер этих изменений далеко не всегда совпадал с их теоретически предсказанным ожиданием.

Хронология важнейших изменений в американском налоговом законодательстве в 1913-1928 гг.⁴¹

Дата принятия закона	Направление изменения ставки налога													
	Подоходный налог	Налог на доходы корпораций	Налог на сверхприбыль	Налог на имущество	Таможенные пошлины	Акциз на спирт и табак	Налог на основные фонды (акционерный капитал)	Гербовый сбор	Комиссионные сборы	Налог на автомобили	Налог на зрелищные предприятия	Налоги на телефон и телеграф	Налог на транспортные средства	Прочие налоги
Октябрь 1913	+													
Октябрь 1914						+	+	+	+		+	+	+	+
Сентябрь 1916	+	+		+	+	+	+	-	-			-	-	
Март 1917			+	+										
Октябрь 1917	+	+	+	+		+		+		+	+	+	+	+
Февраль 1919	+	++	-	-		+	-		+	+				+
Май 1921					+						-		-	-
Ноябрь 1921	-	+	-											
Сентябрь 1922					+									
Июнь 1924	-	+		+							-	-		-
Февраль 1926	-	++		-		-	-	-	-		-			-
Май 1928		-				-				-	-			

Обозначения: + и – соответствуют увеличению и уменьшению ставки налога.

⁴¹ Firestone, John M. Federal Receipts and Expenditures During Business Cycles, 1879-1958. – Princeton University Press, 1960. – pp. 88-89.

При этом основной, официально декларируемой целью проводимых налоговых реформ, учитывая точку зрения господствующей в тот период времени экономической теории, являлась достижение сбалансированного федерального бюджета. Формально подобной стратегии в области государственных финансов придерживались и все предыдущие американские правительства, так как, по мнению третьего президента США Томаса Джефферсона, без экономической независимости любые декларации о независимости политической являются не более чем пустым звуком. «Отцы-основатели» Соединенных Штатов были твердо убеждены в том, что «до тех пор, пока у федерального правительства имеется задолженность, сбалансированный бюджет должен быть основной целью государственной политики»⁴².

Вследствие этого совершенно естественно, что столь частое изменение налогового законодательства в рассматриваемый период времени никак напрямую не может быть связано с попытками антициклического регулирования экономических процессов. Поскольку существовавшая в начале 20 века идеология отрицала необходимость подобного вмешательства, полагая, что гармоничное функционирование рыночной экономики автоматически достигается наличием в ней свободного предпринимательства и конкуренции. А в случае отклонения от состояния равновесия «невидимая рука» рынка достаточно быстро возвращает экономику на траекторию оптимального развития. И, даже более, в соответствии с теорией австрийской школы, именно вмешательство государства в монетарную сферу и служит причиной начала циклических колебаний и кризисных явлений в экономике. Тем не менее, определенная причинно-следственная связь между частотой налоговых реформ и экономическими циклами в США в 1910-1920-е годы может иметь место.

В результате изменения деловой активности в разные фазы экономического цикла существенно колеблется и динамика налоговых поступлений в бюджет. Однако если при составлении расходной части государственного бюджета эта взаимозависимость игнорируется или требуется её поддержка на определенном заданном уровне расходов (из-за необходимости погашения государственного долга или выплаты социальных пособий, военных пенсий), то, естественно, будет возникать бюджетный дефицит или профицит в зависимости от фазы цикла. А попытки достичь необходимого бюджетного равновесия будут осуществляться в основном при помощи изменения налогового бремени на экономику, путём манипуляции с налоговыми ставками.

Именно такое управление государственными финансами было характерно для экономики США до 1921 года, пока в результате бюджетной реформы не был принят механизм, предусматривающий необходимость балансировки или согласования величины планируемых доходов и расходов.

Фактически, в рассматриваемый нами период времени, в американской экономике проводилась специфическая дискреционная фискальная политика (понимая по термину «дискреционный» то, что налоги и государственные

⁴² Травкина Н.М. Федеральный бюджет США: Закон и политика. – М.: Наука, 2002. – С.39.

расходы изменяются по усмотрению правительства, вне зависимости от целей этого управления). В классическом случае, в соответствии с рекомендацией кейнсианской экономической теории, органы государственной власти должны, манипулируя величиной налоговых доходов и бюджетных расходов, стремиться к приближению реального объема ВВП к его потенциальному уровню. При этом в качестве целеполагающих ориентиров выступают достижение полной занятости и желаемая стабильность цен в экономике. Вне зависимости от того, применяется ли политика фискальной экспансии или рестрикции на разных стадиях делового цикла, правительство в любом из этих случаев стремится к упреждению проявления кризисных явлений в экономике, сглаживанию циклических колебаний. Однако в первой четверти прошлого века американское правительство, проводя активную фискальную политику, стремилось прежде всего к достижению сбалансированного федерального бюджета. Но такое регулирование экономических процессов являлось уже ответной реакцией на трансформацию внешней среды, вынуждая подстраивать государственные финансы под последствия изменения деловой активности в экономике, вызванной циклическими колебаниями.

В целом, классическая и неоклассическая экономические теории считают, что потенциально изменения в налоговом законодательстве могут использоваться для стабилизации экономических процессов в период кризиса, однако степень их влияния и оценка последствий этих действий достаточно незначительна и неоднозначна. К примеру, общая оценка экспансионистской фискальной политики крайне отрицательная, поскольку рост государственных расходов уменьшает частное потребление и инвестиции, что, в свою очередь, препятствует устойчивому экономическому росту⁴³. Хотя данная теория и не отрицает того факта, что бюджетно-налоговая политика оказывает влияние на равновесное значение уровня занятости и объема производства, но считает, что практическая ценность у этого инструмента антициклического регулирования экономики очень низкая. Это обусловлено тем, что любой дискреционной фискальной политике присущ значительный временной лаг между моментами начала изменения экономической конъюнктуры, применением регулирующего воздействия и непосредственно самим моментом, когда это воздействие начнёт давать результаты⁴⁴. С учётом специфического поведения политиков при принятии подобных решений, а также наличия своеобразного электорального цикла, продолжительность временных лагов в бюджетно-налоговой политике может достигать до двух-трёх лет⁴⁵. Таким образом, анализируя далеко не полный перечень приведенных выше замечаний относительно эффективности фискального регулирования циклических колебаний, можно было прийти к выводу о полной

⁴³ Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С.364.

⁴⁴ Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 46.

⁴⁵ Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2006. – С.122.

бесперспективности реализации подобных мероприятий на практике. Однако в течение недавнего мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов более 70 государств оперативно и неоднократно вносили изменения в свои налоговые системы, добиваясь при этом неплохих экономических результатов⁴⁶.

Таким образом, несмотря на то, что большинство экономических концепций в теории налогообложения достаточно скептически относятся к практической целесообразности регулирования циклических колебаний с помощью дискреционной налоговой политики, в реальной экономике таким инструментом пользуются довольно часто, хотя видимо и не для достижения теоретически обозначенных целей. Анализируя общемировую тенденцию трансформации налогового законодательства в течение последнего экономического кризиса, можно сделать вывод о том, что правительства многих стран, манипулируя налоговыми ставками и величиной государственных расходов, пытались, прежде всего, достичь именно как можно более сбалансированного государственного бюджета, при этом не так сильно заостряя внимание на проблемах безработицы и инфляции.

В связи с вышесказанным, вызывает определённый практический интерес анализ последствий для государственных финансов неоднократных изменений налогового законодательства в США в 1913-1928 гг., так как в этот период в американской экономике было зафиксировано пять деловых кризисов различной интенсивности. На основании комплекса работ по изучению циклических колебаний, проведенных Национальным бюро экономических исследований США (NBER), можно оценить некоторые основные параметры экономических циклов. Данные значения представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Основные параметры экономических циклов в США в 1912-1929 гг.⁴⁷

Низшая точка цикла	Период расширения – экспансия (количество месяцев от дна до пика)	Высшая точка цикла	Период сокращения – рецессия (количество месяцев от пика до дна)
Январь 1912 г.	12	Январь 1913 г.	23
Декабрь 1914 г.	44	Август 1918 г.	7
Март 1919 г.	10	Январь 1920 г.	18
Июль 1921 г.	22	Май 1923 г.	14
Июль 1924 г.	27	Октябрь 1926 г.	13
Ноябрь 1927 г.	21	Август 1929 г.	43

Для начала сопоставим значения интересующих нас результирующих величин (ВВП и совокупных налоговых поступлений) с временными параметрами деловых циклов.

⁴⁶ Налоговая политика в условиях международного финансового кризиса / Под ред. А.П. Зрелова. – М.: ЭкОонис, 2010. – 254 с.

⁴⁷ Burns, Arthur F. and Mitchell, Wesley C. Measuring Business Cycles. – NBER, New York. -1946. – pp. 518-533.

Поскольку в рассматриваемый нами период в экономике США были всплески и значительной инфляции (1917-1920 гг.), и дефляции (1921-1922 гг.), и относительной ценовой стабильности (1923-1929 гг.), то проведем анализ реальных и номинальных значений исследуемых величин.

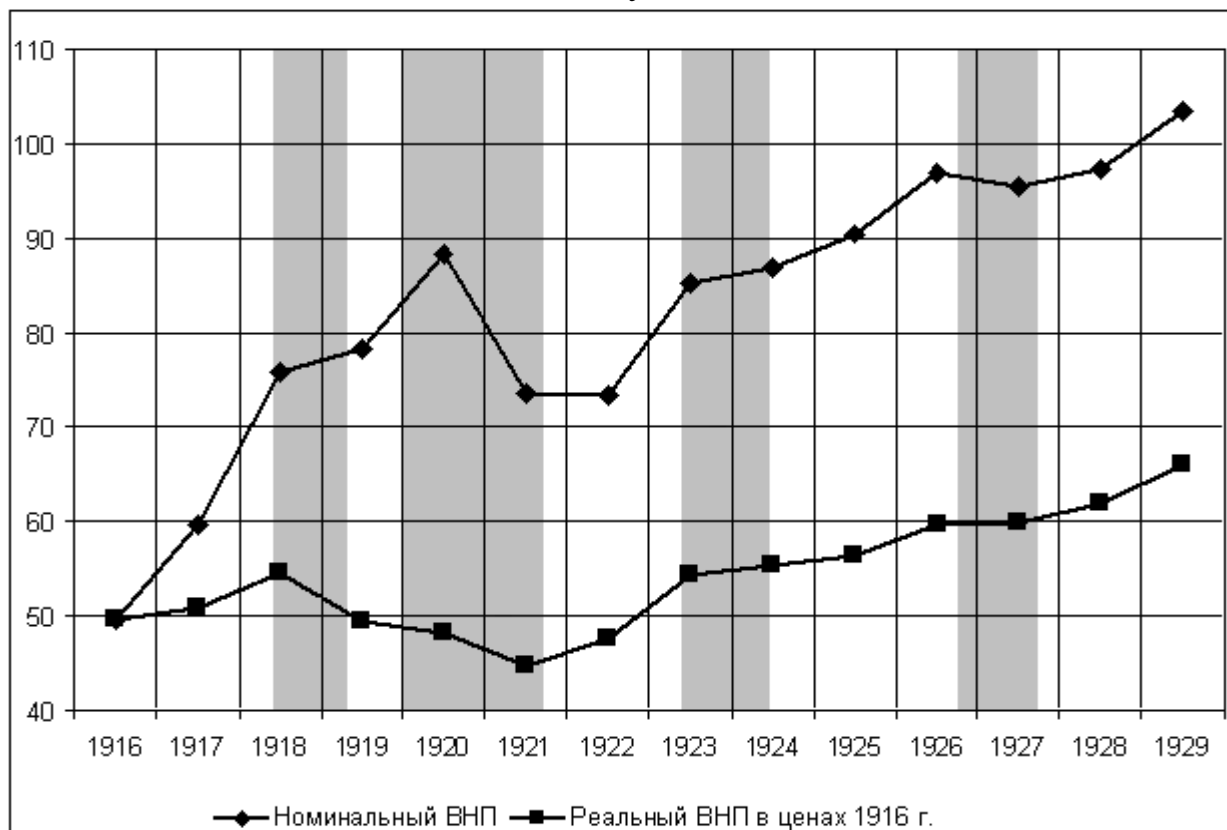

Рис.2.5. Динамика номинального ВВП и реального ВВП в ценах 1916 г., в млрд. дол.⁴⁸

Визуально, проводя сравнение динамики изменения валового национального продукта и налоговых поступлений в федеральный бюджет, представленных на рисунке 1 и 2, можно выявить ряд закономерностей. В периоды рецессии эти два показателя ведут себя схоже: вместе увеличиваясь или уменьшаясь. Исключение составляет лишь кризис 1918-19 годов, когда при снижении реального ВВП наблюдался рост налоговых доходов. Такое поведение имеет достаточно простое объяснение, связанное с тем, что в эти годы в связи с военными действиями в экономике США временно взимался налог на сверхприбыль, составлявший значительную долю бюджетных поступлений и имевший в этот период большой темп прироста. Однако в период экспансии эти величины характеризуются разнонаправленными тенденциями.

⁴⁸ Составлено автором на основании Historical Statistics of the United States 1789-1945. – Washington D.C., 1949. – р. 224; Statistics of Income for 1929. – Washington, 1931. – pp. 33-39. Серым цветом на графике выделены области соответствующие периодам рецессии в циклических колебаниях.

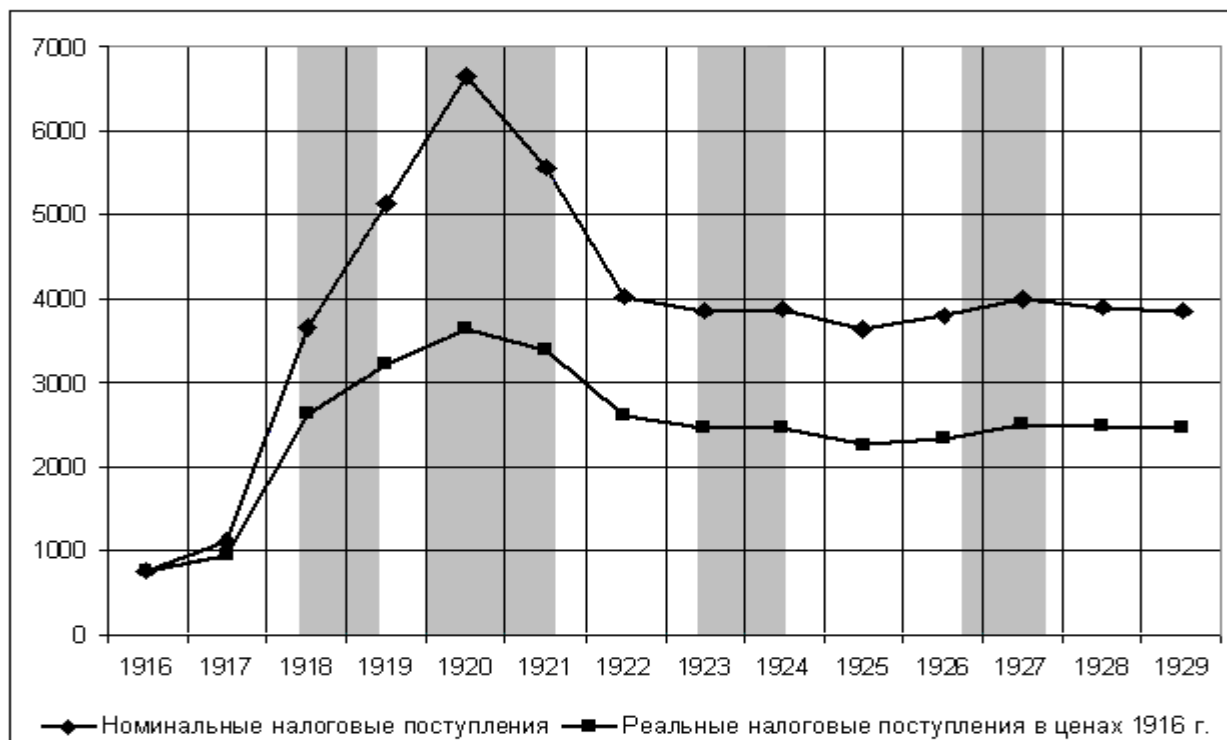

Рис.2.6. Динамика номинальных и реальных налоговых поступлений в ценах 1916 г. в федеральный бюджет США, в млн. дол.⁴⁹

В то время как наблюдается увеличение ВВП, суммарные доходы государственного бюджета падают. Такой характер изменения может, на первый взгляд, показаться странным, так как база налогообложения по основным видам налогов растёт, а совокупные поступления снижаются. Но поскольку в эти периоды времени как раз происходили значительные модификации налогового законодательства (см. таблицу 2.1), направленные, прежде всего, на уменьшение налоговых ставок, то такая динамика становится понятной. Единственной особенностью является то, что её характер не совсем совпадает с теоретическими ожиданиями. В соответствии с предсказаниями неоконсервативных налоговых теорий, основанных на концепции кривой Лаффера, уменьшение налогового бремени на экономику должно повлечь за собой рост доходов государственного бюджета. При этом, чем меньше будут доля социальных расходов и уровень вмешательства государства в рыночные процессы, тем выше вероятность развития событий согласно кривой Лаффера. Именно такая институциональная среда и была характерна для экономики США рассматриваемого периода. Однако в те периоды времени, когда происходило снижение налоговых ставок (1921, 1924, 1926 гг.) наблюдается или уменьшение налоговых поступлений или практическая их неизменность. И, напротив, во время непрерывного увеличения ставок налогов (1913-1919 гг.) происходит значительный рост совокупных доходов бюджета. Тем не менее, такой агрегированный анализ вряд ли может дать полное и правильное представление о процессах, протекающих в

⁴⁹ Составлено автором на основании Historical Statistics of the United States 1789-1945. – Washington D.C., 1949. – p. 224; Statistics of Income for 1929. – Washington, 1931. – pp. 33-39.

сфере государственных финансов при таких трансформациях налогового законодательства с учётом циклических колебаний в экономике. Поэтому рассмотрим более детально интервалы времени, в течение которых изменялись элементы налога, только для двух бюджетобразующих налогов: индивидуального подоходного налога и налога на доходы корпораций. В анализируемый период их совокупная доля колебалась от 42 до 58% общих поступлений в бюджет, со значительным увеличением в военное время. При этом акцентируем наше внимание на том, как изменялись налоговые поступления, база налогообложения, количество поданных деклараций при модификации величины ставок этих налогов.

Особый интерес представляет собой динамика поведения величины фискальных доходов государства при изменении ставки налога в момент проведения соответствующей реорганизации налоговой системы. По аналогии с классификацией налоговых реформ, предложенной Е.В. Балацким⁵⁰ и методологических расчетов Всемирного банка⁵¹, можно предложить провести оценку их эффективности с помощью визуального анализа динамики налоговых поступлений в три временных интервала: до начала реформы ($t - 1$), в течение проведения реформы (t) и после реформы ($t + 1$) (рис. 2.7).

Для незначительного упрощения анализа будем считать, что возникающий при реформировании налоговой системы временной лаг воздействия равен одному году, т.е. в течение этого периода экономика полностью успевает адаптироваться к изменениям в законодательстве. В соответствии с концепцией кривой Лаффера, характер изменения динамики налоговых поступлений для экономики, испытывающей избыточное фискальное давление ($T_{t-1} > T_t$), при снижении налоговых ставок должен описываться ситуацией, изображенной на рисунке 2.7 б.

Если же до этого налоговое бремя не оказывало значительного влияния на экономические процессы ($T_{t-1} < T_t$), то в этом случае поступления в бюджет в результате реформы будут иметь вид, представленный на рисунке 3в. Противники данной теории наоборот считают, что при снижении налоговых ставок наиболее вероятным вариантом развития событий являются ситуации, изображенные на рисунках 3а и 3г. Так как теоретически возникающее в этом случае расширение налогооблагаемой базы не компенсирует потерь бюджета, вызванного уменьшением ставки налога, практически вне зависимости от состояния экономики на момент реформы. И напротив, повышение налоговых ставок в соответствии с интерпретацией кривой Лаффера приведёт к динамике поступлений в бюджет, представленной на рисунках 3а и 3г. Тогда как их противники настаивают на изображениях 3б и 3в. Поскольку в исследуемый период време-

⁵⁰ Балацкий Е.В. Налоговые реформы и экономический рост // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2. – С.140.

⁵¹ Налогово-бюджетная политика и экономический рост. Уроки для Восточной Европы и Центральной Азии / Под ред. Ш. Грей, Т. Лейн, А. Варудакиса. – The World Bank, 2007. – С. 301-336.

ни в налоговой системе США происходили многократные изменения ставок в обе стороны, проанализируем последствия этих реформ.

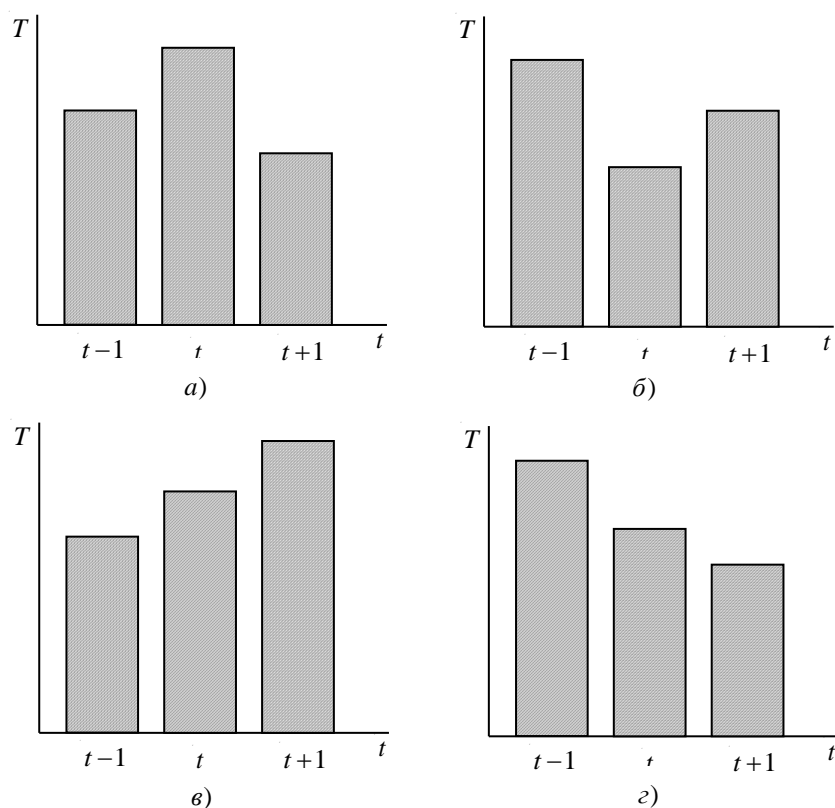

Рис.2.7. Варианты последствий проведения налоговых реформ с точки зрения динамики налоговых поступлений

1. *Период 1913-1920 гг.* Выбор столь широкого диапазона для начального анализа объясняется тем, что в первой части этого интервала времени налоговая система США подверглась значительной структурной перестройке. Начался постепенный перенос основной тяжести налогообложения с косвенных налогов на прямые. Практически всю «прогрессивную эру» (1898-1916 гг.) основным источником бюджетных доходов являлись высокие таможенные пошлины и акцизные сборы. Однако если в последние два десятилетия девятнадцатого века этих источников хватало для того, чтобы иметь профицитный бюджет, то в первые годы двадцатого века, по мере роста государственных расходов, периодически начали возникать бюджетные дефициты, чего не случалось с государственными финансами США со времён Гражданской войны. Кроме того, считалось, что при такой системе налогообложения большая часть налогового бремени возлагается на беднейшие слои населения. Поэтому регулярно предпринимались попытки восстановления взимания подоходного налога, отменённого в 1895 году в связи с его неконституционностью. Вначале в 1909 году удалось в достаточно ограниченном виде ввести в налоговую систему налог на доходы корпораций (corporation income tax). Первоначально он взимался в размере 1% прибыли, превышавшей 5000 долларов, и до 1917 года не имел какой-либо фискальной ценности. Затем в 1913 году вследствие принятия 16-ой поправки к

Конституции США⁵², был вновь введён в действие подоходный налог. Фактически он практически полностью повторял закон, отмененный в 1895 году, с одной лишь существенной разницей, что вместо фиксированной двухпроцентной ставки стали применять прогрессивную шкалу от 1 до 7%. Поскольку существовал необлагаемый налогом минимальный доход в 3000 долл. для одинокого налогоплательщика и 4000 долл. для семейной пары, то данный налог в первые годы своего существования не уплачивался 98% граждан США⁵³. И формально он мог считаться налогом на богатых людей. Таким образом, хотя бы частично, с ведением этих изменений налоговая система США стала более соответствовать принципу справедливости, с точки зрения распределения налогового бремени между гражданами. Однако в дальнейшем в силу объективных причин и частых модификаций законодательства, действие этих налогов распространилось на большинство населения.

В течение первых четырёх лет существования налога на доходы корпораций его основные элементы оставались неизменными. За эти годы налоговые поступления от него возросли на 67% в номинальном исчислении, при достаточно незначительном изменении базы налогообложения в 15%. При этом, как видно из данных, представленных в таблице 2.3, динамика колебаний налоговых поступлений полностью совпадают с характером изменения их базы.

Таблица 2.3

Динамика изменений основных параметров налога на доходы корпораций в 1909-1915 гг.⁵⁴

Год ⁵⁵	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Темп прироста налоговых поступлений	Темп прироста базы налогообложения	Коэффициент эластичности
1909	20951,780	3590000	262490	-	-	-
1910	33516,976	3761000	270202	0,60	0,05	12,59
1911	28583,304	3503000	288352	-0,15	-0,07	2,15
1912	35006,300	4151000	305336	0,22	0,18	1,21
1913	43127,729	4714000	316909	0,23	0,14	1,71
1914	39144,532	3940000	299445	-0,09	-0,16	0,56
1915	56993,657	5310000	366443	0,46	0,35	1,31

В периоды уменьшения доходов корпораций (база налогообложения), которые хорошо совпадают с циклическими колебаниями в это время в экономике

⁵² «Конгресс правомочен устанавливать и взимать налоги с доходов, получаемых из любого источника, без распределения этих налогов между штатами и безотносительно к каким-либо переписям или исчислениям населения».

⁵³ Хиггс Р. Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – С. 211-212.

⁵⁴ Составлено и рассчитано автором на основании Annual Report of the Secretary of the Treasury on The State of the Finances соответствующих годов (1910-1916 гг.).

⁵⁵ Поскольку бюджетный (налоговый) год в США заканчивается 30 июня, то под 1909 годом в расчётах понимается налоговый период, заканчивающийся 30 июня 1910 г.

США и этим же объясняются, налоговые поступления снижаются. Однако амплитуда этих изменений различна.

Из анализа темпов прироста соответствующих величин можно сделать вывод о том, что скорость роста поступлений в бюджет налога на доходы корпораций практически всегда выше скорости роста базы налогообложения. Это подтверждает и расчет коэффициента эластичности, который стабильно выше 1. Когда же его значение становится меньше единицы, это также «положительно» характеризует данный налог, так как в этот год темп уменьшения поступлений был меньше, чем темп снижения налогооблагаемой базы. Оценка значения коэффициента эластичности (ε_n) осуществлялась по общепринятой методике:

$$\varepsilon_n = \frac{\Delta T}{T} \cdot \frac{B}{\Delta B}, \quad (2.1)$$

где T и B – величины налоговых поступлений и налогооблагаемой базы, ΔT и ΔB – соответственно их изменения за определенный период.

Данный расчёт был выполнен для того, чтобы оценить, насколько налог на доходы корпораций может использоваться в качестве встроенного стабилизатора при проведении недискреционной фискальной политики. В соответствии с теоретическим представлением автоматически действующий механизм регулирования циклических колебаний с помощью налоговой системы может быть графически представлен в виде, изображенном на рисунке 2.8⁵⁶.

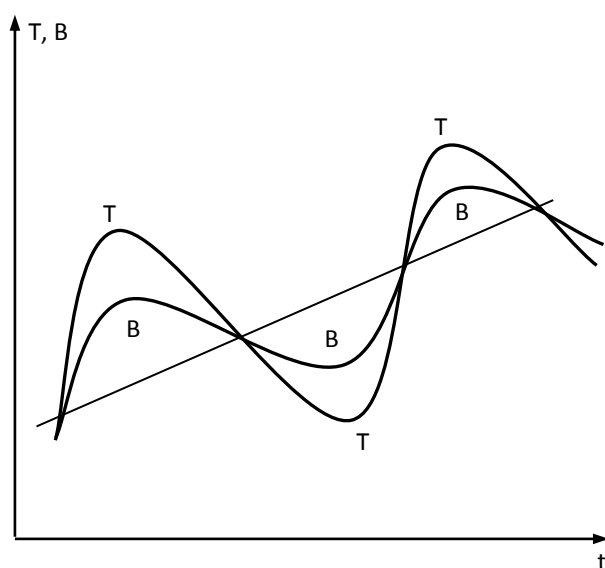

Рис.2.8. Действие налоговой системы как встроенного стабилизатора экономики

В рассматриваемый нами период времени (1909-1915 гг.) в экономике США наблюдались все необходимые для такого анализа условия. Основные элементы введенного в 1909 году налога на доходы корпораций не изменялись, кроме отмены необлагаемого минимума по данному налогу в 1913 году. И име-

⁵⁶ Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2006. – С.125.

ло место три небольших циклических колебания: две рецессии (январь 1910 г. – январь 1912 г., январь 1913 г. – декабрь 1914 г.) и одна экспансия (январь 1912 г. – январь 1913 г.).

Изобразив на одном графике (рис.2.9.) темпы изменения налоговых поступлений и базы налогообложения, можно увидеть, что их поведение практически полностью соответствует теоретическим предположениям: рост во время экспансии и падение в период рецессии с характерной взаимозависимостью.

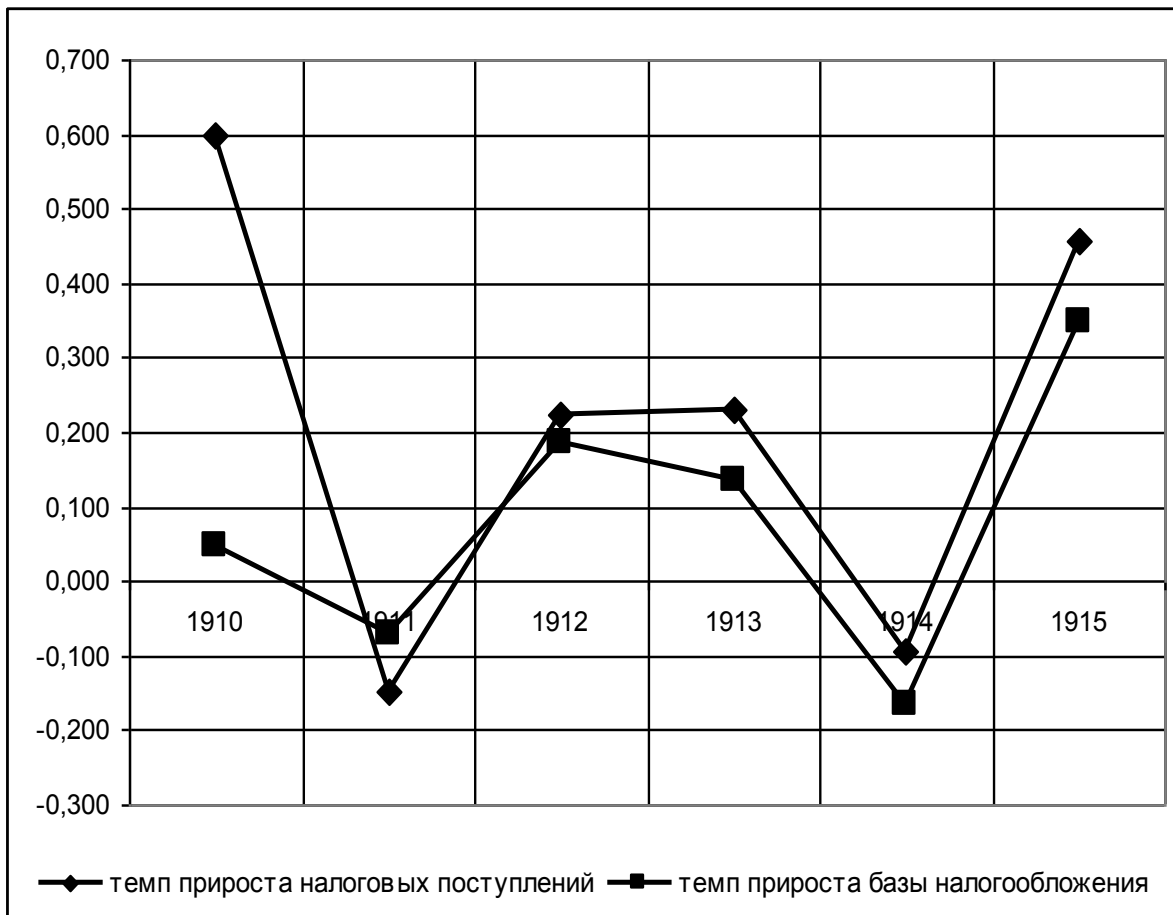

Рис.2.9. Динамика изменения темпов прироста поступлений от налога на доходы корпораций и его базы налогообложения

Однако оценить, насколько введение в американскую систему налогообложения налога на доходы корпораций повлияло на длительность и амплитуду циклических колебаний, вряд ли представляется возможным. Кроме того, в анализируемый интервал времени в теории государственных финансов ещё не существовала концепция, связанная с возможностью использования налогов для сглаживания циклических колебаний, и поэтому, проводя такую налоговую политику, правительство преследовало совсем другие цели. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что при определённых условиях налог на доходы корпораций вполне может использоваться в качестве встроенного стабилизатора при осуществлении недискреционной фискальной политики, поскольку обладает необходимой для данной ситуации эластичностью.

Как уже упоминалась выше, в 1913 году в процесс взимания налога на доходы корпораций было внесено изменение, заключающееся в отмене необла-

гаемого минимума в размере 5 тыс. долл. Это привело к расширению базы налогообложения, т.е. данную реформу вполне можно рассматривать как такую, которая увеличивает фискальное давление на экономику.

Рассмотрим, какое влияние на динамику налоговых поступлений оказала эта модификация законодательства. Как видно из рисунка 6, непосредственно в 1913 году доходы бюджета от этого нововведения возросли на 23,2%, при не столь уж значительном росте базы налогообложения – 13,6%. При этом количество поданных деклараций увеличилось всего на 3,6%. Однако уже в 1914 году поступления от этого налога сократились на 9,2%, с одновременным уменьшением базы налогообложения на 16,4% и количества поданных деклараций на 5,8%.

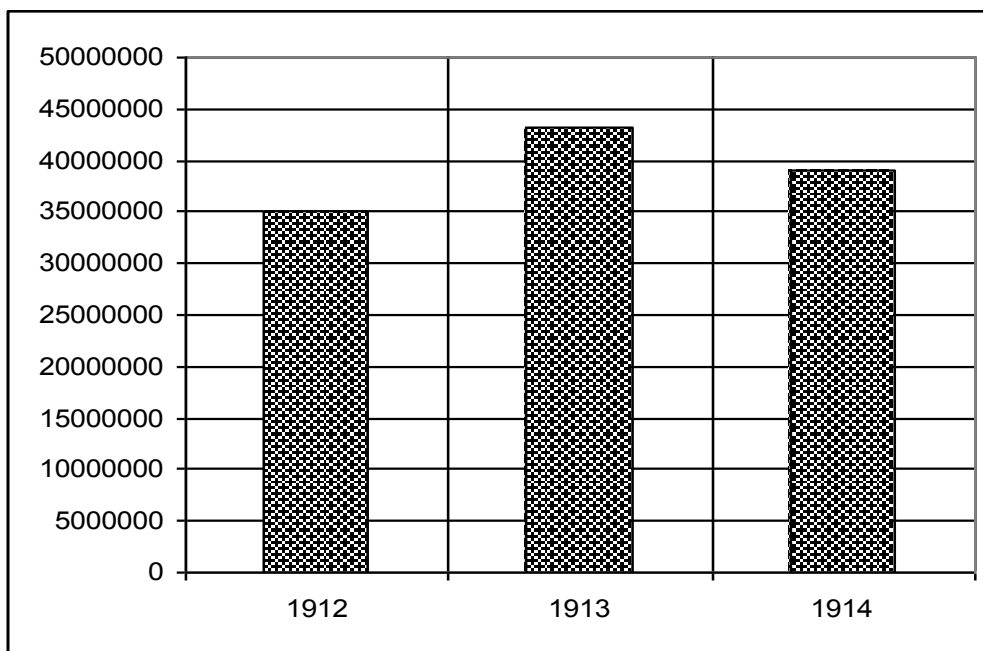

Рис.2.10. Динамика поступлений налога на доходы корпораций в 1912-1914 гг., в долл. США

С позиции современных нелиберальных теорий налогообложения, такое поведение динамики налоговых поступлений в бюджет можно было бы объяснить увеличением налогового бремени на экономику и, как следствие, снижением деловой активности, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но все же именно такое толкование причинно-следственных связей являлось бы не совсем корректным. В анализируемый период времени экономика США столкнулось с одной из самых затяжных рецессий за четверть века, а удельный вес данного налога в совокупных доходах бюджета составлял всего 5,9%. Поэтому логичнее было бы предположить, что общее ухудшение экономической конъюнктуры стало причиной снижения налоговых поступлений, а не то, что увеличение налогового бремени вызвало столь длительный кризис в экономике.

Справедливость такой точки зрения подтверждает и анализ динамики поступлений от подоходного налога, представленный в таблице 2.4.

Динамика изменений основных параметров подоходного налога в 1913-1915 гг.⁵⁷

Год	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Темп прироста налоговых поступлений	Темп прироста базы налогообложения	Коэффициент эластичности
1913	28253,535	3900000	357598	-	-	-
1914	41046,162	4000000	357515	0,44	0,015	28,48
1915	67943,595	4600000	336652	0,63	0,14	4,60

В анализируемый период данный налог не подвергался никакой коррекции, а ежегодная инфляция составляла всего 1%, поэтому можно проводить сопоставление в натуральных величинах. В то время как в 1914 году поступления от налога на доходы корпораций снизились, рост доходов бюджета от подоходного налога составил 43,8%, а всего за три года они возросли в 2,4 раза. И это притом, что база увеличилась всего на 18%, а количество поданных деклараций даже снизилось на 6,1%. То есть и этот налог также обладает высокой эластичностью по базе налогообложения. Таким образом, из проведённых расчетов видно, что и подоходный налог, и налог на доходы корпораций, несмотря на незначительную прогрессивность их ставок (налог на доходы корпораций в это время имел плоскую шкалу) могут использоваться в качестве инструментов при осуществлении недискреционной фискальной политики. И хотя рассматриваемый интервал времени не является значительным, данный вывод хорошо согласуется с теоретическими представлениями о возможностях этих налогов⁵⁸. Однако, несмотря на достигнутые результаты в области бюджетных финансов при относительно стабильном налоговом законодательстве, в течение следующего десятилетия налоговая система США подвергалась многократным изменениям с достаточно разнообразными последствиями.

Вследствие начавшейся в Европе Первой мировой войны, с конца 1914 года в американской экономике наблюдался достаточно бурный рост. В течение следующих двух лет ВВП ежегодно увеличивался на 8%. Объем экспорта вырос более чем в два раза, а товарооборот с будущими союзниками в четыре раза. Чистый доход предприятий в 1914 году составлявший 3,94 млрд. долл., в 1916 году достиг 8,76 млрд. долл. Но при этом совокупные доходы федерального бюджета оставались практически на том же уровне: 734,7 млн. долл. в 1914 году и 782,5 млн. долл. в 1916 году. По инерции ещё значительную долю бюджетных доходов составляли таможенные пошлины и акцизы. Удельный вес прямых налогов, прежде всего, подоходного налога и налога на доходы корпо-

⁵⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Annual Report of the Secretary of the Treasury on The State of the Finances соответствующих годов (1914-1916 гг.).

⁵⁸ Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2006. – С.126.

раций хотя и постоянно увеличивался, но в 1916 году был всего около 16%. После принятия в июне 1916 года Закона о национальной обороне и постепенного начала подготовки к войне, стала возникать необходимость в поисках дополнительных источников наполнения федерального бюджета. Решение этой проблемы было осуществлено путём существенного увеличения предельных ставок подоходного налога, небольшого роста ставки налога на доходы корпораций и введением в действие налогов на военную сверхприбыль (с 1917 года) и наследство. При этом в качестве цели принятия последнего налога декларировалось недопущение концентрации национального богатства в руках небольшого количества семей.

Наибольшей трансформации был подвержен подоходный налог. Вместо семиступенчатой прогрессивной шкалы в диапазоне от 1% для годовых доходов не более 20 тыс. долл. и до 7% для доходов, превышающих 500 тыс. долл. была введена четырнадцатиступенчатая шкала: от 2% для доходов до 20 тыс. долл. и до 15% для доходов, превышающих 2 млн. долл. Ставка налога на доходы корпораций была увеличена с 1 до 2%. Вступивший в силу закон о наследстве взимался в размере 1% для имущества в размере до 50 тыс. долл., постепенно возрастая до 10% в случаях, превышавших 10 млн. долл. После вступления в апреле 1917 года США в Первую мировую войну, произошло ещё более значительное увеличение ставок прямых налогов. Подоходный налог взимался теперь по ставкам от 2 до 67%, а налог на доходы корпораций от 1 до 4%. Однако эти изменения всё равно не могли компенсировать многократный рост бюджетных расходов. Поэтому в 1918 году конгресс в очередной раз увеличил максимальную ставку подоходного налога до 77% с годовых доходов, превышавших 1 млн. долл., с одновременным ростом обычной ставки налога на доходы корпораций до 12%. Завершение в конце 1918 года военных действий позволило незначительно ослабить налоговое бремя путём снижения предельной ставки подоходного налога до 73% и до 10% ставки налога на доходы корпораций. В таком неизменном виде налоговая система США просуществовала до начала «налоговой революции» 1921 года. Рассмотрим более детально, как эти изменения повлияли на интересующие нас показатели налоговой системы. Поскольку в этот период времени в американской экономике была достаточно большая инфляция: 7,9%, 17,4%, 18,0%, 14,6%, 15,6% соответственно с 1916 по 1920 годы, то при анализе налоговых поступлений и базы налогообложения перейдем к оценке реальных значений в ценах 1916 года.

На основании данных, приведённых в таблицах 2.4 и 2.5, проведём оценку динамики налоговых поступлений при изменении ставок налогов по предложенной ранее схеме. Как видно из рисунка 2.10 а, увеличение ставок подоходного налога повлекло за собой рост доходов бюджета.

Динамика изменений основных параметров подоходного налога и налога на доходы корпораций в 1916-1920 гг., в ценах 1916 г.⁵⁹

Год	Подоходный налог			Налог на доходы корпораций ⁶⁰		
	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.
1916	173386	6300000	437036	171805	8766000	341253
1917	677315	11666410	3472890	428930	9137257	351426
1918	814050	11549670	4425114	471513	6036148	317579
1919	799840	12538150	5332760	468469	5930102	320198
1920	585903	12916500	7259944	346897	4307129	345595

При этом даже без расчёта коэффициента эластичности видно, что эти величины связаны между собой прямопропорционально: небольшому изменению ставки соответствует приблизительно такой же прирост поступлений (1916 г.), значительный рост ставок вызывает такое же увеличение доходов (1917 г.).

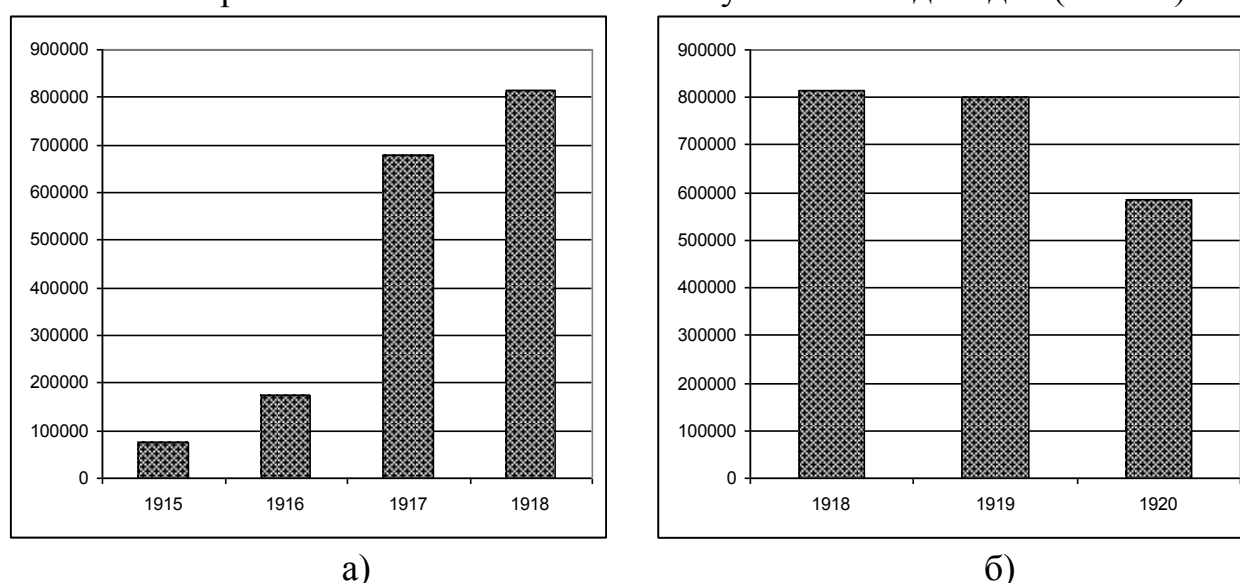

Рис.2.10. Динамика поступлений подоходного налога в 1915-1920 гг., в тыс. долл. США

Аналогичным образом ведёт себя данный налог и при небольшом снижении налоговых ставок в 1919 году (рис. 2.10 б). Более резкое снижение налоговых поступлений в 1920 году в большей степени является результатом вступления американской экономики в очередную циклическую рецессию. При этом необходимо отметить высокую эффективность для государственных финансов

⁵⁹ Составлено и рассчитано автором на основании Annual Report of the Secretary of the Treasury on The State of the Finances соответствующих годов (1916-1921 гг.).

⁶⁰ Налоговые поступления без учёта доходов федерального бюджета от налога на сверхприбыль корпораций.

данного налога, так как в течение пяти лет поступления от него возросли в 3,37 раза при двукратном росте базы налогообложения. Также, несмотря на значительное увеличение налогового бремени, общее количество поданных деклараций только увеличивалось.

Полностью схожее поведение при изменении налоговых ставок демонстрирует и другой прямой налог. Из визуального анализа динамики поступлений от налога на доходы корпораций, представленного на рисунке 8, видно, что увеличение ставки налога влечёт за собой рост поступлений и наоборот. При этом также наблюдается снижение доходов от этого налога в 1920 году, несмотря на то, что его ставка в течение 1919-1920 гг. уже не изменялась. Также обращает на себя внимание тот факт, что двукратный рост поступлений от налога на доходы корпораций за пять лет проходит на фоне такого же сокращения базы налогообложения и практически неизменного количества поданных деклараций. Однако это, скорее всего, объясняется тем, что в рассматриваемый период основная тяжесть бремени на доходы корпораций была сосредоточена на налоге на сверхприбыль. В номинальном выражении в 1918 году поступления в федеральный бюджет от налога на доходы корпораций составляли 653,1 млн. долл., в то время как от налога на сверхприбыль 2505,5 млн. долл. В 1919 году 743,5 млн. долл. и 1431,8 млн. долл. соответственно. В дальнейшем поступления от этого неуклонно снижались, и он был полностью отменён в 1922 году.

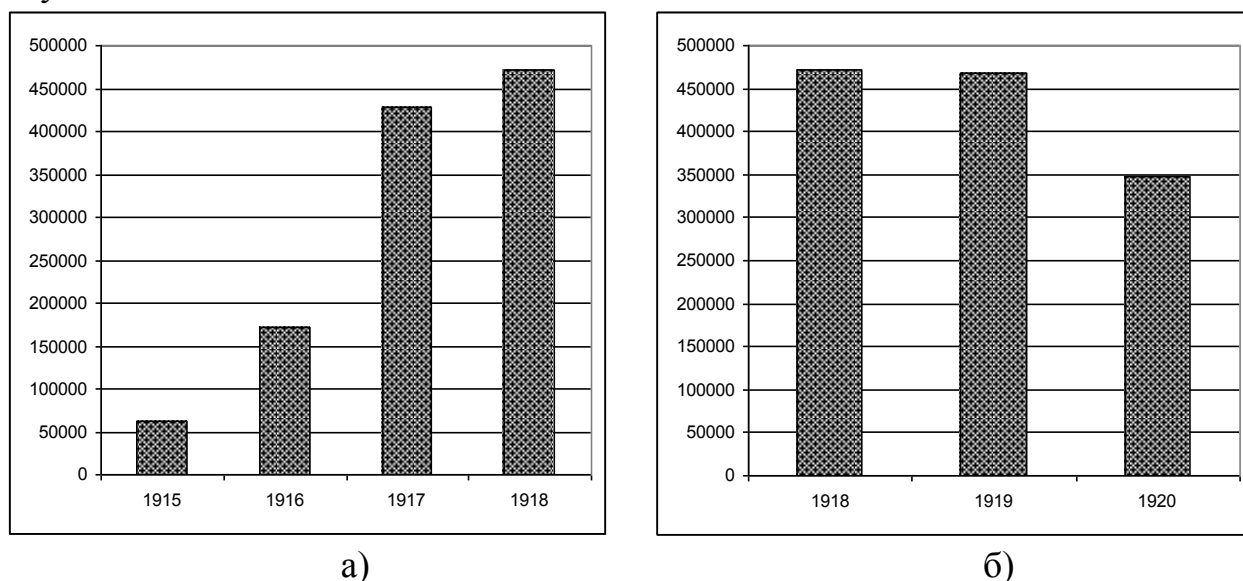
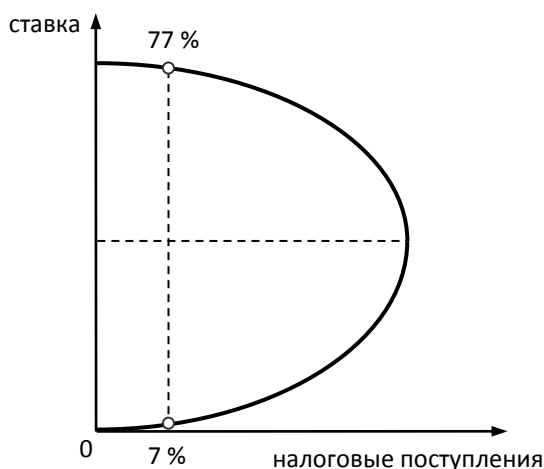

Рис.2.11. Динамика поступлений налога на доходы корпораций в 1915-1920 гг., в тыс. долл. США

В целом анализ динамики налоговых поступлений за анализируемый период подтверждает тот факт, что в краткосрочном интервале времени увеличение или уменьшение ставки налога влечёт за собой столь же однонаправленное изменение доходов бюджета. Оценить влияние этих модификаций на средне- и долгосрочную перспективу представляется практически невозможным из-за крайне частого изменения законодательства. Тем не менее, именно долгосрочный анализ этого периода времени часто используется сторонниками кривой

Лаффера для убедительного доказательства своей правоты. Для этого приводятся данные о величине налоговых поступлений и количестве поданных деклараций для людей, чьи доходы превышали 300 тыс. долл. в год при разных значениях налоговых ставок (рис.2.12) в разные годы.

год	предельная ставка, %	налоговые поступления, млн. долл.	количество деклараций, шт.
1916	7	90,33	1296
1921	77	88,36	246

Рис.2.12. Кривая Лаффера для подоходного налога в США в 1916-1921 гг.⁶¹

Достаточно доходчиво на рисунке 9 представлена ситуация, когда в течение шести лет поступления от налогообложения доходов самых богатых людей остались практически неизменными, а налоговая ставка при этом возросла на порядок. Отсюда делается вывод, что снижение налогов должно привести к обратному эффекту: налоговые поступления и база налогообложения увеличатся. И хотя в данном случае сознательно оперируют номинальными значениями доходов бюджета (88,36 млн. долл. в ценах 1916 года составляют всего 53,80 млн. долл.), но это не сильно меняет общую логику и характер поведения данной зависимости. Тем более что в этом примере основной упор делается на визуальную убедительность данной теории, без какого-либо его теоретического обоснования.

Действительно, при проведении вышеописанных реформ, возник достаточно поучительный эффект. Несмотря на значительный рост налоговых поступлений в бюджет при резком увеличении прогрессивности шкалы налогообложения, наибольшая часть налогового бремени пришлась на менее обеспеченные слои населения и средний класс. Хотя обычно такого рода изменения преподносятся широкой общественности как восстановление социальной справедливости путём фискального перераспределения национального богатства от богатых людей к бедным. На рисунке 2.13 представлена динамика налоговых поступлений в бюджет от разных категорий людей, с точки зрения их благосостояния разбитых на три группы, при выше рассмотренном увеличении налоговых ставок.

⁶¹ Построено и рассчитано автором на основании Adams Ch. For Good and Evil. The Impact of Taxes on the Course of Civilization. – Madison Books, 2001. – p. 433 и Statistics of Income for 1929. – US Treasury Department – p.34.

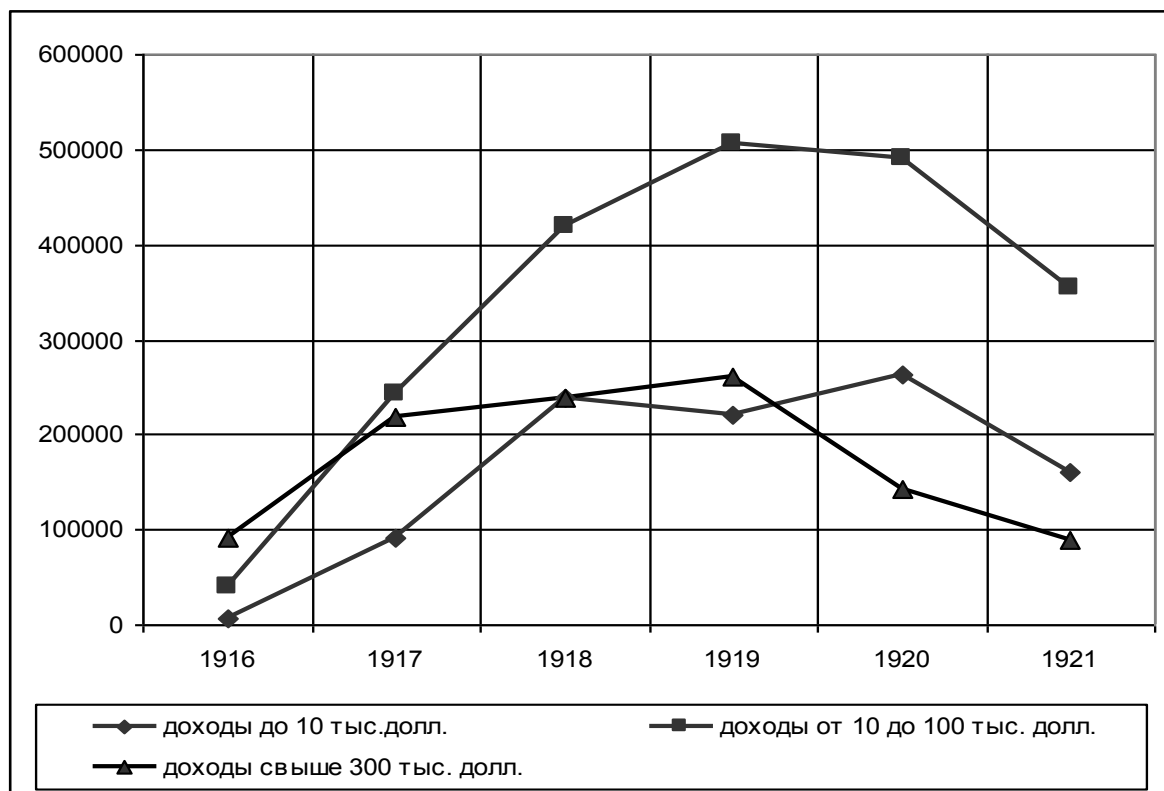

Рис.2.13. Динамика поступлений подоходного налога в разрезе трёх социальных групп в 1916-1921 гг., в тыс. долл.⁶²

Хорошо видно, что в 1916 году при слабопрогрессивной шкале налогообложения от 1 до 7%, суммы налоговых поступлений от каждой группы ранжировались в правильном соответствии с получаемыми доходами. По мере роста прогрессивности подоходного налога: от 6 до 77% в 1918 году и от 4 до 73 % в 1919-1920 гг. рассматриваемые группы меняются местами. Так, в последние два года от самой состоятельной части населения в бюджет поступала наименьшая доля доходов, а основное бремя возросших налогов нёс на себе средний класс в течение всего периода реформы. При этом количество поданных деклараций с доходом, превышающим 1 млн. долл. уменьшилось с 206 шт. в 1916 году до 21 шт. в 1921 году. Такое достаточно предсказуемое поведение всех категорий налогоплательщиков должно предостерегать и сегодня некоторые «горячие головы», желающие легким и простым способом улучшить социальную справедливость в обществе путём введения значительной прогрессивности в налогообложении доходов.

В целом оценить общую эффективность проводимых в этот период времени налоговых реформ и степень их влияния на регулирование экономической активности довольно затруднительно. Поскольку в это время присутствовал более значимый фактор, оказывающий воздействие на все экономические процессы – мировая война. И большая часть нововведений в налоговую систему объяснялась именно ней. Если рассматривать в качестве оценки эффективности

⁶² Рассчитано и построено автором на основании Statistics of Income for 1929. – US Treasury Department – p.34.

проводимой налоговой политики достижение сбалансированного бюджета, то в течение трёх лет реформ (1916, 1920 и 1921 годах) он был сведён с небольшим профицитом. В период же войны, вследствие чрезмерного роста военных расходов, дефицит достигал катастрофических размеров. Совокупные налоговые поступления покрыли лишь 37% средств, потраченных США на ведение военных действий, остальные расходы финансировали за счёт займов. В результате чего государственный долг США возрос с 1,22 млрд. долл. в 1916 году до 25,48 млрд. долл. в 1919 году. Однако в соответствии с одним из толкований теоремы эквивалентности Рикардо-Барро: экономика индифферентна по отношению к выбору, каким образом финансировать дополнительные непредвиденные расходы бюджета – путём повышения налогов или взятия денег в долг. Поэтому сделать вывод о том много или мало, плохо или хорошо, что за счёт налогов профинансировали именно 37% военных расходов, в ходе проводимого анализа не представляется возможным.

2. *Период 1921-1928 гг.* После экономического подъёма военных и первых послевоенных лет в экономике США произошёл очередной непродолжительный, но довольно внушительный кризис. В данном случае он был вызван достаточно объективными причинами. После завершения военных действий правительство в разы уменьшило контракты на производство вооружения и сопутствующих товаров, что привело к значительному сокращению объемов промышленного производства (в 1921 году в среднем снизился на 32% по сравнению с 1920 годом). В два раза уменьшилась выплавка стали, на столько же сократился выпуск продукции машиностроения, резко упала добыча каменного угля. Вследствие отмены законов, контролирующих уровень цен, аграрного кризиса, вызванного непродуманной таможенной политикой, в американской экономике произошло существенное падение уровня цен. Период бурной инфляции 1917-1920 гг. (в среднем 16,4% в год), сменился в 1921 году значительной дефляцией (-10,5%). Резко возросла безработица с 7,2% в 1920 году до 23,1% в 1921 году. Чистый доход предприятий уменьшился с 10,73 млрд. долл. в 1917 году до 4,33 млрд. долл. в 1921 году в номинальных значениях, т.е. реальное падение было ещё больше. Несмотря на профицит федерального бюджета в 1920-1921 годах, государственные финансы находились в разбалансированном состоянии из-за наличия большого государственного долга. Кроме того, невзирая на то, что война уже завершилась, расходы федерального бюджета продолжали в несколько раз превышать их довоенный уровень (0,73 млрд. долл. в 1916 г. и 6,40 млрд. долл. и 5,11 млрд. долл. в 1920 и 1921 годах соответственно). Поэтому вполне естественно, что такое положение дел в экономике привело к достаточно радикальной смене правящего курса, сразу же после президентских выборов в ноябре 1920 года. Вместо политики, предусматривавшей активное государственное вмешательство в регулирование рыночных процессов и социальных отношений, стала применяться стратегия классического либерального капитализма, отводившая государству роль «ночного сторожа».

Неслучайно одним из предвыборных лозунгов победившего на очередных выборах президента в 1920 г. республиканского кандидата У. Гардинга являлся тезис о «необходимости иметь меньше государства в бизнесе и больше бизнеса в государстве». Достигнуть этой цели предлагалось путём принятия сбалансированного бюджета, сокращения определённой части правительственных расходов, установления контроля над эмиссией государственных облигаций, борьбой с инфляцией и колебаниями валютного курса. Однако главной задачей считалось полномасштабное снижение налогов, особенно на доходы крупного капитала, и возврат к системе свободного предпринимательства. Широко известно высказывание по этому поводу главного идеолога проводимых налоговых реформ, министра финансов Э. Меллона: «История налогообложения свидетельствует, что чрезмерно высокие налоги не выплачиваются. Высокие налоговые ставки неизбежно вынуждают налогоплательщика выводить свой капитал из производственных сфер и либо инвестировать его в необлагаемые налогом ценные бумаги, либо искать другие законные методы для того, чтобы избежать получения облагаемых налогом доходов. В результате источники налоговых поступлений истощаются; накопления стараются вывести из-под налогообложения; капитал переводится в такие каналы, которые не дают отчислений для правительства и прибыли людям»⁶³.

Теоретической основой проводимых налоговых реформ стала небольшая книга Эндрю Меллона «Taxation: The People's Business», изданная в апреле 1924 года. В которой он, подвергнув анализу четыре основных принципа налогообложения А. Смита, пришёл к заключению, что они содержат в себе определённое противоречие. В соответствии с первым «поданные государства должны по возможности соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства», однако при этом четвертый принцип гласит «каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит казначейству государства»⁶⁴. По мнению Э. Меллона, последующий полуторазековой опыт применения этих принципов налогообложения выявил определённую асимметрию, при которой сторонники прогрессивного налогообложения постоянно делали упор на первый принцип, в соответствии с которым более состоятельные люди должны платить большие налоги, и полностью игнорировался четвертый принцип⁶⁵. На основании этого, он приводит довод о том, что если богатый индивид имеет доход в два раза больше простого человека, то он платит налог не в два раза больше, а в три или даже четыре. Однако в ходе выше проведенного анализа было выявлено, что это утверждение не соответствовало действительности американской экономике послевоенного периода. Тем не менее, продолжает Э. Меллон, вследствие этого сложившаяся после Первой мировой войны система подоходного налогообложения с очень высокой прогрессивной шкалой

⁶³ Mellon A. Taxation: The People's Business. – The Macmillan Company, 1924. – p.13.

⁶⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С.761-762.

⁶⁵ Травкина Н.М. США: партии, бюджет, политика. – М.: Наука, 2008. – С.60.

сдерживала развитие американской экономики, так как вынуждала богатых людей переводить свои капиталы в непроемкие активы, а это, в свою очередь, оборачивалось потерей доходов для государства и прибылей для людей⁶⁶.

Руководствуясь теоретическими, статистическими, экономическими и политическими доводами, правительство США провело серию из четырех налоговых реформ практически подряд в 1921, 1924, 1926 и 1928 гг. Общая их направленность заключалась в постепенном уменьшении налоговой нагрузки на экономику. По результатам первой из них была значительно снижена максимальная предельная ставка индивидуального подоходного налога с 73 до 58% и отменен налог на сверхприбыль корпораций, с учетом небольшого компенсационного увеличения налога на доходы корпораций с 10 до 12,5%. В преддверии президентских выборов 1924 г. была проведена вторая фаза налоговой реформы. Суть её заключалась в дальнейшем уменьшении максимальной ставки налога на доходы физических лиц с 58 до 46%, с одновременным уменьшением нижнего предела этой ставки с 4 до 2%. Продолжилось снижение налоговых ставок и в 1926 г., когда в результате реформы минимальная ставка подоходного налога составила всего 1,5%, а максимальная – 25%. Также был отменен налог на дарение, что существенно облегчило и удешевило процедуру получения наследства. На заключительном этапе реформы в 1928 г. была снижена лишь ставка налога на прибыль корпораций с 13,5%, установленной два года назад, до 12%.

Для нашего дальнейшего анализа оценки влияния снижения налоговых ставок на динамику налоговых поступлений в бюджет крайне интересно следующие высказывание Э. Меллона: «Опыт показал, что нынешние высокие ставки дополнительного подоходного налога (surtax) каждый год дают всё меньше поступлений государству. Это означает, что цена этого налога является слишком большой для состоятельного налогоплательщика, и он уклоняется от уплаты налогов всеми доступными ему способами. Уровни налоговых ставок, которые обеспечат максимальные доходы государству, ещё предстоит определить и выработать, но было подсчитано, что уменьшение дополнительного подоходного налога вдвое, когда оно заработает в полную силу, даст возможность получить большие поступления от лиц с крупными доходами при относительно более низких ставках налогообложения, чем при относительно более высоких ставках»⁶⁷. В связи с этим рассмотрим более детально характер изменения налоговых поступлений от подоходного налога в анализируемый период (табл. 2.6). Поскольку в течение 1921-1929 гг. в экономике США отсутствовали значительные колебания цен (средней уровень инфляции за этот период – 4,3%), то вполне допустимо рассмотрение основных величин в номинальных значениях. Как видно из рисунка 2.14 а, снижение предельных налоговых ставок в 1921

⁶⁶ Mellon A. Taxation: The People's Business. – The Macmillan Company, 1924. – pp.12-13.

⁶⁷ Mellon A. Taxation: The People's Business. – The Macmillan Company, 1924. – p.17., (перевод Н.М. Травкиной).

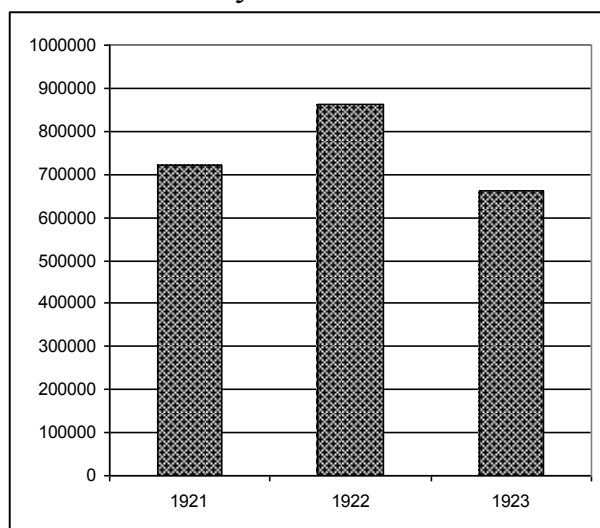
году первоначально повлекло за собой как увеличение налоговых поступлений в бюджет, так и рост налогооблагаемой базы.

Таблица 2.6

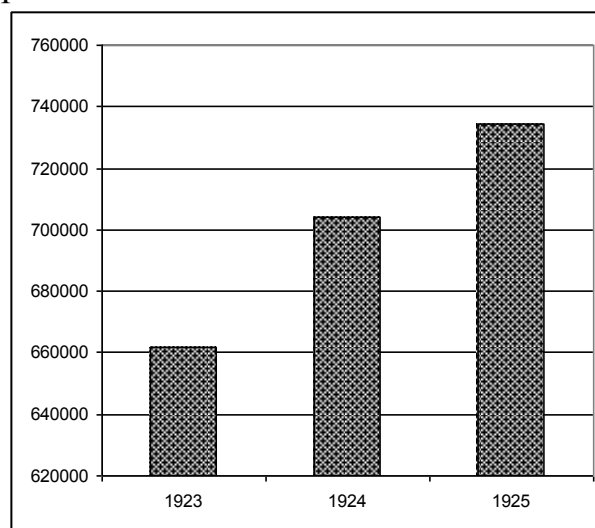
Динамика изменений основных параметров подоходного налога в 1921-1929 гг.⁶⁸

Год	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Ставка налога, %
1921	719387	19600000	6662176	4...73
1922	861057	21400000	6787481	4...58
1923	661666	24800000	7698321	4...58
1924	704265	25700000	7369788	2...46
1925	734555	21900000	4171051	1,5...25
1926	732470	21960000	4138092	1,5...25
1927	830639	22545000	4101547	1,5...25
1928	1164254	25226000	4070851	1,5...25
1929	1001938	24801000	4044327	1,5...25

При этом темп прироста бюджетных доходов был, как обычно, больше темпа прироста доходов населения (19,7% против 9,2%). Последовавшее в 1923 году падение налоговых поступлений при одновременном росте базы налогообложения и неизменной ставки налога напрямую не связано ни с какими экономическими процессами, а объясняется принятым в июне 1924 года законом, разрешающим 25% скидку или возврат излишнее уплаченного налога, приходящегося на 1923 год. Если же к собранной величине добавить эту льготу, то налоговые поступления остались бы на уровне 1922 года.

а)

б)

Рис. 2.14. Динамика поступлений подоходного налога при изменении налоговых ставок в 1921-1925 гг., в тыс. долл.

⁶⁸ Составлено и рассчитано автором на основании Annual Report of the Secretary of the Treasury on The State of the Finances соответствующих годов (1921-1929 гг.).

Как хорошо видно на рисунке 2.14 б дальнейшее снижение ставок налога в 1924-26 годах привело к росту налоговых доходов бюджета. И это притом, что вследствие изменения законодательства база налогообложения уменьшилась на почти 15%, а количество поданных деклараций сократилось на 43%. В течение оставшегося периода времени до начала Великой депрессии правительство уже не вносило коррективы в величину налоговых ставок, а доходы бюджета при этом возросли на 58,5% и это в условиях полной ценовой стабильности.

Администрации президентов У. Гардинга и К. Кулиджа не редко обвиняют в том, что в период их полномочий в экономике страны фактически функционировал так называемый плутократический капитализм и большинство принимаемых решений, так или иначе, способствовало финансовому укреплению тех или иных олигархических финансово-промышленных групп. Действительно, главный идеолог и творец «налоговых революций» двадцатых годов Эндру Меллон в это время был четвертым по уровню благосостояния гражданином Америки. И поэтому неудивительно, что он был таким настойчивым и последовательным сторонником снижения максимальных ставок подоходного налога, которое в результате позволило сэкономить его семье весьма значительную сумму. Традиционно, в американском обществе, склонном к ярко выраженному индивидуализму, считается, что одним из основных факторов экономического процветания государства является стремление каждого индивидуума к личному обогащению. Следовательно, любые действия государства, способствующие достижению этой цели, являются благом для экономики и общества в целом. Вследствие этого такое крупномасштабное снижение налогов встретило полное одобрение практически всех слоёв населения. Более интересным является тот факт, что процитированное выше высказывание Э. Меллона о поведении налоговых поступлений от состоятельных налогоплательщиков при уменьшении на них налогового бремени, оказалось пророческим. Из анализа данных представленных в таблице 2.7 видно, что если взять за основу последний до кризиса год (1928 г.), то доходы бюджета при снижении налоговых ставок возросли: от лиц, с годовым доходом до 500 тыс. долл. в 3,5 раза; от лиц, с годовым доходом до 1000 тыс. долл. в 4,6 раза; и от самых богатых граждан в 5,9 раза. Количество поданных деклараций увеличилось на порядок.

Также не совсем ожидаемо, как и в случае с повышением прогрессивности шкалы подоходного налога, ведёт себя динамика изменения поступлений от трёх различных социальных групп при снижении налоговых ставок (рис.2.15). Уменьшение величины ставок и степени прогрессивности налогообложения дало максимальный эффект, с точки зрения федерального бюджета, от группы наиболее состоятельных налогоплательщиков. Если в начале реформы налоговые поступления от лиц, чей годовой доход превышал 300 тыс. долл., были наименьшими в номинальном исчислении, то к её завершению они вышли на первое место. Практически никак не сказались эти изменения на объеме доходов государственного бюджета от среднего класса, который, несмотря на почти

двукратное снижение средней эффективной ставки налога, перечислял в бюджет в течение всего периода времени приблизительно одну и ту же сумму.

Таблица 2.7

Налоговые поступления от наиболее состоятельных групп населения США в 1921-1929 гг.⁶⁹

Год	От лиц с доходом от 300 до 500 тыс. долл. в год		От лиц с доходом от 500 до 1000 тыс. долл. в год		От лиц с доходом свыше 1000 тыс. долл. в год	
	Налоговые поступления, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Налоговые поступления, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Налоговые поступления, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.
1921	31859	162	25112	63	31419	21
1922	43488	309	38559	161	49517	67
1923	31668	327	25498	141	35788	74
1924	45771	457	42585	242	47207	75
1925	55721	892	53674	479	66867	207
1926	55255	892	53665	468	81893	231
1927	73750	1141	64265	557	98657	290
1928	113249	1756	116424	983	185140	511
1929	97335	1641	106218	976	191054	513

И незначительное снижение налоговых ставок для наименее богатой части населения привело к почти пятикратному падению налоговых поступлений. При этом за анализируемый период удельный вес платежей в бюджет от лиц, с годовым доходом от 300 тыс. долл., вырос с 12,2 до 39,4%; от лиц, с годовым доходом от 10 до 100 тыс. долл., уменьшился с 49,4 до 33,4%; и для лиц, с годовым доходом до 10 тыс. долл., сократился с 22,4 до 1,3%. Поскольку в это время в экономике отсутствовала инфляция, то естественно и не наблюдался эффект эрозии базы налогообложения, когда вследствие роста номинального дохода, вызванного инфляцией, налогоплательщик переходит в группу с более высокой налоговой ставкой.

Анализ составных частей базы налогообложения показывает, что в течение 1921-1929 гг. доля заработной платы уменьшилась с 59,21% до 37,40%, а удельный вес «нетрудовых доходов» (дивидендов, процентов по вкладам и т.п.) вырос с 17,67% до 23,36%. Таким образом, несмотря на то, что данная налоговая реформа очень часто преподносится как такая, которая была проведена только в интересах плутократии, реальные её результаты позволяют усомниться в этом.

⁶⁹ Составлено автором на основании Statistics of Income for 1929. – US Treasury Department – pp.32-34.

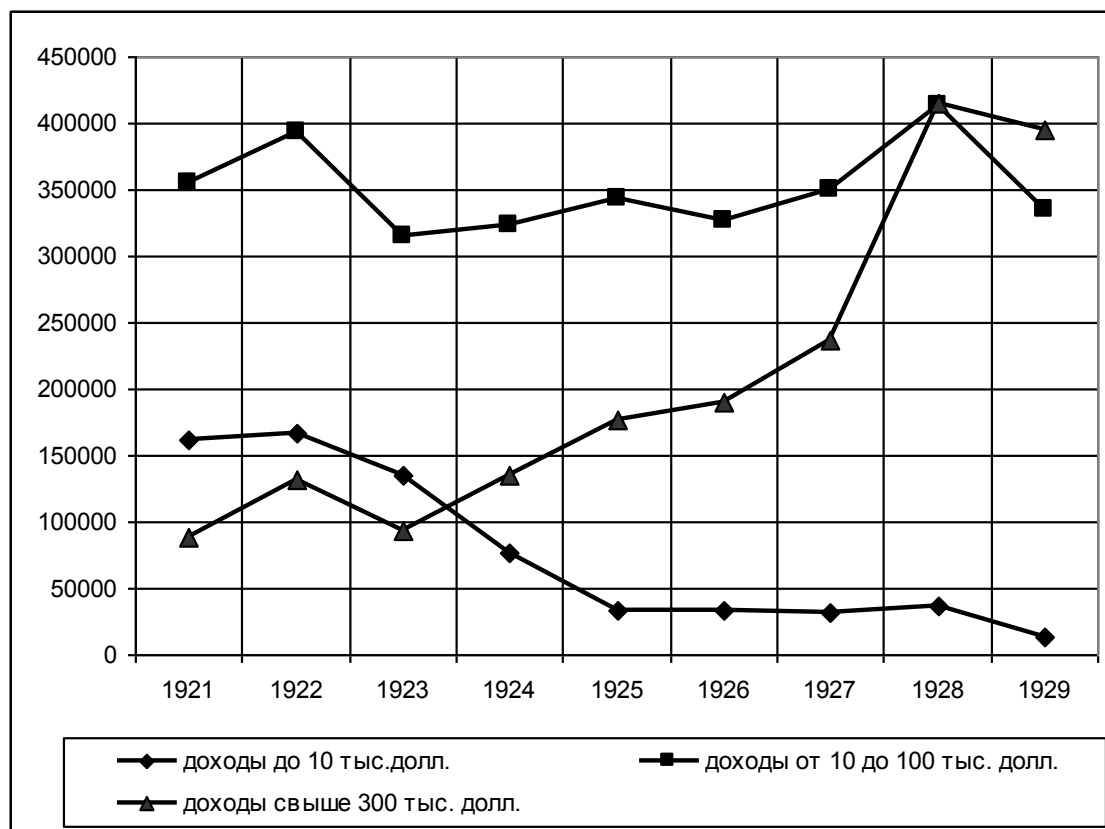

Рис.2.15. Динамика поступлений подоходного налога в разрезе трёх социальных групп в 1921-1929 гг., в тыс. долл.⁷⁰

В противовес подоходному налогу, ставки которого только снижались во время проведения налоговой революции, ставки налога на доходы корпораций были подвержены совсем другой тенденции. Это объясняется тем, что данный налог часто являлся «разменной монетой» при проведении через конгресс законопроектов, связанных с изменением подоходного налога. Для соблюдения социальной справедливости снижение налогового бремени на богатых людей компенсировалось ростом налога на доходы корпораций. В связи с этим принято считать, что Э. Меллон оказался больше приверженцем ценностей американского индивидуализма, чем защитником корпоративных интересов. С точки зрения фискальной ценности для федерального бюджета эти два налога были практически равноценны, так как давали приблизительно одинаковую величину поступлений. Для нашего анализа представляет определенный интерес характер изменения величины налоговых поступлений в бюджет от этого налога при модификации его ставки. В таблице 2.8 представлена динамика изменения основных элементов данного налога. За исследуемый период времени ставка этого налога трижды незначительно увеличивалась и дважды снижалась.

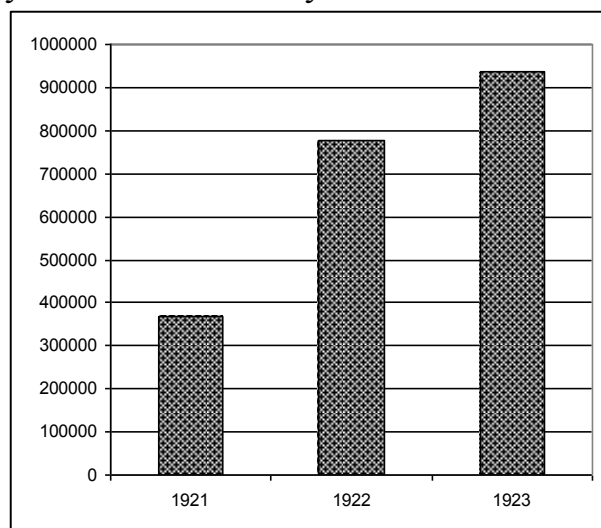
⁷⁰ Рассчитано и построено автором на основании Statistics of Income for 1929. – US Treasury Department – p.34.

Таблица 2.8

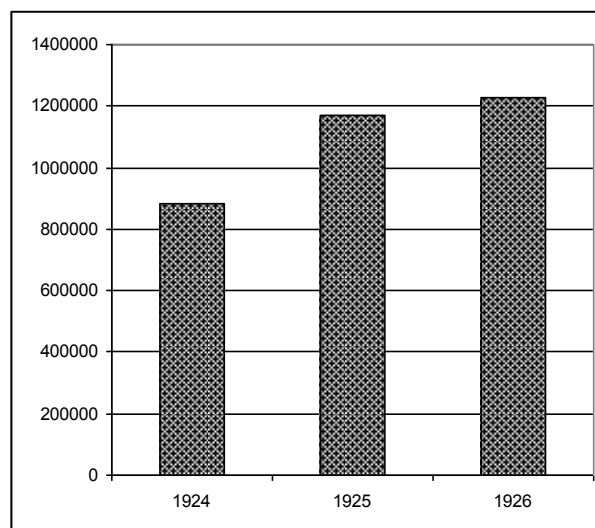
**Динамика изменений основных параметров налога на доходы корпораций
в 1921-1929 гг.⁷¹**

Год	Налоговые поступления, тыс. долл.	База налогообложения, тыс. долл.	Количество поданных деклараций, шт.	Ставка налога, %
1921	366443	4336000	356397	10
1922	775310	6964000	382883	12,5
1923	937106	8322000	398933	12,5
1924	881549	7587000	417421	12,5
1925	1170331	9584000	430072	13
1926	1229797	9673000	455320	13,5
1927	1130674	8982000	475031	13,5
1928	1184142	10600000	495892	12
1929	1193435	11654000	509436	11

На рисунках 2.16 а и 2.16 б хорошо видно, что небольшое повышение ставки налога (в 1922, 1925 и 1926 годах) в краткосрочном периоде влечёт за собой рост налоговых поступлений и совершенно не сказывается на размере базы налогообложения и количестве поданных деклараций. Вполне допустимо, что столь незначительное изменение элемента налога вообще не оказывает какого-либо серьёзного влияния на экономическую активность хозяйствующих субъектов в этом случае.

а)

б)

Рис.2.16. Динамика поступлений налога на доходы корпораций при увеличении налоговых ставок в 1921-1926 гг., в тыс. долл.

⁷¹ Составлено автором на основании Annual Report of the Secretary of the Treasury on The State of the Finances соответствующих годов (1921-1929 гг.).

А имевшее место падение налоговых поступлений при неизменной ставке налога в 1924 и 1927 годах, скорее всего, объясняется не запоздавшей реакцией экономики на увеличение налогового бремени, а ухудшением общей экономической конъюнктуры, вызванной незначительными рецессиями, протекавшими в США в это время.

Поэтапное снижение налоговой ставки с 13,5% в 1927 г. до 12% в 1928 г. и до 11% в 1929 г. вызвало всего 5,5% рост налоговых поступлений (рис.2.17) и это притом, что за этот период налоговая база возросла на 29,7%.

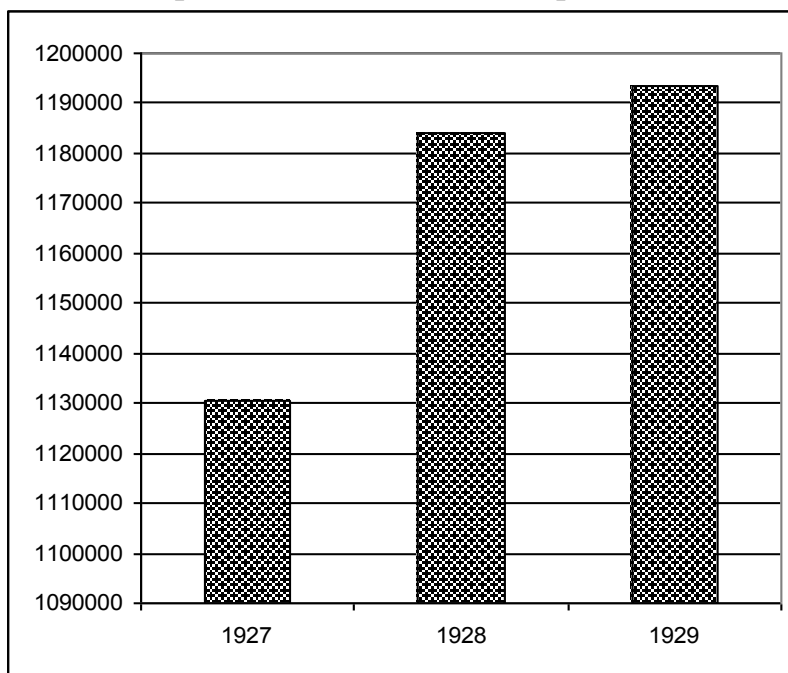

Рис.2.17. Динамика поступлений налога на доходы корпораций при снижении налоговых ставок в 1927-1929 гг., в тыс. долл.

В целом, из анализа динамики поведения трёх основных параметров данного налога за исследуемый период, напрашивается вывод о том, что влияние величины ставки налога и её изменение не оказывало какого-либо значительного воздействия на размер налогооблагаемой базы и величину налоговых поступлений в бюджет. В период её непрерывного увеличения наблюдался как рост, так и падение чистого дохода предприятий. И наоборот, рост базы налогообложения и налоговых поступлений в бюджет имел место, как при увеличении, так и при снижении ставки налога. Визуальный анализ динамики изменения этих показателей также не позволяет выявить наличие какой-либо явной корреляции между ними. По-видимому, небольшое изменение ставки налога не вызывает никакой реакции у хозяйствующих субъектов и те руководствуются при принятии своих решений набором других более важных экономических факторов. То есть налоговой ставке присущ так называемый «низкий порог чувствительности», только после преодоления которого начинается реакция экономических субъектов на её изменения. В ходе «налоговой революции» двадцатых годов прошлого века в случае с налогом на доходы корпораций этот порог так и не был превзойден.

Совокупный анализ динамики налоговых поступлений при изменении ставки прямых налогов выявил, что при её увеличении в четырёх из пяти рассмотренных случаев в краткосрочном периоде наблюдался рост налоговых поступлений (рис.2.7 в) и в одном случае этот рост через год сменился падением (рис.2.7 а). При снижении ставки в трёх случаях события развивались в соответствии с динамикой, изображенной на рисунке 3в и в двух случаях – на рисунке 3г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в краткосрочном периоде (время реакции – один-два года) повышение налоговых ставок даже на значительную величину позволяет надеяться на увеличение доходов бюджета. В случае же их снижения, события далеко не всегда развиваются так, как это описывает концепция кривой Лаффера, т.е. в зависимости от экономической конъюнктуры уменьшение налоговых ставок может повлечь за собой падение налоговых доходов бюджета.

Подводя итоги этой налоговой революции, можно отметить, что практически все её цели, поставленные в 1921 году, были достигнуты. В течение всего периода реформ государственный бюджет сводился со значительным профицитом, в результате чего стало возможным погашение части государственного долга с 24,3 млрд. долл. в 1920 г. до 16,9 млрд. долл. в 1929 г. Номинальный ВВП вырос за период проведения налоговых реформ на 45%, с 71,25 млрд. долл. в 1921 г. до 103,62 млрд. долл. в 1929 г. Уровень безработицы за это же время снизился с 11,7% до 3,2%, хотя при этом и не достиг уровня 1919 г. в 1,4%. После значительной инфляции военных лет и двухлетней дефляции, вызванной очередным циклическим кризисом 1920-21 гг., до начала Великой депрессии индекс потребительских цен колебался в интервале от -1,7% до 2,3%. В результате общего снижения налогового бремени, достигнутого в результате манипуляции с основными элементами практически всех без исключения налогов и сборов, объем доходов государственного бюджета сократился почти вдвое, с 6,69 млрд. долл. в 1920 году до 3,78 млрд. долл. в 1925 году, и в дальнейшем всё время, находясь приблизительно на этом уровне. Вследствие этого пропорционально сократились и расходы государственного бюджета, т.е. была выполнена одна из основных установок данной реформы об уменьшении роли участия государства в регулировании рыночных процессов. Значительные изменения в налоговом законодательстве привели к тому, что к началу Великой депрессии налоговая система США стала больше соответствовать налоговым системам промышленно-развитых стран мира. Доля прямых налогов в совокупных доходах государства непрерывно увеличивалась в течение всего периода реформ и в 1929 году составляла уже 58%.

Хорошие результаты были продемонстрированы непосредственно и при администрировании двух теперь уже бюджетобразующих налогов: подоходного налога и налога на доходы корпораций. Несмотря на разнонаправленную модификацию их ставок, налоговые поступления в бюджет практически непрерывно росли. Так снижение предельных ставок налога на доходы физических лиц с 73 до 25%, привело к росту совокупных доходов бюджета на 39,3%, а ес-

ли оценивать это значение по предпоследнему до кризиса году (1928 г.), то рост будет ещё более впечатляющим – 61,8%. Поступления от налога на доходы корпораций увеличивались даже большими темпами, в независимости от того, что ставки этого налога практически весь период реформ незначительно росли (с 10% в 1921 году до 13,5% в 1927 году). В результате за девять лет поступления в бюджет от этого налога увеличились в 3,25 раза. При этом чистый доход корпораций вырос с 4,33 млрд. долл. в 1921 году до 11,65 млрд. долл. в 1929 году. Успех реформирования налога на доходы корпораций несколько подтачивает теоретическую ценность и аргументацию кривой Лаффера. Сторонники последней неоднократно в своих публикациях ссылаются на положительные результаты, достигнутые в ходе налоговой революции двадцатых годов при снижении ставок подоходного налога. И особенно подчеркивают тот факт, что столь бурное развитие экономики являлось следствием именно уменьшения налогового бремени на экономику страны, высвобождением предпринимательского потенциала и т.п. Однако получается, что в этот период времени поступления от другого прямого налога росли ещё большими темпами при хоть и незначительном, но всё же увеличении налоговых ставок. Вследствие этого создаётся впечатление, что правильной последовательностью причинно-следственной связи, имевшей место в экономике США в это время, является не снижение налогов – рост экономики, а рост экономики – увеличение налоговых поступлений. То есть более определяющим фактором, ставшим залогом успеха этой налоговой реформы, являлся экзогенный рост базы налогообложения, вызванный благоприятной экономической конъюнктурой, а не являющийся следствием проводимых налоговых изменений. Более того, существует мнение, что рассматриваемая налоговая революция стала дополнительным катализатором, ускорившим появление Великой депрессии. Поскольку из-за снижения максимальных налоговых ставок на доходы состоятельных людей, высвободившийся таким образом дополнительный капитал, был направлен вместо производственной сферы, приносившей незначительный инвестиционный доход, в область спекулятивных финансовых отношений. Тем самым способствуя разогреву рынка, приведшему скоро к экономическому краху.

РАЗДЕЛ 3

ПРАКТИКА ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

3.1. Лаги инструментов дискреционной налоговой политики

Мероприятия дискреционной налоговой политики если и приводят к влиянию на социально-экономические процессы, то это происходит через определенный промежуток времени. Ведь большинство инструментов налогового регулирования вводится с целью мотивации субъектов к определенным действиям через влияние на их экономические интересы и финансовое состояние, что обычно требует определенного временного интервала.

Лаг дискреционной налоговой политики – это промежуток времени, который проходит от момента возникновения определенной проблемы в социально-экономической жизни государства, до момента ее решения с помощью мероприятий дискреционной налоговой политики. Различают внешний и внутренний лаги налоговой политики

Внутренний лаг длится от момента возникновения конкретной проблемы экономической системы и до момента внедрения мероприятий налоговой политики, в виде изменения норм действующего налогового законодательства, направленных на ее решение⁷².

Внешний лаг имеет место с момента введения мероприятий налоговой политики в действие и до момента, когда проявляются первые результаты их применения.

Внутренний лаг налоговой системы зависит, прежде всего, от эффективности и скорости законотворческого процесса, присущего государству. Он длится с момента возникновения проблемы экономической системы и до момента реализации мер налоговой политики, направленных на ее решение.

В составе внутреннего лага выделяют лаг распознавания и административный лаг. Первый длится от момента возникновения в экономике явлений, повлекших необходимость вмешательства государства, и до того момента, когда была осознана необходимость такого вмешательства. Административный лаг имеет место с того времени, когда было решено принимать меры налоговой политики, и до их практической реализации. Продолжительность внутреннего лага находится в высокой зависимости от эффективности работы государственного аппарата управления, от текущей политической конъюнктуры.

И если внешний лаг в большей степени зависит от объективных характеристик экономической системы, то внутренний – от текущей политической ситуации и особенностей законотворческого процесса каждого государства. Лаги налоговой политики зависят от ряда факторов, и в каждом государстве существенно отличаются.

⁷² Проблеми розвитку податкової політики та оподаткування: Монографія / За заг. ред. проф. Ю. Б. Іванова. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2007. – 448 с.

Сам факт принятия законодательного акта, который включает в себя меры налогового регулирования, и скорость этого процесса в Украине зависит от:

1) своевременной идентификации уполномоченными субъектами проблемы в экономике, требующей решения путем применения инструментов налогового регулирования и внесения соответствующей законодательной инициативы. Обычно наличие проблемной ситуации в экономике становится очевидным после обработки и получения статистических данных, характеризующих экономический объект или процесс. В Украине наименьший срок, за который составляется статистическая информация на общегосударственном уровне – месяц, процесс обработки и обнаружения данных статистическими службами также составляет около месяца. Чтобы осознать, что отрицательная динамика в определенном периоде является негативной тенденцией, а не просто результатом временной неблагоприятной конъюнктуры, необходимые данные за несколько периодов. То есть период идентификации может занять около трех месяцев;

2) принятия законопроекта ВРУ после прохождением им первого, второго и третьего чтений, путем голосования⁷³. Если документ не набирает необходимого количества голосов на каждом из чтений или при принятии, то соответствующая законодательная инициатива отклоняется и отправляется на доработку. То есть сам факт одобрения законопроекта, а затем закона зависит от отношения к нему представителей политических сил, присутствующих в парламенте. Для принятия простого закона в парламенте необходимые голоса большинства парламентариев, а конституционного – 2/3 состава ВРУ. Законотворческий процесс может существенно затянуться, если в каждом из трех чтений законопроект не пройдет с первого раза, а будет направляться на доработку. К тому же имеет большое значение, в какой момент времени появилась законодательная инициатива – идет ли в тот период парламентская сессия, либо необходимо ждать определенное время до ее начала;

3) подписания законопроекта, прошедшего парламент, Президентом, потому что без данного подписи закон не может быть опубликован, а соответственно – и вступить в силу. Президент имеет право наложить вето и отправить закон на доработку в ВРУ. В случае доработки закона и его повторного прохождения парламентских чтений, законодательный процесс продлевается. Чтобы преодолеть президентское вето необходимо, чтобы соответствующий законопроект набрал 2/3 голосов в парламенте⁷⁴;

4) даты обнаружения закона. Ведь даже если законодательная инициатива, содержащая меры налогового регулирования, воплотилась в законопроект, а позже в закон, успешно пройдя все стадии законотворческого процесса, то существуют ограничения относительно вступления в силу новой нормы закона о налогообложении.

⁷³ Конституція України від 28.06.1996 року N 254к/96-ВР: [Електронний ресурс]. – Режим доступу // rada.gov.ua

⁷⁴ Там же

Так согласно принципу стабильности, задекларированному в Налоговом кодексе, изменения в любые элементы налогов и сборов не могут вноситься позднее, чем за шесть месяцев до начала бюджетного периода, в котором будут действовать новые правила и ставки. Налоги и сборы, их ставки, а также налоговые льготы не могут меняться в течение бюджетного года⁷⁵. То есть, любые новые нормы налогового законодательства, внесенные до июня текущего года, вступают в силу в следующем бюджетном году. А те изменения, которые были приняты с июня по декабрь – только через год. Таким образом, к практическому применению новой нормы закона о налогообложении после принятия соответствующего закона может пройти до полутора лет.

До принятия Налогового кодекса в 2011 г., также действовал принцип стабильности налоговой системы. Относительно ставок налогов отмечалось, что они не изменяются в течение бюджетного года, за исключением случаев, связанных с применением антидемпинговых, компенсационных и специальных мер⁷⁶. То есть в ряде случаев все-таки была возможность изменить определенные правила налогообложения в течение бюджетного года.

В Украине законотворческий процесс включает ряд стадий (рис.3.1).

В современных украинских условиях внутренний лаг налоговой политики является достаточно длительным, он состоит из затяжного законотворческого процесса, а также продолжительного периода до вступления в силу изменений налогового законодательства. Все это может привести к снижению эффективности воздействия мер налоговой политики, направленных на сглаживание циклических колебаний. В определенных случаях от момента возникновения проблемы, вызвавшей необходимость принятия мер налогового регулирования, до вступления такого мероприятия в силу может пройти около полутора-двух лет, а за этот период экономика, вполне возможно уже будет находиться в другой стадии экономического цикла и потребность в подобном регулировании отпадет.

На длительность внешнего лага дискреционной налоговой политики оказывает влияние:

1) характер мер налогового регулирования, то есть изменение в объеме налоговых обязательств плательщиков, к которому они приведут. Чем существеннее уменьшится или, наоборот, увеличатся налоговые платежи субъектов, тем раньше проявятся результаты и тем ощутимее они будут;

2) продолжительность налогового периода по налогу, относительно которого введены мероприятия. Чем короче такой период, тем скорее субъекты почувствуют изменения в налогообложении, и быстрее будет реакция на такие мероприятия;

⁷⁵ Податковий кодекс від 2 грудня 2010 № 2755-VI - [Електронний ресурс] – Режим доступу: // rada.gov.ua

⁷⁶ Закон України «Про систему оподаткування» від 25.06.1991 № 1251-XII VI - [Електронний ресурс] – Режим доступу: // rada.gov.ua

Рис 3.1. Законодательный процесс в Украине

3) текущая стадия экономического цикла и направленности проведенных мероприятий в отношении нее. Обычно реакция на изменения в налогообложении на более динамичных стадиях спада и подъема происходит скорее, чем в период депрессии и оживления. Если мероприятия имеют проциклическую направленность, то результаты их применения проявляются быстрее, чем при антициклической;

4) характер налоговой системы – соотношение прямых и косвенных налогов, налогов с предприятий и граждан, ставок налогов, части ВВП, распределяемой с помощью налоговой системы;

5) внутренние свойства экономической системы – общий уровень экономического развития государства, доли секторов экономики, эффективность государственного управления, распространенность уклонений от уплаты налогов.

Все элементы экономической системы государства находятся в тесной связи, поэтому изменения в налогообложении одним налогом может через определенный промежуток времени привести, кроме воздействия на объект обложения данным налогом, также и к увеличению или уменьшению базы налогообложения других налогов. Так вследствие снижения ставки налога с доходов физических лиц, увеличивается объем средств, затрачиваемых на приобретение товаров и услуг, это ведет к росту доходов предприятий, то есть базы налога на прибыль. Уменьшение ставки налога на прибыль способствует увеличению средств предприятий, которые могут расходоваться для повышения заработной платы работников.

При введении мероприятий дискреционной налоговой политики по налогу на прибыль и налогу на доходы физических лиц результаты воздействия отличаются и по продолжительности внутреннего лага и по объемам изменения налоговых баз.

В результате налоговой реформы, которая произошла в период экономического подъема в 2004 г., была снижена ставка налога на прибыль с 30 до 25%. Также отменена прогрессивная шкала ставок налога на доходы физических лиц и заменена единой ставкой, которая в 2004 году равнялась 13%, а с 2005 г. 15%. Подобные мероприятия привели к изменению в базах налогообложения – доходах физических лиц и прибыли предприятий от обычной деятельности (рис. 3.2). Следует обратить внимание, что значения данных показателей в течение всего периода менялись неравномерно, ведь на каждый уровень временного ряда могут влиять сезонные, циклические и случайные факторы, а также трендовые, которые формируют тенденцию ряда. Соответственно для того, чтобы определить тенденции в изменении базы налогообложения налога на прибыль при анализе квартальных данных необходимо исключить из данного ряда сезонную составляющую. Это даст возможность проанализировать тенденции, которые вызваны снижением ставки налога исключив влияния сезонных изменений.

При наличии во временном ряде тренда, циклической и сезонной компонент наблюдается корреляция между уровнями ряда – автокорреляция. Количе-

ственно автокорреляция устанавливается с помощью линейного коэффициента корреляции между уровнями этого ряда и некоторым лагом $\tau = K$. Высокий коэффициент автокорреляции при определенном лаге свидетельствует о значительном влиянии на уровни ряда сезонной компоненты, которая имеет периодичность равную данному лагу.

Рис. 3.2. Объемы прибыли предприятий и доходов физических лиц в течение 2002-2005 гг

Величина лага определяет порядок коэффициента корреляции. Коэффициент автокорреляции k -го порядка вычисляется по формуле⁷⁷

$$r_k = \frac{\sum_{t=k+1}^n (y_t - \overline{y_{2k-1}})(y_{t-k} - \overline{y_{2k}})}{\sqrt{\sum_{t=k+1}^n (y_t - \overline{y_{2k-1}})^2 \sum_{t=k+1}^n (y_{t-k} - \overline{y_{2k}})^2}}, \quad (3.1)$$

где $\overline{y_{2k-1}} = \frac{1}{n-k} \cdot \sum_{t=k+1}^n y_t$,

$\overline{y_{2k}} = \frac{1}{n-k} \cdot \sum_{t=k+1}^n y_{t-k}$.

Для ежеквартальных уровней объемов дохода населения и объемов прибыли предприятий от обычной деятельности до налогообложения в течение 2002-2005 гг были рассчитаны коэффициенты автокорреляции с лагом от 1 до 8 (табл.3.1).

Поскольку наибольшие значения коэффициентов автокорреляции для обоих временных рядов наблюдаются при лаге, равном 4 и 8, это позволяет

⁷⁷ Эконометрика: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. – М: Финансы и статистика, 2002. – 344 с

сделать вывод о наличии в исследованных рядах сезонных колебаний с периодичностью в четыре квартала. То есть в результате влияния сезонных колебаний сложно оценить тенденцию, которая характерна для данного временного ряда. Поэтому для более точного анализа тенденций необходимо для каждого уровня ряда отделить сезонную составляющую.

Таблица 3.1

Расчет коэффициентов автокорреляции первого-восьмого порядка для ежеквартальных объемов доходов и прибыли предприятий от обычной деятельности

лаг	Коэффициент автокорреляции объема прибыли предприятий от обычной деятельности	Коэффициент автокорреляции доходов населения
1	0,59	0,83
2	0,59	0,60
3	0,47	0,69
4	0,88	0,96
5	0,48	0,66
6	0,37	0,18
7	0,07	0,37
8	0,91	0,88

Источник: рассчитано авторами

Для оценки сезонной компоненты выделяются сезонные составляющие для каждого уровня ряда с помощью скользящих средних, которые являются оценками сезонности и учитывают отклонения фактических значений от сглаженных. Результаты расчета коэффициентов автокорреляции показали, что данный ряд содержит сезонные колебания с периодичностью 4 квартала, поэтому скользящие средние рассчитываются с интервалом в четыре квартала (табл.3.2)

После расчета оценки сезонной составляющей, она была исключена из каждого уровня ряда, а потом определены темпы прироста показателя без ее учета. Для каждого периода были рассчитаны темпы прироста прибыли предприятий до налогообложения. Наибольший темп роста объекта налогообложения налогом на прибыль наблюдался в 2004 году, именно в этот период снизилась ставка налога на 5% (табл.3.3). Рост показателя в среднем за 2004 равнялся 12,2%, что на 5% выше среднегодового темпа прироста предыдущего года. Однако следует отметить, что в следующем 2005 г. тенденция к росту почти прекратилась – в двух первых кварталах наблюдался незначительный прирост показателя – около 2% за квартал, а в 3-4 квартал вообще наблюдалось снижение прибыли предприятий.

Таблица 3.2

**Оценка сезонной компоненты для объемов прибыли предприятий от
обычной деятельности**

год	квар- тал	прибыль предприятий от обычной деятельности (млн. грн.)	Сколь- зящая средняя за 4 квар- тала (млн. грн.)	Центро- ванная скользящая средняя (млн. грн.)	Оценка сезонной составля- ющей (млн. грн.)
2001	1	8051,2		-	-
	2	10787,85	9950,85	-	-
	3	9295,95	9666,188	9808,519	-
	4	11668,4	8924,988	9295,588	-2383,0
2002	1	6912,6	8955,175	8940,081	-1117,0
	2	7823,1	9352,675	9153,925	262,8
	3	9416,7	10029,41	9691,044	3567,4
	4	13258,4	10019,23	10024,32	-404,8
2003	1	9619,5	9981,925	10000,58	-2218,3
	2	7782,3	11454,25	10718,09	-1450,6
	3	9267,5	12146,91	11800,58	7347,1
	4	19147,7	14244,1	13195,51	-805,4
2004	1	12390,2	16219,71	15231,91	939,1
	2	16171,1	18423,68	17321,69	-151,7
	3	17170,0	20376,44	19400,06	8563,5
	4	27963,6	21438,05	20907,24	-706,0
2005	1	20201,2	21582,19	21510,12	-1092,6
	2	20417,5	22291,28	21936,73	-4190,2
	3	17746,5	21289,93	21790,6	9009,3
	4	30799,9	21565,4	21427,66	-5231,9
2006	1	16195,8	-	-	-
	2	21519,4	-	-	-

Источник: рассчитано авторами

Таким образом, влияние снижения ставки налога на прибыль в виде увеличения базы налогообложения этого налога наблюдалось лишь в течение четырех кварталов. Причем следует отметить, что наибольший рост доходов наблюдался в первом квартале 2004 года, когда предприятия, еще не успели получить дополнительные средства от снижения ставки. Такая ситуация может объясняться, во-первых, благоприятной рыночной конъюнктурой, ведь вся экономика находилась на подъеме, а во-вторых ожиданиями субъектов, которые планировали свою деятельность с учетом того, что в конце квартала не придется отвлекать дополнительные средства на оплату налогов.

Таблица 3.3

Темпы прироста прибыли предприятий от обычной деятельности относительно к предыдущему периоду в 2002-2005гг.

Показатели	2002 г., %	2003 г., %	2004 г., %	2005 г., %
1 квартал	-3,8	-0,2	15,4	2,9
2 квартал	2,4	7,2	13,7	2,0
3 квартал	5,9	10,1	12,0	-0,7
4 квартал	3,4	11,8	7,8	-1,7
Среднее значение	2,0	7,2	12,2	0,6

Источник: рассчитано авторами

Введение налога с доходов физических лиц по единой ставке 13% вместо подоходного налога, который взимался по пропорциональной шкале ставок, произошло одновременно с изменениями в налогообложении налогом на прибыль. Для анализа изменений в объеме доходов физических лиц вследствие изменения ставки налога из ряда динамики (табл. 3.4), характеризующего данный показатель также была исключена сезонная составляющая, которая имеет периодичность четыре квартала. Данные для расчета были выбраны на основе значений коэффициентов автокорреляции, который как и в предыдущем случае был наивысшим для лага 4 и 8.

Расчеты темпов прироста доходов населения в 2002-2005 (табл.3.5) показали, что почти в течение всего периода показатель демонстрировал тенденцию к росту. В 2004 году средний темп прироста доходов населения составил 7.2%, что почти на 4% больше, чем в предыдущем.

Таблица 3.4

Оценка сезонной компоненты для доходов населения

Год, квартал		Доходы населения (млн. грн.)	Скользкая средняя за 4 квартала (млн. грн.)	Центрированная скользкая средняя (млн. грн.)	Оценка сезонной составляющей (млн. грн.)
1	2	3	4	5	6
2001	1	17011		-	-
	2	30657	27208,75	-	-
	3	28611	31975,5	29592,13	-
	4	32556	35034,5	33505	2573,0
2002	1	36078,0	42137,5	38586	4307,0
	2	42893,0	47986,5	45062	11961,0
	3	57023,0	49008,75	48497,63	7454,4
	4	55952,0	50000,75	49504,75	-9337,8
2003	1	40167,0	50929,5	50465,13	-3604,1
	2	46861,0	52980,5	51955	8783,0
	3	60738,0	54989,5	53985	10171,0
	4	64156,0	57906,75	56448,13	-8245,1

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3	4	5	6
2004	1	48203,0	61237	59571,88	-1041,9
	2	58530,0	66095,5	63666,25	10392,8
	3	74059,0	71016,5	68556	15034,0
	4	83590,0	77840,5	74428,5	-6541,5
2005	1	67887,0	84646,75	81243,63	4582,4
	2	85826,0	91480,75	88063,75	13220,3
	3	101284,0	97235,25	94358	16568,0
	4	110926,0	103042,8	100139	-9234,0
2006	1	90905	-	-	-
	2	109056	-	-	-

Источник: рассчитано авторами

Следует отметить, что рост показателя происходил постепенно, с ежеквартальным увеличением темпов прироста. В 2005 году ставка налога увеличилась на 2% по сравнению с предыдущим годом, но при этом рост доходов населения был даже более существенным, чем в предыдущем периоде. Такая тенденция могла наблюдаться по нескольким причинам: во-первых, из-за общей тенденции роста и увеличения уровня прибыли предприятий-работодателей, а во-вторых потому, что продолжали проявляться результаты от снижения ставки налога в предыдущем году.

Таблица 3.5

Темпы прироста доходов населения относительно к предыдущему периоду в 2002-2005гг.

Показатели	2002 г., %	2003 г., %	2004 г., %	2005 г., %
1 квартал	15,2	1,9	5,5	9,2
2 квартал	16,8	3,0	6,9	8,4
3 квартал	7,6	3,9	7,7	7,1
4 квартал	2,1	4,6	8,6	6,1
Среднее значения	10,4	3,3	7,2	7,7

Источник: рассчитано авторами

Продолжительность и скорость проявления результатов от снижения ставок налога на прибыль предприятий и на доходы физических лиц существенно отличаются. Лаг дискреционной налоговой политики для мероприятий налогового регулирования по налогу на прибыль достаточно короткий – существенные результаты нововведений начинают проявляться почти сразу. Однако такая тенденция продолжается только в течение 4 кварталов, а затем темпы прироста прибыли предприятий значительно сокращаются.

Лаг для мероприятий налоговой политики по налогу с доходов физических лиц является более длительным – результаты проявляются постепенно на протяжении нескольких периодов, а тенденция к увеличению темпов прироста доходов граждан продолжается в течение двух лет после введения новых ставок налога.

Последствия изменения ставок налогов с физических и юридических лиц отличаются между собой не только временным диапазоном проявления результатов, но и их характером. Так в течение 2004 года среднегодовой темп прироста прибыли предприятий равен 12,2%, но при этом увеличение доходов населения в данный период происходило с приростом лишь в 2,2%.

В результате изменения ставки налога произошло смещение линии тренда прибыли предприятий (рис.3.3). Прогнозные значения линии тренда, построенной на показателях 2002-2003 гг. не соответствуют реальным показателям, которые были зафиксированы в 2004-2005 гг. В линии тренда, построенной по данным 2004-2005 гг., увеличился угол наклона и уровень, по сравнению с трендом, характеризующий тенденции 2002-2003гг., в результате чего все уровни ряда в 2004-2005 гг. являются выше, чем прогнозные. Произошло увеличение на 60% параметра а, который формирует угол наклона тренда – показывает среднее изменение уровня доходов предприятий за 1 временной интервал. При этом параметр b, отвечающий за уровень ряда увеличился лишь на 12%. То есть в результате снижения ставки налога усилилась тенденция к ежеквартальному увеличению доходов предприятий.

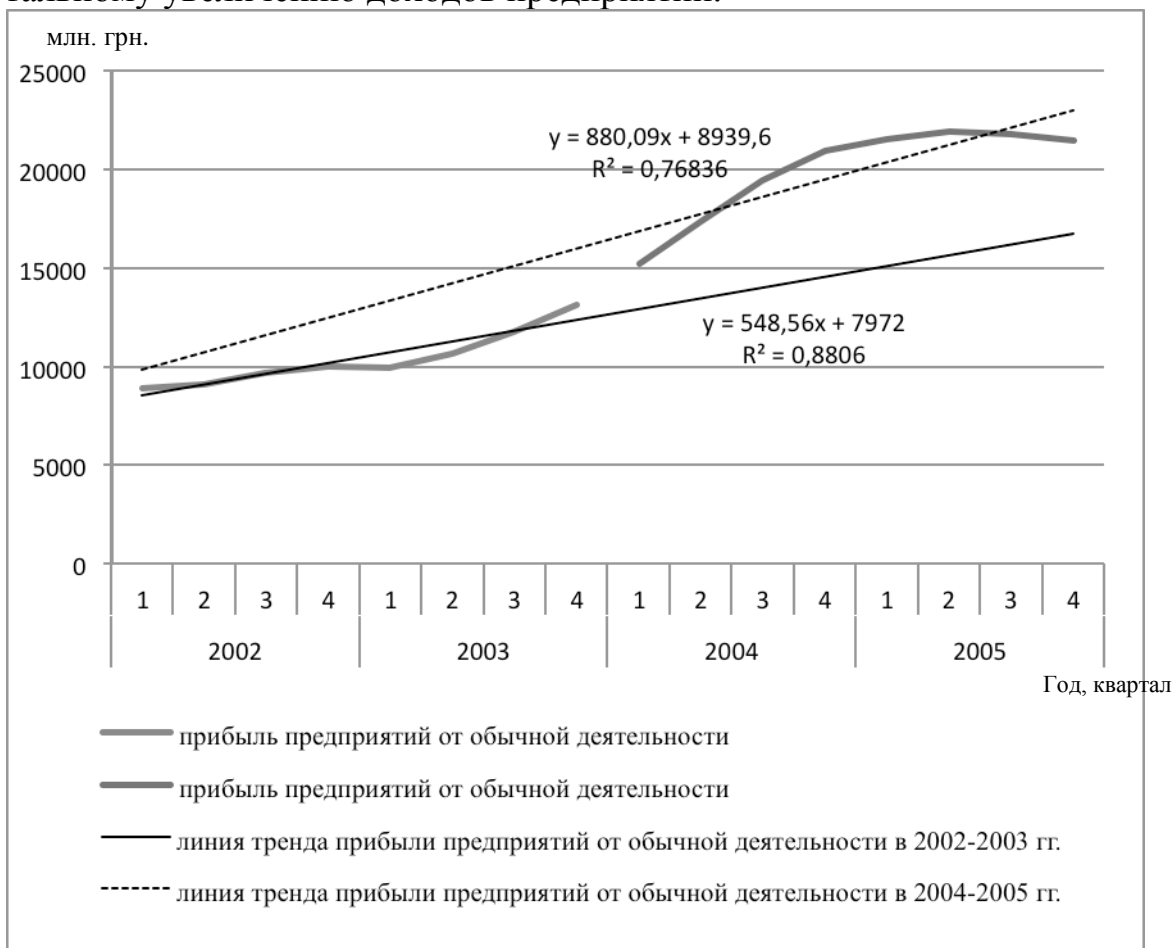

Рис. 3.3. Линии тренда прибыли предприятий от обычной деятельности, построенные на основе показателей 2002-2003 и 2004-2005гг.

Однако при этом следует отметить, что достоверность прогноза по тренду, построенным на основе показателей, зафиксированных после снижения

ставки налога, ниже, чем по тренду, характерному для предшествующего периода. Об этом свидетельствуют значения коэффициентов детерминации, который для прогноза по данным 2002-2003 гг. составил $R^2=0,88$, а по данным 2004-2005 гг. $R^2=0,77$. Это говорит о том, что тенденция к стремительному росту, зафиксированная в 2004-2005 гг., может быть неустойчивой.

Линия тренда доходов граждан после изменения ставки налога с доходов физических лиц в 2004 также была смещена (рис. 3.4). Объем доходов граждан, спрогнозированный с помощью тренда, рассчитанного по данным 2002-2003 гг., является ниже его реальные значения. Увеличения параметра a было достаточно высоким и составляет 177%, при этом параметр b уменьшился на 90%, а следовательно произошло снижение ряда.

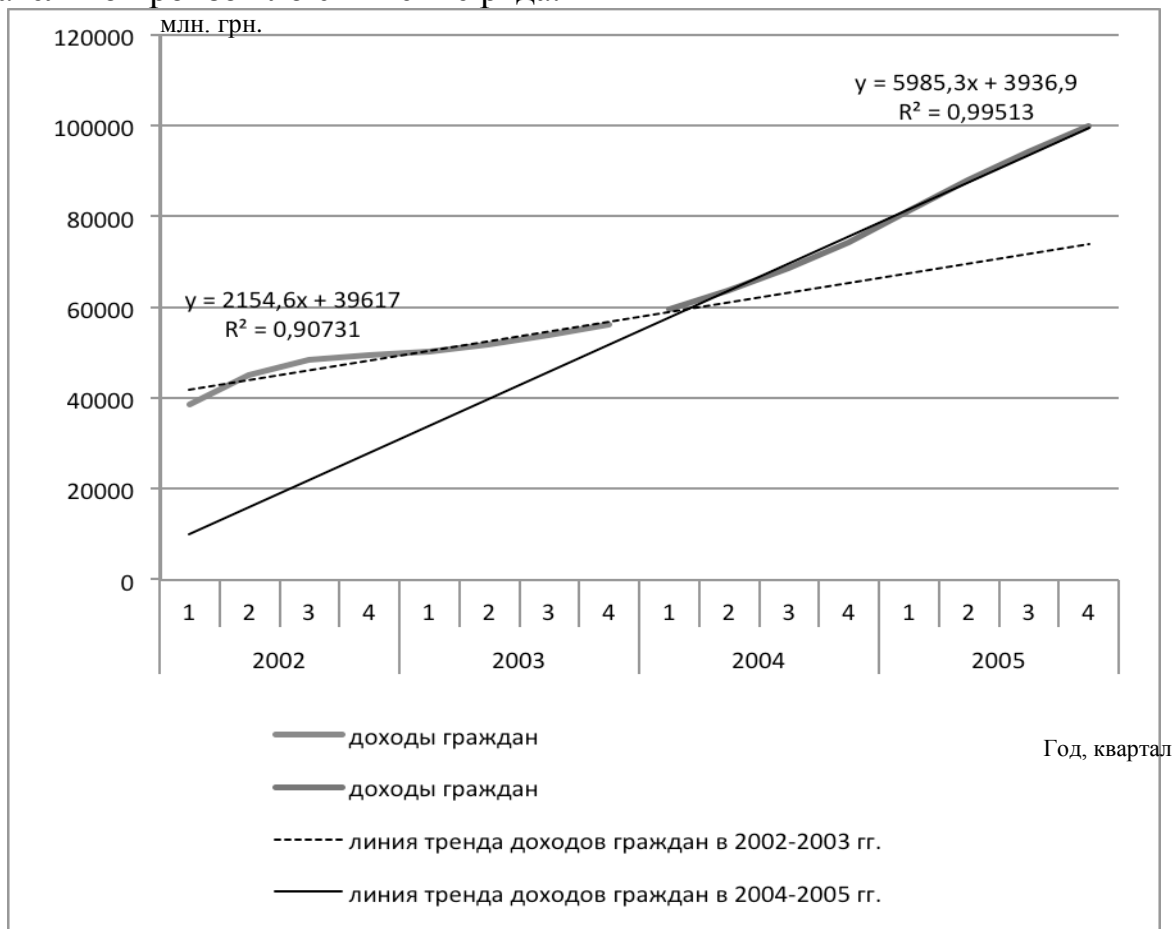

Рис. 3.4. Линии тренда доходов граждан, построенные на основе показателей 2002-2003 и 2004-2005 гг.

Коэффициент детерминации для тренда, рассчитанного на основе данных 2002-2003, равен 0,91 и является значимым, а для тренда, построенного с учетом показателей 2004-2005 гг. равен 0,99, что является чрезвычайно высоким показателем, а значит, тенденции изменения объема доходов населения в течение данного периода можно считать достаточно устойчивыми и продолжительными.

Таким образом, хотя и налог на прибыль предприятий и налог с доходов физических лиц являются прямыми налогами, однако лаги налоговой политики

для мероприятий относительно физических и юридических лиц существенно отличаются между собой (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Сравнительная характеристика результатов осуществления мероприятий дискреционной налоговой политики по налогу на прибыль и по налогу с доходов физических лиц.

Показатели	Налог на прибыль предприятий	Налог с доходов физических лиц
характер изменений в налогообложении	снижение ставки налога	переход от прогрессивной шкалы налогообложения к пропорциональной
период проявления первых результатов от изменения ставок относительно базы налогообложения	с первого квартала	с первого квартала
характер первых результатов от изменения ставок относительно базы налогообложения	существенное увеличение базы налогообложения	незначительное увеличение базы налогообложения
период действия мер	около 1 налогового года	длительный
изменения базы	стремительный рост в течение первых двух кварталов, с последующим снижением темпов роста	стабильный рост умеренными темпами в течение длительного периода

Источник: составлено авторами

Следует отметить, что изменения налоговых ставок по обоим налогам происходили одновременно и имели одинаковый характер (снижение налоговой нагрузки), все остальные факторы, связанные с текущей экономической ситуацией в государстве, одновременно оказывали влияние, как на прибыль предприятий, так и на доходы граждан. Следовательно, маловероятно, что разный характер результатов налогового регулирования связан с воздействием различных внешних факторов.

Следовательно, снижение ставок прямых налогов способствует изменению тенденции роста налоговых баз. При снижении ставки налога на прибыль происходит умеренное повышение уровня и угла наклона линии тренда, а значит ежеквартального прироста доходов, что ведет к существенному увеличению размеров прибыли в первые периоды. В дальнейшем же рост доходов происходит с небольшим ежеквартальным темпом прироста, так как увеличение угла наклона линии тренда не столь существенно. Таким образом, снижение платежей по налогу на прибыль предприятий является достаточно эффектив-

ным методом, способствующим увеличению доходов юридических лиц. Результаты от подобных мероприятий проявляются почти сразу и довольно ощутимы, однако тенденция к росту является нестабильной и быстро может измениться на противоположную.

При изменении шкалы ставок налога с доходов физических лиц с прогрессивной на плоскую и сокращении ставки происходит снижение уровня линии тренда и значительное увеличение среднего изменения квартальных доходов населения. Это приводит к незначительному увеличению доходов населения в первые периоды (из-за снижения уровня ряда, который отражает воздействие случайных факторов) и высоким темпам роста в дальнейшем (за счет увеличения угла наклона тренда, который отражает общую тенденцию ряда). Изменение ставки налога с доходов физических лиц ведет к росту базы налогообложения – доходов граждан. Такие результаты имеют место почти сразу, в первые периоды они являются не слишком ощутимыми, однако тенденция к росту продолжается в течение значительного периода времени.

Таким образом, при внедрении мероприятий дискреционной налоговой политики, проблема временных лагов является достаточно острой. Внешний лаг обычно находится в большой зависимости от политической ситуации в государстве, в Украине он может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. За такой период, с большой долей вероятности, может измениться стадия экономического цикла в государстве, из-за чего внедренные мероприятия могут иметь ациклическую направленность и приводить к неблагоприятным последствиям, таким как перегревы в определенных секторах экономики.

Внутренний лаг налоговой политики намного короче внешнего, первые результаты влияния на экономические процессы проявляются почти с первых налоговых периодов. Однако продолжительность и характер такого влияния относительно налогообложения физических и юридических лиц существенно отличаются.

3.2. Налогообложение капитала в условиях циклических колебаний

Налогообложение капитала в Украине представлено следующими налогами:

- налог на прибыль предприятий (налогообложение части заработанного дохода, который способен приносить прибыль);

- платежи за ресурсы (налогообложение земли как фактора производства, который может приносить прибыль). В Украине налогообложение ресурсов предусматривает также налогообложение специального использования воды и лесных ресурсов. В связи с относительно низкой налоговой нагрузкой, которую формируют указанные налоги, их влияние на капитал в данной работе исследоваться не будет.

- налог на недвижимое имущество, отличное от земельного участка, которое выступает капиталом, если его используют с целью получения дохода, например, при сдаче в аренду). Следует отметить, что в Украине этот налог бу-

дет взиматься с 01.01.2013 г., поэтому его влияние на капитал оценить пока невозможно.

- налогообложение фонда оплаты труда (по своей природе это налогообложение человеческого капитала, в Украине это осуществляется с 2011 г. через взимание единого социального взноса).

В условиях циклического развития экономики налогообложение капитала не должно способствовать его эрозии, а также неэффективному использованию и перераспределению. Проанализируем тенденции взимания основных налогов и их влияние на состояние и тенденции изменения капитала. Общая динамика исследуемых налогов представлена в табл. 3.7.

Таблица 3.7

Динамика уплаченных налогов на капитал, млрд. грн.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Налог на прибыль предприятий	13,24	16,16	23,46	26,04	34,41	47,86	33,05	40,36	55,09
Темпы прироста, %	41,00	22,05	45,17	11,00	32,14	39,09	-30,94	22,12	36,50
Платежи за ресурсы	2,78	3,38	3,98	2,11	5,95	9,29	11,23	12,71	14,83
Темпы прироста, %	13,47	21,58	17,75	-46,98	181,99	56,13	20,88	13,18	16,68
Взносы в Пенсионный фонд ⁷⁸	23,20	28,20	42,20	54,30	76,00	102,00	103,10	119,30	139,06
Темпы прироста, %	19,59	21,55	49,65	28,67	39,96	34,21	1,08	15,71	16,56

Источник: составлено авторами

Данные, представленные в табл. 3.7 иллюстрируют прирост налоговых поступлений по всем налогам на капитал, падение за исследуемый период зафиксировано только по налогу на прибыль в 2009 г., что обусловлено последствиями глобального экономического кризиса. Полученная тенденция свидетельствует о реализации фискального потенциала налогов на капитал, не зависимо от фазы экономического цикла. Такая тенденция является опасной, поскольку чрезмерная реализация фискального потенциала налогов на капитал в период спада может послужить причиной глубокого падения экономической активности и медленным ее восстановлением после кризиса.

Важной составляющей капитала каждой страны является человеческий капитал. В данной работе мы не будем останавливаться на качественных показателях развития человеческого капитала (уровень образования, охрана здоровья,

⁷⁸ с 2011 р. – единый социальный взнос

труда и т.д.), а остановимся на тех экономических показателях, которые призваны обеспечить нормальное воспроизводство человеческого капитала (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Динамика характеристик благосостояния человеческого капитала

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Темпы прироста оплаты труда, %	18,49	28,86	37,57	24,02	31,01	33,68	-4,06	19,79	18,17
Темпы прироста доходов домохозяйств, %	16,53	27,16	39,08	23,77	32,04	35,67	5,75	23,13	9,42
Темпы прироста реальной заработной платы, %	-1,56	6,15	8,86	-15,06	-1,25	-12,06	2,16	11,50	0,45
Темпы прироста безработицы, %	-6,2	-5,04	-16,04	-5,36	-6,43	0,53	37,45	-8,84	-2,96

Источник: составлено авторами

Как видно с данных, представленных в табл. 3.8, показатели благосостояния человеческого капитала характеризуются неравномерностью. На протяжении исследуемого периода времени изменения заработной платы ежегодно характеризовались приростом, кроме 2009 г., когда падение было обусловлено последствиями кризиса. Доходы домохозяйств характеризуются приростом на протяжении всего исследуемого периода, замедление прироста характерно для 2009 и 2011 гг., что обусловлено кризисом и медленным возобновлением экономики после кризиса. Тенденции реальной заработной платы нестабильны – в 2003 г., 2006-2008 гг. наблюдается падение реальной заработной платы, в другие года – рост, который также является неравномерным. Темпы прироста безработицы имеют тенденцию к увеличению в кризисные года, что объясняется сокращением персонала в этот период. Таким образом, циклические колебания отражаются на состоянии исследуемых показателей. Задача фискальной политики в данном случае состоит в том, чтобы обеспечить минимальный ущерб воспроизводству человеческого капитала путем препятствования снижению реальных доходов и увеличению безработицы.

Проанализируем, как на исследуемые показатели влияет налогообложение фонда оплаты труда. В качестве индикативных величин были избраны темпы прироста платежей в Пенсионный фонд и нагрузка, которую оказывают на фонд оплаты труда платежи в Пенсионный фонд (рис. 3.5).

Рис. 3.5. Темпы прироста оплаты труда и взносов в Пенсионный фонд в Украине в 2003-2011 гг.

Графики, изображенные на рис. 3.5 показывают, что темпы прироста фонда оплаты труда и взносов в Пенсионный фонд практически совпадают, поскольку именно фонд оплаты труда формирует базу налогообложения взносами в Пенсионный фонд. Аналогичную ситуацию получили и при исследовании динамики доходов домохозяйств и взносов в Пенсионный фонд (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Темпы прироста доходов домохозяйств и платежей в Пенсионный фонд в Украине в 2003-2011 гг.

Отрицательным аспектом является то, что темпы прироста взносов в Пенсионный фонд уменьшаются пропорционально базе налогообложения, которая может частично перемещаться в теневой сектор экономики.

Следует отметить, что для исследуемых показателей также характерны циклические тенденции поведения. Циклы короткие, в среднем составляют 5 лет. Это свидетельствует о том, что тенденции исследуемых показателей привязаны к коротким бизнес-циклам. Поэтому их регулирование должно осуществляться в рамках общей политики поддержки реального сектора экономики.

На рис. 3.7 представлена динамика темпов прироста реальной заработной платы и взносов в Пенсионный фонд.

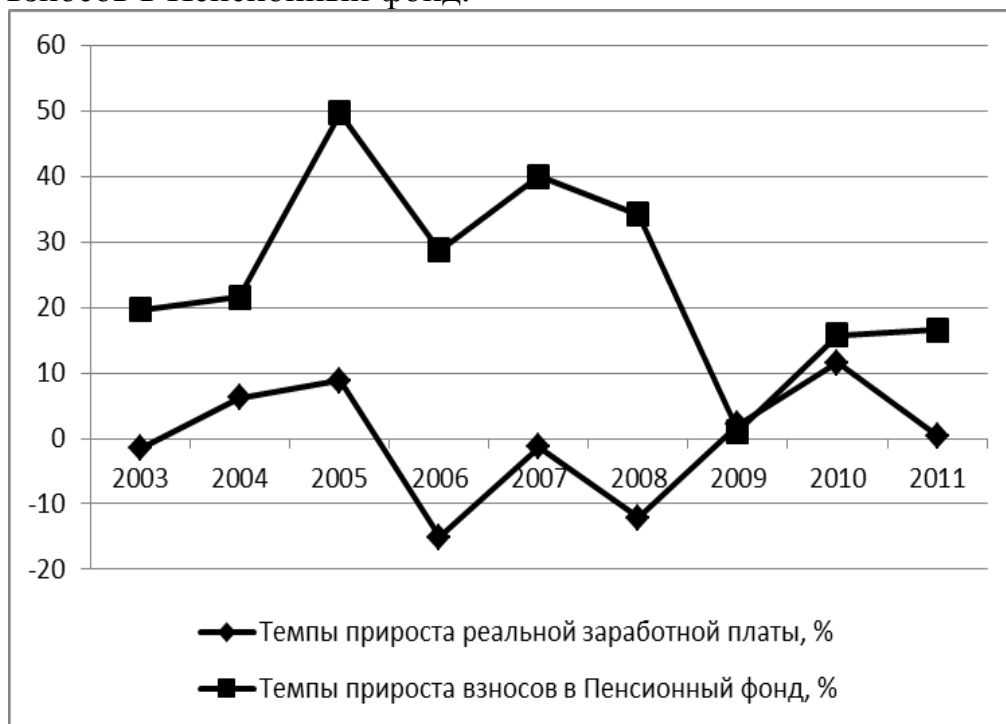

Рис. 3.7. Темпы прироста реальной заработной платы и взносов в Пенсионный фонд в Украине в 2003-2011 гг.

Реальная заработная плата является одним из важнейших источников восстановления человеческого капитала. Более того, по данным Государственной службы статистики более 90 % доходов большинства домохозяйств составляет именно заработная плата. Графики, изображенные на рис. 3.7 показывают, что темпы прироста взносов в Пенсионный фонд существенно превышают темпы прироста реальной заработной платы, что отрицательно отражается на возобновлении человеческого капитала. То есть нагрузка, которую формируют взносы в Пенсионный фонд, сдерживает рост реальной заработной платы. Повышение этой нагрузки является источником дополнительного риска перемещения оплаты труда из официального сектора экономики в неофициальный. Это, в свою очередь, отрицательно скажется на поступлениях в Пенсионный фонд. В данном случае государству необходимо разработать систему перераспределения этой нагрузки между работниками и работодателями, а также осуществлять поиск альтернативных источников наполнения Пенсионного фонда.

Одним из важнейших показателей эффективности использования и возможностей восстановления человеческого капитала является уровень безработицы. На рис. 3.8 отражена динамика уровня безработицы и проста платежей в Пенсионный фонд.

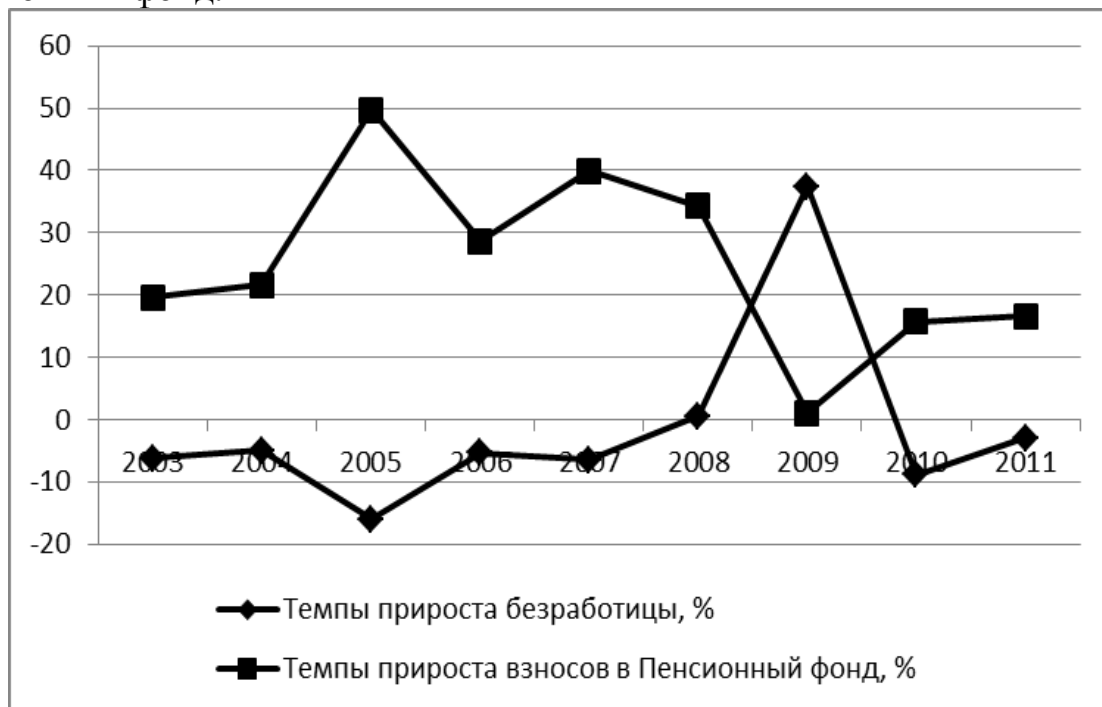

Рис. 3.8. Темпы прироста уровня безработицы и взносов в Пенсионный фонд в Украине в 2003-2011 гг.

Графики, изображенные на рис. 3.8 показывают, что увеличение темпов прироста платежей в Пенсионный фонд сопровождается увеличением уровня безработицы. То есть, увеличение нагрузки на фонд оплаты труда сопровождается уменьшением количества официально занятых. Выявленная тенденция еще раз подтверждает отрицательное влияние налоговой нагрузки, которая формируется платежами в Пенсионный фонд, на человеческий капитал.

Также составляющей системы налогообложения человеческого капитала является подоходное налогообложение граждан. С 2004 по 2011 г. налогообложение осуществлялось по пропорциональной ставке (сначала 13%, потом 15%). С 2011 г. введена прогрессия, доходы граждан облагаются по ставкам 15 и 17% (также существует льготная ставка 10% для отдельных категорий трудящихся). Однако нагрузка, которую формирует налог с доходов физических лиц, является незначительной и практически не влияет на показатели благосостояния населения. Кроме того, значительная часть доходов населения не облагается налогом с доходов физических лиц в связи с высоким уровнем теневизации доходов населения⁷⁹.

На формирование и использование капитала в реальном секторе экономики оказывает налог на прибыль, динамика основных показателей которого представлена в табл. 3.9.

⁷⁹ По оценкам Министерства экономики Украины

Таблица 3.9

Динамика доли налога на прибыль в общей сумме финансового результата и коэффициента продуктивности налога на прибыль в Украине в 2003-2011 гг.

Года	Финансовый результат прибыльных предприятий к налогообложению, млрд. грн.	Налог на прибыль, млрд. грн.	Доля налога в общей сумме финансового результата, % (эффективная ставка)	Коэффициент продуктивности налога (отношение эффективной ставки к стандартной)
2003	43,08	13,24	30,7	1,02
2004	73,69	16,23	22,02	0,73
2005	89,17	23,46	26,31	1,05
2006	110,65	26,17	23,65	0,95
2007	182,99	34,41	18,81	0,75
2008	70,81	47,86	67,58	2,7
2009	43,69	33,05	75,64	3,03
2010	67,6	40,36	59,7	2,39
2011	118,6	55,09	46,45	2,02

Источник: рассчитано авторами

Данные, представленные в табл. 3.9 свидетельствуют о том, что объёмы прибыли являются низкими, динамика по годам нестабильная, вариационный размах составляет 139,91 млрд. грн., наибольшее падение прибыли характерно для 2008-2009 гг. – период кризиса. Динамика уплаченного налога на прибыль преимущественно возрастающая (кроме 2009 г.). Эффективная ставка налога на прибыль превышает номинальную в 2003, 2005, 2008-2011 гг., что является отрицательным фактором. Такая ситуация является одной из предпосылок торможения экономического развития. Коэффициент продуктивности налога на прибыль практически на протяжении всего исследуемого периода (кроме 2006-2007 гг.) превышает 1, что является отрицательным фактором, поскольку свидетельствует о чрезмерной административной нагрузке на прибыль предприятий. Особенно опасным такой показатель является в 2008-2010 гг., поскольку в кризисный налоговый нагрузка на прибыль вдвое-втрое превышает номинальную. Полученные результаты свидетельствуют о том, что политика налогообложения прибыли в Украине не направлена на регулирование циклического развития экономики. Основной задачей налогообложения прибыли по-прежнему является реализация его фискального потенциала.

Проанализируем, каким образом это повлияло на динамику формирования и использования капитала (рис. 3.9-3.11). Графики, представленные на рис. 3.9 показывают, что коэффициент продуктивности налога на прибыль и доля налога на прибыль в общей сумме финансового результата практически не связаны.

Рис. 3.9. Динамика доли налога на прибыль в сумме финансового результата и коэффициента продуктивности налога на прибыль в Украине в 2003-2011 гг.

Однако это свидетельствует о высоком административном влиянии на прибыль предприятий, которое чаще всего проявляется в авансовых уплатах налога на прибыль по «просьбе» налоговой инспекции (такая практика активизировалась в 2008-2009 гг.). Следует отметить, что ни один из исследуемых показателей не отражает характер экономических циклов исследуемого периода, что также является отрицательной характеристикой фискальной политики Украины.

На рис. 3.10 представлена динамика доли налога на прибыль в сумме финансового результата, темпов роста ВВП и инвестиций в основной капитал. Как видно из динамики графиков, между долей налога на прибыль в общей сумме финансового результата и темпами роста инвестиций в основной капитал наблюдается обратная зависимость – увеличение налоговой нагрузки на прибыль предприятия сопровождается снижением темпов прироста инвестиций в основной капитал. Это обусловлено тем, что большая часть инвестиций в основной капитал осуществляется за счет прибыли предприятия (основного источника формирования собственных средств предприятия), поэтому сокращение объемов прибыли (в том числе за счет повышения налоговой нагрузки) сопровождается уменьшением объемов инвестиций в основной капитал.

Между динамикой прироста ВВП на душу населения и долей налога на прибыль в общей сумме финансового результата также прослеживается обратная связь – увеличение налоговой нагрузки на прибыль предприятия сопровождается падением темпов прироста ВВП на душу населения.

Таким образом, увеличение налоговой нагрузки на капитал сопровождается снижением динамики основных показателей экономического развития страны.

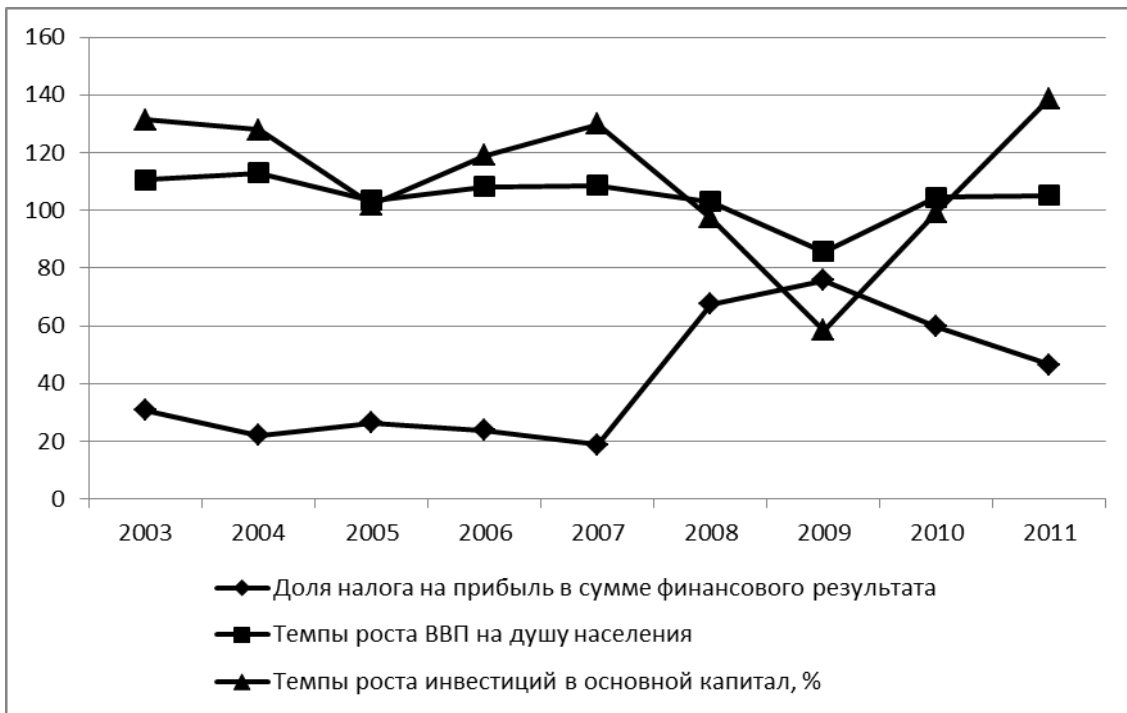

Рис. 3.10. Динамика доли налога на прибыль в сумме финансового результата и коэффициента продуктивности налога на прибыль в Украине в 2003-2011 гг.

На рис. 3.11 изображена динамика доли налога на прибыль, индексов выполненных строительных работ, темпов роста организаций – исполнителей научных работ, темпов роста иностранных инвестиций.

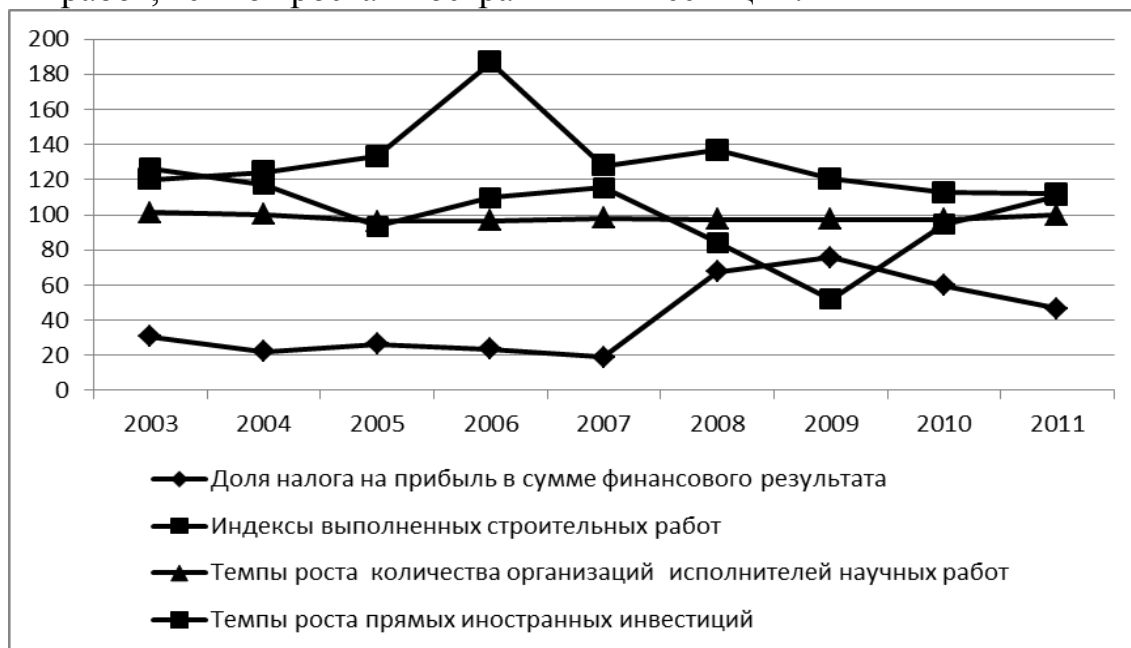

Рис. 3.11. Динамика доли налога на прибыль в сумме финансового результата, индексов выполненных строительных работ, темпов роста организаций – исполнителей научных работ, темпов роста иностранных инвестиций в Украине в 2003-2011 гг.

Из графиков, представленных на рис. 3.11 видно, что нагрузка, которую оказывает налог на прибыль, не влияет на темпы роста организаций – исполнителей научных работ. Это свидетельствует о том, что чрезмерная реализация фискального потенциала налога на прибыль блокирует реализацию регуляторного потенциала. Как свидетельствует опыт промышленно развитых стран, использование регуляторного потенциала налога на прибыль выступает одним из стимулов научной и инновационной деятельности.

Прослеживается связь между темпами прироста прямых иностранных инвестиций и налоговой нагрузкой, которую формирует налог на прибыль. Увеличение налоговой нагрузки чаще всего сопровождается снижением темпов прироста налога на прибыль. В то же время уменьшение налоговой нагрузки не всегда сопровождается равноценным увеличением инвестиций в основной капитал. Это свидетельствует о том, что на динамику иностранных инвестиций большее влияние оказывают и другие факторы, среди которых специалисты МВФ и Мирового банка называют высокий уровень коррупции, бюрократии и низкий уровень гарантий прав собственности.

Слабая связь прослеживается между динамикой индекса выполненных строительных работ и налоговой нагрузкой на прибыль предприятия.

Кроме прямой налоговой нагрузки на прибыль предприятия, которую формирует налог на прибыль, важно оценить влияние налоговых льгот. Налоговые льготы, с одной стороны, являются прямыми потерями бюджета, однако, если налоговые льготы являются эффективными, через определенный промежуток времени они могут способствовать расширению налоговой базы и, значит, увеличению объемов уплаченного налога на прибыль. На рис. 3.12-3.13 изображена динамика льгот по налогу на прибыль и основных показателей, характеризующих динамику развития экономических процессов.

Рис. 3.12. Динамика доли льгот по налогу на прибыль в финансовом результате и темпов роста ВВП на душу населения и темпов роста инвестиций в основной капитал в Украине в 2003-2011 гг.

Графики, изображенные на рис. 3.12 показывают, что доля льгот по налогу на прибыль практически не влияет на темпы роста ВВП на душу населения, что свидетельствует о неэффективности налоговых льгот по налогу на прибыль. Между темпами прироста инвестиций в основной капитал и доли льгот по налогу на прибыль оказывает влияние на динамику инвестиций в основной капитал. Это свидетельствует о том, что грамотное использование налоговых льгот по налогу на прибыль может способствовать увеличению инвестиций в основной капитал.

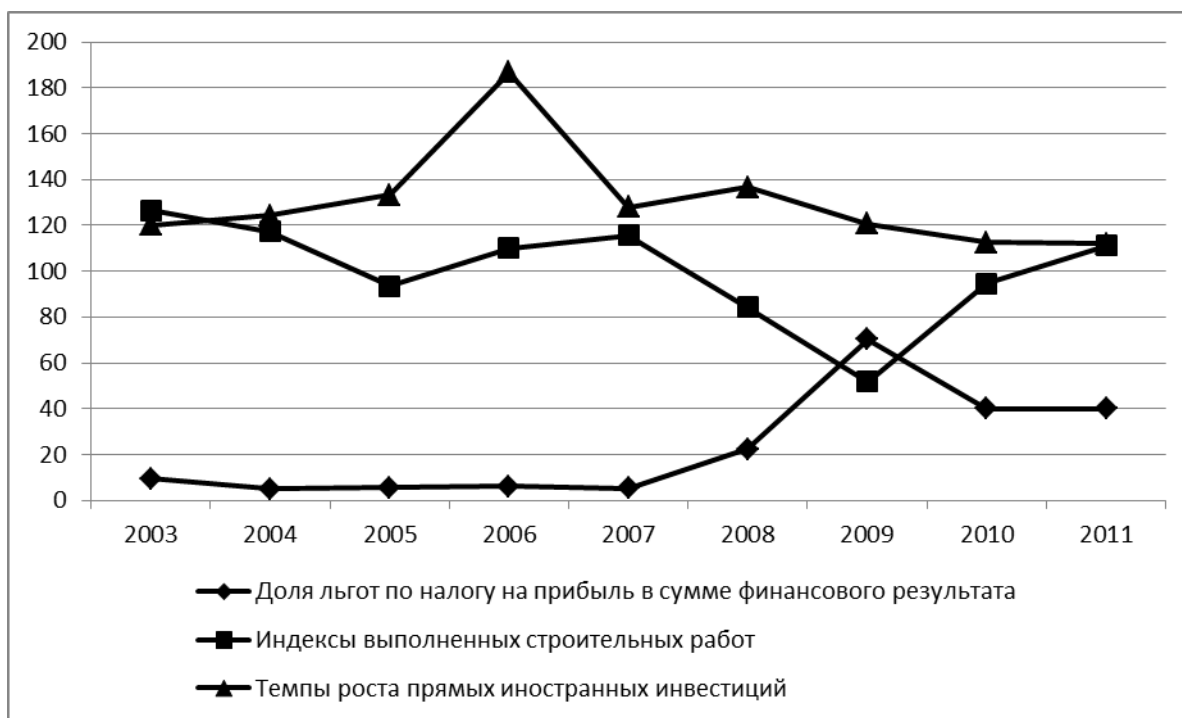

Рис. 3.13. Динамика доли льгот по налогу на прибыль в сумме финансового результата, индексов выполненных строительных работ и темпов прироста прямых иностранных инвестиций

Графики, представленные на рис. 3.13 показывают, что налоговые льготы по налогу на прибыль не влияют на решение иностранных инвесторов относительно инвестирования в экономику Украины. В данном случае регуляторный потенциал налога на прибыль не используется. Между динамикой налоговых льгот и индексами выполненных строительных работ прослеживается слабая связь. Это свидетельствует об эластичности динамики выполненных строительных работ к нагрузке по налогу на прибыль.

В целом следует отметить, что налогообложение капитала в Украине не способствует его эффективному формированию и использованию, что связано с перекосом в сторону реализации фискального потенциала налогообложения капитала. Кроме того, действующая политика налогообложения не направлена на регулирование циклического развития экономики, более того, она не учитывает особенности протекания внутренних коротких циклов, что также отрицательно сказывается на показателях использования капитала.

3.3. Влияние налогообложения на инвестиции и сбережения

Для нынешнего этапа развития мировой финансовой системы характерной является высокая степень глобализации и интеграции финансовых потоков. Поэтому однородность или близость институциональной среды стран-участников движения финансовых потоков является важным фактором аккумуляции необходимого объема финансовых потоков, привлечения их с минимальными расходами. В то же время в условиях глобализации повышается риск нерационального перераспределения финансовых потоков, что, в свою очередь, выступает дополнительным катализатором кризисных явлений.

В течение последних двухсот лет финансовые потоки перемещались туда, где они были нужны, тем самым положительно влияя на экономическое развитие. Например, в конце XIX века английский капитал ежегодно приходил в США, Канаду и Австралию. Эти потоки представляли значительную часть инвестиций в страны-импортеры капитала. После первой мировой войны такого инвестиционного бума больше не наблюдалось. Движение финансовых потоков сдерживали не только кризисные потрясения (долговой кризис 1980-х гг., мексиканский кризис, Восточно-азиатский кризис, Бразильский, Аргентинский и Турецкий кризисы конца XX – началу XXI века), но и изменение мотивации инвесторов – поиск максимальной отдачи от вложенных финансовых ресурсов вместе с высшими гарантиями сохранения прав собственности. Такие перемещения финансовых потоков происходят под воздействием разнообразных факторов, а именно стабильность экономического развития, политической и внешнеэкономической стабильности, параметров финансового рынка, систем валютного и денежно-кредитного регулирования.

В современных условиях решение об инвестировании принимается не только на основе расчета потенциальной прибыльности перераспределения финансовых потоков, но и с учетом риска неполноты информации и часового лага, в течение которого могут измениться институциональные условия инвестирования. Движение финансовых потоков в Украине имеет свои особенности, связанные с социалистическим наследством. Так, в формирование финансовой системы Украины были заложены серьезные финансовые диспропорции СССР, которые подогревались распадом ранее единого экономического комплекса СССР и хозяйственных связей между странами Варшавского договора. То есть создание финансовой системы Украины началось с институциональной деформации, которую можно охарактеризовать как институциональную яму, которая поглощала институты, импортированные извне. Эта специфика отразилась не только на макроэкономической ситуации в стране, но и на особенностях движения финансовых потоков. Однако политика регулирования финансовых потоков должна учитывать еще и особенности перераспределения капитала в разные фазы делового цикла.

Ключевыми переменными в фискальном регулировании финансовых потоков являются изменение налоговых ставок, изменение налоговых баз, предоставление налоговых преференций, динамика налогового долга и задолженно-

сти по возмещению налогов, изменения в администрировании, увеличение защищенных статей расходов бюджета, риски государственного долга и тому подобное. Учет всех переменных отдельно является чрезвычайно сложным процессом, да и не будет корректным, поскольку большинство переменных связаны между собой. Взаимозависимость и взаимное влияние описанных переменных и параметров движения финансовых потоков является одним из аргументов в пользу институционального анализа данной проблемы.

Один из самых весомых взносов в исследовании влияния налогообложения на инвестиционную активность сделал Дж. М. Кейнс. Он, будучи сторонником прогрессивного налогообложения, считал, что значительные сбережения лишь будут препятствовать росту экономики, потому их нужно облагать налогом, причем с применением прогрессивной шкалы ставок. Рассматривая налоги как «встроенные механизмы гибкости», Дж. Кейнс исходит из обеспечения предложения ресурсов и достаточности сбережений, в результате чего появляется вопрос снижения общего уровня налоговой нагрузки. Неоконсервативные подходы были направлены на уменьшение налогообложения тех доходов, которые направляются на сбережение, поскольку высокое налогообложение налогоплательщиков, склонных к сбережениям, представляет определенную угрозу для инвестиций

Такое разнообразие подходов к применению налоговых рычагов регулирования инвестиций и сбережений свидетельствует о том, что ни одна из имеющихся концепций не лишена недостатков и требует дальнейших доработок.

С позиций институциональной теории с точки зрения налогоплательщика решающим фактором, который формирует его отношение к уплате налогов, является совокупная эффективность ведения хозяйства. Эта эффективность может уменьшаться тогда, когда отдача со стороны государства является значительно меньшей, чем потери налогоплательщика, понесенные в виде уплаты налогов. Игнорирование этой особенности приводит к диспропорциям в сбережениях и инвестициях, которые являются своеобразным катализатором экономических кризисов.

На основе трудов экономистов Ф. Кюдланда и Е. Прескотта сформирован подход к фискальной политике, который предусматривает минимизацию экономических кризисов. Его суть заключается в установлении оптимальных ставок налогообложения на разные товары и факторы производства. Оптимальные ставки налогообложения следует выбирать так, чтобы свести к минимуму экономические диспропорции, вызванные налогами. Названные ученые доказали, что достичь этого можно, если в течение цикла деловой активности оставлять ставки налогообложения неизменными. Это явление известно как «сглаживающие налоги». По нашему мнению, установление оптимальных ставок налогообложения согласно этой теории отображает интересы, которые реализуются во время гармонизации налогообложения. А дальнейшее влияние налогов на экономический цикл и согласование интересов субъектов налогообложения следует обеспечивать с помощью эффективной недискреционной фискальной поли-

тики. Для этого в налоговой системе необходимо заложить эффективно действующие автоматические стабилизаторы. Наиболее действенными среди таких являются прогрессивные ставки налогообложения

Однако эффективность автоматических стабилизаторов также ограничена, а их действие может вызывать два негативных эффекта, которые необходимо учитывать:

- неблагоприятное влияние на совокупное предложение, которое заключается в снижении инициативы и усилий при слишком высоких ставках налогов;

- проблема фискального дестимулирования. Автоматические стабилизаторы обеспечивают снижение колебания ВВП вниз или вверх. В случае же экономического кризиса автоматические стабилизаторы могут дестимулировать дальнейший экономический рост.

Одним из главных заданий современной экономической политики государства можно считать создание институциональной среды, в пределах которого действие рыночного механизма и мероприятий государственного регулирования были бы оптимальными. Прежде всего, это касается движения финансовых потоков – государственное регулирование не должно вызывать диспропорций в их перемещении. Одним из ключевых условий оптимального движения финансовых потоков является нормализация налоговой нагрузки на экономику государства в целом, и на результаты деятельности экономических субъектов.

Прежде, чем сделать выводы относительно оптимальности инструментов регулирования финансовых потоков «инвестиции-сбережения», необходимо определить базовые параметры исследуемых финансовых потоков, наличие институциональных деформаций и их влияние на перераспределение финансовых потоков. Сначала оценим общую динамику и объемы финансовых потоков (табл. 3.10).

Значительные колебания в финансовых потоках связаны с изменением макроэкономической конъюнктуры в 2007-2008 гг. в результате распространения кризисных явлений в экономике Украины. В первую очередь это привело к увеличению объема денег вне банков. Такое перераспределение финансовых потоков негативно отражается на стоимости кредитных ресурсов для реального сектора экономики и тормозит его развитие. Более наглядную характеристику перераспределения финансовых потоков дает информация об удельном весе капитальных инвестиций и монетарных активов в ВВП. Важные для экономики показатели – прибыль экономики, оборотные средства предприятий – имеют тенденцию к снижению по отношению к ВВП. Зато стабильный рост наблюдается денежных средств физических лиц, срочных средств в национальной и иностранной валюте, размещенных в финансовых учреждениях.

Удельный вес инвестиций в основной капитал до 2008 г. стабильно рос. Спад, который начался в 2008 г., длился до 2011 г. включительно, что негативно отражается на состоянии возобновления основных средств.

Таблица 3.10

Динамика ВВП, капитальных инвестиций и монетарных показателей в Украине в 2002-2011 гг., млн. грн.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	225810	267344	345113	441452	544153	720731	948056	913345	1082600	1316600
Инвестиции в основной капитал, млн. грн. (F ₁)	37200	51000	75700	93096	125254	188486	233081	151777	150667	138800
Удельный вес в ВВП, %	16,47	19,08	21,93	21,09	23,02	26,15	24,59	16,62	13,92	10,54
Денежные средства физических лиц (F ₂)	45771	65462	83996	133522	146528	167239	217860	214098	275093	310390
Удельный вес в ВВП, %	20,27	24,49	24,34	30,25	26,93	23,20	22,98	23,44	25,41	23,58
Сбережения населения в национальной валюте, размещенные в финансовых учреждениях (F ₃)	11638	18908	22156	43688	59889	102379	110016	101081	142924	160530
Удельный вес в ВВП, %	5,15	7,07	6,42	9,90	11,01	14,20	11,60	11,07	13,20	12,19
Прибыль (F ₄)	14641	19643	44578	57619	68125	135897	8954,2	-42414,7	54443,5	118605,6
Удельный вес в ВВП, %	6,48	7,35	12,92	13,05	12,52	18,86	0,94	-4,64	5,03	9,01
Депозиты в национальной валюте и валютные средства (F ₅)	24040	41333	58393	134754	185917	238875	359740	334953	416650	496756
Удельный вес в ВВП, %	10,65	15,46	16,92	30,53	34,17	33,14	37,95	36,67	38,49	37,73
Оборотные средства предприятий	432042	520672	617058	700719	н.д.	н.д.	1178129,5	1573587,9	1424565	155913
Удельный вес в ВВП, %	191,33	194,76	178,80	158,73	н.д.	н.д.	124,27	172,29	131,59	11,84
Деньги вне банков (F ₆)	26434	33119	42345	60231	61081	64840	107844	173333	182999	192666
Удельный вес в ВВП, %	11,71	12,39	12,27	13,64	11,22	9,00	11,38	18,98	16,90	14,63

Источник: построено автором по данным Государственной службы статистики Украины и Национального банка Украины/ www.ukrstat.gov.ua, www.bank.gov.ua

То есть, можно сделать вывод о наличии определенного свободного остатка финансовых ресурсов в государстве. Вместе с тем, динамика сбережений населения в национальной валюте, размещенных в финансовых учреждениях, очень медленная, доля их в ВВП на конец 2006 года составляла лишь 11%%. Максимальное значение анализируемого показателя приходится на 2007 г., а с 2008 г. наблюдается перераспределение организованных финансовых сбережений в пользу неорганизованных.

Проанализировав динамику международной инвестиционной позиции Украины, мы также пришли к неутешительным выводам. На первый взгляд наблюдается стойкая позитивная динамика инвестиций, которые направляются в Украину. Происходит рост как прямых, так и портфельных иностранных инвестиций. Одновременно наблюдается рост украинских инвестиций за границу. Однако такой рост происходит намного меньшими темпами, чем рост иностранных инвестиций в Украину. Как следствие, имеем отрицательную инвестиционную позицию Украины, которая увеличивается намного быстрее, чем растут иностранные инвестиции в Украину.

Даже если не учитывать тот фактор, что иностранные инвестиции не всегда направляются в сферу производства (преимущественно это сфера обращения и банковский сектор), последствия такой ситуации являются негативными с точки зрения экономической безопасности государства, особенно при отрицательном сальдо внешней торговли. Популярными в научно-практических публикациях, на сегодняшний день, являются идеи относительно перспективности привлечения иностранных инвестиций в экономику Украины и превращения их на своеобразный катализатор экономического роста. Однако, на сегодняшний день, ни объемы таких инвестиций (табл. 3.11), ни их качественные показатели (отраслевая и региональная структура вложения) не дают оснований делать такие оптимистичные выводы.

Таблица 3.11

Динамика прямых иностранных инвестиций в Украину и из Украины в 2002-2011 гг., млн. грн.

Период	Прямые иностранные инвестиции в Украину (F ₇)	Темпы роста,% к предыдущему году	Прямые иностранные инвестиции из Украины (F ₈)	Темпы роста,% к предыдущему году
01.01.02	4555,3	118,12	155,7	98,78
01.01.03	5471,8	120,12	144,3	92,68
01.01.04	6794,4	124,17	166,0	115,04
01.01.05	9047,0	133,15	198,6	119,64
01.01.06	16890,0	186,69	219,5	110,52
01.01.07	21607,3	127,93	243,3	110,84
01.01.08	29542,7	136,73	6196,6	в 25 раз
01.01.09	35616,4	120,56	6203,1	100,10
01.01.10	40053,0	112,46	6226,3	100,37
01.01.11	44708,0	111,62	6871,1	110,36

Источник: построено автором по данным Государственной службы статистики Украины и Национального банка Украины/ www.ukrstat.gov.ua, www.bank.gov.ua

Как видно из таблицы, кумулятивные объемы инвестиций увеличиваются, однако темпы их роста неравномерны. Привлекательность страны для иностранного инвестирования во многом зависит от уровня развития предпринимательства в этой стране, географического расположения страны и ее природно-климатических условий, развития транспортной сети, телекоммуникаций. Но прежде всего она определяется такими факторами: открытостью национальной экономики, созданием благоприятного режима иностранного инвестирования, стабильностью, прозрачностью, предсказуемостью регуляторной среды в государстве, демократическим характером политической системы страны.

Отмеченные институциональные факторы влияют и на структуру иностранных инвестиций (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Региональная структура прямых иностранных инвестиций в Украину и из Украины в 2002-2012 гг., %

Года	Оффшорные зоны		Зоны льготного инвестирования		Российская Федерация		Другие страны	
	Инвестиции из Украины	Инвестиции в Украину	Инвестиции из Украины	Инвестиции в Украину	Инвестиции из Украины	Инвестиции в Украину	Инвестиции из Украины	Инвестиции в Украину
2002	13,3	5,6	3,6	33,2	53,9	6,7	29,2	54,5
2003	13,1	6,3	4,0	33,4	50,9	6,0	31,9	54,2
2004	16,0	17,04	6,7	42	53	5,7	24,2	34,9
2005	94,5	25,2	0,5	28,2	1,6	5,2	3,4	41,4
2006	8,7	4,2	9,2	15,5	46,9	4,9	35,2	75,4
2007	8,5	3,8	10,2	30,9	42,1	4,6	39,2	60,6
2008	0,5	3,5	94,3	37,3	2,4	5,0	2,8	54,2
2009	0,6	3,7	94,1	38,8	1,6	5,2	3,8	52,4
2010	0,3	3,4	92,9	39,4	2,7	6,7	4,2	50,5
2011	0,4	3,3	92,3	39,8	2,8	7,6	4,5	49,4
2012	0,4	3,3	91,9	42,4	3,4	7,3	4,3	47,0

Источник: рассчитано автором

Анализируя данные, представленные в табл. 3.12, может создаться впечатление, что финансовые потоки, как в экономику Украины, так и из нее практически не оседают в офшорах. Однако такая картина сложилась благодаря тому, что перечень оффшорных зон, утвержденных КМУ, не совпадает с критериями ФАТФ.

С 2006 г. в перечень оффшорных зон не попадает даже Кипр. Для повышения качества анализа финансовых потоков, страны, которые признаются оффшорными зонами в странах ОЭСР, нами были отнесены к зонам льготного инвестирования. Туда вошли Кипр, Великобритания, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Швейцария. Как видно с данных, представленных в табл. 3.12, наибольшая инвестиционная активность наблюдается с зонами льготного инвестирования. Начиная с 2008 г. на них приходится наибольший объем инвести-

ций с Украины. Наибольшие объемы инвестиций поступают в Украину из зон льготного инвестирования (происходит возвращение финансовых потоков, которые раньше были туда направлены) и других стран (кроме России и офшорных зон). Таким образом, действительными инвестициями за исследуемый период можно считать 50-60% финансовых потоков, которые поступают в Украину в виде прямых иностранных инвестиций.

Потенциального иностранного инвестора пугают не столько проблемы технического характера, с которыми он может столкнуться в стране, а неопределенность, непредсказуемость, работа в политической и экономической среде, которая постоянно изменяется. То есть, чтобы привлечь иностранные инвестиции, необходимо ликвидировать имеющиеся институциональные деформации в экономике Украины и возвести к минимуму риск появления новых.

Институциональные особенности Украины влияют и на другие характеристики исследуемых финансовых потоков, в частности их интенсивность (табл. 3.13).

Как видно из результатов расчетов, представленных в табл. 3.13, интенсивность финансовых потоков нестабильна. Так, за исследуемый промежуток времени активность потока F1 (инвестиции в основной капитал) достигает максимума в 2007 г., а с 2009 г. приобретает отрицательное значение, что можно объяснить последствиями кризиса.

Интенсивность потоков F2 (денежные средства физических лиц) и F5 (депозиты в национальной валюте) умеренная, во время экономического спада она существенно снижается. Больше всего негативное влияние кризисов явлений почувствовал финансовый поток F4 (прибыль в экономике), интенсивность которого возобновилась только в 2011 г.

Интенсивность потока F8 (инвестиции из Украины) является неравномерной, максимальной она была в 2008 г., такой показатель можно считать индикатором вывоза капитала из Украины. В следующие два года интенсивность потока была нулевой, в 2011 г. она возобновилась на уровне 2007 г. Если сравнить интенсивность потоков F7 и F8, то можно сделать вывод, что капитал, который был вывезен из Украины в 2008 г., назад не вернулся.

В соответствии с базовыми положениями теории макроэкономики, рост внутренних инвестиций способствует росту иностранных инвестиций, поскольку рост инвестиционной активности в стране инвесторы воспринимают как индикатор улучшения инвестиционного климата. Проанализируем, как связанные объемы иностранных и внутренних инвестиций и изменения в фискальной политике (табл. 3.14).

Интенсивность финансовых потоков в 2002-2011 гг.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Интенсивность потока F ₁	0,28	0,37	0,48	0,23	0,35	0,50	0,24	-0,35	-0,01	-0,08
Интенсивность потока F ₂	0,38	0,43	0,28	0,59	0,10	0,14	0,30	-0,02	0,28	0,13
Интенсивность потока F ₃	0,62	0,17	0,97	0,37	0,71	0,07	-0,08	0,41	0,12	-1,00
Интенсивность потока F ₄	0,31	0,34	1,27	0,29	0,18	0,99	-0,93	-5,74	-2,28	1,18
Интенсивность потока F ₅	0,67	0,72	0,41	1,31	0,38	0,28	0,51	-0,07	0,24	0,19
Интенсивность потока F ₆	0,23	0,25	0,28	0,42	0,01	0,06	0,66	0,61	0,06	0,05
Интенсивность потока F ₇	0,18	0,20	0,24	0,33	0,87	0,28	0,37	0,21	0,12	0,12
Интенсивность потока F ₈	0,01	-0,07	0,15	0,20	0,11	0,11	24,47	0,00	0,00	0,10

Источник: рассчитано автором

Таблица 3.14

Динамика показателей фискальной политики, % в ВВП

Года	Налоговые поступления в бюджет	Налог на прибыль предприятий	Подоходный налог с граждан (налог с доходов физических лиц)
2002	30,9	4,2	4,8
2003	31,6	5,0	5,1
2004	29,9	4,7	3,8
2005	33,7	5,5	4,1
2006	37,5	5,0	4,2
2007	30,5	4,8	4,8
2008	31,4	5,0	4,8
2009	22,8	3,7	4,9
2010	21,7	3,7	4,7
2011	25,4	4,2	4,6

Источник: построено автором по данным Государственной службы статистики Украины и Государственного казначейства Украины

Как видно из данных, представленных в табл. 3.14, удельный вес налоговых поступлений в ВВП в течение исследуемого периода колебался от 21,7% до 37,5%, что предопределено не только макроэкономической ситуацией, но и изменениями налогового законодательства. Менее всего эти изменения касались налогообложения доходов физических лиц – удельный вес НДФЛ в ВВП колеблется незначительно. Вариационный размах колебаний для удельного веса налога на прибыль в ВВП представляет 1,8, что объясняется преимущественно отношением налогоплательщиков к обязанности платить налог на прибыль, которое выражается в декларировании отрицательного значения объекта налогообложения или его минимизации.

Проанализируем, как динамика показателей фискальной политики, налоговой нагрузки и тяжести налогообложения влияет на интенсивность финансовых потоков (рис. 3.14-3.16).

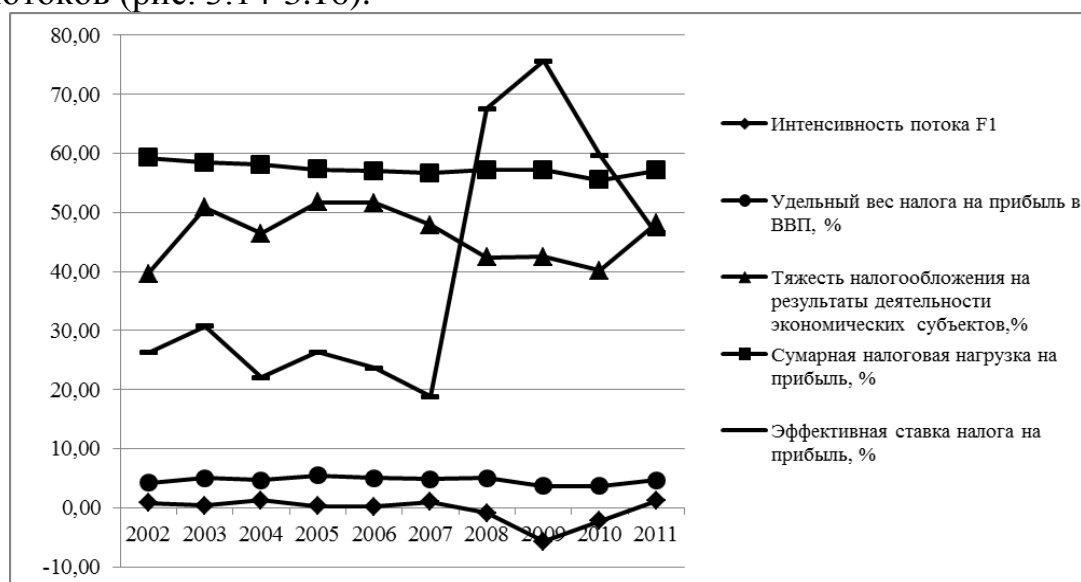

Рис. 3.14. Динамика активности потока F_1 и показателей налоговой нагрузки

Из графиков, изображенных на рис. 3.14 видно, что интенсивность потока F1 резко снижается в 2009 г., в тот же период происходит резкий рост эффективной ставки налога на прибыль. Относительно изменения других показателей реакция потока отсутствует. Отсутствие реакции на изменения налоговой нагрузки и тяжести налогообложения свидетельствует о наличии институциональных деформаций, препятствующих эффективному использованию инструментов фискального регулирования в сфере стимулирования внутренних инвестиций. Углублению институциональных деформаций способствует высокая суммарная нагрузка на прибыль предприятий, которая несущественно снизилась в течение последних трех лет исследуемого периода. Описанная ситуация является институциональным разрывом, поскольку большая часть инвестиций в основной капитал осуществляется за счет собственных средств предприятий (прибыли), на которые приходится высокая суммарная налоговая нагрузка

Увеличение налоговой нагрузки на доходы физических лиц приводит к снижению интенсивности потока F5 (депозиты в национальной валюте). Интенсивность потока F3 реагирует на изменение налоговой нагрузки на потребление – с увеличением доли НДС в конечных потребительских расходах происходит уменьшение активности финансового потока F3(сбережение населения). Полученные результаты являются индикаторами минимальных институциональных деформаций в этой сфере. Государство может активно использовать инструменты фискального регулирования с целью стимулирования организованных сбережений населения.

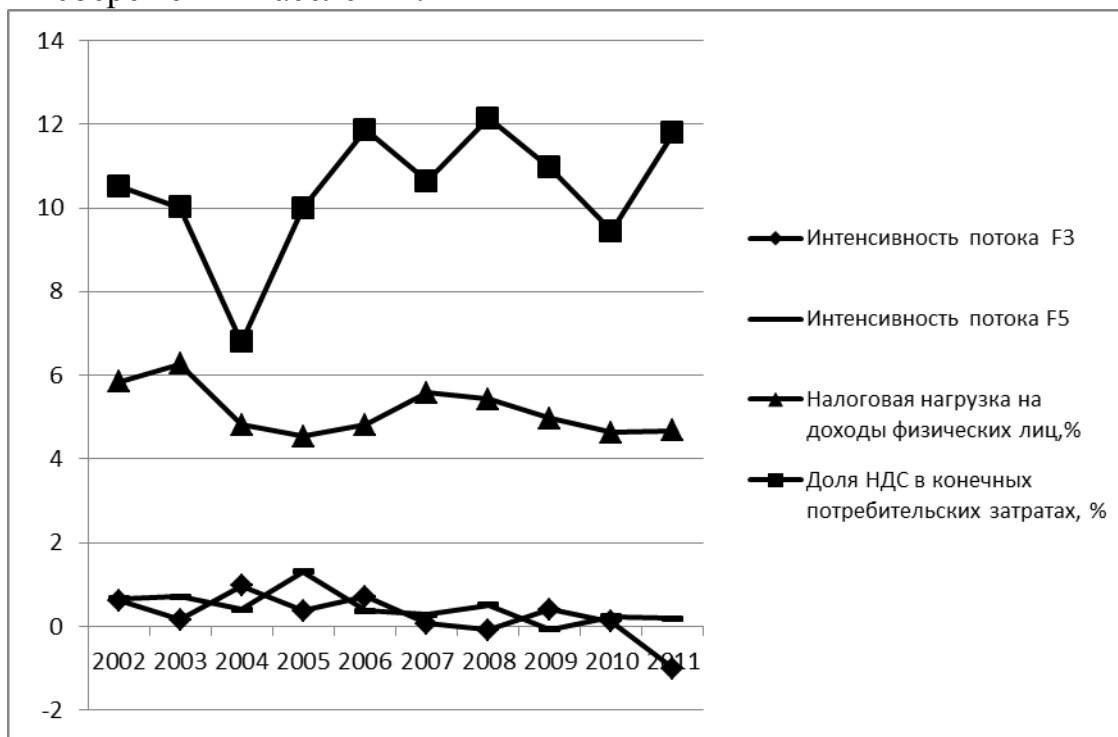

Рис. 3.15. Динамика активности потоков F₃ и F₅ и показателей налоговой нагрузки

Графики, изображенные на рис. 3.15 демонстрируют безразличие анализируемого финансового потока к показателям налоговой нагрузки. То есть, на исследуемом отрезке времени и на ближайшую перспективу предоставления налоговых преференций иностранным инвесторам приведет только к потерям бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости стимулирования внутренних инвестиций. Такое стимулирование может происходить двумя основными путями: увеличение бюджетных расходов на инвестиции в основной капитал или использование не прямых стимулов (в частности налоговых) для стимулирования инвестиционной активности. Увеличение расходов бюджета на инвестиции на сегодняшний день в Украине является проблематичным через провозглашение правительством социальной направленности бюджета и, соответственно, из-за недостаточности бюджетных средств. Применить значительные налоговые стимулы к предприятиям, которые осуществляют инвестиции достаточно сложно. Это объясняется тем, что значительно снизить налоговую нагрузку на сегодняшний день в Украине невозможно, поскольку такой шаг вызовет рост дефицита бюджета и сможет привести к срыву выполнения намеченных социальных программ. Кроме того, проконтролировать целевое использование инвестиционных льгот предприятиями, качество выполнения инвестиционных проектов, учитывая негативный опыт технопарков, специальных экономических зон и территорий приоритетного развития, достаточно сложно. Поэтому одной из возможностей увеличения объемов внутренних инвестиций в экономику Украины является стимулирование аккумуляции и инвестирования финансовых ресурсов населения и денежной массы, которая находится вне банков.

Следует отметить, что активность населения относительно вкладывания денежных средств в банки и другие финансовые институции достаточно низкая. Такая ситуация объясняется не только низкими доходами большинства населения, но и низким доверием к банковской системе и отсутствием дополнительных стимулов со стороны государства в условиях не достаточно высоких ставок за депозитами. Как отмечает С. Захарин⁸⁰, вводя налогообложение доходов, полученных в виде процентов по депозитам, государство еще больше дестимулирует инвестиционную активность населения. Кроме того, наблюдается рост денежной массы вне банков, основу которой формируют денежные переводы эмигрантов, которая также может быть резервом привлечения инвестиций в экономику. В условиях финансового кризиса правительства многих стран могут быть вынуждены оставить налоговую нагрузку на нынешнем уровне, или даже повысить ее в связи с замедлением экономического роста в государстве. Ведь снижение темпов экономического роста означает сокращение налоговых поступлений в бюджет. И это в то время, когда борьба с финансовым кризисом заставляет правительства идти на большие расходы. В результате появляется

⁸⁰ Захарін С.В. Вплив оподаткування на заощадження та інвестиції/ С. Захарін // Фінанси України. – 2005. – №10. – С.83-90.

нелегкий выбор – смягчить налоговый пресс и смириться с растущим дефицитом или оставить налоговую политику без изменений (иногда даже сделать ее жестче), что углубит рецессию в реальном секторе экономики. Так формируется еще одна институциональная ловушка, выход из которой на сегодняшний день заключается в устремлении государственной поддержки в реальный сектор экономики, даже за счет сокращения поддержки других сфер общественной жизни. В целом Украина попадает в категорию государств, которые усиливают налоговую нагрузку, невзирая на финансовый кризис. Соответствующим образом это сказывается и на инвестициях

Зависимость инвестиционной активности от динамики налоговой нагрузки отображена на рис. 3.16-3.17.

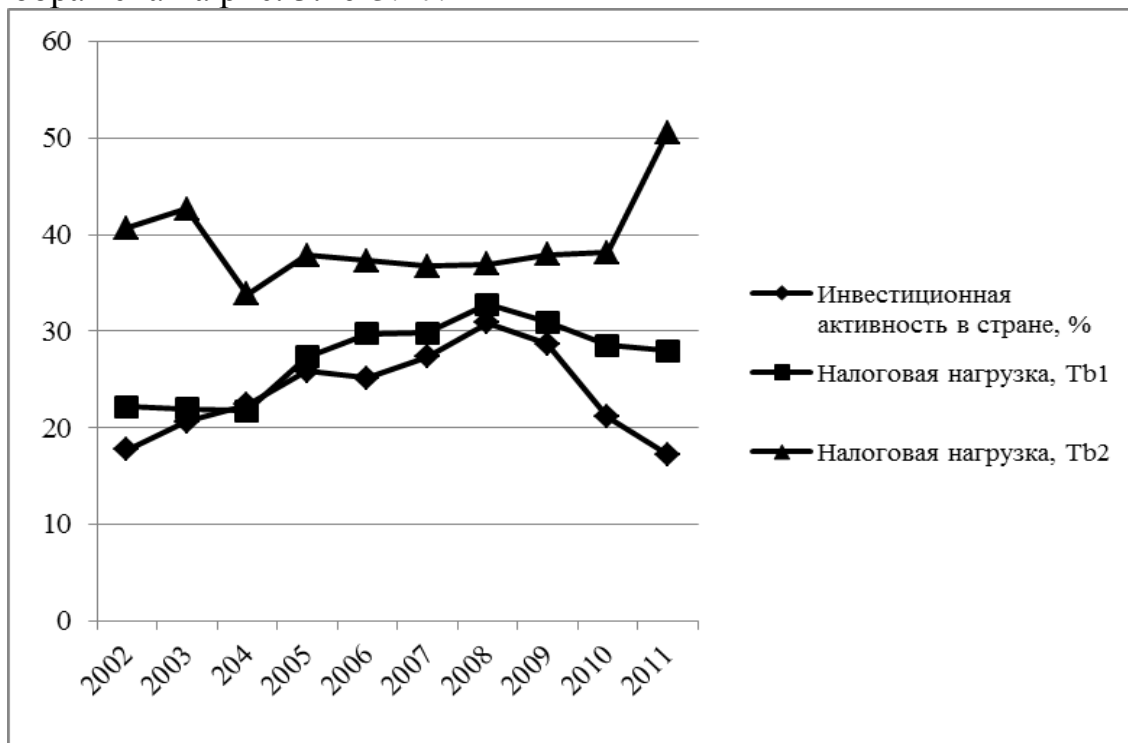

Рис. 3.16. Динамика инвестиционной активности в стране и налоговой нагрузки⁸¹

Графики, изображенные на рис. 3.16 демонстрируют, что при увеличении налоговой нагрузки на экономику в целом инвестиционная активность в стране уменьшается.

Это объясняется тем, что происходит перераспределение финансовых потоков в пользу государства, а не в пользу инвестиционного рынка. Кроме того, часть финансовых потоков, которая бы могла превратиться в инвестиции, перераспределяется в пользу неофициального сектора экономики, где уровень прибыльности более высокий, за счет отсутствия налогов.

Графики, изображенная на рис. 3.17 показывают, что активность отечественного инвестора является чувствительной к изменению тяжести налогообложения, активность иностранного инвестора характеризуется безразличием к

⁸¹ T_{b1} , T_{b2} – налоговая нагрузка на экономику страны без учета и с учетом неофициального сектора экономики

изменению его тяжести. В отмеченных условиях мероприятия фискального регулирования целесообразно направлять на стимулирование отечественного инвестора.

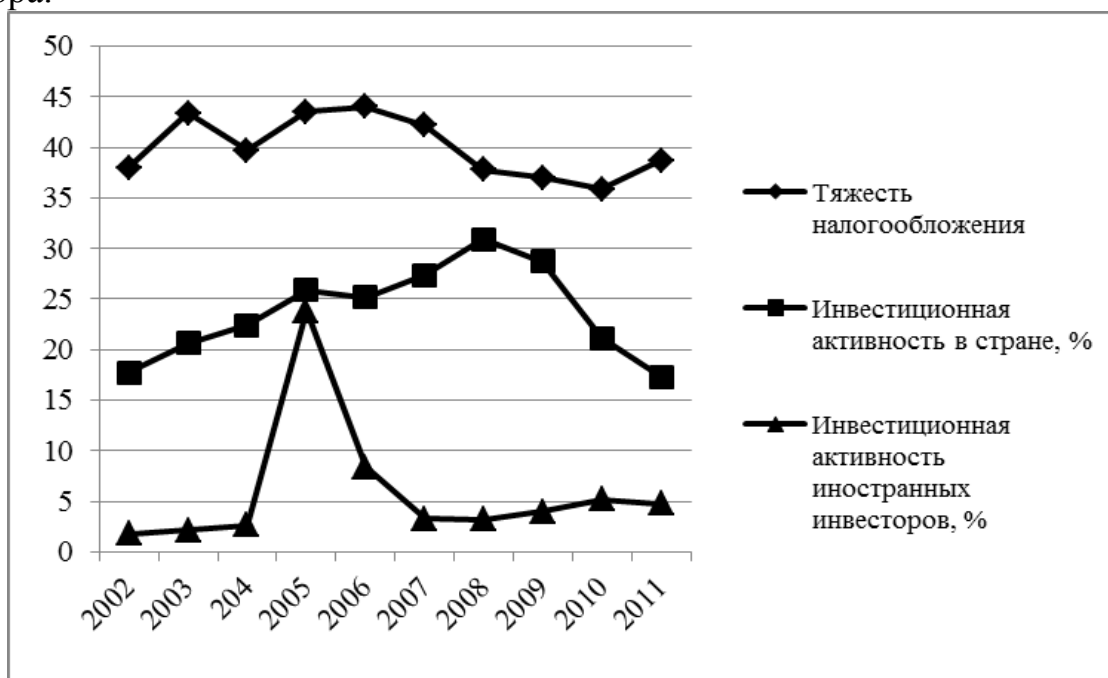

Рис. 3.17. Динамика инвестиционной активности в стране, активности иностранных инвесторов и тяжести налогообложения

Общую потребность Украины в инвестиционных ресурсах можно определить исходя из расчета нормы инвестирования по отношению к ВВП. Считается, что для стабильного экономического роста страны годовые инвестиции должны быть на уровне 19-25 % к ВВП, а в период, когда экономика находится на стадии реформирования, этот показатель должен отвечать уровню 25-30%. Таким образом, Украине для ускоренного экономического развития необходима обеспеченность капиталовложениями на уровне 30 % ВВП.

Как видно из таблицы 3.11, общая норма инвестиций к началу кризиса имела постепенную тенденцию к росту и в 2007 г. имела желательное для экономики значение 30,89%, начиная с 2008 г. инвестиционная активность резко снизилась, что, соответствующим образом, отразилось и на норме инвестиций.

Если проанализировать инвестиционную активность иностранных инвесторов, то она не обеспечивает даже минимальных потребностей экономики, в течение последних лет колеблется в пределах 3-5% ВВП. Исключение представляет 2004 г. на который приходится пик экспансии иностранного капитала в банковский сектор экономики Украины.

Таким образом, характер влияния налогообложения на динамику финансовых потоков «инвестиции-сбережения» является неоднозначным. Институциональное влияние налогообложения на инвестиции и сбережения можно систематизировать следующим образом (табл. 3.15).

Характеристика степени влияния налогообложения на финансовые потоки (инвестиции и сбережения)

Степень влияния	Характеристика	Направление действия
Значительное положительное	Увеличивается объем организованных сбережений. Увеличиваются объемы кредитования реального сектора экономики, уменьшается его стоимость. Увеличиваются объемы инвестиций	Стимулирование инвестиций в реальный сектор экономики и инноваций
Положительное	Увеличиваются объемы сбережений, уровень кредитования стабильный	Сохранения поддержки реального сектора экономики
Незначительное	Сбережения и инвестиции не реагируют на изменения фискального регулирования	Выявление институциональных деформаций и их ликвидация
Отрицательное	Происходит постепенный отток финансовых ресурсов вследствие неэффективности институтов	Выявление институциональных деформаций и их ликвидация Введение системы усиленного мониторинга
Значительное отрицательное	Деятельность государства приводит к значительному оттоку финансовых ресурсов	Жесткий мониторинг институциональных деформаций и их ликвидация
Вывоз капитала	Происходит постоянный отток финансовых ресурсов из государства	Жесткий мониторинг институциональных деформаций и их ликвидация

Источник: составлено автором

Также одним из вариантов оптимизации финансовых потоков «инвестиции-сбережения» является создание условий, приближенных к зонам благоприятного инвестирования. Например, таких как в Австрии, когда контроль за входными финансовыми потоками незначителен, а за исходящими – жесткий.

Таким образом, в результате проведенного исследования было выяснено, что на современном этапе развития Украине более выгодно привлекать в экономику внутренние инвестиции. Однако для формирования достаточного объема внутренних инвестиций необходимо задействовать имеющиеся резервы в виде финансовых ресурсов населения. Для этого государство должно использовать имеющиеся в ее распоряжении фискальные инструменты и направить их, в основном, на активизацию аккумуляции финансовых ресурсов населения на депозитных счетах в банках и на легализацию денежных доходов мигрантов.

3.4. Влияние цикличности экономического роста на стратегии развития рынка ценных бумаг

В середине XIX столетия наличие экономических циклов, связанных с восстановлением активной части основного капитала, впервые было объяснено французским физиком К. Жюглярмом. До исследований этого ученого труды зарубежных ученых-экономистов были обращены не к циклам, а к кризисам, которые рассматривались не как составляющие циклического развития хозяйства,

а как признаки социально-экономических катаклизмов, масштабы отрицательных последствий которых непредсказуемы. Ученый-физик К. Жюгляр определил длину экономических циклов в 7-11 лет, т.е. они возобновляются примерно через 9 лет. История экономического развития подтвердила наличие такого интервала. За последние 30 лет XX в. в среднесрочных циклах производства мировых объемов валового продукта минимальные темпы возрастания приходились на кризисные годы: 1973-1974, 1981-1982, 1990-1991, 2000-2001, 2008-2009 гг.

Экономический цикл – это повторяющийся процесс чередования роста и снижения экономических показателей развития предпринимательской структуры, сектора экономики или экономической системы страны в целом при полной занятости персонала, загруженности производственных мощностей и рационального использования сырья. Иными словами, экономические циклы – объективно предопределенные периоды жизнедеятельности как отдельного экономического субъекта, так и всей экономики страны. Продолжительность экономического спада и подъема можно регулировать, но их чередование не подчиняется ни одному регулятору, какой бы мощности ни было его воздействие. Сменяемость циклов означает, что при обнаружении экономического спада начинается усиленный поиск мер по обновлению факторов производства, технологии производства видов выпускаемого товарного продукта. Как только запускаются новые механизмы, система постепенно возобновляет рост и набирает темпы развития, предопределенные потенциалом обновления. Исчерпание этого потенциала (устаревают факторы производства, технологии, товар и т.д.) означает новый экономический спад и поиск новых механизмов обновления, адекватных изменившемуся экономическому пространству и времени. Для расширения производства компании берут в банках кредиты, выпускают ценные бумаги.

Автором научной концепции о фундаментальной закономерности цикличности экономической динамики считается экономист М.Туган-Барановский. На основе своих наблюдений периодичности промышленных кризисов в Англии, которая в XIX в. была наиболее развитой страной мира, ученый выпустил в 1894 г. фундаментальный труд, заложивший фундамент в последующим исследованиям экономических циклов и кризисов⁸². Согласно теории М.Туган-Барановского, общеэкономическому кризису предшествует финансовый кризис, т.е. не перепроизводство товаров, а разрыв между товарной и денежной массами служит толчком движения экономики вниз. Именно такой разрыв ярко проявился в глобальный кризис 2008 г., в связи с чем, рекомендации М.Туган-Барановского не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

⁸² Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь. - Спб., 1894.; Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. - 2-е совершенно переработанное издание. - Спб., 1900. - переиздание: Киев: Научная мысль, 2004. - 367 с.

По наблюдениям Дж. Китчина⁸³, между финансовым и экономическим кризисами наблюдается примерно трехлетний интервал. Именно краткосрочные финансово-экономические циклы мы наблюдаем в течение последних лет, после финансового кризиса 1970-1971 гг. шла рецессия 1973-1974 гг., кризиса 1980-1981 гг. – рецессия 1982 г., кризиса 1987-1988 гг. – рецессия 1990-1991 гг., кризиса 1997-1998 гг. – рецессия 2000-2001, кризиса 2008-2009 гг. – рецессия 2010-2011 гг.

В соответствии с «четвертой эмпирической правильностью Кондратьева»⁸⁴, цикличность экономики не должна быть такой заметной, как кризисы XX в., состоявшиеся «на понижаемой К-волне». Мировая экономика уже вступила в пятую К-волну сначала с медленным неустановившимся подъемом, который по К.Жюгляру во 2-м цикле пятой К-волны на основе новой технологической парадигмы перейдет к ускоренному возрастанию, как это было в 50-60-е годы XX столетия»⁸⁵. Действительно, системный кризис начала 90-х годов полностью соответствовал циклам, установленным по результатам эконометрических исследований Н.Д. Кондратьева.

В первой работе Ф. Тейлора «Управление циклом» (1903 г.) были изложены некоторые принципиальные положения тех подходов к управлению, которые затем получили название «тейлоризма». Важнейшие положения новой науки – науки управления – были изложены Ф. Тейлором в книге «Принципы научного управления», которая вышла в 1909 г. В 1912 г. Ф. Тейлор после его выступления на слушаниях специального комитета палаты представителей американского конгресса по изучению систем менеджмента становится признанным лидером науки управления. С того времени операторы рынка ценных бумаг используют многие положения концепции тейлоризма при прогнозировании рыночных тенденций.

На графике (рис. 3.18) показан текущий CAPE (отрегулированное соотношение цены к доходу – цена доходов за последние пять лет) исходя из данных индекса S&P 500 с последующим 10-летним исчислением дохода с 1958 г. Демонстрирует диапазон, который является отличным стартом для долгосрочного восходящего тренда с неплохой возможностью получить более 5% годового дохода⁸⁶.

⁸³ Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economic Statistics. January. 1923. Preliminary. Vol. V. P. 10-16; Crum W.I. Cycles of rate on Commercial Paper. // Review of Economic Statistics. January. 1923. Vol. V.

⁸⁴ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. // Вопросы конъюнктуры. - 1925. - Выпуск 1. - Т. I. - С. 28-79.; 2-е изд.: Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. - Г.: Экономика, 1993. - С. 24-83; Большие циклы экономической конъюнктуры. Приклад в Институте экономики 6.02.1926 г. // Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - Г.: Экономика, 1989. - С. 172 - 226.

⁸⁵ Juglar C. Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis. P., 1862.

⁸⁶ Saxo Bank: кризис 2012 открывает новые возможности для инвесторов 14.02.2012 г.

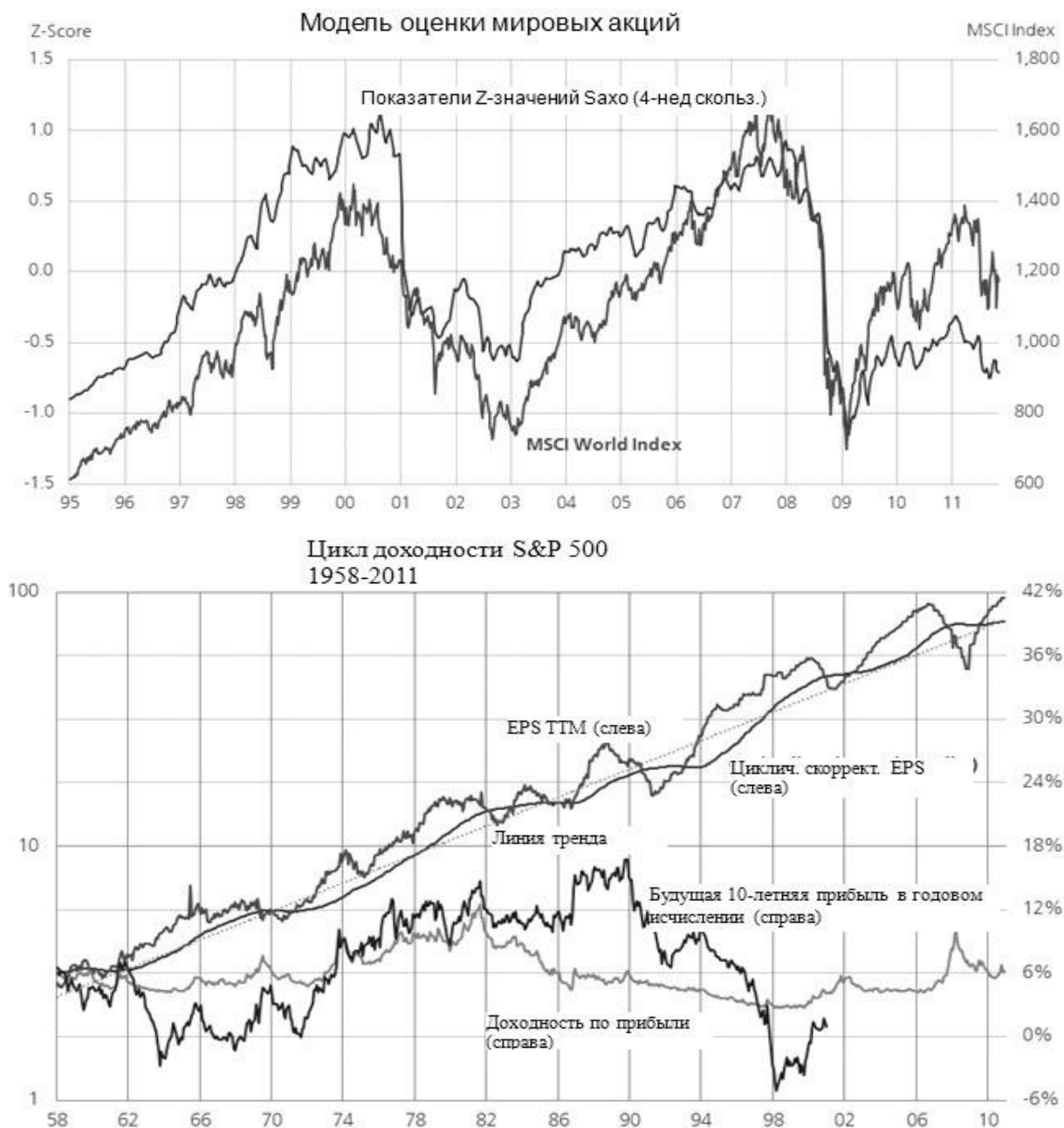

Рис. 3.18. Иллюстрация цикличности

Считается, что вся относящаяся к цикличности трендов информация отражается в котировках текущего наблюдения. Изменить их может только появление дополнительной информации. При отсутствии точной методики определения, какой будет эта дополнительная информация, нет и способа предугадать то среднее, к которому будут стремиться котировки. Истинным источником неопределенности являются намерения других участников рынка ценных бумаг. Однако никто не может знать, что намерены предпринять все остальные участники в любой данный момент времени, чтобы повлиять на состояния рынка. Как точно определил О. Моргенштерн (1902-1977), «неограниченный прогноз и экономическое равновесие взаимно несовместимы». Иными словами, нет такой вещи, как временная цена акций – то есть цена, зафиксированная на каком-то уровне и ожидающая, пока не придет пора переместиться на другой уровень. А

это значит, что изменения непредсказуемы. По этой причине не следует рисковать больше, чем необходимо для получения намеченных прибылей⁸⁷.

Неоклассики считали, что эффективность рынка обеспечивается благодаря контрактам, позволяющим обеим сторонам максимизировать свою полезность (выгоду) в процессе обмена, что находит отражение в устраивающей и продавца, и покупателя рыночной цене. Институционалисты же исходили из того, что «рынок не может сделать все», рыночная эффективность на самом деле есть следствие влияния на рынок (и, в конечном счете, на процесс заключения контрактов между экономическими субъектами) хорошо работающих политических и экономических институтов, с помощью которых «осуществление трансакций становится более дешевым»⁸⁸. Неоклассики, по мнению Д. Норта, принимали эти факторы как заданные, в связи с чем проблема эффективно работающих институтов в рамках традиционной экономической теории не рассматривалась. Отметим также, что институционалисты в отличие от неоклассиков, считающих любую организацию институтом, а иногда вообще игнорирующих это понятие, проводят фундаментальное различие между понятием «институт» и «фирма» (или «организация»). Институты в концепциях Д. Норта и его последователей – «правила игры», а организации – «игроки»⁸⁹.

В современной российской экономической теории термин «институт» понимается иначе. Так, более полное определение приводится в книге А. Шаститко «Новая институциональная экономическая теория»: это – «набор правил, выполняющих функцию ограничений, и соответствующих им механизмов»⁹⁰. По нашему мнению, на практике понятие «институт» намного шире, чем в концепции институционалистов. Он может трактоваться и как «организация» (в гражданском праве ему соответствует понятие «юридическое лицо»), и как «правила игры» или даже их совокупность. Однако совокупность правил и ограничений, регулирующих рынки (в т.ч., фондовый) следует относить к институтам регулирования, действия которых как раз и направлены на управление цикличностью (сглаживание пиков и провалов рынка).

Согласно Д. Норту, эффективным рынком можно считать институциональную структуру, в рамках которой обменивающиеся стороны получают взаимные выгоды от торговли «в мире с нулевыми трансакционными издержками»⁹¹. Проблема трансакционных издержек (по определению Д. Норта, «издержек участия экономических агентов в обмене») традиционно находилась за пределами внимания неоклассиков или рассматривалась как некий «внешний», или «побочный» эффект (externality), нередко приводящий к «провалу рынка»

⁸⁷ Мильчакова Н. Российский фондовый рынок: институты, операции, регулирование. М., 1996, с. 61-62

⁸⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала-Пресс, 1997, с. 6.

⁸⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала-Пресс, 1997, с. 54; Эгертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001, с. 173.

⁹⁰ Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002, с. 105.

⁹¹ Норт Д. Эволюция эффективных рынков в истории (<http://institutional.boom.ru/dnorth.htm>).

(market failure). В свое время Р. Коуз придавал большое значение в своих исследованиях этому «врожденному» недостатку неоклассической теории, т.е. отрицание возможности регулирования цикличности через экономические инструменты – заключение контрактов с многовариантными условиями. По Коузу, традиционная экономическая теория не принимает во внимание тот факт, что заключение контрактов сопряжено с трансакционными издержками. Более того, в его концепции контракт есть не способ оптимального размещения ресурсов, как утверждали неоклассики, а всего лишь институциональная среда для размещения ресурсов, в которой устанавливаются только «пределы власти предпринимателя»⁹².

По мнению неонституционалистов, в том числе нобелевских лауреатов Р. Коуза и Д. Норта, основные издержки участия индивидов в процессе обмена обусловлены наличием прав собственности, что связано, во-первых, с некоторыми ценностными характеристиками (нередко Законы и иные нормативные документы пишутся в интересах отдельных социальных групп, но не всего общества; особенно ярко это проявляется в законодательствах разных стран об акционерных обществах); во-вторых, с трудностями определения количественных характеристик обмениваемых прав, увеличивающими затраты на участие в обмене. Кроме того, обмен между индивидами не всегда бывает не персонифицированным, как это предполагается в моделях рынка совершенной конкуренции. Соответственно, по мнению институционалистов, «в случае персонифицированного обмена большую роль играют такие факторы как личные связи, родство, дружба, личная приязнь или неприязнь, история деловых отношений»⁹³. В этих условиях персонификация субъекта экономических отношений позволяет разрабатывать и применять институциональные инструменты управления, более успешно регулирующие цикличность экономики, а, следовательно, и финансового рынка. Кроме того, в этом случае на первый план выходят финансовые интересы инвестора, мотивация действий которого с помощью финансовых институтов государства повышает устойчивость рынка ценных бумаг и в некоторой степени сглаживает последствия цикличности экономики.

В широком смысле слова «инвестор» – это предприниматель, стремящийся преувеличить имеющиеся у него относительно свободные денежные средства за счет вложения в реальные активы или финансовые рыночные инструменты. Еще в XVIII веке Р.Кантильон (1680-1734) в своей работе «Очерк об общей природе коммерции»⁹⁴ определял предпринимателя как человека, который «покупает по определенной цене, чтобы продать по неопределенной цене». Именно продажа по неопределенной цене и является причиной того, что одни предприниматели разоряются и становятся банкротами, тогда как другие процветают и становятся все богаче.

⁹² Коуз Р. Природа фирмы. - М.: Дело, 2002, с. 37-40.

⁹³ Норт Д. Вклад неонституционализма в понимание проблем переходной экономики (<http://institutional.boom.ru/dnorth.htm>).

⁹⁴ «Essay on the Nature of Commerce in General», 1755.

Радикальные изменения на политической карте мира, произошедшие в XX в., способствовали разделению национальных экономик и соответственно финансовых рынков на развитые, или «поставщиков капитала», и развивающиеся – его потребителей. К сожалению, еще не выработано однозначное определение этих терминов, так как критерии развитости рынка ценных бумаг сформулировать непросто. Например, показателями развития рынка государственных или корпоративных облигаций являются уровень доходности облигаций к погашению, служащий одновременно количественной мерой риска инвестиций в данные бумаги, а также рейтинг страны и рейтинг эмитента.

Гораздо труднее определить степень развитости рынка акций. Фондовые индексы конкретных стран и биржевых площадок выступают всего лишь индикаторами экономической конъюнктуры, не отражая в полной мере риска или надежности инвестиций в акции эмитентов данной страны. Доходность инвестиций в акции, как правило, намного выше, чем в облигации и иные долговые обязательства, соответственно выше и уровень риска, единой же меры надежности вложений в акции в отличие от бумаг с фиксированным доходом пока не существует. Не присваиваются акциям и общепринятые международные рейтинги, а влияние кредитного рейтинга страны на рынок ее акций проявляется лишь опосредованно. В связи с этим, определение понятия «развивающиеся фондовые рынки» (то, что в западной экономической литературе называется «emerging markets») носит дискуссионный характер. Данный термин чаще всего переводится на русский язык как «развивающиеся рынки», реже – как «возникающие» или «вновь создающиеся рынки», хотя его дословным переводом является термин «высокорискованные рынки», что еще раз подчеркивает тесную связь уровня развитости фондового рынка с понятием риска инвестиций. Несмотря на дискуссионность этого вопроса, управление цикличность экономического роста страны, разумеется, зависит от того к какой категории рыночности она относится: развитой или развивающейся.

Следует считать наиболее обоснованными критериями развитости рынков акций (то есть, по сути, надежности вложений), приводимые международным рейтинговым агентством Standard & Poor's (S&P) в ежегодных публикациях статистики мировых фондовых рынков (например, в ежемесячном издании «Global Stock Markets Fact Book»). Согласно критериям Standard & Poor's, развитыми считаются фондовые рынки тех стран, в которых:

- годовой объем ВВП на душу населения, рассчитанный с учетом паритета покупательной способности национальной валюты (PPP-GDP), превышает 10 тыс. долл. США;

- не менее чем в течение трех последних лет в стране отсутствуют дискриминационные правила для инвесторов-нерезидентов, в том числе ограничения на репатриацию капитала и на владение акциями национальных компаний за исключением стратегически важных для государства отраслей, таких, как оборонная промышленность, СМИ и в отдельных случаях банковский сектор⁹⁵.

⁹⁵ Global Stock Market Fact Book. N.Y.: Standard & Poor's, 2003, p. 40.

Фондовые рынки стран, не удовлетворяющих этим двум критериям либо удовлетворяющих только одному из них, агентство S&P относит к развивающимся (emerging markets)⁹⁶. По нашему мнению, для характеристики развитости фондового рынка конкретной страны это определение недостаточно исчерпывающе. Если важнейшим критерием развитости национальной экономики является показатель реального ВВП на душу населения, то показателями уровня развития рынка акций также должны выступать факторы, снижающие риск инвестиций в ценные бумаги эмитентов данной страны. К ним можно отнести следующие:

- эффективное общегражданское законодательство, а также законодательство о финансовых рынках и ценных бумагах, способствующие притоку инвестиций в страну;
- гарантии и защита государством прав собственности;
- одинаковая защита прав отечественных и иностранных миноритарных акционеров;
- цивилизованные правила торговли на финансовых рынках.

Перечисленные критерии развитости фондовых рынков, как видим, относятся не столько к рыночной среде, сколько к среде институциональной, то есть к институтам регулирования рынка, включающим совокупность формальных и неформальных правил совершения операций на нем. Критерий развитости рынка, позволяющий исследовать его с позиции формирования институциональной среды, на наш взгляд, убедительно объясняет тот факт, что развивающимся фондовым рынкам одновременно присущи и большая инвестиционная привлекательность, и высокие экономические и политические риски. Природа этой взаимосвязи до сих пор не была достаточно исследована именно в силу ее институционального характера. В последнее пятилетие, особенно после глобального финансового кризиса, методологи фондового рынка все больше признают возрастающую роль институтов в регулировании рынков различных стран.

В своё время большое значение изучению функций институтов в экономике развивающихся стран, анализу процесса их становления и проблемы стабильности придавал Д. Норт. По его мнению, пробелы неоклассической теории, в частности, отсутствие в ней понятия «институт» и бесполезность критерия Парето-эффективности при исследовании институциональных проблем «обратили на себя внимание экономистов в свете последних событий в Восточной Европе»⁹⁷. Между тем «институциональное устройство» (структура), по терминологии Д. Норты, современной рыночной экономики позволяет предположить, что в уменьшении рисков инвестиций в акции эмитентов развивающихся стран немалую роль играет стабильность (сила) институтов, регулирующих их рынки. Высокий уровень риска инвестиций в экономику и, в частности, в ценные бумаги развивающихся стран – прямое следствие слабости и нестабильности их институтов и операторов.

⁹⁶ Global Stock Market Fact Book. N.Y.: Standard & Poor's, 2003, p. 40.

⁹⁷ Норт Д. Эволюция эффективных рынков в истории (<http://institutional.boom.ru/dnorth.htm>).

Солидаризируясь с мнением шведского экономиста Й. Нимейера, считаем, что базовыми целями регулирования фондового рынка являются:

- обеспечение потребностей клиентов (инвесторов – потребителей услуг профессиональных участников рынка) в абсолютной защите;
- устранение системного риска;
- обеспечение эффективного распределения ресурсов и рисков в экономике.

Включение в состав целей регулирования пункта «устранение системного риска» связано с повышением роли фондового рынка в развитии финансового рынка и экономики в целом. Простейшее определение системного риска – это риск наступления финансового кризиса. Включение этой цели в перечень ключевых задач регулирования фондового рынка отражает растущее влияние его на макроэкономические процессы и соответственно его роль в разворачивании системных кризисов.

Американские ученые Ф. Ален и Р. Херринг выделяют следующие цели регулирования фондового рынка:

- обеспечение защиты инвесторов;
- повышение возможностей эффективного развития экономики.

Устранение системного риска не было включено ими в перечень целей регулирования фондового риска. В то же время, отмечая, что в результате Азиатского кризиса 1997-1998 гг. наметилось движение национальных финансовых систем этого региона от модели, базирующейся на банковском секторе, к модели развития, основанной на фондовом рынке, авторы утверждают, что само это движение является обеспечением снижения системного риска. То есть снижение (или устранение) системного риска, не являясь целью регулирования фондового рынка, достигается уже самим фактом развития этого рынка, так как он способен обеспечить существенно больший уровень распределения риска и эффективно препятствовать наложению (мультипликации) рисков. Однако, на наш взгляд, для наличия этих характеристик у фондового рынка необходимы ограничения на совмещение видов деятельности, предотвращение конфликта интересов участников рынка и другие регулятивные меры со стороны государственных финансовых институтов. Спецификой регулирования рынка ценных бумаг, направленного на предотвращение системного риска, является ориентация регуляторов не на качество участников рынка (как это делается в регулировании банковского сектора), а на эффективность выполняемых институтами регулирования функций, мотивирующих интересы инвесторов.

Важнейшая задача минимизации системных рисков посредством регулирования рынка ценных бумаг связана с наличием существенных национальных особенностей, ведущих к различию в актуальности системных рисков для разных национальных рынков. В США, например, где операторы рынка ценных бумаг максимально отделены от банковского сектора, вероятность разворачивания системного кризиса минимальна. В связи с этим, такая цель регулирования рынка ценных бумаг как предотвращение кризисных ситуаций не является первостепенной.

В тех случаях если в системе регулятивных мер государства доминируют интересы банковского сектора, то негативное воздействие системных рисков существенно возрастает. В подтверждение этого можно привести причины возникновения мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., который начался с ипотечного кризиса в США, где рухнули банки с многолетней историей, пережившие на своем веку немало кризисов. Начало было положено произошедшими в начале сентября 2008 г. банкротством инвестиционного банка Lehman Brothers и переходом под контроль государства ипотечных агентств Fannie Mae (Федеральной национальной ипотечная ассоциация) и Freddie Mac (Федеральной корпорации жилищного ипотечного кредита). Напомним, что через эти две структуры финансировались около 70 % всех сделок по ипотеке в США, а за последний год их совокупные убытки составили 14 млрд. долларов. Эти события, а также фактическая национализация страховой компании AIG считаются основными причинами финансового кризиса в США, распространяющегося на остальной мир. Исследователи выделяют четыре ключевых характеристики развития финансовых рынков (общие для всех стран мира), которые способствуют росту системного риска⁹⁸:

- крупнейшие инвестиционные фирмы становятся все более международными, что повышает системный риск в части трансляции риска между странами;

- крупнейшие инвестиционные компании становятся все более аффилированными с коммерческими банками и/или страховыми компаниями в рамках финансовых конгломератов, что повышает системный риск в части трансляции рисков между секторами финансового рынка;

- участники рынка ценных бумаг наряду с банками и страховыми компаниями активно участвуют в процессах укрупнения, что способствует повышению системного риска за счет интенсификации трансляции риска внутри отдельных секторов и стран;

- формируется единое мировое поле, идеально подходящее для тотальной трансляции рисков в любой сектор финансового рынка и любую страну мира, – рынок деривативов, особенно внебиржевой рынок деривативов.

Все эти факторы, как показал мировой финансовый кризис, охвативший большинство мировых экономик, способствуют усилению системного риска. Несмотря на то, что профессиональные участники рынка ценных бумаг обладают повышенным иммунитетом по отношению к нему, задача его минимизации в современных условиях становится одной из главных целей регулирования фондового рынка, необходимым условием эффективности этого регулирования. В то же время такая задача может быть успешно решена только при наличии адекватного регулятивного режима защиты интересов инвестора.

По нашему мнению, причины обвалов последних лет на мировом фондовом рынке, в том числе в развивающихся странах, можно объяснить с позиций неинституционализма. Скорее всего, негативная реакция развивающихся рын-

⁹⁸ Источник: <http://banking24.ru>

ков на события в развитых странах является результатом некоего институционального выбора. Развитые и развивающиеся страны в данном контексте можно условно назвать странами-лидерами и странами-последователями. Соответственно копирование чужой экономической модели в некоей развивающейся стране приводит к тому, что как только в стране-лидере происходят экономические или политические потрясения, способные изменить выбранную страной-последователем институциональную траекторию, ее фондовый рынок немедленно реагирует на эти события понижением, поскольку у инвесторов существует неопределенность относительно политического и экономического будущего страны и проводимых в ней реформ.

Наличие сложившейся институциональной среды могло бы предотвратить развитие негативных тенденций, однако в развивающихся странах процесс ее формирования может занять десятилетия. Выбору чужой траектории экономического развития должна препятствовать наднациональная модель фондового рынка, которая будет способствовать большей согласованности действий инвесторов разных стран и расширит возможности диверсификации их портфелей и снижения рисков.

Инвесторы не могут контролировать экономические циклы, однако способны регулировать свою собственную деятельность, ее движения и спады. Действия в период экономического развития требуют понимания того, каким образом отрасли связаны с экономикой и какое влияние компании различных отраслей испытывают во времена стабильности или нестабильности. Для инвестора важно знать фундаментальное различие между циклическими и нециклическими компаниями, чтобы уметь выделять те секторы, которые подвержены влиянию экономических изменений, и те, на которые эти изменения оказывают минимальное воздействие. Рассмотрим отрасли обеих групп и определим, в какие выгоднее делать вложения, когда экономическая ситуация начинает ухудшаться.

Содержание терминов «циклическость» и «нециклическость» указывает на то, насколько тесно цены акций той или иной компании коррелируют с колебаниями в экономике. Нециклические бумаги часто превосходят рынок, когда экономический рост замедляется, циклические же, напротив, очень сильно зависят от рыночной и экономической ситуации в целом.

Нециклические акции также называются защитными, они способны быть прибыльными, несмотря на движения в экономике, поскольку компании, выпустившие эти акции, работают в определенных отраслях и производят товары и услуги, на которые спрос есть всегда – продукты питания, энергию, воду, газ и т.п. Продажи компаний с циклическими акциями же зависят от силы/слабости экономики. Продажи повышаются, когда потребители имеют высокий уровень доходов и могут позволить себе приобретать предметы роскоши, разумеется, продажи падают в период нестабильности, когда потребители ограничивают свои приобретения. Следует согласиться с мнением ученых полагающих, что «различия между циклическими и нециклическими отраслями – это всего лишь

разница между необходимостью и удовольствием. Существует то, без чего мы попросту не можем жить, какими бы тяжелыми (или легкими) ни были времена. Акции компаний, производящих такие продукты, обеспечивают прекрасные возможности для инвестирования в условиях слабой экономики. Бытовые товары недлительного пользования – общий термин для вещей, которые мы используем и храним в своих домах – средства личной гигиены, товары для поддержания чистоты в доме могут на первый взгляд не выглядеть как «жизненная необходимость», но мы вряд ли можем без них обойтись. Противоположностью таким товарам может быть, например, машина, которую покупатель намеревается приобрести. Когда финансовые возможности покупателя резко снижаются из-за экономического кризиса, предпочтительным становится, конечно, не покупка машины, а товаров крайней необходимости. Циклическими секторами экономики являются: промышленность, сталелитейное производство, туризм и строительство, производим то, без чего можно обходиться в условиях ограниченного количества денежных средств».

В графическом изображении циклическая компания отличается от нециклической, что видно из графика, демонстрирующего поведение высокоциклической компании Ford Motor (синяя линия) и классической нециклической компании Florida Public Utilities (красная линия). График на рис. 3.19 ясно показывает, как акции каждой компании реагируют на слабеющую экономическую ситуацию. Это важно учитывать при выработке стратегии инвестирования, тем более, что подтверждением характеризуемой зависимости является экономический спад в период 2000-2002 гг., который резко снизил цены акций Ford, при этом рост цен акций компании Florida Public Utilities продемонстрировал игнорирование текущей тенденции.

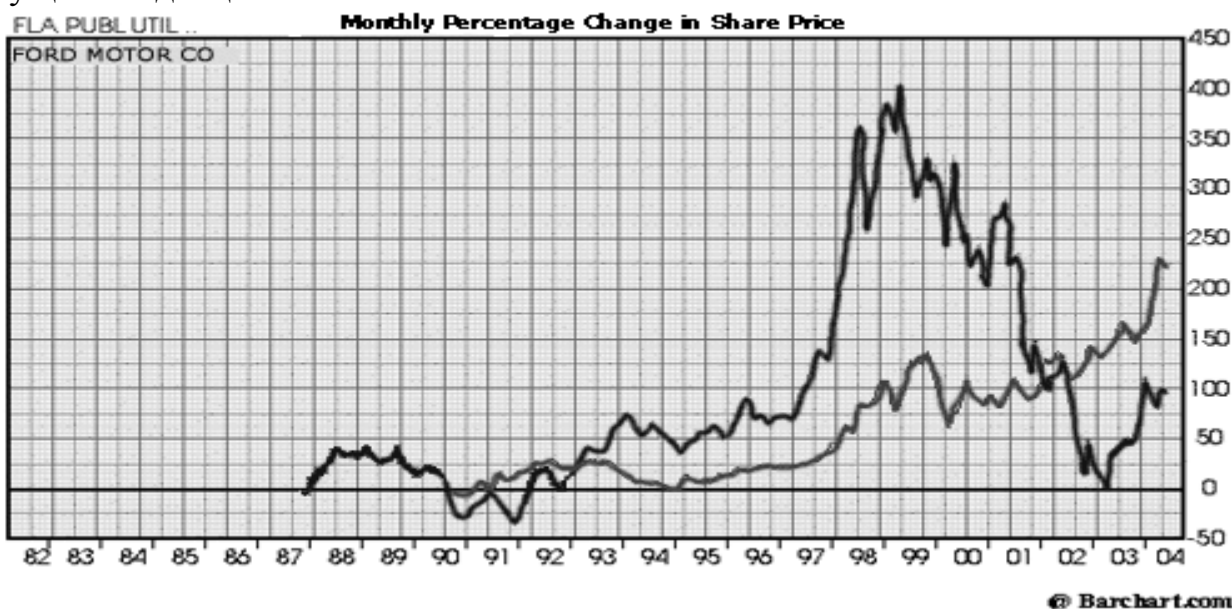

Рис. 3.19. Изменения цен акций в %, данные по месяцам
 [по данным официального сайта ММВБ www.micex.ru]

На российском фондовом рынке отсутствует механизма регулирования, основывающийся на учете объективных факторов цикличности и рисков. После двенадцати лет рыночных (и псевдорыночных) реформ оказалось, что в России рынок ценных бумаг фактически не выполняет свою главную функцию: привлечения и перераспределения денежных ресурсов внутри экономики на нужды реального сектора экономики. Даже поверхностный анализ позволяет вскрыть причины такого перекоса. Есть два основных препятствия, которые до сих пор не позволяют фондовому рынку превратиться в эффективный инструмент привлечения инвестиций в российскую экономику.

Первое – это сложившийся крайне неблагоприятный инвестиционный климат в стране. На фоне мировой глобализации и повышения мобильности капитала международные инвестиции направляются в те страны, где созданы наилучшие условия. Сегодня международный рынок капитала функционирует как единое целое, для него не существует ни границ, ни расстояний. Единственным критерием, определяющим направления движения и сферы приложения капитала, является оптимальное соотношение доходности и риска. Если раньше наряду с чисто экономическими критериями на принятие инвестиционных решений влияли многие другие факторы, например геополитические, то современный уровень развития и интернационализации мировых финансовых рынков сводит влияние данных факторов к минимуму. В связи с этим возрастает актуальность дальнейшего исследования проблем влияния цикличности и рисков на стабильность развития финансовой системы страны и всех её функциональных секторов (рынок ценных бумаг, кредитный, страховой рынки и др.).

РАЗДЕЛ 4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИСКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

4.1. Анализ мирового опыта антикризисного налогового регулирования

Вследствие мирового финансово-экономического кризиса, который охватил большинство стран в 2008 году, существенно ухудшилось их социально-экономическое положение. В результате чего на стадии спада почти одновременно оказались экономики большинства государств мира. Подавляющее большинство стран в условиях кризиса прибегло к применению мер дискреционной налоговой политики, это свидетельствует о том, что действие автоматических стабилизаторов оказалась недостаточным, для того чтобы справиться с последствиями мирового экономического спада.

Характер антикризисной налоговой политики государства зависит от ряда факторов, которые обуславливаются ее экономическим, социальным и политическим развитием. Поэтому, несмотря на то что, как правило, все государства преследуют схожие цели, а именно: развитие предпринимательства, повышение спроса, оптимизация движения денежных средств, повышение благосостояния населения, обеспечение инновационного развития, подходы к решению этих задач могут существенно отличаться.

Большинство стран мира в кризисный период вводили комплексы мероприятий фискальной политики стимулирующего характера, включавшие в себя и осуществление прямого бюджетного финансирования путем предоставления разнообразных субсидий, дотаций, и снижение налоговой нагрузки в виде улучшения условий налогообложения, введения разнообразных налоговых льгот, чтобы противодействовать негативным тенденциям в экономике и решить проблемы социального характера (рис.4.1).

Часть изменений налогового законодательства была направлена на снижение темпов экономического спада и стимулирование экономического развития, а часть – на увеличение бюджетных доходов⁹⁹. Следует отметить, что финансовая поддержка предприятий и граждан со стороны государства может осуществляться как путем предоставления дотаций из государственного бюджета, так и путем снижения налоговой нагрузки. Доходы бюджета формируются в основном за счет налогов, поэтому при улучшении материального положения предприятий и граждан путем уменьшения налоговой нагрузки, средства просто остаются в распоряжении физических или юридических лиц, и не требуются дополнительные действия по мобилизации поступлений в бюджет и распределению их в качестве дотаций.

⁹⁹ Пороховський О.А. Економічна криза як рубіж сучасного світового і національного розвитку / О.А. Пороховський // Економічна теорія . - 2009. - №1. - С. 5

Рис.4.1. Мероприятия антикризисной налоговой политики в странах мира относительно основных видов налогов

К тому же отказ от распределения дополнительных средств ведет к экономии, так как при прохождении их через бюджетную систему, часть теряется из-за расходов на ее обслуживание. Объем таких потерь зависит от эффективности функционирования бюджетной системы, а также от степени коррумпированности.

В период с 2008 по 2009 гг. 36 стран мира упростили свои системы налогообложения, в 12 странах проведена реформа, направленная на повышение эффективности электронных систем представления отчетности и уплаты налогов. Восемь стран сократили число налогов, взимаемых с предприятий. Упрощение процесса налогообложения в период кризиса является позитивным моментом для плательщиков, которые могут сократить расходы на ведение налогового учета и взимания налогов¹⁰⁰.

Во время кризиса общей тенденцией стало усиление регулирующей функции налогов в части налогообложения доходов физических лиц и прибыли корпораций. В различных странах был сделан ряд шагов, направленных на финансовую поддержку граждан и предприятий средствами налоговой политики. Относительно косвенного налогообложения, общей для всех стран тенденции здесь не наблюдается: в части государств были снижены ставки НДС и акцизов, а в других наоборот повышены.

В течение 2008 и 2009 годов основные макроэкономические показатели всех ведущих экономик демонстрировали негативные тенденции. По всему миру наблюдалось замедление экономического роста: снижение темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличения государственного долга (табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Темпы роста показателей экономического развития в странах мира
в 2007-2010 гг.**

Страна	ВВП относительно к предыдущему году, %				Государственный долг, в отношении предыдущего года, %			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Страны с наивысшем уровнем ВВП (от 45 до 104 тыс. дол. США на человека)								
США	1,9	0	-2,6	2,8	0,9	7,0	18,8	16,1
Дания	1,7	-0,9	-4,6	1,8	-14,6	24,8	21,1	11
Швеция	3,3	-0,4	-5,1	4,1	-11	-5	10	13,5
Страны с высоким уровнем ВВП (от 35 до 45 тыс. дол. США на человека)								
Германия	2,8	0,7	-4,7	3,3	-4,0	2,2	10,7	16
Франция	2,3	0,1	-2,5	1,6	0,2	5,8	15,7	6,8
Великобритания	2,7	-0,1	-4,9	1,6	2,5	17,1	30,9	23,8
Страны со средним уровнем ВВП (от 20 до 35 тыс. дол. США на человека)								
Испания	2,4	0,2	-2,6	-0,1	-8,8	10,2	33,7	13,8

¹⁰⁰ Налоговая политика и пути выхода из кризиса / под научн. ред. В. Б. Исакова, Д. Г. Черника, И. И. Кучерова. - М.: ТПП РФ, 2009. - 320 с.

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Италия	1,5	-1,3	-5	1,1	-3	3	9	4,9
Словения	6,9	3,7	-8,1	1	-12,4	-3,8	57,3	10,5
Страны с невысоким уровнем ВВП (от 10 до 20 тыс. дол. США на человека)								
Россия	8,5	5,2	-7,8	3,8	46,0	-11,0	52,3	40,2
Словакия	10,5	5,8	-4,8	4	-3,0	-6,1	27,3	20,5
Эстония	6,9	-5,1	-13,9	1,9	-16	24,3	56,5	-4
Венгрия	0,8	0,8	-6,7	1,2	-0,6	9,4	8,4	3,5
Латвия	10	-4,2	-18	-0,3	-15,9	118,9	86,3	19,3
Литва	9,8	2,9	-14,7	1,4	-6,1	-7,7	89,1	33,4
Страны с низким уровнем ВВП (до 10 тыс. дол. США на человека)								
Болгария	6,4	6,2	-4,9	0,2	-20	-20	7,3	13,7
Румыния	6,3	7,3	-7,1	1,5	0	1,1	78,4	34
Украина	7,9	2,3	-15,1	4,3	-16,8	39,3	80,4	36,4

В период с 2008 по 2009 гг. в странах с высоким уровнем ВВП негативные тенденции объема ВВП стали наблюдаться только в 2009, наиболее стремительное снижение объемов ВВП наблюдался в Германии и Великобритании. Вследствие снижения объемов производства и роста затрат на мероприятия антикризисной политики в течение 2008-2009 в большинстве стран группы произошло увеличение государственного долга, который особенно ощутимо вырос в Великобритании до 30,9%¹⁰¹.

Характер экономического спада в период кризиса в странах со средним уровнем ВВП на 1 человека был подобным тому, который наблюдался в экономически более развитых государствах. Однако негативная динамика объемов ВВП начала проявляться уже в 2008. Рост государственного долга в некоторых странах был чрезвычайно стремителен – в 2009 г. этот показатель в Испании достиг 33,7%.

В государствах с невысоким уровнем ВВП в расчете на 1 человека, темпы его снижения в большинстве стран группы несколько превышали характерные для более развитых экономик. Рост государственного долга в 2009 в части государств, таких как Словакия и Венгрия был незначительным – около 8%, в других же – Латвии, Литве долг вырос более чем в полтора раза. Увеличение государственного долга в странах Прибалтики в течение 2009г. было наиболее существенным среди всех европейских государств¹⁰².

В странах характеризующихся низким уровнем ВВП в расчете на 1 человека также наблюдалось значительное снижение всех показателей экономического развития. Следует отметить, что темпы снижения ВВП и производства,

¹⁰¹ Dispersion of regional GDP per inhabitant // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdec220>

¹⁰² Economic news release. Employment situation summary. April 2, 2010. The employment situation - March 2010 // [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.bls.gov/news.release/empsit.nr0.htm>.

рост государственного долга в Украине были одними самых стремительных в мире¹⁰³.

Характер и объем мер бюджетно-налогового стимулирования зависит от степени экономического развития и финансовых резервов государств. Отличия последствий кризиса в разных странах мира, а также различные экономические возможности бюджетов обусловили то, что комплексы антикризисных мероприятий значительно отличаются в зависимости от степени экономического развития государства. Многие страны столкнулись с проблемой бюджетного дефицита, вызванного, во-первых, снижением доходов государства вследствие спада производства, а во-вторых, увеличением государственных расходов из-за необходимости выполнения социальных гарантий в большем объеме, что произошло в связи с ростом количества безработных и малообеспеченных социально незащищенных граждан.

Относительно характера проводимой антикризисной политики, ее влияния на экономику государства, можно выделить определенные отличительные черты, присущие группам стран с разным уровнем ВВП на душу населения.

В результате кризиса в большинстве стран с самым высоким уровнем ВВП ухудшилось финансовое положение. С целью роста доходов бюджета увеличены, а в некоторых случаях внедрены экологические налоги, повышены налоги на энергоресурсы. Такие меры, с одной стороны увеличат расходы предприятий, и ухудшат и без того сложное финансовое состояние, а с другой стороны положительно влияют на экологическую ситуацию в регионе.

Для поддержки предприятий в большинстве государств с наивысшими показателями экономического развития внедрялась ускоренная амортизация, снижались ставки корпоративного налога – в Дании такое сокращение произошло в 2007г. накануне кризиса с 28% до 25%, в Швеции ставка налога снизилась до 26,3% в 2009г. В США 50% амортизационная премия применялась для средств производства, введенных в эксплуатацию в течение 2009-2010 гг.

В Дании для поддержки предприятий внедрялась отсрочка уплаты НДС, а в Швеции – корпоративного налога. В США были увеличены сроки переноса убытков на будущие периоды, однако, только в отношении малого и среднего бизнеса¹⁰⁴.

В Швеции также снижены отчисления на социальное страхование работников, в Норвегии и США расширен спектр налоговых льгот для научно-исследовательской деятельности.

Для поддержки населения и стимулирования его покупательной способности в Швеции и Дании снижен подоходный налог. В США в 2009 снижен подоходный налог для граждан – в среднем на 400-800 долларов. Снижены индивидуальные налоги для тех, кто получает в год меньше 200000 долларов, им

¹⁰³ Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступа до сайту : <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹⁰⁴ American Recovery and Reinvestment Plan. – The office of the President elec // [Електронний ресурс]. - http://change.gov/agenda/economy_agenda

предоставлена скидка в размере 500 долларов на человека и 1000 долларов на семью. Увеличен объем различных отчислений¹⁰⁵.

В Финляндии был снижен НДС, но только для отдельных видов операций с 22 до 12%. Новая ставка действует с осени 2009 года и касается таких услуг как ресторанный бизнес, ремонт обуви, услуги парикмахерских, ремонт велосипедов, мытье окон и ремонт домов. Пониженная ставка НДС касается достаточно узкого круга услуг, но при этом возмещение НДС происходит ежемесячно, а не ежеквартально¹⁰⁶.

Таким образом, в странах с самым высоким уровнем ВВП в расчете на 1 человека применялся ряд мероприятий, направленных на поддержку предприятий, пострадавших в результате кризиса – снижались ставки корпоративного налога, внедрялись отсрочки уплаты налогов, расширялся круг льгот. Такие меры способствовали увеличению оборотных средств, и безусловно, повышали финансовую устойчивость предприятий региона.

Государства с высоким уровнем ВВП в расчете на человека, к которым относится большинство стран Западной Европы, внедряли целые пакеты антикризисных мероприятий налогового характера.

Во время кризиса в налогообложении прибыли предприятий экономически развитых стран имели место мероприятия, направленные на изменение учета расходов. В частности, были увеличены сроки для переноса убытков на будущие налоговые периоды в Великобритании, Франции. Такие меры позволяют уменьшить размер налоговых обязательств и противодействуют заблаговременному отвлечению оборотных средств предприятий на уплату налогов, а также несколько компенсировать убытки, полученные корпорациями в период кризиса.

Иногда вместе с расширением возможности для переноса убытков внедрялись и существенные ограничения льгот. Например, в Великобритании период для переноса убытков в прошлое был увеличен с 1 до 3 лет, однако было введено ограничение в размере до 50 000 фунтов стерлингов. Во Франции было разрешено немедленное возвращение переплаты по налогу, образовавшейся за счет переноса убытков на прошлые периоды, однако внедрены ограничения на случай, если суммы налога, подлежащие возврату, существенно превысят размер налогового обязательства, отраженный в декларации.

В связи с ухудшением финансового положения предприятий, часть из которых просто не имела в распоряжении средств для уплаты налогов, в Великобритании и Франции внедрена возможность получения отсрочки уплаты налогов при соблюдении определенных условий.

Во Франции в период кризиса была освобождена от налогообложения продажа некоторых видов акций. Это стимулирует рост количества подобных

¹⁰⁵ American Recovery and Reinvestment Plan. – The office of the President elec // [Электронный ресурс]. - http://change.gov/agenda/economy_agenda

¹⁰⁶ Tax revenue in the European // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Union/http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics)

операций, ведет к увеличению активности субъектов финансового рынка, ведь именно рынок ценных бумаг экономически развитых государств наиболее всего пострадал от мирового кризиса.

В период экономического кризиса ускоренная амортизация внедрялась во многих странах, включая Францию, Германию, Великобританию. В результате применения ускоренной амортизации, снижается объем налогооблагаемой прибыли предприятий, а следовательно и объем налоговых обязательств. Основная цель этого мероприятия состоит в ускорении отдачи от капиталовложений в развитие производства для субъектов хозяйствования. Предполагается, что данная мера также послужит стимулом к осуществлению необходимых инвестиций в обновление и модернизацию производственных мощностей.

В Великобритании размер амортизационной премии увеличился с 20% до 40% для отдельных видов основных средств. При соблюдении определенных условий субъекты малого и среднего бизнеса получают повышенные амортизационные льготы, как например, в Германии¹⁰⁷.

Некоторые изменения в налогообложении внедрялись с целью поддержки определенных отраслей экономики, в частности компаний, инвестирующих в научные исследовательские разработки, предприятий, работающих в секторе недвижимости.

С целью дополнительного стимулирования компаний к сохранению их инвестиционной и инновационной активности многие страны, включая Францию, где объем налогового кредита на исследовательскую деятельность увеличен втрое. Поддержка предприятий инновационного, малого и среднего бизнеса способствует повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики¹⁰⁸.

Стимулирования предприятий, относящихся к малому бизнесу в период кризиса характерно для многих государств. В Канаде увеличен объем дохода, при котором предприятием могут быть использованы льготы по корпоративным налогу, как субъектом малого бизнеса.

В целом относительно налогообложения прибыли корпораций государств с высоким уровнем ВВП в расчете на человека в период кризиса, можно говорить о существенной либерализации и уменьшения налоговой нагрузки, а также внедрение ряда мероприятий, направленных на стимулирование экономической активности предприятий. Большинство мер налогового стимулирования имеют целевой характер и приводят не просто к краткосрочному улучшению финансового состояния предприятия, а способствуют развитию и модернизации производства, ускорению обновления оборудования и технологий. Это свидетельствует о снижении фискального значения данного налога, и усиление его регулирующего воздействия на экономику.

¹⁰⁷ Налоговая политика и пути выхода из кризиса / под научн. ред. В. Б. Исакова, Д. Г. Черника, И. И. Кучерова. - М.: ТПП РФ, 2009. - 320 с.

¹⁰⁸ Там же

Вследствие кризиса в экономически развитых странах ухудшилось благосостояние граждан – наблюдалось снижение заработной платы, увеличение уровня безработицы. Существенное снижение доходов привело к уменьшению потребительского спроса, это стало одной из причин снижения объемов производства, что является существенной угрозой финансовой стабильности в государстве.

В период финансово-экономического кризиса для стран Западной Европы характерной тенденцией стало увеличение доли льгот и либерализации условий налогообложения физических лиц. Однако в некоторых странах в условиях экономического спада произошло увеличение налоговой нагрузки на отдельные группы плательщиков, усиления прогрессии шкалы ставок. Так в некоторых западноевропейских странах была повышена ставка налога для физических лиц со сверхвысокими доходами, в результате чего богатые англичане платят налог по ставке 50%, а в Ирландии ставка для состоятельных увеличена до 47%¹⁰⁹.

Мероприятия антикризисной политики по налогообложению физических лиц в западноевропейских странах \ можно условно разделить на несколько групп:

1) направлены на финансовую поддержку граждан, приобретающих недвижимость или платящих ипотечные кредиты за жилье. Такие внедрения позволяют кроме положительного социального эффекта также стимулировать предприятия, работающие на рынке недвижимости, состояние которого в результате кризиса существенно ухудшилось. В Ирландии увеличен размер налоговых отчислений при первой покупке жилья. В Люксембурге освобождаются от налогообложения проценты по банковским депозитам, полученные домохозяйствами и потраченные на приобретение или строительство жилья¹¹⁰.

2) мероприятия, введенные с целью преодоления негативных последствий кризиса на рынке труда. Они включают в себя как поддержку сотрудников, потерявших работу так и стимулирование работодателей, создающих рабочие места. Так во Франции работодатели с менее чем 10 наемными работниками не платили социальный налог за каждого нового сотрудника, который был принят на работу в 2009г. В США в течение 2009 и 2010 введен налоговый кредит в размере 3000 дол., Он применяется к налогам, начисляемых на заработную плату, для каждого нового трудоустроенного на полный рабочий день сотрудника. В Германии ставки взносов на обязательное медицинское страхование уменьшены с 15,5 до 14,9%, а страхование от безработицы – с 6,5 до 3% в 2009 и 2,8% – в 2010 г. А для малых предприятий с 2009г. применяется освобождение

¹⁰⁹ Monitoring tax revenues and tax reforms in EU Member States 2010 Tax policy after the crisis // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/common/publications/services_papers/working_papers/index_en.htm

¹¹⁰ Policy Responses to the Economic Crisis: Investing in Innovation for Long-Term Growth June 2009 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.org/dataoecd/59/45/42983414.pdf.

от начислений на фонд оплаты труда относительно рабочих, принятых на вновь созданные рабочие места¹¹¹;

3) направленные на улучшение материального положения граждан, относящихся к малообеспеченным социально незащищенным слоям населения или среднему классу. Такая задача решалась путем снижения налоговой нагрузки для этих граждан за счет введения и увеличения объемов налоговых льгот.

В Германии произошло сокращение подоходного налога, увеличение суммы облагаемого налогом дохода в 2009 г. до 170 евро, а в 2010 г. до 340 евро. В Испании для каждого налогоплательщика снижена налогооблагаемая база по подоходному налогу на 400 евро. За счет снижения налогового бремени население получило дополнительные финансовые ресурсы в объеме примерно 14 млрд. евро¹¹². Во Франции для физических лиц, доходы которых облагаются налогом по самой низкой ставке введено освобождение от налогообложения 2/3 дохода. Проведена коррекция предельных объемов дохода, для которых устанавливаются соответствующие ставки налога на доходы физических лиц в сторону увеличения примерно на 3%¹¹³.

Мероприятия налоговой политики, направленные на уменьшение налоговой нагрузки на граждан, которые были введены в большинстве государств в период кризиса, позволяют улучшить их материальное положение, а следовательно скорректировать негативные экономические тенденции и стимулировать восстановление экономики. Однако в период кризиса не произошло резкого снижения или повышения уровня налогообложения физических лиц, что кардинально повлияло бы на экономическое и социальное положение граждан. В большинстве стран налогообложения физических лиц скорректировано преимущественно путем незначительного уменьшения ставок и предоставления плательщикам льгот в виде дополнительных отчислений из дохода.

Бремя косвенных налогов, таких как акцизы, пошлины и НДС несут предприятия-производители, а граждане – конечные потребители товаров. Однако, несмотря на это, налогообложения косвенными налогами также существенно влияет через уровень цен в стране на деятельность предприятий. В период кризиса часть государств использовала НДС, акцизы и пошлины как инструмент увеличения доходной части бюджета, повышая ставку таких налогов. Фискальная эффективность указанных мер является достаточно высокой, но последствия для экономики и социальной сферы, особенно при увеличении налогов на товары первой необходимости, не всегда являются положительными, ведь это приводит к росту цен, а значит и ухудшение благосостояния граждан.

¹¹¹ Economic news release. Employment situation summary. April 2, 2010. The employment situation - March 2010 // [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.bls.gov/news.release/empisit.nr0.htm>.

¹¹² Economic news release. Employment situation summary. April 2, 2010. The employment situation - March 2010 // [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.bls.gov/news.release/empisit.nr0.htm>.

¹¹³ Налоговая политика и пути выхода из кризиса / под научн. ред. В. Б. Исакова, Д. Г. Черника, И. И. Кучерова. - М.: ТПП РФ, 2009. - 320 с.

Уменьшение ставок НДС и акцизов способствует снижению цен на товары, а, следовательно, приводит к увеличению платежеспособного спроса в стране. Поэтому такая мера, кроме положительного социального воздействия вследствие повышения покупательной способности потребителей товаров, ведет к оживлению экономики.

В Великобритании в 2009 году произошло снижение ставки НДС с 17,5 до 15%, такое снижение было краткосрочным, и уже в 2010 году размер ставки вновь составил 17,5%. Однако параллельно с этим были увеличены акцизы на табак, алкоголь и бензин, их рост в среднем составил 2%¹¹⁴. В Ирландии ставка НДС была увеличена с 21% до 21,5%, в Нидерландах с 19% до 20%.

Мероприятия, которые внедрялись правительствами государств в период кризиса относительно косвенного налогообложения существенно отличались. Часть государств ввели увеличение ставок НДС и акцизов, остальные страны наоборот снизили стандартные ставки НДС, или ставки на отдельные группы операций, стимулируя таким образом экономику и способствуя поддержанию социальной сферы.

Следует отметить, что применение такого развернутого пакета мероприятий антикризисной налоговой политики приводит к осязаемым результатам для экономики. Так, согласно индексу антикризисной эффективности, рассчитанного российской компанией ФБК в сентябре 2009 года на основе анализа темпов роста ряда макроэкономических показателей для 8 стран – Великобритании, США, Франции, Канады, Германии, России, Казахстана и Украины, в странах с высоким показателем уровня ВВП на душу населения значения этого индекса были положительными, а наивысшее – 0,309 зафиксировано в Великобритании. Что касается стран бывшего СНГ, то значение показателя для них является отрицательным, а самое равно -0,49 и характерно для Украины¹¹⁵.

Большинство стран со средним уровнем ВВП в расчете на 1 человека, к которым относятся государства Южной Европы, столкнулась с двумя волнами кризиса – в 2008г. и 2011г. В течение 2008-2010гг. меры налоговой антикризисной политики в большинстве государств региона направлялись как на увеличение доходов бюджета, так и на поддержку субъектов, финансовое состояние которых значительно ухудшилось вследствие кризиса. Распространенным мероприятием стало увеличение НДС и акцизов. В Греции ставка НДС увеличилась с 21 до 23%, в Португалии с 20 до 21%. Однако в некоторых странах региона расширен круг льгот по НДС. В Испании стимулировался рынок недвижимости, понесший существенные потери вследствие кризиса, за счет снижения ставки НДС при покупке нового объекта недвижимости¹¹⁶. В Италии введен кассовый метод налогового учета НДС.

¹¹⁴ Comparing the treatment of charities under value added taxes and retail sales taxes // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://econpapers.repec.org/paper/btxwpaper/1102.htm>

¹¹⁵ Индекс антикризисной эффективности - февраль 2009 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/research_library/141049/

¹¹⁶ Tax responses to the global financial Economic Crisis // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // deloitte.com

Мероприятия, направленные на либерализацию налогообложения в странах со средним уровнем ВВП отличались по содержанию и отвечали потребностям отдельной страны. Так в Греции, где серьезной проблемой является уклонение от уплаты налогов, была проведена налоговая амнистия, которая в будущем должна способствовать выведению части доходов из тени. В Италии предприятия в кризисный период получили существенную поддержку в виде уменьшения объема авансовых платежей по корпоративному налогу, снижения ставки регионального налога на предпринимательство, увеличения амортизационной премии.

Комплексы мер налоговой политики стран Южной Европы, которые внедрялись 2011, были направлены на увеличение доходов бюджета, это приводило к ухудшению материального положения и предприятий, и граждан. В большинстве государств региона были увеличены ставки налога на недвижимость, увеличен подоходный налог для граждан, получающих сверхвысокие доходы. Так в Греции самая высокая ставка подоходного налога с граждан повышена на 5% и составляет 45%¹¹⁷.

Таким образом, в странах со средним уровнем ВВП круг мероприятий налоговой политики, направленных на поддержку предприятий был достаточно узким, к тому же был внедрено ряд изменений в налогообложении, которые приводят к увеличению налоговых платежей предприятий и граждан.

Большинство стран с невысокими показателями ВВП не располагали значительными резервами для осуществления широкого спектра мероприятий налогового стимулирования, а наоборот, в условиях ограниченности финансовых ресурсов, часть государств увеличила ставки акцизов и НДС.

Необходимо учитывать, что большинство стран данной группы являются молодыми участниками Евросоюза, перед вступлением куда налоговая нагрузка на бизнес и так были снижена, поэтому резервов для дальнейшего ее снижения в условиях кризиса уже не оставалось.

За последнее десятилетие тенденция к снижению ставок корпоративного налога наблюдается в большинстве стран Восточной Европы. Перед вступлением в ЕС Польша, Словакия, Венгрия, Болгария уменьшили ставки налога на прибыль¹¹⁸. В период кризиса ставка корпоративного налога уменьшилась в Чешской республике с 21 до 20% в 2009 г. и до 19% в 2010г.

С целью увеличения финансовых ресурсов и стимулирования развития предприятий в России размер амортизационной премии увеличился с 10% до 30% для отдельных видов основных средств в Румынии отменен налог на инвестированные прибыль и дивиденды, в Венгрии уменьшена ставка взносов работодателей на социальное страхование.

¹¹⁷ Weekly Global Economic Brief. 14 July 2011 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // see www.worldbank.org/gem

¹¹⁸ Monitoring tax revenues and tax reforms in EU Member States 2010 Tax policy after the crisis // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/common/publications/services_papers/working_papers/index_en.htm

Во многих государствах данной группы внедряли меры, направленные на финансовую поддержку предприятий, большинство из которых касались корпоративного налога и носили локальный характер, с целью поддержки отдельных секторов экономики. В Словакии созданы льготы для малых предприятий, в Словении льготы применяются для экологически чистых и энергоэффективных предприятий, в Венгрии расширен перечень предприятий, в частности за счет малых и средних, которые могут получить инвестиционный налоговый кредит.

Что касается косвенного налогообложения, то мероприятия налогового регулирования в странах с невысоким уровнем ВВП имели разную направленность – НДС в Польше вырос с 22% до 23%. В Венгрии стандартная ставка НДС увеличена с 20 до 25%, при сохранении пониженной ставки на уровне 18%¹¹⁹.

В странах Прибалтики, где кризис существенно повлиял на финансовое положение государства, с целью увеличения доходов бюджета повышены ставки НДС. В Литве ставку НДС повысили с 18 до 19%, при этом была отменена часть льгот по данному налогу, в Латвии произошло увеличение стандартной ставки НДС с 18 до 21%, а пониженной – с 5 до 10%, при этом сокращена номенклатура товаров, которые облагаются НДС по сниженной ставке. Рост акцизов на табак, алкоголь, топливо произошел в Сербии, Румынии.

В Чешской республике, наоборот, снижена ставка НДС для ресторанного бизнеса с 19 до 9%, внедрены налоговый вычет по НДС при приобретении новых автомобилей, в Словакии сокращен срок возмещения НДС.

Характерным для стран с невысоким уровнем ВВП стало увеличение существующих или внедрения новых имущественных налогов. Так налог на предметы роскоши введен в Сербии и Болгарии.

Для увеличения бюджетных доходов в Болгарии увеличен налог на азартные игры, а в Сербии введен налог на использование мобильной связи.

Таким образом, введенные комплексы мероприятий антикризисной налоговой политики в государствах с невысоким уровнем ВВП способствовали снижению налоговой нагрузки на экономику. Однако по сравнению со странами с наивысшим и высоким уровнем ВВП, объем таких мероприятий был намного меньшим, к тому же здесь слабо прослеживается тенденция к стимулированию обновления производства, разработки и внедрения инноваций средствами налоговой политики, присущая экономически развитым государствам.

В странах с низким уровнем ВВП в расчете на 1 человека антикризисные программы существенно отличались между собой. В большинстве государств применялись меры направлены на снижение налоговой нагрузки на бизнес, а также меры, направленные на упрощение процесса налогообложения.

¹¹⁹ Dispersion of regional GDP per inhabitant // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdec220>; Налоговая политика и пути выхода из кризиса / под научн. ред. В. Б. Исакова, Д. Г. Черника, И. И. Кучерова. - М.: ТПП РФ, 2009. - 320 с.

В некоторых странах данной группы внедрены мероприятия по снижению ставок налогов. Так в Казахстане в 2009 проведена налоговая реформа, в результате которой снижено корпоративный налог с 30 до 17,5%, отменены авансовые платежи по этому налогу для малого и среднего бизнеса, снижена ставка НДС с 13 до 12%. В Азербайджане снижен налог на прибыль с 22 до 20%, а ставка НДС сокращена с 18 до 17%¹²⁰. В Украине также наблюдается тенденция к снижению ставки налога на прибыль, так 2004 года ее размер уменьшен с 30 до 25%, а в период с 2011 по 2014 г. запланировано сокращение с 25 до 16%. Снижение ставки НДС с 20 до 17% также состоится в 2014г. Вследствие такой реформы увеличится чистая прибыль предприятий, что будет способствовать усилению их финансовой устойчивости. Однако к сожалению подобные положительные для предприятий изменения происходят не в период стремительного экономического спада 2008-2009 гг., а намного позже¹²¹.

Применения ускоренной амортизации также встречалось среди стран с низким уровнем ВВП. В Украине также в 2008-2010 гг. внедрялась ускоренная амортизация для машин и оборудования промышленных предприятий, для оборудования, работающего на альтернативных видах топлива, а также новых основных средств субъектов самолетостроения¹²².

Характерным для стран группы стало стимулирование малых предприятий. Преференции для малого бизнеса введены в Узбекистане, Молдове.

Для стимулирования рынка недвижимости в странах СНГ внедрялись меры, направленные на финансовую поддержку граждан, приобретающих недвижимость или выплачивающих ипотечные кредиты за жилье. Такие внедрения позволяют кроме положительного социального эффекта также стимулировать предприятия, работающие на рынке недвижимости, состояние которого в результате кризиса существенно ухудшилось. В основном стимулирование рынка недвижимости реализовывалось путем увеличения предельного размера налоговых скидок или налоговых кредитов по налогу с доходов физических лиц. Так в Украине произошло включение в состав налогового кредита суммы расходов налогоплательщика на оплату расходов на строительство доступного жилья.

Упрощение налогового администрирования и ослабление налогового контроля, что облегчает работу предприятий, применялось в Беларуси и Азербайджан, где было уменьшено количество налоговых проверок.

Таким образом, в странах с низким уровнем ВВП в период кризиса круг мероприятий антикризисной налоговой политики был весьма ограниченным. В

¹²⁰ Николаев И. А. Страны СНГ и мировой кризис: общие проблемы и разные подходы / И.А. Николаев, Т.Е. Марченко, М.В. Титова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/research_library/206499/

¹²¹ Податковий кодекс від 2 грудня 2010 № 2755-VI - [Электронный ресурс] – Режим доступа: // rada.gov.ua

¹²² Закон України «Про внесення змін до деяких законів України щодо мінімізації впливу фінансової кризи на розвиток вітчизняної промисловості» від 14.07.2009, N 16, ст.219 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: rada.gov.ua

некоторых государствах внедрялись реформы, направленные на снижение налоговой нагрузки на бизнес, в ряде стран снижены ставки корпоративного налога и НДС, внедрен ряд разнообразных налоговых льгот.

Мероприятия антикризисной налоговой политики, применявшиеся в период мирового кризиса, характерные для групп стран, сформированных в соответствии с уровнем ВВП в расчете на 1 человека приведены в табл.4.2.

Таблица 4.2.

Мероприятия антикризисной налоговой политики в отношении предприятий в странах мира

Группа стран в отношении уровня ВВП в расчете на 1 чел.	Мероприятия антикризисной налоговой политики
1	2
<p>Государства с самым высоким уровнем ВВП (от 45 до 104 тыс. дол. США на человека)</p>	<p>Внедрение новых экологических налогов, в частности на выброс в воздух окиси углерода. Увеличение налогов на энергоресурсы. Внедрение ускоренной амортизации – США. Мероприятия направлены на улучшение финансового состояния предприятий: отсрочка уплаты НДС на 6 мес. – Дания, и корпоративного налога – Швеция увеличение налоговых кредитов на научно-исследовательские работы – Норвегия, США; снижение ставки корпоративного налога до 26,3%, снижение взносов на социальное страхование работников – Швеция. отмена импортных пошлин на ввоз определенных видов оборудования – Канада.</p>
<p>Государства с высоким уровнем ВВП (от 35 до 45 тыс. дол. США на человека)</p>	<p>Применение разветвленного комплекса мер налогового стимулирования: увеличение ежегодного размера амортизационной премии; увеличение налоговых отчислений для предприятий, осуществляющих инновационные процессы; продление сроков переноса убытков на будущие или прошлые налоговые периоды. Внедрение индивидуальных, характерных для отдельных стран мероприятий: возможность отсрочки налоговых платежей для предприятий – Франция, Великобритания; освобождение от налогообложения продажи определенных видов акций – Франция. освобождения новых автомобилей от уплаты транспортного налога в 2009 г., снижение налоговой нагрузки на малый бизнес. – Германия; освобождение от местного коммерческого налога инвестиций в течение 2009г. – Франция;</p>

Продолжение таблицы 4.2

1	2
<p>Государства со средним уровнем ВВП (от 20 до 35 тыс. дол. США на человека)</p>	<p>Увеличение косвенных налогов Мероприятия по повышению эффективности администрирования налогов Увеличение подоходного налога с граждан Создание определенных мер, направленных на либерализацию налогообложения: налоговая амнистия – Греция; уменьшение авансовых платежей по налогу на прибыль, снижение ставки по региональным налогом на бизнес с 4,25 до 3,9%, введение кассового метода НДС – Италия; снижение ставки НДС при покупке новой недвижимости – Испания.</p>
<p>Государства с невысоким уровнем ВВП (от 20 до 10 тыс. дол. США на человека)</p>	<p>Усиление имущественного налогообложения. Внедрения определенных мероприятий по либерализации налогообложения прибыли предприятий: в Словакии внедрены преференции для малого бизнеса; в Румынии отменена уплата налога на реинвестированные прибыли и дивиденды; в Чешской республике снижена ставка налога на прибыль с 21% до 20% в 2009, до 19% в 2010г.; в Венгрии упрощенная процедура применения инвестиционного налогового кредита. Увеличение ставок по косвенным налогам – страны Прибалтики</p>
<p>Государства с низким уровнем ВВП (до 10 тыс. дол. США на человека)</p>	<p>Уменьшение ставок налога на прибыль и НДС. Налоговые преференции для малых предприятий. Мероприятия направлены на упрощение процедуры администрирования налогов и налогового учета – уменьшение количества проверок, внедрение информационных технологий. Применения ускоренной амортизации – Украина. Освобождение от налогообложения прибыли, направляемой на реинвестирование – Кыргызстан, Азербайджан. Сокращение налога на дивиденды – Грузия.</p>

В результате изменения экономической ситуации, а также вследствие проведения налоговых реформ в 2008-2009 гг. в большинстве стран мира произошло существенное сокращение налоговых поступлений. Так в 2009 г. в целом в странах ЕС объем налоговых поступлений снизился до 39,7%, значение этого показателя демонстрирует отрицательную тенденцию в 2008-2009 гг., и только в 2010 г. произошло увеличение данного показателя. Это вызвано, во-первых, улучшением экономической ситуации во всем мире, а во-вторых, окон-

чанием срока действия некоторых налоговых льгот, которые вводились на ограниченный период времени (рис. 4.2)¹²³ [К11].

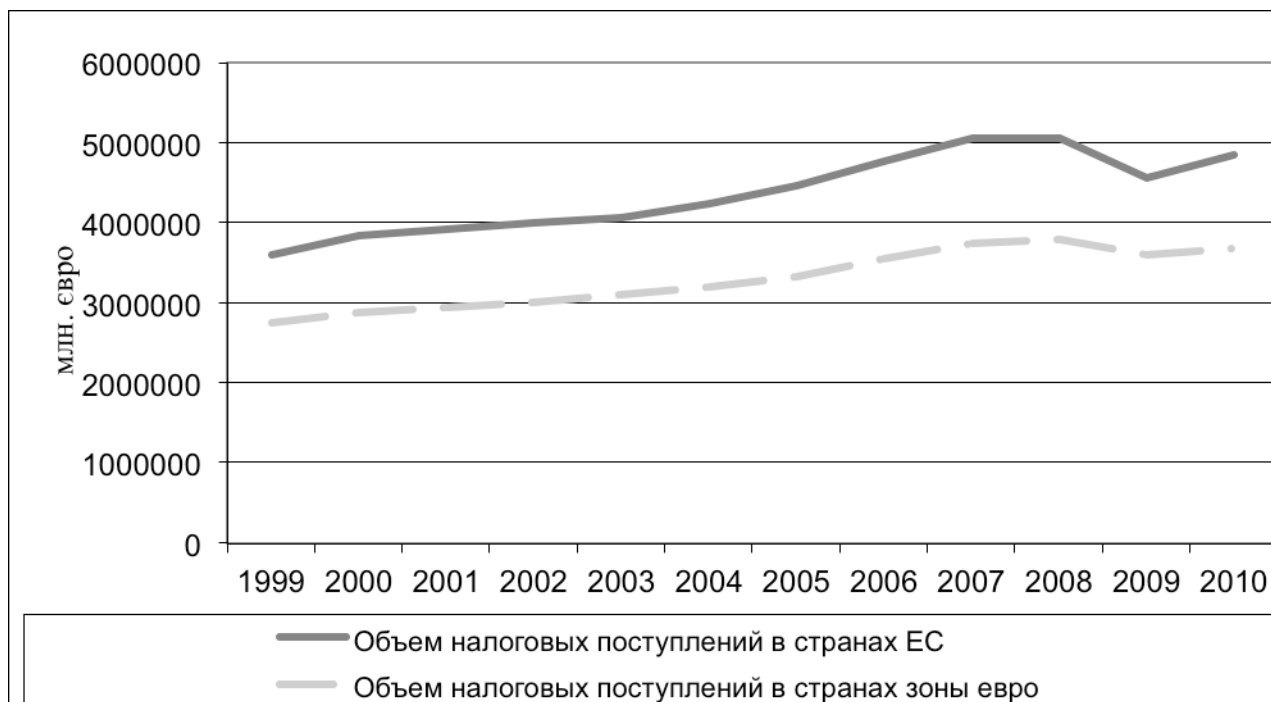

Рис. 4.2. Объем налоговых поступлений в Европейском Союзе в 1999-2010 гг.

Налоговые поступления снизились почти во всех регионах Европы в период кризиса. Самое стремительное падение в 2009 году наблюдалось в государствах с невысоким и низким уровнем ВВП в расчете на 1 чел. Наибольшее снижение налоговых доходов зафиксировано в Латвии и Литве, это произошло, несмотря на увеличение налоговой нагрузки по косвенным налогам. Также следует отметить, что даже в 2010 г., когда в большинстве европейских стран наблюдалось увеличение налоговых поступлений по сравнению с предыдущим годом, в Латвии и Литве этот показатель продолжал демонстрировать отрицательную динамику (табл. 4.3) .

В большинстве стран темпы снижения налоговых поступлений в абсолютном выражении по отношению к предыдущему году были намного стремительнее, чем темпы снижения доли налоговых поступлений относительно ВВП. Так, например, в Великобритании в 2009 г. доля налоговых поступлений относительно ВВП снизилась на 2,4%, а объем поступлений в абсолютном выражении по сравнению с предыдущим годом – на 10,2%. Это отчасти объясняется тем, что в течение 2009 г. в большинстве государств уровень ВВП снизился относительно прошлогоднего.

¹²³ Tax revenue in the European // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Union/http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics

Таблица 4.3

Налоговые поступления в странах Европы в 2007 – 2009 годах¹²⁴

Государство	Объем налоговых поступлений							
	В % ВВП				В % к предыдущему периоду			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Государства с наивысшим уровнем ВВП (от 45 до 104 тыс. дол. США на человека)								
Дания	49,8	48,6	48,6	48,5	102,5	100,8	95,4	105
Швеция	47,8	46,9	47,3	46,3	104,2	96,8	88,1	116,5
Государства с высоким уровнем ВВП (от 35 до 45 тыс. дол. США на человека)								
Германия	40	40,2	40,7	39,5	104,9	102,2	95,6	101,2
Франция	45,2	45	44	44,5	103,1	102,2	95,5	103,5
Великобритания	37,9	39,5	36,6	37,4	104,2	91,1	80,5	111,1
Государства со средним уровнем ВВП (от 20 до 35 тыс. дол. США на человека)								
Испания	38	33,9	31,6	32,9	108,9	92,7	89,3	104,5
Италия	43	43	43,1	42,6	106,7	101,1	97,1	100,8
Словения	37,9	37,5	37,9	38,2	109,6	106,5	95,6	101,3
Государства с невысоким уровнем ВВП (от 10 до 20 тыс. дол. США на человека)								
Эстония	31,	31,8	35,8	34,3	122,9	102,5	95,5	99
Латвия	30,8	29,7	27,0	27,5	131,7	104,8	73,6	99
Литва	30,0	30,5	29,8	27,4	120,5	114,9	80,1	95,6
Словакия	29,5	29,4	29	28,3	123,3	117,5	96,2	102,3
Государства с низким уровнем ВВП (до 10 тыс. дол. США на человека)								
Болгария	33,3	32,3	29	27,4	126,1	111,5	88,7	97,3
Румыния	29,8	28,8	27,7	28,1	130,4	108,3	81,4	104,6

Следовательно, наиболее развернутые комплексы антикризисных мероприятий, направленных на стимулирование экономического роста и поддержку социальной сферы вводились в странах с высокими показателями ВВП в расчете на человека, где большинство внедренных льгот были направлены на стимулирование инновационного развития, обновления основных средств и технологий.

В странах с наивысшими показателями ВВП также произошла существенная либерализация налогообложения, вследствие чего снизились платежи предприятий по налогу на прибыль, внедрялись отсрочки уплаты налогов, что способствовало их финансовому оздоровлению. Однако параллельно с этим в большинстве скандинавских государств повышались экологические налоги и налоги на энергоносители, что усиливало налоговую нагрузку на предприятия, деятельность которых приводит к загрязнению окружающей среды.

В странах со средними и невысокими уровнями ВВП налоговое стимулирование экономики было менее развернутым в сравнении с экономически более развитыми государствами. В этих странах применялись меры, которые способствовали смягчению налогового давления, но их объем был небольшим. При этом в части государств были увеличены налоговые платежи по косвенным ли-

¹²⁴ Tax revenue in the European // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Union/http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics

бо имущественными налогами. Характерным для стран Прибалтики, экономическая ситуация в которых была одной из худших в Европе, стало усиление налогового бремени по косвенным налогам.

Во многих странах СНГ, которые являются государствами с низким уровнем ВВП на человека, в период кризиса прошли налоговые реформы, в результате которых уменьшено налоговое давление по основным налогам, упрощено налоговое администрирование.

Таким образом, на характер и объем антикризисного налогового стимулирования существенно влияла степень экономического развития государств, а также то, насколько сильно пострадал ее экономика вследствие кризиса.

В целом относительно налогообложению в период кризиса, можно говорить о существенной либерализации и уменьшения налоговой нагрузки по корпоративным налогом, а также внедрение ряда мероприятий, направленных на стимулирование экономической активности предприятий в большинстве государств мира. Общей мировой тенденцией стало усиление стимулирующей функции налогообложения прибыли предприятий и снижение его фискального значения. Относительно налогообложения граждан в большинстве государств был введен ряд льгот для малообеспеченных и параллельно с этим увеличена ставка налога для граждан, получающих сверхвысокие прибыли.

4.2. Фискальные факторы устойчивого роста: анализ на основе системно-динамического подхода

Влияние фискальных и монетарных факторов на тип динамики и равновесие экономической системы имеет ключевое значение для макроэкономической политики, что обуславливает неослабевающий научный и практический интерес к данной проблематике. Одним из фундаментальных результатов, полученных в этой области, является известная макроэкономическая модель IS–LM, которая описывает равновесие одновременно на товарном и денежном рынках. Она предназначена, прежде всего, для анализа фискальной и монетарной политики, их эффектов и возможностей влияния на равновесие. Теоретическое и прикладное значение модели IS – LM обуславливается важностью ее выводов и рекомендаций относительно стабилизационной политики, которые могут быть отнесены к фундаментальным результатам экономической теории. Данная модель занимает, как правило, центральное место в изложении основных положений кейнсианства и неокейнсианства.¹²⁵

Первая постановка модели была предложена Дж. Хиксом¹²⁶, и впоследствии получила развитие как в теоретическом направлении (в частности, в нее были введены рынок труда, нелинейные зависимости, другие факторы), так и в

¹²⁵Mansfield Edwin. Principles of Macroeconomics. Fifth edition. New York, 1974. p. 295 – 319; Young W. Interpreting Mr. Keynes: the IS-LM enigma. Oxford: Polity-Blackwell, 1987; Darity W., and W. Young. IS-LM: an Inquest. History of Political Economy, 1995, vol.27, p. 1 – 41.

¹²⁶Hicks J. R. Mr. Keynes and the Classics: a Suggested Interpretation. Econometrica, 1937

прикладном (известны многочисленные апробации этой модели¹²⁷). Несмотря на критику содержательных допущений, лежащих в ее основе,¹²⁸ данное направление до сих пор остается актуальным, обогащаясь новыми предпосылками и современным аппаратом моделирования.¹²⁹

В статической постановке эта модель представляет собой систему балансов спроса и предложения на товарном и денежном рынках и фокусирует внимание на сдвиге равновесия вследствие влияния отображаемых в модели монетарных факторов (основным из которых является денежная масса), и фискальных факторов, представленных государственными расходами и налогами.

Динамические постановки модели IS–LM опираются на дополнительные предположения о характере изменения показателей этих рынков, т.е. описывают процесс установления равновесия на них. Динамические модели дают возможность проводить более глубокий анализ, изучать не только сами состояния равновесия, но и свойства траекторий, которые приводят экономическую систему в эти состояния, тип динамики и устойчивость равновесия.

Данный раздел посвящен анализу возможностей фискального регулирования экономической динамики на основе системно-динамической реализации модели IS–LM с эндогенными налогами.

В наши задачи входит: анализ возможностей фискального регулирования экономической динамики на основе базовой постановки динамической модели IS–LM; построение системно-динамической модели на основе модификации базовой постановки с учетом зависимости между налогами и выпуском; характеристика типов динамики в модифицированной модели; анализ влияния фискальных факторов на тип динамики и равновесие в экономической системе.

Динамическая модель IS–LM. Базовая постановка динамической модели IS – LM основана на следующих основных допущениях относительно динамической макроэкономической системы.

1. Экономика представляется как замкнутая макросистема, которая описывается следующими основными переменными: выпуск (могут быть использованы различные показатели национального продукта или дохода), инвестиции, сбережения, спрос и предложение денег, ставка процента.

2. Источником роста экономики являются инвестиции, причем скорость роста зависит от избыточного спроса, который определяется как превышение инвестиций (I) над сбережениями (S):

$$\dot{Y} = h(I - S),$$

¹²⁷ Gali J. How well does the IS-LM Model fit postwar U.S. Data?. The Quarterly Journal of Economics, Volume 107, Issue 2 (May, 1992), p. 709 – 738; Smith Gary. A dynamic IS–LM simulation model. Applied Economics, Volume 12, Issue 3, 1980, p. 313-327.

¹²⁸ Lucas, Robert E. Econometric Policy Evaluation: a Critique. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, I (1976), p. 19 – 46; Lucas Robert E., and Thomas J. Sargent. After Keynesian Macroeconomics. Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review, III (1979), p. 1 – 16.

¹²⁹ Lujun Zhou , Yaqiong Li. A generalized dynamic IS-LM model with delayed time in investment processes. Applied Mathematics and Computation, Volume 196, Issue 2, 1 March 2008, p. 774–781.

где $h > 0$ – коэффициент пропорциональности (константа регулирования «скорости» изменения выпуска).

3. Ставка процента изменяется в зависимости от избыточного спроса на деньги: если спрос на деньги больше, чем их предложение (наличие), то ставка процента растет, причем скорость роста тем больше, чем больше разрыв между спросом и предложением:

$$\dot{r} = m(L - M),$$

где L – спрос на деньги, M – предложение денег, заданное экзогенно (наличие денег в обращении), $m > 0$ – константа регулирования «скорости» изменения ставки.

4. Инвестиции линейно зависят от ставки процента:

$$I = I_0 - \alpha r,$$

где $\alpha > 0$, I_0 – экзогенно заданный уровень инвестиций. Интерпретация последней переменной достаточно очевидна: эту величину инвестиций согласны вложить инвесторы при нулевой ставке процента, т.е. это максимально возможная величина инвестиций, которая определяется различными факторами, не учитываемыми в модели (морально-этические, культурные, психологические и т.д.). Коэффициент α показывает, насколько уменьшатся инвестиции при увеличении ставки процента на единицу (1%).

5. Сбережения состоят из двух частей: частные сбережения (S_1) и государственные (S_2). Предполагается, что склонность к сбережениям у населения не изменяется: частные сбережения представляют собой постоянную долю “чистого” дохода, т.е. дохода после вычета налогов:

$$S_1 = s(Y - T),$$

где T – налоги, $0 < s < 1$ – константа, характеризующая склонность к сбережениям.

6. Налоги составляют единственный источник доходов государства, которые используются на финансирование расходов государства (G) и государственные сбережения (S_2):

$$S_2 = (T - G)$$

Налоги (T) и расходы (G) полагаются экзогенно заданными. Таким образом, функция сбережений имеет вид:

$$S = S_1 + S_2 = s(Y - T) + (T - G).$$

7. Спрос на деньги формируется в зависимости от дохода и от ставки процента $L(Y, r)$, при этом он увеличивается по мере роста дохода и уменьшается при росте ставки процента. Предполагается линейная зависимость вида:

$$L(Y, r) = kY - \beta r,$$

где k, β – положительные константы. Первое слагаемое (kY) называют деловым спросом на деньги, т.к. эта составляющая спроса объясняется изменением выпуска. Вторая составляющая ($-\beta r$) – спекулятивный спрос: он обусловлен изменением исключительно ставки процента.

Математическая запись модели при данных допущениях имеет вид

$$\begin{pmatrix} \dot{Y} \\ \dot{r} \end{pmatrix} = \begin{bmatrix} -sh & -\alpha h \\ km & -\beta m \end{bmatrix} \begin{pmatrix} Y \\ r \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} (1-s)hT - h(G + I_0) \\ mM \end{pmatrix}. \quad (4.1)$$

Обозначим для удобства матрицу и свободный член системы (4.1) следующим образом

$$A = \begin{bmatrix} -sh & -\alpha h \\ km & -\beta m \end{bmatrix}, \quad b = - \begin{pmatrix} (1-s)hT - h(G + I_0) \\ mM \end{pmatrix}.$$

Решение системы дифференциальных уравнений (4.1) дает нам динамику эндогенных переменных выпуска $Y(t)$ и динамику процентной ставки $r(t)$, а характер этой динамики зависит от параметров модели: s, k, α, β .

Модель позволяет найти равновесное состояние (равновесные значения дохода и ставки) и определить, устойчиво ли оно. Математический анализ решения модели показывает следующие основные результаты.

Во-первых, при любых значениях параметров динамика дохода и процентной ставки будет устойчивой – из любого начального положения система будет стремиться к равновесному состоянию.

Во-вторых, при определенных соотношениях параметров, а именно, при выполнении неравенства

$$(hs - m\beta)^2 < 4hmk\alpha,$$

будет иметь место колебательная динамика и дохода, и ставки процента, при этом колебания имеют затухающий характер (тип фазового портрета – устойчивый фокус).

В-третьих, если параметры модели находятся в соотношении, удовлетворяющем условию

$$(hs - m\beta)^2 \geq 4hmk\alpha,$$

то траектории дохода и ставки будут монотонно возрастающими или убывающими в зависимости от начального состояния системы (тип фазового портрета – устойчивый узел).

В данной формулировке модели прямое государственное вмешательство в экономику ограничено такими рычагами: налоги (переменная T), госрасходы (переменная G), предложение денег (переменная M). Как показывает анализ модели, характер динамики системы не зависит от этих переменных, но они влияют на состояние равновесия, т.е. на равновесные значения выпуска (Y_e) и ставки (r_e)

$$\begin{pmatrix} Y_e \\ r_e \end{pmatrix} = -A^{-1}b, \quad \text{при условии } \det A \neq 0.$$

Приведем пример, иллюстрирующий вышеизложенное.

Пример 1. Допустим, что экономическая система характеризуется следующими свойствами: имеет место высокая склонность к сбережениям и слабая реакция инвестиционного спроса на изменение ставки процента. Это может

быть следствием стабильного экономического роста в предшествующий период и устойчивых позитивных ожиданий инвесторов в условиях благоприятной экономической конъюнктуры. Предположим также, что спекулятивная составляющая спроса на деньги играет незначительную роль, а деловой спрос формируется на основе средней оборачиваемости денег. Данным содержательным предположениям соответствуют следующие значения параметров модели: $s = 0,4$; $\beta = 0,3$; $\alpha = 0,1$; $k = 0,2$.

Примем также значения экзогенных переменных в некоторых денежных единицах измерения (для условного примера это несущественно): $T = 10$; $G = 10$; $M = 20$; $I_0 = 40$. Для упрощения расчетов предположим, что коэффициенты регулирования скорости (m и h) равны 1.

Соотношение параметров модели говорит о том, что выполняется условие $(hs - m\beta)^2 < 4hmk\alpha$, т.е. динамика и дохода, и процентной ставки будет колебательной. Равновесные значения при таких условиях будут (с округлением): дохода – 108, процентной ставки – 6 (%). Поскольку равновесие в модели устойчивое, то независимо от начального состояния система с течением времени будет приближаться к состоянию с этими значениями.

Использование бюджетно-налоговых рычагов согласно этой модели не может изменить характер динамики, но изменяет состояние равновесия. Увеличение налогов оказывает сдерживающее влияние – снижает и доход, и ставку процента. Так, например, в предыдущем примере увеличение налогов до 15 приводит к сдвигу равновесия: $Y_e \approx 100$, $r_e \approx 1,4$.

Отметим, что налоги в данной модели являются экзогенной величиной, не связанной с выпуском. Однако динамика налоговых поступлений достаточно тесно связана с динамикой национального продукта и дохода, составные части которого непосредственно выступают облагаемыми базами наиболее мощных в фискальном отношении налогов (налоги на доходы физических и юридических лиц, общие налоги на потребление). «Эндогенизация» налогов предполагает включение в модель уравнения связи между налогами и показателями выпуска.

Модификация модели IS – LM. Модификацию базовой модели, которая обсуждалась выше, произведем на основе следующих допущений.

1. Функция налогов. Предполагается, что налоговые поступления линейно зависят от выпуска:

$$T(Y) = T_0 + qY, \quad 0 < q < 1,$$

где T_0 – это налоги, не зависящие от выпуска (к ним могут быть отнесены, например, имущественные налоги). Интерпретация параметра q очевидна: ее можно назвать предельной общей ставкой налогообложения, и она показывает, какой прирост налогов дает единичный прирост национального продукта (дохода).

2. Введем функцию потребления: будем использовать стандартные предположения о том, что потребление линейно зависит от чистого дохода (дохода за вычетом налогов):

$$C(Y) = C_0 + c_1(Y - T_0 - qY), \quad 0 < c_1 < 1.$$

3. Сбережения теперь определяются с помощью введенной функции потребления:

$$S = Y - C - G_0 = Y - C_0 - c_1(Y - T_0 - qY) - G_0,$$

где G_0 – это государственные расходы, которые полагаются постоянными, как и в базовой постановке.

Остальные предположения базовой модели оставим без изменений.

С учетом новых допущений модель в векторно-матричной записи будет иметь вид, аналогичный модели (1):

$$\begin{pmatrix} \dot{Y} \\ \dot{r} \end{pmatrix} = \begin{bmatrix} -h(1 - c_1(1 - q)) & -\alpha h \\ km & -\beta m \end{bmatrix} \begin{pmatrix} Y \\ r \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} h(G_0 + I_0 + C_0 - c_1 T_0) \\ -mM \end{pmatrix}. \quad (4.2)$$

Матрица модифицированной модели

$$A = \begin{bmatrix} -h(1 - c_1(1 - q)) & -\alpha h \\ km & -\beta m \end{bmatrix}$$

в отличие от матрицы исходной постановки включает коэффициент q , а это значит, что не только состояние равновесия, но и характер динамики теперь зависят от налогового параметра.

Ключевое значение имеет дискриминант характеристического уравнения матрицы A , который имеет вид:

$$\Delta A = [h(1 - c_1(1 - q)) - m\beta]^2 - 4hmk\alpha.$$

Отрицательное значение этой характеристики означает, что траектории выпуска и ставки процента будут колебательными; если выполняется условие $\Delta A \geq 0$, то колебаний не возникнет.

Системно-динамическая реализация моделей. Для анализа типов динамики макроэкономических показателей, описываемых базовой и модифицированной моделью, удобства расчетов и сравнения результатов были рассмотренные модели были реализованы на основе системно-динамического подхода с использованием специализированного пакета Vensim 6.0.

Системно-динамическое моделирование представляет собой специфическую технологию системного анализа и рассматривается, прежде всего, как способ развития понимания поведения сложных социально-экономических систем, как инструмент формирования альтернатив решения и оценки долгосрочных последствий реализации выбранных стратегий.¹³⁰ Как известно, метод СД был предложен Дж. Форрестером еще в начале 60-х гг.¹³¹ При использовании метода системной динамики моделируемый объект отображается в виде динамической системы, состоящей из резервуаров (накопителей), связанных между

¹³⁰ Sterman J. Business Dynamics. Systems Thinking and Modelling for a Complex World. – McGraw-Hill, 2000. – 982 p.

¹³¹ Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика). —М.: Прогресс, 1971. (Forrester J.W. Industrial Dynamics. Cambridge: MIT Pres, 1961.)

собой управляемыми потоками. Количественно каждый резервуар описывается уровнем его содержимого, а каждый поток – темпом (скоростью) перемещения. Темпы перемещения вычисляются на основе информации об уровнях содержимого резервуаров. Таким образом, моделируемый объект представляется в виде информационной системы с обратной связью.

Направленность контуров обратной связи и их взаимодействие обуславливают тип динамического поведения соответствующей переменной. Доминирование контуров положительной обратной связи приводит к неконтролируемому росту; наличие исключительно балансирующих контуров – залог устойчивости; включение временных задержек в отрицательные петли обратной связи повышает тенденцию к осцилляции.

Для базовой (4.1) и модифицированной (4.2) постановки модели IS-LM были построены системно-динамические модели (модель CD-1 и CD-2), структурная диаграмма CD-2 представлена на рис.1.

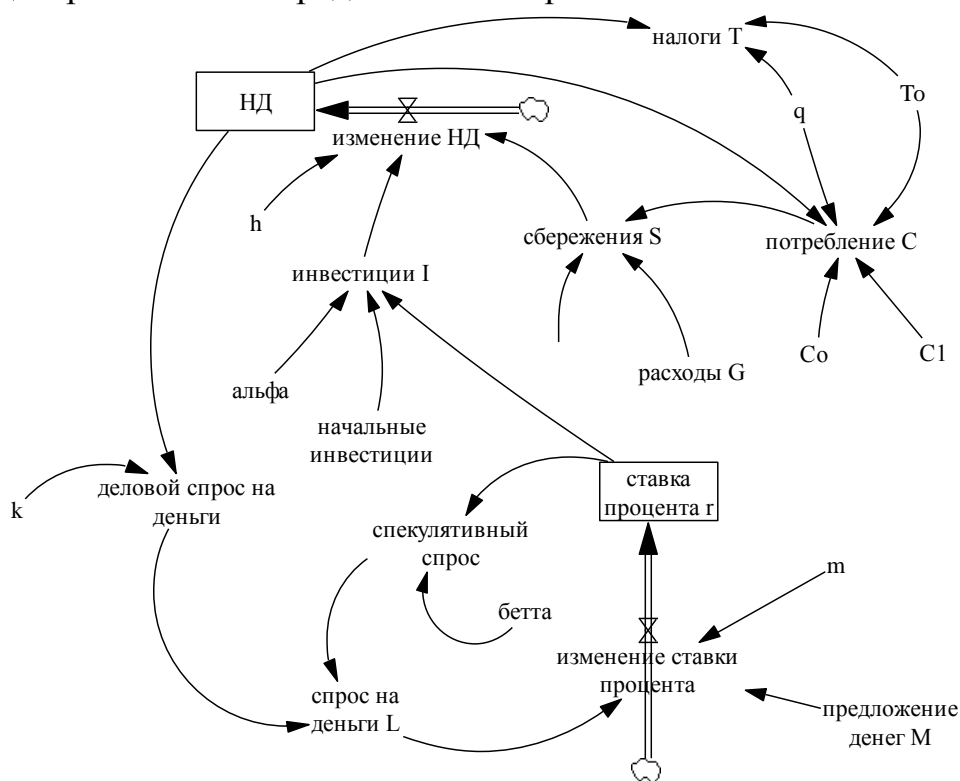

Рис. 4.3. Диаграмма потоков модели CD-2

Переменными состояниями (уровнями) в ней являются национальный доход (НД) и ставка процента, все остальные элементы структурной модели представляют собой дополнительные переменные и константы. Способ вычисления всех переменных модели (т.е. операторы алгоритмической модели) полностью соответствует приведенной выше математической экспликации модифицированной модели IS-LM. Время в CD-моделях меняется с заданным шагом, продолжительность имитации – 30 шагов.

Анализ типов динамики в модифицированной модели. Модифицированная модель описывает такие же типы динамики, как и базовая постановка, а

именно, циклические и нециклические траектории с устойчивым равновесием. Однако условия, при которых реализуются эти возможности, изменились и включают налоговую ставку. Колебательная динамика выпуска и ставки процента будет при следующем соотношении параметров модифицированной модели

$$[h(1 - c_1(1 - q)) - m\beta]^2 < 4hmk\alpha, \quad (4.3)$$

неколебательные траектории получаются при условии

$$[h(1 - c_1(1 - q)) - m\beta]^2 \geq 4hmk\alpha. \quad (4.4)$$

Таким образом, в модифицированной модели расширяются возможности фискального регулирования: можно не только сдвигать равновесие на товарном и денежном рынках с помощью фиксированных налогов или госрасходов (эта возможность предусмотрена и в базовой модели IS – LM), но и изменять тип динамики, используя обобщающий показатель налоговой нагрузки. Поясним эти выводы на примерах.

Пример 2. Рассмотрим экономику с близкими к примеру 1 характеристиками: слабая реакция спекулятивного спроса ($\beta=0,16$); устойчивый инвестиционный интерес, слабо зависящий от ставки процента ($\alpha = 0,2$); невысокая склонность к потреблению ($c_1=0,6$). Дополнительно предположим низкую предельную налоговую нагрузку $q = 0,1$, и для упрощения расчетов константы скорости (m и h) положим равными 1.

В данном случае выполняется условие (4.3), т.е. экономика будет развиваться циклично, тип динамики – устойчивый фокус (рис. 4.4). Если в данной экономической системе, характеризующейся такими значениями параметров, повысить налоговую нагрузку до $q = 0,3$, то экономика переходит в неколебательную область (рис. 4.5).

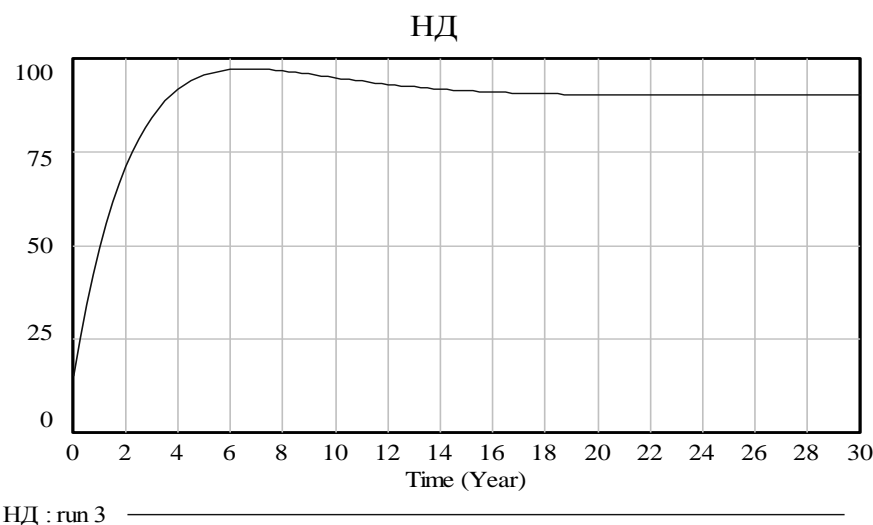

Рис. 4.4. Колебательная динамика выпуска ($q=0,1 \beta=0,16$)

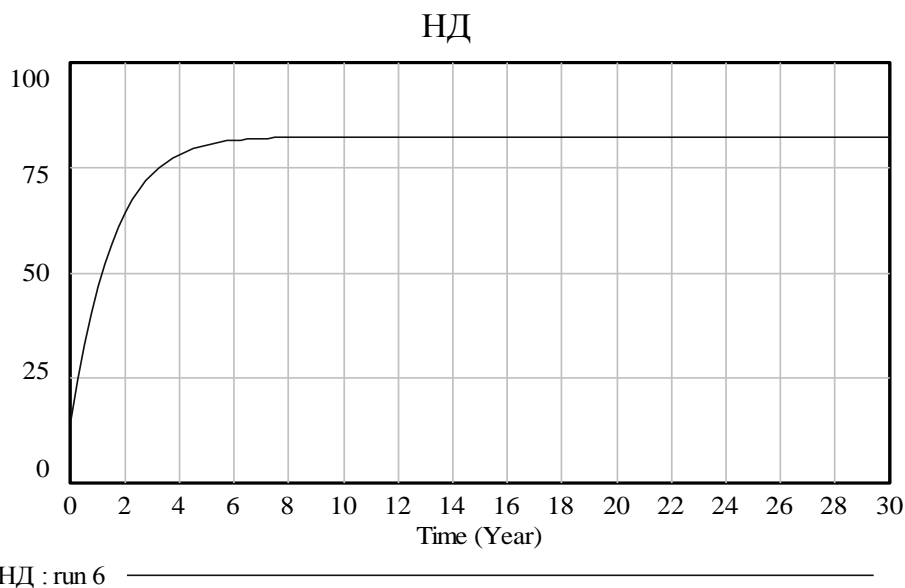

Рис. 4.5. Динамика выпуска ($q=0,3$ $\beta=0,16$)

Задав дополнительно начальные значения экзогенных переменных, можем увидеть, какие изменения произойдут и с равновесием системы. Так, для условий $I_0 = 40$, $C_0 = 5$, $G_0 = 10$, $T_0 = 10$, $M_0 = 15$, равновесные значения выпуска и процентной ставки при налоговой нагрузке $q = 0,1$ будут 90,1 и 25,5 (с округлением). Повышение показателя налоговой нагрузки до 30% при тех же значениях экзогенных переменных сдвигает равновесие в сторону уменьшения и выпуска, и ставки процента, причем, если выпуск снижается с 95 всего до 82, то ставка процента уменьшается очень значительно (до 8,3).

Используя данный пример, сравним эффекты повышения налоговой ставки и денежной массы. При повышении показателя M_0 до 20, равновесные значения выпуска и процентной ставки при налоговой нагрузке $q = 0,1$ будут 104 и 5,3 (с округлением). К этим значениям и будет сходиться колебательная динамика этих показателей, независимо от их начальных значений. Например, если в начальный момент времени показатель выпуска имел более высокое значение (допустим, 200), а ставка процента – более низкое (например, 4%), то динамика выпуска будет характеризоваться тенденцией к снижению, а ставки процента – к повышению.

Таким образом, существенное снижение равновесного значения ставки процента, которое дают обе политики вмешательства (повышение налоговой ставки и увеличение денежной массы), сопровождается противоположными эффектами в динамике выпуска: рост налоговой ставки приводит к его падению, а монетарный фактор дает рост.

Пример 3. Возьмем экономику с параметрами из примера 2 только с одним изменением: повысим влияние спекулятивного спроса $\beta=0,88$. Система с такими характеристиками при налоговой ставке $q = 0,1$ уже не будет иметь колебаний в отличие от предыдущего примера (на рис. 4.6 – 4.8 представлена динамика выпуска и ставки процента при разных начальных значениях).

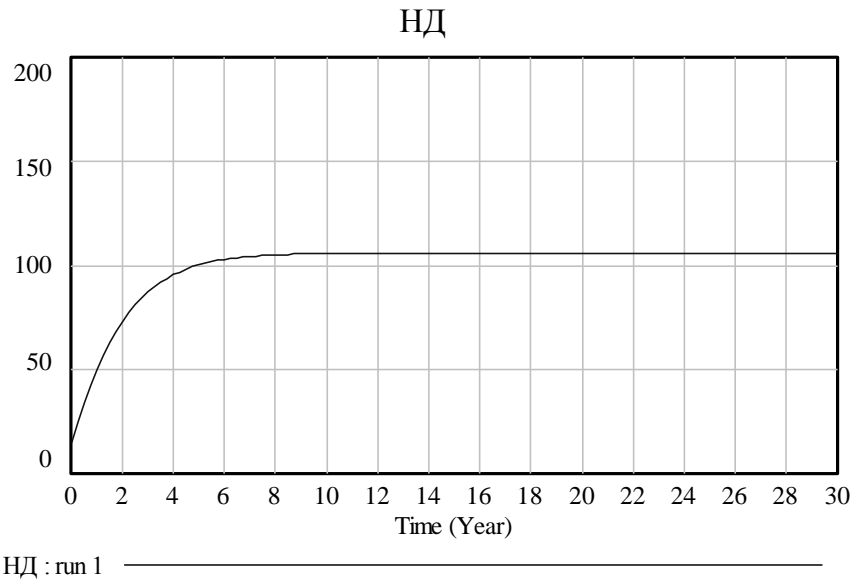

Рис. 4.6. Динамика выпуска ($q = 0,1 \quad \beta=0,88$)

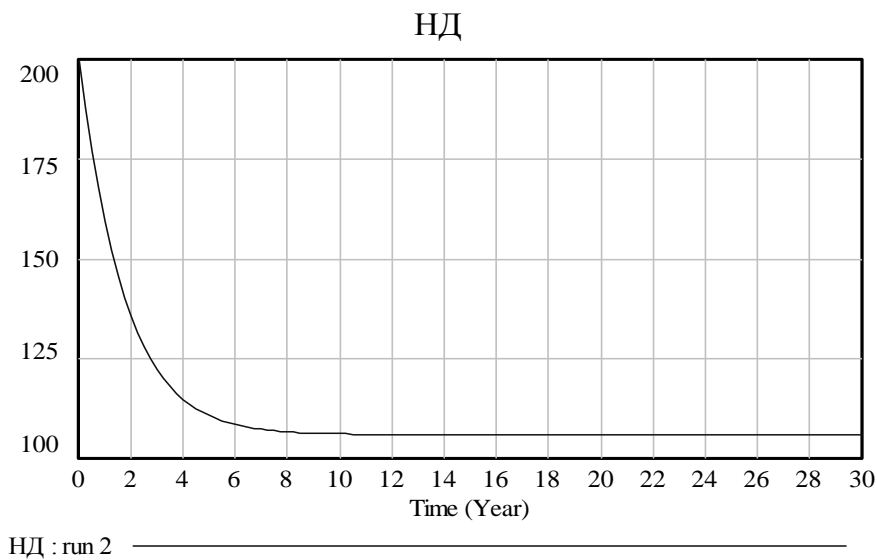

Рис.4.7. Динамика выпуска ($q = 0,1 \quad \beta=0,88$)

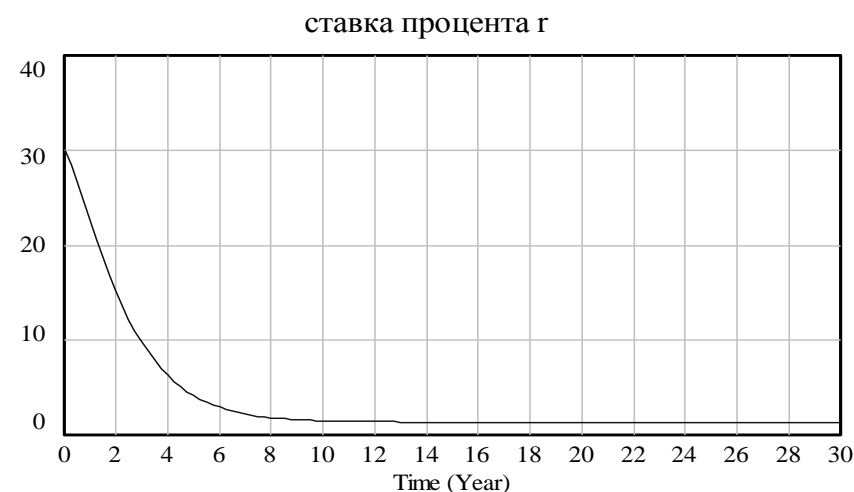

Рис. 4.8. Динамика ставки процента ($q = 0,1 \quad \beta=0,88$)

Увеличение предельной налоговой ставки до 30% выводит экономику в область циклических колебаний (рис. 4.9).

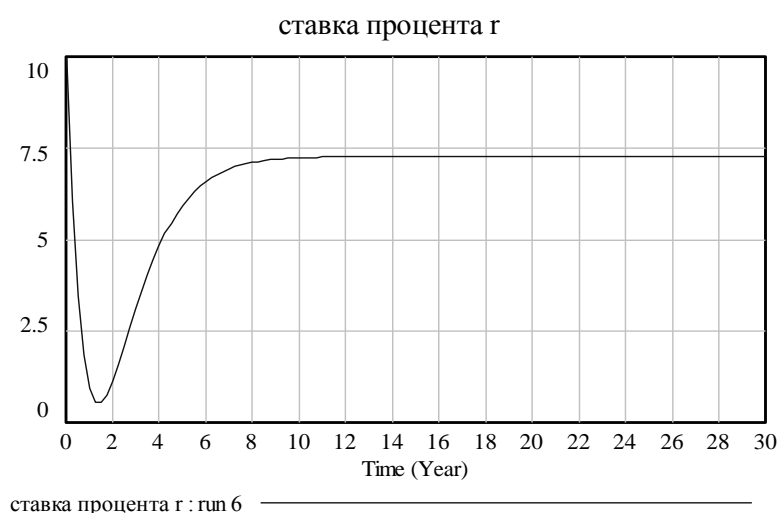

Рис. 4.9. Динамика ставки процента ($q=0,3 \quad \beta=0,88$)

Влияние фискальных факторов. Приведенные выше примеры демонстрируют, что одни и те же меры налогового регулирования экономической динамики могут привести к прямо противоположным результатам: повышение налоговой нагрузки может изменить тип динамики с циклического на нециклический и наоборот. В результате анализа модифицированной модели (2) были получены следующие условия и следствия изменений предельной налоговой нагрузки, которые были подтверждены расчетами с использованием модели CD-2 (табл. 4.4).

Эффекты налогового регулирования

Тип динамики	Условие, определяющее тип динамики	Дополнительное условие	Изменение налоговой нагрузки	Эффект: изменение типа динамики
Колебательный	$\Delta A < 0$	$h(1 - c_1(1 - q)) \leq t\beta$ $h(1 - c_1(1 - q)) > t\beta$	$\downarrow q$ $\uparrow q$	Выход в область неколебательной динамики
Неколебательный	$\Delta A \geq 0$	$h(1 - c_1(1 - q)) \leq t\beta$ $h(1 - c_1(1 - q)) > t\beta$	$\uparrow q$ $\downarrow q$	Выход в область циклических колебаний

Содержательная интерпретация условий, представленных в таблице 1, позволяет сделать некоторые обобщающие выводы об эффективности использования определенных налоговых мер с целью регулирования экономического цикла и равновесия.

5. В условиях слабой зависимости инвестиций от ставки процента и высокого спекулятивного спроса на деньги увеличение предельной налоговой ставки может вывести экономику в режим циклических колебаний, одновременно оказывая сдерживающее влияние на экономический рост. Снижение налоговой ставки в таких условиях оказывает стимулирующий эффект, который тем больше, чем сильнее реакция спроса на деньги на ставку процента.

6. В условиях, когда ставка процента оказывает слабое влияние на спекулятивный спрос и сильное влияние на инвестиционную активность, повышение налоговой нагрузки может оказать стабилизирующее влияние, выводя экономику из зоны колебаний, одновременно сдерживая и экономический рост. Но если при таких условиях имеет место также высокая склонность к потреблению, то возможно проведение стимулирующей политики стабилизации, обеспечивающей выход в зону неколебательной динамики со сдвигом равновесия в сторону увеличения выпуска. К подобному эффекту приводит снижение налоговой нагрузки.

Заключение. Включение в исходные допущения, на которых основана модель IS – LM, «естественного» предположения о зависимости между налогами и выпуском приводит к расширению возможностей фискального регулирования экономической динамики. В отличие от базовой постановки модели эффекты налоговой политики не ограничиваются влиянием на равновесие товарно-денежных рынков, а проявляются и в изменении типа динамики этих рынков. Показано, что с помощью снижения или увеличения предельной налоговой нагрузки можно изменить циклическую динамику на нециклическую и наоборот. Анализ модели позволил сформулировать математические условия, при которых целесообразны соответствующие меры налоговой политики.

Дальнейшим шагом в данном направлении исследования является апробация предложенной модели на примере Украины и других стран: адаптация модели к реальным условиям, оценка параметров модели на основании экспертной информации и статистических данных, эмпирическая проверка выводов модели.

4.3. Бюджетные расходы и дефицит бюджета в системе фискального регулирования

Традиционно бюджет рассматривают как смета доходов и расходов государства. Если доходы бюджета мы классифицируем как входные финансовые потоки государства, то расходы бюджета мы рассматриваем как исходящие финансовые потоки, которые генерируются посредством инструментов бюджетного регулирования.

Сущность и классификация расходов бюджета раскрывается во многих публикациях и отличается широтой взглядов. В целом расходы бюджета отображают затраты государства на выполнение ее функций. В. Опарин выделяет четыре функции государства, которые обеспечиваются расходами бюджета: управленческая, оборонная, социальная, экономическая¹³². Кроме того, государство осуществляет финансовую деятельность – обслуживание государственного долга.

На наш взгляд, исследование расходов бюджета требует признания их двойственного характера. Во-первых, они являются финансовым потоком, благодаря которому средства, аккумулированные в бюджете, перераспределяются в пользу юридических и физических лиц. Во-вторых, они являются инструментом фискального регулирования. Их объемы, структура, интенсивность перераспределяют средства между сферой производства и сферой общественных благ и услуг, могут стимулировать развитие отдельных отраслей экономики, сглаживать циклические колебания в экономике и тому подобное. Также расходы государства являются составляющей совокупного спроса, что также делает их действенным регулятором экономического развития.

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации расходов, определенной действующим законодательством, поскольку она в достаточной мере детализирует расходы в качестве финансовых потоков и позволяет оценить их влияние как фискальных регуляторов. Исследование институциональной природы расходов бюджета будет осуществляться на основе одновременного анализа свойств расходов как финансовых потоков и их характеристик как фискального регулятора.

Анализируя этап становления бюджетной системы и бюджетного регулирования в Украине, стоит отметить, что в течение 1992-1994 гг. целью бюджетного регулирования было достижение финансовой стабилизации, создания дей-

¹³² Опарін В.М. Фінанси (загальна теорія) [навч. посіб.] / В. Опарін. – 2-ге вид. – К.: КНЕУ, 2001. – С. 121.

ственного механизма функционирования бюджетной системы и недопущения финансового коллапса в сфере бюджетных отношений. Однако на фоне падения объемов производства, бартеризации экономики, роста неофициального сектора экономики в короткие сроки достичь поставленных целей не удалось, процесс становления бюджетной системы затянулся еще на несколько лет.

После достижения относительной стабилизации в сфере бюджетной политики, ее цель на государственном уровне определялась по-разному и не всегда была связана с реальной макроэкономической ситуацией. Как справедливо отмечает А. Блинов, достаточно часто при определении векторов бюджетной политики забывали о ее главном задании – регулировании экономических циклов¹³³. Такие действия закладывали фундамент для образования разного рода институциональных деформаций в сфере бюджетного регулирования. В то же время такая ситуация сама была следствием институциональной пустоты – когда отсутствует понимание объективного назначения одного из финансовых институтов.

После кризиса в 1998 г. антициклическая составляющая, так или иначе, присутствовала в бюджетной политике. Кроме антициклического устремления, цель бюджетной политики в течение последнего десятилетия специалисты видят в стимулировании инвестиций и инноваций в экономике Украины, параллельно отмечая социальную направленность бюджета. Такое противоречие векторов бюджетной политики приводит к образованию институциональной ловушки – когда на фоне низких темпов возобновления экономики после распада СССР и, соответственно, недостаточных темпах роста налоговых поступлений в бюджет, государство пытается декларировать сразу два противоположных затратных направления развития. По существу не учитывается монизм фискального регулирования – единство политики доходов и расходов.

Взаимосвязь фискального регулирования с бюджетными ресурсами предусматривает, что в регулировании движения финансовых потоков непосредственно задействованы без любых исключений все бюджетные доходы и расходы. Однако не каждая составляющая бюджетных ресурсов может быть использована в роли рычага регулирования. В первую очередь, имеются в виду те компоненты бюджетных доходов и расходов, по отношению к которым государство частично лишено права распоряжения. Среди них доходы и расходы бюджетных целевых фондов – платежи, направления использования которых априорно определено и жестко регламентировано, и по отношению к которым государство преимущественно выполняет функции финансового посредника; а во-вторых, – обязательные расходы, связанные с покрытием внутреннего долга и внешнеэкономической задолженности. Поэтому в данном параграфе мы сосредоточим внимание именно на расходах сводного бюджета.

Динамика общих объемов расходов бюджета и их удельного веса в ВВП отображена в табл. 4.5.

¹³³ Блинов О. Бюджет Тимошенко приведет в кам'яний вік?/ О. Блинов// Економічна правда. – 2008. – №12.

Динамика расходов сводного бюджета Украины в 2002-2011 гг.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Расходы бюджета, млрд. грн.	60,3	75,8	102,5	142,0	175,5	227,6	309,2	307,4	377,8	416,9
Удельный вес в ВВП, %	26,71	28,36	29,59	32,16	32,25	31,58	32,91	33,66	34,89	31,66
Общегосударственные функции, млрд. грн.	8,6	10,02	12,3	15,5	19,9	24,3	30,8	33,2	44,9	49,9
Удельный вес в ВВП, %	3,8	3,75	3,56	3,51	3,66	3,37	3,25	3,64	4,15	3,79
Оборона, млрд. грн.	3,5	5,3	6,2	5,9	6,4	9,4	11,7	9,7	11,3	13,2
Удельный вес в ВВП, %	1,55	1,98	1,8	1,34	1,18	1,3	1,23	1,06	0,09	1,00
Общественный порядок, млрд. грн.	5,0	5,8	7,9	10,2	12,7	18,4	27,0	24,3	28,8	32,6
Удельный вес в ВВП, %	2,2	2,17	2,29	2,31	2,33	2,55	2,85	2,66	2,66	2,48
Экономическая деятельность, млрд. грн.	7,2	12,2	19,6	19,3	27,5	40,5	51,3	39,8	43,8	57,1
Удельный вес в ВВП, %	3,19	4,56	5,68	4,37	5,05	5,62	5,41	4,36	4,05	4,34
Охрана окружающей среды, млрд. грн.	0,7	0,9	1,2	1,3	1,6	2,2	2,8	2,5	2,9	3,9
Удельный вес в ВВП, %	0,3	0,3	0,35	0,29	0,29	0,31	0,29	0,3	0,27	0,29
ЖКХ, млрд. грн.	1,4	1,8	2,7	3,9	8,0	5,9	8,9	7,5	5,4	8,8
Удельный вес в ВВП, %	0,6	0,7	0,78	0,88	1,47	0,82	0,94	0,82	0,49	0,67
Охрана здоровья, млрд. грн.	7,5	9,7	12,2	15,5	19,7	26,7	33,6	36,6	44,7	48,9
Удельный вес в ВВП, %	3,32	3,63	3,54	3,51	3,62	3,7	3,54	4,00	4,13	3,71
Духовное и физическое развитие, млрд. грн.	1,4	2,1	2,7	3,4	4,3	5,7	7,9	8,3	11,5	10,8
Удельный вес в ВВП, %	0,6	0,8	0,78	0,77	0,79	0,79	0,83	0,91	1,06	0,82
Образование, млрд. грн.	12,3	14,9	18,3	26,8	33,8	44,3	60,9	66,8	79,8	86,3
Удельный вес в ВВП, %	5,45	5,57	5,3	6,07	6,21	6,15	6,42	7,31	7,37	6,55
Социальная защита и социальное обеспечение, млрд. грн.	12,6	12,9	19,5	40,1	41,6	48,5	74,1	78,8	104,5	105,4
Удельный вес в ВВП, %	5,58	4,83	5,65	9,08	7,64	6,73	7,82	8,63	9,65	8,01

Источник: рассчитано автором по данным Госказначейства

Общие объемы расходов имеют тенденцию к росту, их доли в ВВП колеблются, что обусловлено не только изменениями в макроэкономическом развитии, но и изменением векторов политики государства. Наибольшую часть в ВВП занимают расходы на образование, социальную защиту и социальное обеспечение. Удельный вес отмеченных расходов имеет тенденцию к росту, который свидетельствует о социальной направленности фискального регулирования в течение исследуемого периода. Колебание долей других расходов в ВВП часто вызывается резкими изменениями в объемах финансирования наиболее значимых статей, в результате чего финансирование других статей происходит по остаточному принципу.

Точнее охарактеризовать исходящие финансовые потоки бюджета можно через показатели интенсивности, результаты расчета которых отображены в табл. 4.6. Как видно из таблицы 4.6, интенсивность расходов бюджета в течение 2002-2008 гг. достаточно значительна, колеблется от 0,24 до 0,36. Резкое снижение происходит в 2009 г., именно в этот год украинская экономика испытала мощнейший удар кризиса. В 2010 г. интенсивность исследуемого финансового потока возобновилась до уровня в 2002 г., уменьшение в 2011 г. вызвано изменениями в политике правительства, в которой провозглашен курс на уменьшение дефицита бюджета за счет сокращения расходов.

Стоит отметить, что интенсивность расходов на общегосударственные функции в течение 2002-2007 гг. плавно растет (в отличие от расходов на оборону и общественный порядок). Незначительное снижение интенсивности расходов на общегосударственные функции приходится на 2007 г. и существенное, обусловленное экономическим кризисом – на 2009 г. В 2010 г. интенсивность исследуемого финансового потока возобновляется, значительно превысив интенсивность расходов на оборону и общественный порядок.

Изменения интенсивности исследуемых финансовых потоков вызваны не реальными потребностями общества, а изменениями в государственной политике. Особенно четко это видно по интенсивности расходов на общегосударственные функции. Эти расходы вызывают больше всего споры среди практиков и ученых, достаточно часто в публицистической экономической литературе можно встретить лишь негативную позицию по отношению к росту расходов на общегосударственные функции. Однако и здесь стоит не забывать о базовых экономических законах.

Таблица 4.6

Динамика интенсивности исходящих финансовых потоков бюджета в Украине в 2002-2011 гг.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Интенсивность расходов бюджета	0,23	0,26	0,35	0,39	0,28	0,22	0,36	-0,01	0,23	0,10
Интенсивность расходов на общегосударственные функции	0,14	0,17	0,23	0,26	0,08	0,47	0,27	0,08	0,35	0,11
Интенсивность расходов на оборону	0,23	0,51	0,17	-0,05	0,25	0,45	0,24	-0,17	0,16	0,17
Интенсивность расходов на общественный порядок	0,12	0,16	0,36	0,29	0,42	0,47	0,47	-0,10	0,19	0,13
Интенсивность расходов на экономическую деятельность	0,74	0,69	0,61	-0,02	0,23	0,38	0,27	-0,22	0,10	0,30
Интенсивность расходов на охрану окружающей среды	0,14	0,29	0,33	0,08	1,05	-0,26	0,27	-0,11	0,16	0,34
Интенсивность расходов на ЖКХ	0,26	0,29	0,50	0,44	0,27	0,36	0,51	-0,16	-0,28	0,63
Интенсивность расходов на здравоохранение	0,23	0,29	0,26	0,27	0,26	0,33	0,26	0,09	0,22	0,09
Интенсивность расходов на духовное и физическое развитие	0,45	0,50	0,29	0,26	0,26	0,31	0,39	0,05	0,39	-0,06
Интенсивность расходов на образование	0,18	0,21	0,23	0,46	0,04	0,17	0,37	0,10	0,19	0,08
Интенсивность расходов на социальную защиту и социальное обеспечение	0,01	0,02	0,51	1,06	0,28	0,22	0,53	0,06	0,33	0,01

Источник: рассчитано автором по данным Госказначейства

Заслуживает внимания подход к объяснению причин увеличения государственных расходов, который предложил А. Вильдавськи¹³⁴. Он допустил, что органам государственной власти, или государственной бюрократии присуща такая черта управления, как постоянное расширение своих полномочий, что позволяет больше потреблять общественных благ, чем частное предприятие, которое оказывает такие же услуги, как и бюрократический аппарат. Следовательно, А. Вильдавськи делает вывод, что бюрократии свойственен «инкрементализм», то есть возможность прогрессировать, увеличивая объем контролируемых ею объектов управления.

Под воздействием этого господствующего положения проявляется так называемый ступенчатый эффект расширения бюджета, который не допускает никакого регресса в этой сфере. То есть, увеличение расходов на общегосударственные функции может способствовать увеличению совокупного спроса, который является толчком к экономическому развитию. Однако такой эффект достигается только в случае стимулирования спроса на товары и услуги, которые производятся в середине страны.

Подытоживая результаты исследования интенсивности исходящих финансовых потоков бюджета, отметим, что на сегодняшний день Украина оказалась в институциональной ловушке. С одной стороны, необходимо увеличивать финансирование из бюджета социальных и экономических программ, увеличивать расходы на охрану окружающей среды, с другой – необходимо сокращать дефицит бюджета, то есть собственных средств бюджета на покрытие таких расходов не хватает. Повышение налоговой нагрузки на налогоплательщиков увеличивает риск роста неофициального сектора экономики, а, значит, не увеличения объемов налоговых поступлений, а их уменьшения. То есть, единственным выходом для увеличения финансового базиса доходной части бюджета является стимулирование экономического роста, которое автоматически будет способствовать увеличению налоговых поступлений.

Экономический рост можно стимулировать путем осуществления капитальных вложений за счет бюджета. Не принимая во внимание действие закона Вагнера¹³⁵, согласно которому если расходы государства растут более быстрыми темпами, чем ВВП, то они угрожают крахом бюджетной системе. Ситуация, которая сложилась в Украине, отображена на рис. 4.10.

Графики, изображенные на рис. 4.10 показывают, что на отрезке времени с 2002 по 2006 г. темпы роста расходов превышали темпы роста ВВП, в течение двух следующих лет они были практически одинаковы. В 2009-2010 г. также наблюдается превышение темпов роста расходов над темпами роста ВВП, но такое превышение является оправданным, поскольку объясняется преодолением последствий кризиса. Абсолютная эластичность темпов роста расходов к

¹³⁴ Бланкарт Шарль. Державні фінанси в умовах демократії: Вступ до фінансової науки/ Пер. з нім. С.І. Терещенко та О.О. Терещенка. Передмова та наукове редагування В.М. Федосова. – К.: Либідь, 2000. – С. 187.

¹³⁵ Луніна І. Політичні та економічні фактори зміни рівня державних видатків/ І. Луніна// Економіка України. – 2004. – №6.

темпам роста ВВП свидетельствует о значительном регуляторном потенциале, заложенном в расходах. Для того, чтобы не допустить деформаций в этой сфере необходимо четко определиться с векторами политики государственных расходов и сурово придерживаться ее как минимум в среднесрочной перспективе.

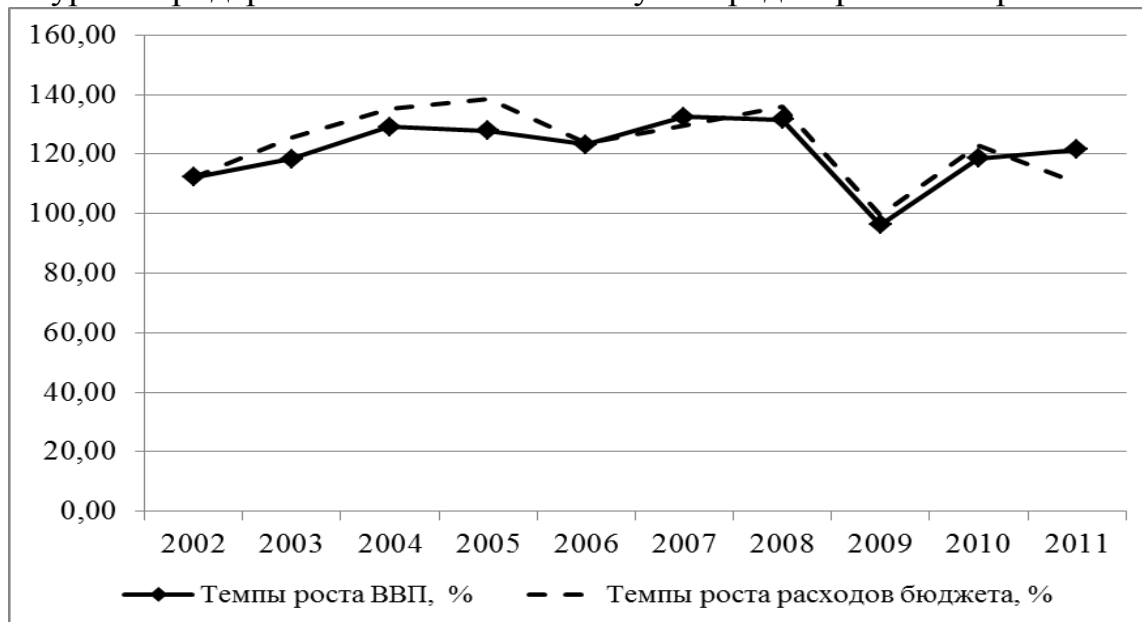

Рис. 4.10. Темпы роста ВВП и расходов бюджета в Украине в 2002-2011 гг.

Для Украины актуальным является вопрос поиска оптимального соотношения между рыночным саморегулированием и государственным вмешательством. Важно найти компромисс относительно регулирования парораспределительных отношений и определить такие пределы государственного влияния, которые бы не подавляли экономическую активность. В экономической литературе существует понятие предела бюджетных инвестиций А. Фуэнте. Согласно этой концепции оптимальный объем бюджетных инвестиций составляет 2%% ВВП и любые колебания является негативными¹³⁶.

Превышение линии Фуэнте свидетельствует о чрезмерном вмешательстве государства в инвестиционные процессы, чрезмерное расходование бюджетных средств и недостаточную активность частных инвесторов. Если же анализируемый показатель менее 2%%, это свидетельствует о чрезмерной автономии в сфере инвестиционных решений и о незаинтересованности государства инвестировать в собственную экономику. Ситуация за исследуемый период в Украине отображена на рис. 4.11.

Как видно из графиков, изображенных на рис. 4.11, в Украине удельный вес бюджетных средств в финансировании инвестиций превышает 2% (кроме 2002 и 2009 гг.). Такое превышение свидетельствует о наличии институциональных деформаций, поскольку увеличение объемов финансирования инвестиций из бюджета не коррелирует с темпами роста ВВП (рис. 4.12), то есть не способствует стимулированию экономического развития.

¹³⁶ De la Fuente A Fiscal policy and growths in the OECD// CEPR Discussion paper London. – 2007. – №1775. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ecopapers.repec.org/RAS/pde52.htm.

Рис. 4.11. Удельный вес в ВВП бюджетных средств на финансирование инвестиций и линия Фуэнте в Украине в 2002-2011 гг

Причиной такого явления могут быть или неэффективные программы финансирования (неравномерное финансирование, недофинансирование), перераспределение части финансовых потоков в пользу неофициального сектора экономики, недостаточные абсолютные объемы финансирования и тому подобное

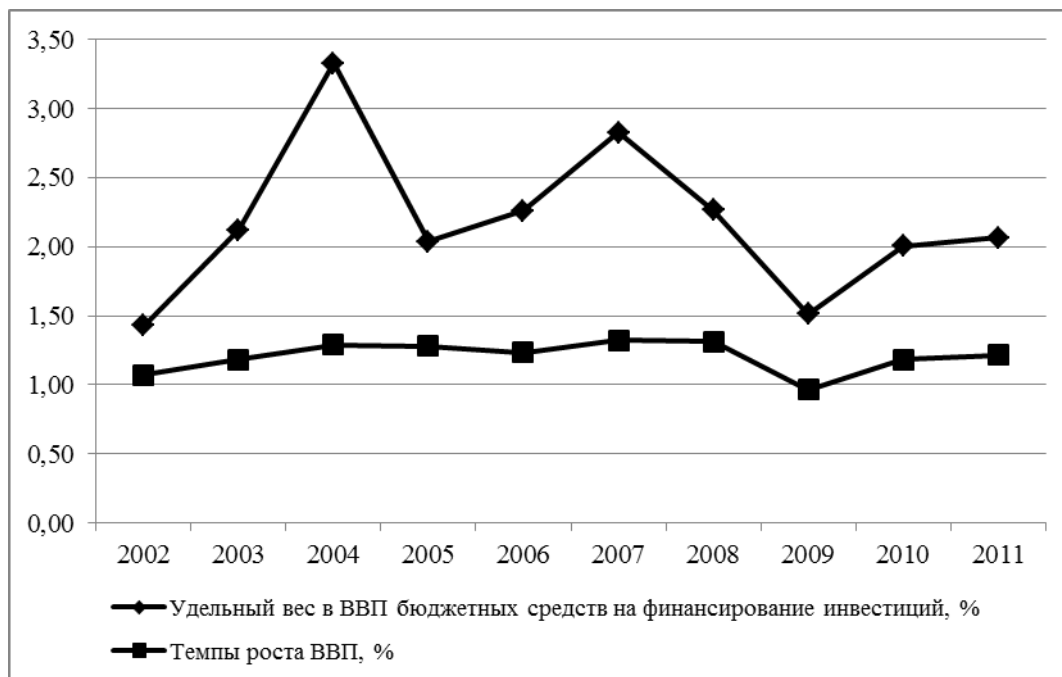

Рис. 4.12. Динамика удельного веса в ВВП бюджетных средств на финансирование инвестиций и темпов роста ВВП

Все отмечены выше причины, способствуют формированию институциональных асимметрий, которые быстро трансформируются в институциональные деформации. В исследуемом случае такой деформацией является институ-

циональная яма – когда выход из ситуации, которая сложилась, объективно необходим, однако отсутствующие механизмы для его осуществления.

Как замечал Д. Стрик, изменение ВВП вызывает изменение государственных расходов, если этот процесс обуславливается ростом спроса товары и услуги. Как следствие, рост спроса способствует увеличению доходной части бюджета¹³⁷. То есть, увеличение расходов бюджета должно направляться на стимулирование спроса. Однако буквальное толкование данного тезиса способствует формированию институциональной петли, когда стимулирование спроса не приводит к ожидаемому эффекту, поскольку большинство товаров, представленных на рынке, – импортное. Вместо того, чтобы обеспечить стимулирование отечественной экономики фактически происходит стимулирование иностранных производителей.

Экономисты до сегодняшнего дня не могут дать исчерпывающий ответ относительно того, какая связь существует между величиной налоговых поступлений в бюджет, объемов государственных расходов и темпами экономического роста. Однако существует обоснованная позиция, которая на первый план выдвигает не объем государственных расходов, а их функциональную структуру. Эффективность фискального регулирования зависит от того, насколько обоснованной является политика структуры расходов государства. Структура расходов сводного бюджета Украины представлена в табл. 4.7.

Таблица 4.7

Структура расходов сводного бюджета Украины в 2002-2011 гг., %

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общегосударственные функции	14,26	13,22	12,0	10,92	11,34	10,68	9,96	10,8	11,88	7,59
Оборона	5,8	6,99	6,05	4,15	3,65	4,13	3,78	3,16	2,99	3,17
Общественный порядок	8,29	7,65	7,71	7,18	7,24	8,08	8,73	7,91	7,62	7,82
Экономическая деятельность	11,94	16,1	19,12	13,59	15,67	17,79	16,59	12,95	11,59	13,69
Охрана окружающей среды	1,12	1,19	1,17	0,92	0,91	0,97	0,91	0,81	0,77	0,94
ЖКХ	2,32	2,37	2,63	2,75	4,56	2,59	2,88	2,44	1,43	2,11
Здравоохранение	12,4	12,79	11,9	10,92	11,23	11,73	10,87	11,91	11,83	11,73
Духовное и физическое развитие	2,3	2,77	2,63	2,39	2,45	2,5	2,55	2,7	3,04	2,59
Образование	20,3	19,66	17,85	18,87	19,26	19,46	19,69	21,73	21,12	20,7
Социальная защита и социальное обеспечение	20,89	17,02	19,02	28,24	23,70	21,31	23,97	25,63	27,66	25,28

Источник: рассчитано автором по данным Госказначейства

Проблема заключается в том, что в Украине происходит углубление институциональных деформаций в структуре расходов бюджета, которое сопровождается увеличением расходов на обеспечение финансирования обществен-

¹³⁷ Стрик Дж. Государственные финансы Канады/ Д. Стрик// Пер. с англ. Общ. редакция А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева. – М.: ООО «НПО Экономика», 2000. – С.52.

ных благ и услуг без расширения собственного базиса обеспечения их финансирования.

Объем, структура и направление использование расходов зависит от политических решений, которые влияют на эффективное перераспределение бюджетных средств, на завершающем этапе которого реализуется расходная политика. Другими словами, обеспечение общественных благ – политический процесс, «с помощью которого эти блага становятся доступными, а не их общественное производство». Процесс производства общественных благ имеет сугубо управленческие конотации. Но не следует недооценивать влияния управленческих решений на политические процессы. Поскольку степень осведомленности государственных служащих ограничивается конкретной сферой деятельности в пределах выполнения определенных функций, масштабность принятия бюджетных решений управленцами чаще всего преобладает решение политиков. Кроме того, в процессе выполнения своих обязанностей управленец накапливает большой объем конкретной информации, которая усиливает его влияние и позиции¹³⁸.

Государственные финансы функционируют в открытой демократическо-процессуальной среде, в которой бюджетно-фискальные институты объективно зависят от выбора электората на индивидуальном, коллективном и общественном уровнях. Это значит, что нормы бюджетного процесса, голосование как своеобразный опыт потребителей общественных благ являются элементами демократических процедур принятия бюджетных решений. Бюджет является главным институциональным средством осуществления коллективных финансовых действий в обществе. В западной финансовой науке широко распространенная идея институционального единства между пользователями общественных благ, носителями решений и налогоплательщиками¹³⁹. Эффективность бюджетных расходов плательщики налоги оценивают с точки зрения эквивалентности полученных благ от государства и оплаченных налогов. В качестве цены общественных благ в социально рыночном государстве выступают налоги. Позиции ученых относительно соотношения между налогами и расходами бюджета отличаются.

Углубленным изучением этого вопроса занимался представитель шведской школы К. Виксель. Лейтмотивом его исследований стала проблема справедливого распределения налоговых поступлений в бюджет, которые в дальнейшем используют для финансирования расходных полномочий государства. Отмеченная проблематика существенно усложняется наличием непрямого налогообложения (какое на то время в Швеции по объемам представляло 4/5 всех налоговых поступлений), сокращая, таким образом, объемы потребления. Соединив маржиналистский подход с теорией благосостояния, К. Виксель от-

¹³⁸ Джеймс М. Суспільні фінанси і суспільний вибір: два протилежні бачення держави [монографія]/ М. Джеймс, А. Ричард. – К.: КМ Академія, 2004. – С.35.

¹³⁹ Бланкарт Шарль. Державні фінанси в умовах демократії: Вступ до фінансової науки/ Пер. з нім. С.І. Терещенко та О.О. Терещенка. Передмова та наукове редагування В.М. Федосова. – К.: Либідь, 2000. – С. 39.

рицал «налоги на расходы», предложил соблюдение принципа пропорциональности в процессе налогообложения – большие налоги должны платить те, у кого наибольшие возможности платить. Кроме того, налоговая нагрузка должна полностью приходиться на непосредственных потребителей государственных товаров и услуг, а те социальные слои населения, благосостояние которых не изменяется в результате предоставления расходных трансфертов из бюджета, должны быть освобождены от налогообложения. В результате гармонизируется нейтральность налогов относительно разных социальных групп¹⁴⁰.

Неоклассики также выступали против существенной централизации национального дохода на бюджетные цели в виде налогов. Государство, контролируя всю экономическую деятельность или значительную ее часть, не только не способствует, но и в значительной степени сдерживает развитие рыночных отношений. Кроме этого, последствиями высокого уровня огосударствления созданных в обществе стоимостей является нерациональная ресурсная структура и, что главнее всего, ограничение предпринимательской и деловой активности¹⁴¹.

Эффективность налоговых взаимоотношений государства и его субъектов можно исследовать через коэффициент соотношения суммы налоговых платежей и финансируемых государством сумм общественных благ и трансфертных платежей (4.5):

$$K_c = \frac{\text{СБТП}}{\text{ПН}}, \quad (4.5)$$

где K_c – коэффициент соотношения;

СБТП – общественные блага и трансфертные платежи;

ПН – налоговые поступления.

Если коэффициент соотношения не опускается ниже 80%, то можно вести речь о том, что высокая степень налогообложения оправдывает себя, и предельная полезность изъятых государством налогов с физических и юридических лиц не нарушается¹⁴². Результаты расчетов для Украины представлены в табл. 4.8.

Как видно из расчетов, результаты которых представлены в табл. 4.8, коэффициент соотношения не превышает 80% только в 2011. В 2004-2006, 2008, 2010 гг. отмеченный коэффициент превысил 90%. Номинально такие результаты можно считать позитивными, однако они свидетельствуют о наличии стойкой деформации, которая сформировалась в механизме фискального регулирования финансовых потоков: на финансирование общественных благ и услуг направляются почти все финансовые ресурсы, аккумулированные за счет налоговых поступлений. За исследуемый период (кроме 2011 гг.) на другие цели, в

¹⁴⁰ Пособие по налоговой политике / Под ред. Партасарати Шома. – Вашингтон : Изд-во МВФ, 1995. – С.14.

¹⁴¹ Пособие по налоговой политике / Под ред. Партасарати Шома. – Вашингтон : Изд-во МВФ, 1995. – с. 54

¹⁴² Крисоватий А.І. Фіскальні межі експансії боргових фінансів в Україні/ А. Крисоватий, О. Ващук// Вісник ТНЕУ. – 2010. – № 2. – С. 21.

том числе экономическое развитие, направлялось 10-15%% налоговые поступления. Последствиями такой институциональной деформации может быть ее углубление и превращение в институциональный обвал, когда финансировать задекларированную социальную политику будет невозможно и придется прибегнуть к жесткому режиму экономии, как это происходит в течение последних лет в странах Еврозоны. Однако из-за низкого уровня жизни такие мероприятия представляют существенную угрозу для сохранения социальной стабильности в обществе.

Ситуация усложняется тем, что институциональная структура украинской экономики существенно отличается от тех, для которых коэффициент соотношения является реальным индикатором. Исходя из полученного номинального значения показателя, можно сделать вывод, что в Украине можно повышать уровень налоговой нагрузки, однако, исходя из эмпирического опыта, повышение налоговой нагрузки для Украины является тождественным сворачиванию официальной экономической активности. На сегодняшней, единственно возможным путем устранения выявленной деформации, является увеличение объемов финансирования направлений, которые будут стимулировать развитие реального сектора экономики (для удовлетворения внутреннего спроса необходимыми товарами).

Достичь этого можно или путем интенсификации инвестиционной деятельности, или путем перераспределения структуры расходов бюджета в пользу экономического развития.

С точки зрения экономической безопасности и риска возникновения институциональных деформаций первый путь является приемлемее. Второй путь повышает риск институциональных деформаций в связи с возникновением диспропорций при направлении средств на развитие экономики и риском их перераспределения в пользу неофициального сектора экономики.

Избирая второй путь, государство должно отдать предпочтение не государственной помощи, а государственной поддержке. Первое понятие характеризует использование государственных ресурсов для поддержки отдельных предприятий; второе – включает мероприятия, направленные на развитие экономики в целом, которые не создают привилегий отдельным предприятиям (учеба и подготовка кадров, развитие инфраструктуры, решения социальных проблем). Использование такого инструмента как государственная помощь может иметь экстренный и временный характер, поскольку государственная помощь существенно деформирует конкурентную среду и вместо того, чтобы стимулировать предприятие к повышению уровня своей конкурентоспособности, консервирует имеющиеся недостатки.

Подводя итог отметим, что институциональные асимметрии бюджетных расходов предопределены двумя главными причинами. Первая влияет на общую динамику интенсивности финансовых потоков и заключается в использовании «ручного» управления распределением расходов. Вторая заключается в увеличении объемов финансирования социальных программ на фоне низких

темпов роста ВВП и депрессии в реальном секторе экономики, то есть на фоне отсутствия собственного базиса для финансового обеспечения этих процессов. Последствиями таких асимметрий является наличие дефицита бюджета.

Для стран современной экономики дефицит государственного бюджета является скорее нормой, чем исключением. Как правило, бездефицитные бюджеты имеют страны, владеющие дорогими природными ресурсами (особенно энергоносителями) и осуществляющие их экспорт. Дефицит бюджета нельзя однозначно оценить положительно или отрицательно, поскольку все зависит от природы происхождения дефицита и способа его финансирования. Если речь идет об активном дефиците, когда государство инвестирует в экономику, стимулируя рост ВВП, то такой дефицит можно рассматривать как эффективный инструмент фискального регулирования экономики. Если же имеем дело с пассивным дефицитом, когда средства направляются на покрытие текущих расходов (в т. ч. социальных трансфертов), то дефицит является институциональной деформацией, которая тормозит экономическое развитие.

Современная экономическая действительность свидетельствует (кризисы XXI века, особенно кризис Еврозоны), что, на сегодняшний день, возникновение дефицита бюджета чаще всего является следствием институциональных деформаций, которые нарушают баланс между доходами и расходами, вносят диспропорции в структуру расходов бюджета и тому подобное. Однако если пытаться просто сбалансировать бюджет, не исследуя природу институциональных деформаций, которые повлекли возникновение дефицита, произойдет превращение дефицита бюджета из инструмента фискального регулирования в институциональную деформацию.

В современной экономической литературе для объяснения механизма покрытия дефицита бюджета используют термин «финансирование бюджета». Классификация способов финансирования бюджета представлена в табл. 4.8.

Применение практики сокращения расходов бюджета с целью уменьшения дефицита содержит целый ряд противоречий институционального характера, которые приводят к формированию институциональных деформаций не только в финансовой системе, но и в других сферах общественной жизни. Примером таких институциональных деформаций могут быть проблемы, с которыми на сегодняшний день имеют дело Греция, Испания и большинство других стран Еврозоны. Сокращение расходов бюджета в этих странах привело к росту политической и социальной нестабильности. Уменьшение объемов трансфертов населению привело к сокращению внутреннего спроса, что, в свою очередь, привело к сокращению объемов производства, а значит – к уменьшению доходов бюджета. То есть, образуется институциональная яма, когда очевидный способ уменьшения дефицита бюджета еще больше углубляет имеющуюся проблему. В свою очередь это негативно отражается на формировании позитивного имиджа политической силы, которая на данный момент руководит страной.

Источники финансирования бюджета

Финансирование бюджета		
<i>По типу кредитора</i>		<i>По типу долгового обязательства</i>
Внутреннее	Внешнее	
Другие субъекты сектора государственного управления	Международные финансовые организации	Долгосрочные облигации
Органы денежно-кредитного регулирования	Иностранные правительства	Краткосрочные облигации и векселя
Банки	Займы за границей	Долгосрочные займы
Предприятия	Продажа государственных долговых ценных бумаг на международном рынке	Авансы
Население		Другие обязательства
Корректировка		Изменение остатков наличных средств, депозитов и ценных бумаг
Другое внутреннее финансирование		
<i>Источники финансирования бюджетного дефицита</i>		
По способу привлечения	По характеру влияния	По уровню управления
Внутренние	Положительное	Локальный
Внешние	Отрицательное	Государственный
	Нейтральное	Международный

Источник: составлено автором

Покрыть дефицит бюджета в короткие сроки способная эмиссия денег, однако она неминуемо вызывает другую проблему – инфляцию. Денежная эмиссия неминуемо увеличит денежную массу в обращении, что и приведет к развитию инфляционных процессов. Рост цен на товары народного потребления и обесценивания сбережений населения сформирует негативное отношение общества к правительству, которое находится у власти. Кроме того, раскручивание инфляционной спирали может привести к экономическому коллапсу, как это было в Украине в начале 90-х гг.

Повышение налоговой нагрузки создает предпосылки для перехода налогоплательщиков в неофициальный сектор экономики, тем же создавая предпосылки не для сокращения бюджетного дефицита, а для его увеличения. Особенно быстро это происходит в тех странах с невысоким уровнем доверия правительству.

Вариант привлечения средств на финансовом рынке имеет меньше недостатков, чем описанные выше пути устранения бюджетного дефицита, поскольку можно быстро привлечь средства, одно правительство одалживает средства, а другое – ищет, как их отдать. Однако такой способ финансирования приводит к возникновению институциональной петли, когда одно правительство одалживает деньги, переводя бремя возвращения долга на следующее правительство, которое может быть вынужденным прибегнуть к непопулярным мерам.

Государственные ссуды – альтернативный налогам источник наполнения бюджета. Однако и их использование имеет определенные ограничения. Размещенные заимствования, обеспечив выполнение расходной части бюджета в условиях его дефицитности, через определенное время должны быть возвращены с процентами. Поэтому за их счет необходимо финансировать лишь те расходы, которые будут способствовать росту ВВП. Только тогда на обслуживание долга будут использоваться средства, заработанные на использовании ссуд, что позволит не повышать налоговую нагрузку.

Финансирование бюджета так или иначе связано с увеличением долговой нагрузки на экономику страны. Традиционно перед правительством государства появляется дилемма: увеличение налоговой или долговой нагрузки на экономику. Практика последних двадцати лет свидетельствует в пользу последнего. Повышение долговой нагрузки обуславливается не только экономическими, но и институциональными факторами. Как было отмечено выше, долг увеличивает одно правительство, а погашает другое, поэтому груз непопулярных мер по повышению налоговой нагрузки ради погашения долгов ложится не на правительство, которое брало в долг, а на то, которое долг отдает.

В случае, если покрытый за счет заимствований дефицит бюджета является пассивным – он будет трансформироваться в институциональную деформацию. В противоположном случае – если дефицит бюджета активен – его можно считать инструментом фискального регулирования.

Для определения влияния дефицита бюджета на экономику Украины нами была построена двухфакторная регрессионная модель. В качестве результирующей величины (Y) был избран ВВП, как главный показатель динамики экономического развития. В качестве зависимых величин были избраны расходы бюджета (x_1) и дефицит бюджета (x_2). Результаты анализа представлены в табл. 4.9-4.10.

Таблица 4.9

Результаты регрессионного анализа

<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R		0,994756			
R-квадрат		0,98954			
Нормированный R-квадрат		0,988309			
Стандартная ошибка		19,9328			
Наблюдения		20			
<i>Дисперсионный анализ</i>					
<i>Показатели</i>	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	2	638964,1	319482,1	804,0997	1,47E-17
Остаток	17	6754,38	397,3164		

Источник: рассчитано автором

Расчет параметров уравнения

Показатели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	19,94263	9,156257	2,178033	0,043772914
Переменная X 1	2,886629	0,073181	39,44515	3,70897E-18
Переменная X 2	-0,72625	0,379817	-1,9121	0,072866501

Источник: рассчитано автором

Результаты проверки по тесту Фаррара-Глобера дали отрицательный результат относительно наличия мультиколлинеарности. Таким образом, модель имеет вид (4.6):

$$Y = 19,943 + 2,887x_1 - 0,726x_2 \quad (4.6)$$

Параметры модели свидетельствуют, что при увеличении расходов бюджета на 1 млрд. грн. происходит увеличение объемов ВВП на 2,887 млрд. грн., а увеличение дефицита бюджета на 1 млрд. грн. уменьшает объемы ВВП на 0,726 млрд. грн.

Полученные результаты показывают, что дефицит бюджета в Украине давно превратился в институциональную деформацию. Такая ситуация является следствием того, что дефицит бюджета в Украине обусловлен увеличением расходов на предоставление общественных благ и услуг, а не на экономическое развитие. То есть, дефицит бюджета является пассивным. Это является институциональной ловушкой, которую затянувшийся долговой кризис может превратить в институциональный обвал. Дальнейшее долговое финансирование бюджета может быть безопасным только при условии его трансформации в активный дефицит.

В ситуации, которая сложилась, с целью предупреждения углубления институциональных деформаций необходимо определиться с оптимальными пределами долговой нагрузки на экономику страны. Традиционно для обоснования оптимального соотношения долгового финансирования и финансирования за счет налогов используется только математический аппарат. Однако формализация с помощью математических методов не учитывает институциональные свойства налога и долга.

Абсолютные пределы государственного долга определить невозможно. Поэтому они постоянно могут быть достигнуты или превышены, если под угрозой поставлены цели макроэкономической политики. При этом оптимальный размер долга можно сформулировать в общем и трудно точно определить: сумма государственного долга остается ниже оптимума, пока дополнительно финансируемые за счет кредитов расходы в общей или специальной форме (например, государственные инвестиции) приводят к лучшей реализации производственного потенциала, расширяют или наращивают потенциал нацио-

нальной экономики, позволяют ожидать дальнейшее приближение к желательному распределению¹⁴³.

Динамика долговой нагрузки на экономику Украины отражена в табл. 4.11.

Таблица 4.11

Удельный вес дефицита бюджета и государственного долга в ВВП в Украине в 2002-2011 гг., %

Роки	Удельный вес дефицита бюджета в ВВП	Удельный вес государственного долга в ВВП	Удельный вес внешнего государственного долга в ВВП	Удельный вес в доходах бюджета затрат на погашение и обслуживание долга
2002	0,7	33,5	24,1	15,1
2003	-0,2	29	21,4	14,7
2004	-3,2	24,7	18,6	15,4
2005	-1,8	18,4	13,9	14,1
2006	-0,7	15,0	11,9	8,5
2007	-1,1	12,5	10,1	4,3
2008	-1,5	12,8	10,7	5,1
2009	-2,2	34,8	14,9	33,3
2010	-5,9	39,5	16,8	31,0
2011	-1,8	36,0	14,9	8,8

Источник: рассчитано автором

Результаты расчетов, представленные в табл. 4.11 свидетельствуют об улучшении ситуации с государственным долгом в 2005-2007 гг., основными факторами которого были увеличение объемов ВВП, улучшение состояния платежного баланса, увеличение объемов инвестиций, что позволило реализовать потенциал погашения задолженности. Пик наращивания долговой нагрузки на экономику страны приходится на 2009-2010 гг., однако на этот же период приходятся и значительные затраты по погашению долга.

В условиях глобальных кризисных явлений турбулентного характера наращивание долгового финансирования является небезопасным. Особенно, если наращивание займов сопровождается увеличением дефицита бюджета.

В то же время Украина имеет не самые большие показатели задолженности (табл. 4.12).

¹⁴³ Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов/ Пер. 7-го немецкого издания/ Под общей ред. А. Кудрина, В. Дзгоева. – Владикавказ: ООО «Пионер-Пресс», 2001. – С. 317-317.

Таблица 4.12

Удельный вес государственного долга в ВВП в странах с развитой и трансформационной экономикой, %

Страна	2007	2008	2009	2010	2011
Япония	187,7	195,0	216,3	220,3	224,8
Ирландия	24,9	44,3	65,2	94,9	106,7
Греция	107,4	113,0	129,3	144,9	160,9
США	62,0	71,0	4,3	93,6	99,4
Италия	103,1	105,8	115,5	118,4	120,0
Португалия	68,3	71,6	83,0	93,3	110,1
Испания	36,2	40,1	53,8	61,0	66,0
Великобритания	43,9	52,0	68,3	77,2	81,6
Германия	65,2	66,7	74,4	83,2	81,8
Франция	64,2	68,2	79,0	82,3	85,8
Польша	45,0	47,1	50,9	54,9	56,3
Россия	8,5	7,9	11,0	11,7	10,5
Китай	19,6	17,0	17,7	17,7	17,1
Украина	12,3	20,0	34,8	39,5	36,0
Латвия	7,8	17,1	32,8	39,9	41,8
Литва	16,9	15,6	29,6	38,7	42,6

Источник: МВФ, ОЭСР

Как видно из данных, представленных в табл. 4.12, наибольшая долговая нагрузка характерна для Японии, Ирландии, Греции, Италии, Португалии, США, наименьшая – для России и Китая. Уровень задолженности, который имеет Украина, для большинства из перечисленных стран был бы не настолько ощутимым, поскольку структура их экономики позволяет поднять порог безопасности долгового финансирования благодаря развитому реальному сектору экономики. Долговое финансирование является относительно безопасным в том случае, когда государство имеет высокие стабильные высокие показатели покрытия импорта экспортом. В Украине такие показатели нельзя считать безопасными (табл. 4.13).

Таблица 4.13

Динамика экспорта и импорта в Украине

Года	Экспорт	Импорт	Покрытие импорта экспортом
2002	17,96	16,98	0,98
2003	23,07	23,02	0,05
2004	32,67	28,99	3,68
2005	34,23	36,14	-1,91
2006	38,37	45,04	-6,67
2007	49,29	60,62	-11,33
2008	66,97	85,54	-18,57
2009	39,69	45,43	-5,74
2010	31,41	60,74	-29,33
2011	68,39	82,61	-14,22

Источник: рассчитано автором

Отрицательное значение чистого экспорта, которое появилось в 2005 г., стремительно растет. За период с 2005 по 2011 г. оно выросло более чем в 7 раз (с учетом того, что в 2011 г. анализируемый показатель снизился против 2010 г. почти вдвое).

Сократить отрицательное сальдо вряд ли удастся в ближайшее время, поскольку наибольший удельный вес в нем имеют объемы импорта энергоресурсов. Увеличить экспорт в нынешних условиях достаточно сложно – главная экспортоориентированная отрасль Украины (металлургия) слишком зависима от колебаний макроэкономической конъюнктуры. Проблема усложняется тем, что Украина экспортирует преимущественно ресурсы, а не конечную продукцию.

Компенсировать большой разрыв в текущем счете платежного баланса можно или за счет прямых иностранных инвестиций, или за счет внешних займов. Нарастание задолженности с одновременным снижением налоговой нагрузки на сегодняшний день для Украины является крайне опасным. Ограниченность потенциала для наращивания государственного долга Украины определяется действием таких факторов:

- валовой внешний долг Украины (с учетом долгов корпоративных структур) уже достиг критических размеров, поскольку их обслуживание выступает одним из факторов торможения экономического развития;
- государственный долг Украины, в результате высокой части задолженности в иностранной валюте, существенно зависит от динамики обменного курса гривны;
- в течение последних семи лет из страны постоянно происходит отток валюты в результате превышения объемов импорта над объемами экспорта;
- правительство Украины имеет большие условные обязательства, которые при определенных обстоятельствах могут значительно увеличить размер государственного долга.

По расчетам экспертов МВФ, максимально допустимым размером внешнего долга для стран с низким и средними уровнями доходов является 49,7%% ВВП. При превышении этого показателя вероятность разворачивания финансовых кризисов возрастает до 66,8%%. В то же время ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что при нагромождении внешнего долга свыше 30-35%% ВВП, влияние внешне долговых операций на экономический рост становится отрицательным¹⁴⁴. Как свидетельствует эмпирический опыт 2009-2011 гг. наращивания долга Украиной до 16,8%% ощутимо давило на экономику, ограничивая свободу перераспределения финансовых потоков. Поэтому для Украины при имеющейся динамике ВВП порог долговой нагрузки не должен превышать 10-12%% ВВП

Нагрузка на экономику в целом и на бюджет в частности растет в результате не компенсирующего влияния следующих факторов:

¹⁴⁴ Вахненко Т. Державний борг України: поточний стан і ризики/ Т. Вахненко//Економіка України. – 2008. – №7. – С. 39.

- медленное возобновление реального сектора экономики, следствием которого является медленный рост объемов ВВП;
- рост уровня безработицы, а вместе с ним и нагрузка на бюджет в виде необходимости увеличения объемов социальных выплат;
- увеличение бюджетной помощи на планы спасения экономики и антикризисные мероприятия, которые из-за глобальной экономической турбулентности необходимо финансировать постоянно;
- необходимость осуществления фискального стимулирования экономики, особенно реального сектора экономики;
- отсутствие потенциала роста объемов экспорта.

Стратегия преодоления выявленных институциональных деформаций должна основываться на следующем:

1. Ускорение темпов возобновления конкурентоспособности реального сектора экономики, путем оптимизации налогового стимулирования и бюджетной поддержки.
2. Выработка четкой стратегии сокращения внешнего долга, предупреждения его наращивания в будущем. Финансирование бюджета преимущественно за счет внутренних заимствований.
3. Обеспечение гибкости фискального регулирования финансовых потоков в условиях быстрого изменения макроэкономической конъюнктуры.
4. Сбалансирование политики расходов, направленное на устранение институциональных асимметрий.
5. Оптимизация величины бюджетного дефицита в пределах правил, изложенных в Маастрихтском соглашении – не больше 3% ВВП.
6. Трансформация пассивного дефицита бюджета в активный.

4.4. Проблемы и перспективы фискального регулирования в условиях цикличности развития экономики

Проблема оптимизации фискального регулирования экономического развития Украины на сегодняшний день стоит особенно остро, что связано не только с последним жестким ударом мирового кризиса, но и с глубоким структурным кризисом в Украине, который длится более 20 лет. Актуальность проблемы усиливается под воздействием интеграционных процессов, происходящих в мире, и, безусловно, касающихся и Украины. Если в середине прошлого столетия циклическим колебаниям был присущ локальный характер, то на сегодняшний день малые экономики (на подобие украинской) все больше страдают от синхронизации экономических и финансовых циклов, более остро ощущают на себе турбулентные¹⁴⁵ колебания макроэкономической конъюнктуры.

¹⁴⁵ Котлер Ф. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – 208 с.

Среди факторов, которые усложняют использование механизма фискального регулирования экономики, в Украине следует отметить следующие:

- ухудшение финансового состояния отечественных предприятий, что обусловлено ограниченностью доступа к долгосрочным средствам финансирования. В будущем это будет отрицательно сказываться на динамике поступлений налоговых платежей в бюджет Украины;

- высокие налоги на капитал (по оценкам специалистов Мирового банка и МВФ – более 50%), что отрицательно сказывается на конкурентоспособности реального сектора экономики. В то же время эти налоги являются бюджетобразующими, т.е. их снижение требует одновременного поиска альтернативы наполнения доходной части бюджета;

- стабильно низкие рейтинги Украины относительно привлекательности ведения бизнеса и привлечения инвестиций. Такая ситуация блокирует предпринимательскую инициативу со стороны иностранных предпринимателей, а также сильно снижает шансы Украины в привлечении прямых иностранных инвестиций;

- сужение внутренних рынков из-за снижения благосостояния населения вследствие низких темпов роста реальной заработной платы, инфляции, роста стоимости тарифов на коммунальные услуги и т.д. В результате будет происходить падение внутреннего спроса, что отрицательно скажется на поступлениях непрямых налогов в бюджет, а также повлечет за собой снижение предложения, что отрицательно отразится на поступлениях других налогов;

- риск падения импорта, связанный с сужением внутреннего рынка. С одной стороны это может положительно отразиться на состоянии платежного баланса (особенно, если темпы падения экспорта будут ниже, чем темпы падения импорта), однако отрицательно отразится на динамике поступлений в бюджет ввозной пошлины;

- неопределенность долговой политики. Очевидно, что выполнить взятые на себя обязательства правительству будет крайне сложно без привлечения внешних займов. В то же время привлечение новых займов отрицательно отразится на международном рейтинге страны, а также повлечет за собой увеличение долговой, а, в последствии, и налоговой нагрузки;

- невозможность использования в чистом виде зарубежного опыта. Например, Украина не может позволить себе вариант прямого снижения налоговых ставок, как в Великобритании, Франции, США, поскольку это существенно усугубит ситуацию с дефицитом бюджета.

Очевидно, что в таких условиях очень сложно достичь фискальной сбалансированности. Существует вероятность ее достижения в краткосрочном периоде, однако в условиях циклического развития от фискального регулирования требуется максимальная гибкость, позволяющая не допустить перегрева в экономике и минимизировать глубину падения.

Антициклическая фискальная политика состоит в том, чтобы стимулировать экономическое развитие в направлении, противоположном тому, куда ее

толкают силы циклического развития¹⁴⁶. Такая фискальная политика стимулирует совокупный спрос во время рецессии и ограничивает его во время оживления. В практике капиталистической экономики такое регулирование получило название «стоп-вперед» («stop-go») – тормозить при подъеме и подталкивать вверх при спаде¹⁴⁷. Это означает, что правительство должно предусматривать плановый бюджетный дефицит, если экономике грозит рецессия, либо бюджетный излишек во время экономического оживления.

Обобщая опыт мировой экономической мысли¹⁴⁸, можно выделим следующие рычаги фискальной политики, которые задействуются с целью регулирования циклического развития:

- налоги (в том числе налоговые льготы);
- правительственные расходы (закупки и инвестиции);
- государственные займы.

Рассмотрим их с точки зрения регулирования циклического развития экономических процессов в Украине.

Налоги

По мнению П. Самуэльсона большая часть государственных расходов оплачивается собираемыми налогами. Именно с этим в значительной мере связан важный элемент принуждения. Это верно, что общество как целое само накладывает на себя налоговое бремя; верно и то, что каждый гражданин получает свою долю от государства¹⁴⁹.

В процессе использования налогов в качестве фискальных регуляторов возникает вопрос о масштабах налогового бремени. Какую часть собственности государство вправе изъять у налогоплательщика, чтобы это было законно и справедливо? Очевидно, здесь должен достигаться эффективный баланс публичных и частных интересов¹⁵⁰. Достичь такого баланса крайне сложно, особенно если учесть, что интересы участников перераспределительных отношений являются диаметрально противоположными.

К. Григорьева отмечает, что существующие противоречия объясняются различными экономическими интересами, и отсутствие грамотной политики их согласования между всеми участниками приводят к серьезным социально-экономическим конфликтам и нестабильности в государстве.

Как следствие, в бюджетную систему страны недопоступает значительное количество денежных средств, что ограничивает финансирование многих государственных программ и, в свою очередь, провоцирует рост недовольства со стороны налогоплательщиков, стремление к уклонению от исполнения налого-

¹⁴⁶ Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 656 с.

¹⁴⁷ Панчишин С. Макроекономіка: Навч. посібник для студ. вузів/ Степан Панчишин, – 2-е вид., стереотип. – К.: Либідь, 2002. – 614 с.

¹⁴⁸ Блауг М Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ М: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.

¹⁴⁹ Самуэльсон, П. Экономика. - М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ, 1992. Т.1. – С. 38.

¹⁵⁰ Сякин Р.Р. Основы организации налогов и налоговых систем./ Р.Р. Сякин //Налоги и финансовое право, - 2010, - № 6, - С. 265 – 266.

вых обязательств. В целях избегания возникающих противоречий необходимо формирование эффективно-справедливой налоговой системы, сочетающей интересы всех хозяйствующих субъектов¹⁵¹.

Кроме согласования интересов государства и налогоплательщиков, важным аспектом является отношение бизнеса к налоговым реформам. Сегодня опубликовано немало работ по вопросам временного аспекта фискальных реформ. В частности, Е. Балацким доказано, что налогоплательщики негативно воспринимают как радикальные изменения в налогообложении (даже если налоговая нагрузка уменьшается), так и чрезмерную консервативность в регулировании налоговой сферы¹⁵². При этом в первом случае дестимулирующим фактором предпринимательской деятельности и экономического роста выступают ограниченные возможности выработки стратегии бизнеса, а во втором - отсутствие ожиданий улучшения налоговой среды. Кроме того, проводить радикальные реформы и рассчитывать на быстрое возобновление экономической активности в условиях многочисленных диспропорций в рыночном хозяйствовании тоже вряд ли целесообразно.

Использование налогов в качестве инструмента фискального регулирования базируется на увеличении или уменьшении налоговой нагрузки на экономику в целом, отдельные отрасли, регионы или субъектов хозяйствования.

Следуя постулатам кейнсианской теории, увеличение налоговой нагрузки целесообразно на пике экономического подъема¹⁵³, что позволяет минимизировать риск перегрева в экономике и обеспечить сбалансирование бюджета на циклической основе. Если следовать украинским реалиям, то из-за затянувшегося структурного кризиса, который периодически усугубляется синхронизацией финансовых и деловых циклов, прямое повышение налоговой нагрузки сопряжено с риском увеличения теневого сектора экономики. При этом такой риск выше при увеличении ставок существующих налогов, а также при введении новых налогов. Следует отметить, что ситуация, сложившаяся в Украине (дефицит бюджета, рост долговой нагрузки и т.п.) рано или поздно потребует увеличения налоговой нагрузки на экономику. На наш взгляд, более безопасным рычагом фискальной политики будет либо расширение базы налогообложения действующими налогами, либо внедрение дифференцированных ставок налогообложения по отдельным налогам, что позволит повышать налоговую нагрузку локально.

Спорным, на наш взгляд, является использование в качестве фискального регулятора снижения налоговой нагрузки. Эффект снижения налоговой нагрузки может достигаться за счет прямого снижения ставок налогов, уменьшения количества налогов, предоставления налоговых льгот. На разных этапах разви-

¹⁵¹ Григорьева К.А. Противоречия интересов и конфликты в системе налоговых отношений / К.А. Григорьева// Вестник Томского государственного университета. - 2012, - № 1(17), - С. 108.

¹⁵² Балацкий Е. Стабильность фискальной системы как фактор экономического роста/ Е. Балацкий//Общество и экономика. – № 2. – 2005. – С. 117-118.

¹⁵³ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

тия экономики Украины все эти рычаги были задействованы, однако ожидаемые результаты далеко не всегда были достигнуты. Так, введение пропорциональной шкалы налогообложения доходов граждан по сниженной ставке 13% (в 2004 г.) предполагало достижение уменьшения уровня неофициальной занятости и сокращения выплаты заработной платы «в конверте». Однако понесенные бюджетом потери (в результате введения пониженной ставки) не были компенсированы выходом заработной платы из тени, что связано с высокой налоговой нагрузкой на фонд оплаты труда платежей в Пенсионный фонд.

Следует отметить, что как пропорциональная ставка (сначала 13%, потом 15%), так слабо прогрессивная шкала (15 и 17%) в Украине выполняет функцию субсидирования состоятельных слоев общества, стимулируя совокупный спрос преимущественно на импортные товары. Следует отметить, что даже в канун кризиса (2008 г.) взимание налога на доходы физических лиц все еще не достигло фискальной эффективности этого налога в 2003 г.

На наш взгляд, действующий порядок налогообложения доходов физических лиц не отвечает ни принципу фискальной эффективности, ни принципу социальной справедливости. Более того, достижение принципа социальной справедливости не произойдет ни в случае взимания налога на недвижимость, ни введения налога на роскошь, поскольку оба эти налога являются легко перекладываемые. Кроме того, в случае с налогом на недвижимость, наличие дорогой, или даже элитной недвижимости не значит наличие больших доходов, поскольку такую недвижимость можно получить в наследство, подарок и т.п. На рис. 4.13 представлена динамика предельной склонности к потреблению и сбережениям, а также налоговой нагрузки на доходы физических лиц, которую формирует налог на доходы физических лиц.

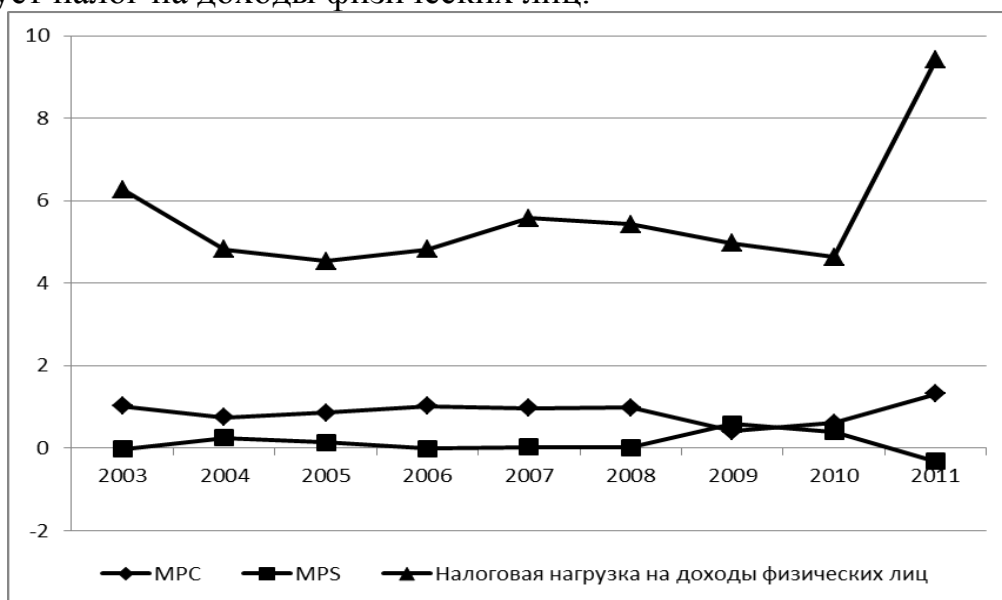

Рис. 4.13. Динамика предельной склонности к потреблению и сбережениям и налоговой нагрузки на доходы физических лиц в Украине в 2003-2011 гг.

Графики, изображенные на рис. 4.13 показывают, что за исследуемый период налоговая нагрузка на доходы физических лиц не оказывала ощутимого

давления ни на предельную склонность к потреблению, ни на предельную склонность к сбережениям. Это свидетельствует о нереализованности регуляторного потенциала налога с доходов физических лиц в Украине¹⁵⁴. Кроме того, действующий способ налогообложения доходов граждан не способствует реализации главной функции фискальной политики – антициклической. Нами предлагаются следующие направления реформирования налогообложения физических лиц:

1. Полное освобождение от налогообложения дохода физического лица в размере прожиточного минимума на трудоспособное лицо. Во-первых, это позволит частично реализовать принцип социальной справедливости. Во-вторых, позволит уменьшить сокращение совокупного спроса в период кризиса, который практически всегда сопровождается сокращением количества занятых, занятостью неполный рабочий день, сокращением доходов.

2. Внедрение трехступенчатой шкалы налогообложения, вместо двухступенчатой, с более широким шагом при сохранении минимальной ставки на уровне 15% (размер повышенных ставок и ширину шага целесообразно рассчитать исходя, не только исходя из уровня доходов, но и степени дифференциации жизненного уровня населения).

Что касается предоставления налоговых льгот, то в Украине они практически всегда имели поддерживающий характер. Предоставление такого типа льгот всегда сопровождается риском отсутствия гарантий того, что реципиент использует высвобожденные средства в желаемом для государства направлении (восстановление основных средств, внедрение энергосберегающих технологий (рис. 4.14), внедрение инновационных разработок и т.п.).

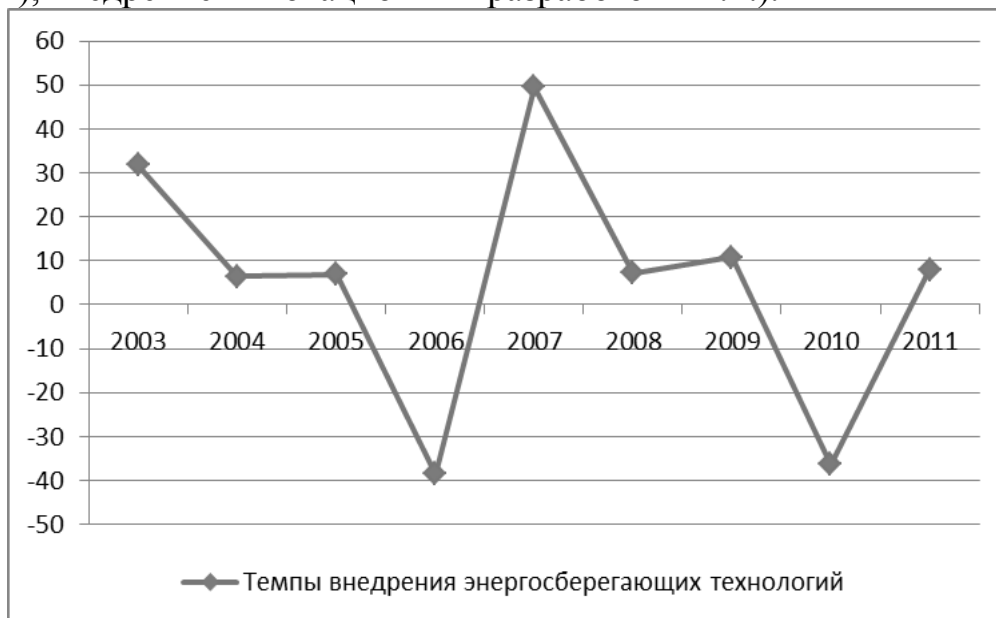

Рис. 4.14. Темпы внедрения энергосберегающих технологий в Украине, % к предыдущему году

¹⁵⁴ Данилов А.Д. Проблемы и перспективы налогообложения доходов граждан в Украине/ Данилов А.Д., Паентко Т.В.// Реформирование налоговых систем: теория, практика, методология [монография]. – К.: Кондор, 2011. – С. 237 – 249.

График, изображенный на рис. 4.14 показывает, что за исследуемый период темпы внедрения энергосберегающих технологий привязаны к динамике коротких экономических циклов в Украине и слабо связаны с предоставляемыми льготами.

Использование налоговых льгот всегда связано с риском потерь бюджета, а также с не достижением ожидаемого эффекта. Именно поэтому в современных условиях недопустимым является использование льгот поддерживающего характера. Такие льготы являются прямыми затратами государства, поэтому дополнительно увеличивают нагрузку на бюджет страны. Мы не исключаем возможность использования льгот в принципе, однако они должны иметь целевую инвестиционную направленность. Примером таких льгот может служить приростная инвестиционная скидка, когда субъект хозяйствования «зарабатывает» возможность использования льготы.

Среди положительных моментов снижения налоговой нагрузки можно выделить внедрение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности в 1999 г., что на то время позволило существенно повысить уровень занятости населения, уменьшить уровень безработицы и снизить нагрузку на расходную часть бюджета в связи с выплатой социальных пособий. В то же время упрощенная система налогообложения, существовавшая с 1999 по 2011 гг. является ярким примером опасности переходных фискальных форм (частичных трансформаций), когда достигается частичное равновесие, выгодное определенной группе экономических субъектов, но не выгодно государству в целом.

Правительственные расходы

Второй группой бюджетных отношений являются расходы бюджета, представляющие собой часть бюджетных отношений, которые связаны с распределением и использованием фондов денежных средств, находящихся в распоряжении органов государственной власти и органов местного самоуправления. Эта часть бюджетных отношений обеспечивает финансовыми ресурсами потребности государства, связанные с выполнением им своих функций.

Необходимость увеличения государственных расходов в период кризиса была обоснована Кейнсом, который полагал, что при нижней границе процентной ставки на уровне нуля, как это было в США во время Великой депрессии, монетарная политика становится неэффективной, т.к. невозможно убедить частный сектор увеличить расходы¹⁵⁵. В этих условиях свою роль в поддержке экономики должен сыграть государственный сектор.

Эта идея обоснована на том, что государственные расходы являются одной из базовых составляющей макроэкономического равенства (4.7):

$$Y=C+G+I+NX \quad (4.7)$$

где Y – ВВП;

C – совокупный спрос домохозяйств;

G – правительственные расходы;

I – инвестиции;

¹⁵⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

NX – чистый экспорт.

В условиях циклического спада увеличение правительственных расходов позволяет сдерживать падение ВВП, а в случае стимулирования занятости позволяет еще и минимизировать падение совокупного спроса.

Однако сложившаяся в Украине ситуация далеко не так однозначна (рис. 4.15-4.16).

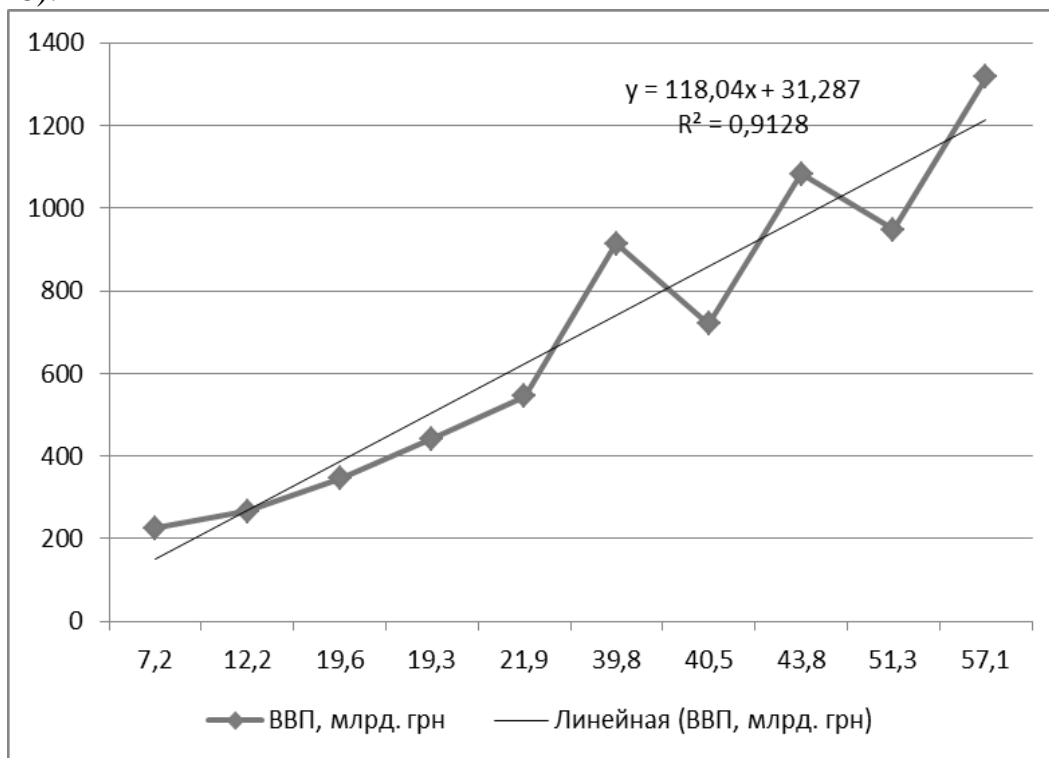

Рис. 4.15. Зависимость ВВП от правительственных расходов

Графики, представленные на рис. 4.15 показывают, что увеличение правительственных расходов на экономическую деятельность в целом положительно влияют на динамику ВВП – наблюдается рост. Но при этом важно, чтобы такой рост был интенсивным, а не экстенсивным. Экстенсивность роста ВВП чаще всего вызывается чрезмерным ростом социальных трансфертов. Особенно опасной такая ситуация является в период циклического спада – необходимо осуществлять поиск дополнительных средств для покрытия таких затрат. При этом если параллельно происходит снижение чистого экспорта (или он имеет отрицательное значение) за счет увеличения совокупного спроса на импортные товары, достигается совершенно обратный эффект – вместо стимулирования национальной экономики происходит ее дальнейшее падение.

Интенсивный тип роста ВВП достигается в том случае, если правительственные расходы направлены на стимулирование занятости, а также на инвестирование в отечественную экономику. На рис. 4.16 изображена зависимость динамики ВВП от динамики государственных инвестиций.

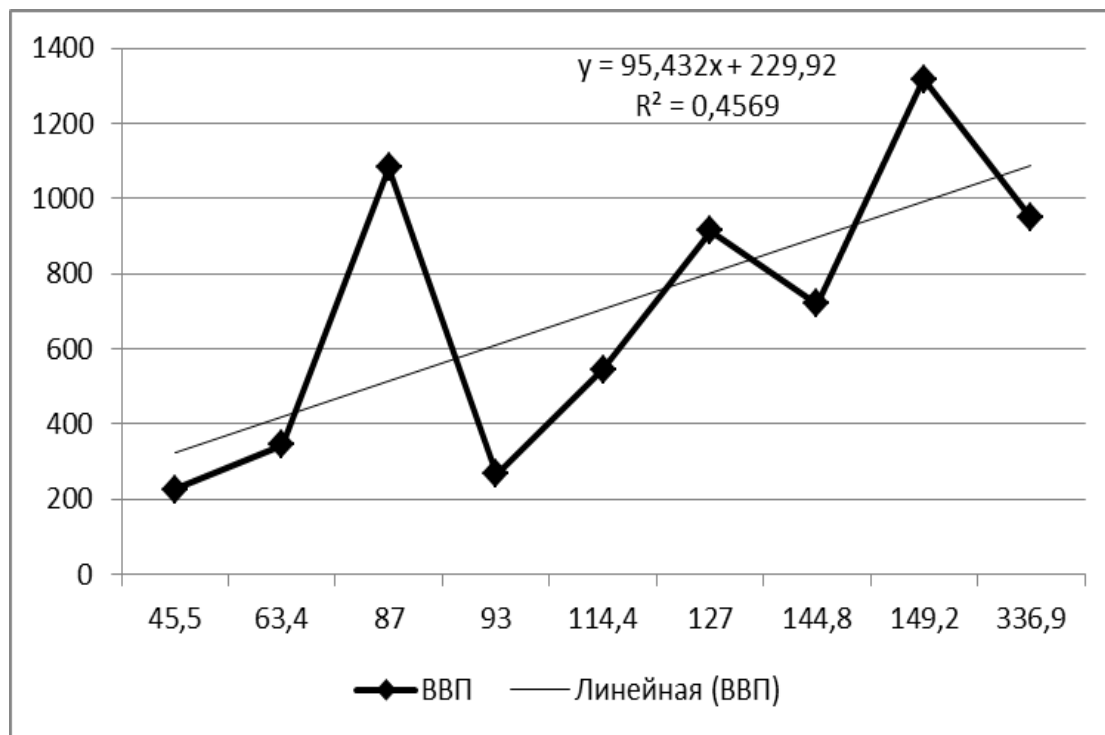

Рис. 4.16. Зависимость ВВП от государственных инвестиций

Графики, изображенные на рис. 4.16 показывают, что между исследуемыми показателями наблюдается слабая зависимость. Это является отрицательным фактором, поскольку инвестиции либо не направляются в точки роста экономики, либо происходит финансирование инвестиционных проектов в неполном объеме. Такой характер государственного инвестирования не способен обеспечить сглаживание циклических колебаний и защитить национальную экономику в условиях спада. Кроме того, логичными последствиями такой инвестиционной политики со стороны государства является затяжная депрессия, что в условиях сокращения длительности цикла ставит под угрозу быстрое восстановление экономики на докризисном уровне и обеспечение дальнейшего роста.

Исходя из изложенного выше, политика государственных расходов в Украине должна осуществляться с учетом следующих аспектов:

- минимизация непродуктивных правительственных расходов, особенно в периоды кризиса;
- повышение эффективности государственного инвестирования, направление его в точки роста экономики.

Государственные займы

Государственные займы также являются одним из важнейших рычагов фискального регулирования циклических колебаний в экономике. На сегодняшний день практически ни одна страна мира не обходится без внешних займов. В научной литературе приводятся аргументы, как в пользу использования займов, так и против¹⁵⁶. Мы не относимся к числу радикальных противников

¹⁵⁶ Вахненко Т. Державний борг України: поточний стан і ризики/ Т. Вахненко//Економіка України. – 2008. – №7. – С. 39; John B. Taylor. Discretion versus Policy Rules in Practice// Carnegie-Rochester

государственных займов, однако с точки зрения антициклического регулирования экономики государственные займы необходимо рассматривать под другим углом.

Как было отмечено выше (п. 4.3), долговая нагрузка на экономику Украины является, с учетом особенностей ее развития, значительной. В структуре долговой нагрузки преобладают внешние займы, что создает дополнительную угрозу финансовой безопасности страны и является дополнительным дестабилизирующим фактором.

J. Bradford DeLong и H.C. Berkeley в одной из своих последних работ аргументируют необходимость и безопасность государственных займов в депрессивных экономиках¹⁵⁷. Их доводы строятся на том, что увеличение государственных займов положительно влияет на процесс выхода экономики из депрессии благодаря тому, что государство имеет возможность инвестировать в процессы обновления экономики. Доводы специалистов в данном случае являются абсолютно логичными – инвестируя в обновление экономики долговые средства, государство создает почву для получения отдачи от займа и, таким образом, имеет возможность вернуть займы, не повышая существенно налоговую нагрузку.

Сложившаяся в Украине ситуация существенно отличается от той, которая сложилась в странах с развитой промышленностью и сильным инновационным сектором. На протяжении всего периода независимости большая часть займов направлялась не на расширенное воспроизводство, а на покрытие текущих расходов. В связи с этим государство постоянно испытывает дефицит финансовых ресурсов, который обостряется в период экономического спада. Выход из сложившейся ситуации мы видим в следующем:

1. Будущие внешние заимствования осуществлять исключительно с целью государственного инвестирования в обновление экономики (при жестком контроле использования вложенных средств).

2. Безопасное погашение текущих займов нами видится только за счет повышения налоговой нагрузки. Однако такое повышение не должно касаться налогообложения капитала. Повышение налоговой нагрузки целесообразно осуществить за счет сферы потребления, в том числе за счет расширения перечня подакцизных товаров.

Осуществление таких мер позволит сократить период кризиса и депрессии, обеспечить качественное обновление экономики и повысить устойчивость национальной экономики против будущих экономических спадов.

Conference Series on Public Policy 39, pp.195-214.; Christina Romer (2011), "What Do We Know About the Effects of Fiscal Policy?: Separating Evidence from Ideology" (Berkeley, CA: U.C. Berkeley) <http://elsa.berkeley.edu/%7Ecromer/Written%20Version%20of%20Effects%20of%20Fiscal%20Policy.pdf.>; J. Bradford DeLong, H.C. Berkeley. Fiscal Policy in a Depressed Economy. – Harvard University and NBER, 2012. – 52 p.

¹⁵⁷ J. Bradford DeLong, H.C. Berkeley. Fiscal Policy in a Depressed Economy. – Harvard University and NBER, 2012. – 52 p.

Список использованных источников

1. Балацкий Е. В. Понятие времени в экономической науке / Е. В. Балацкий // Вестник Российской академии наук. – 2005. – том 75. – № 3. – С. 224–232.
2. Балацкий Е.В. Налоговые реформы и экономический рост // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2.
3. Балацкий Е. Стабильность фискальной системы как фактор экономического роста/ Е. Балацкий//Общество и экономика. – № 2. – 2005. – С. 117-118.
4. Бланкарт Шарль. Державні фінанси в умовах демократії: Вступ до фінансової науки/ Пер. з нім. С.І. Терещенко та О.О. Терещенка. Передмова та наукове редагування В.М. Федосова. – К.: Либідь, 2000. – С. 39.
5. Блауг М Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ М: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.
6. Блінов О. Бюджет Тимошенко приведе в кам'яний вік?/ О. Блінов// Економічна правда. – 2008. – №12.
7. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов/ Пер. 7-го немецкого издания/ Под общей ред. А. Кудрина, В. Дзгоева. – Владикавказ: ООО «Пионер-Пресс», 2001. – С. 317-317.
8. Вахненко Т. Державний борг України: поточний стан і ризику/ Т. Вахненко//Економіка України. – 2008. – №7. – С. 39.
9. Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. - 656 с.
10. Гальчинський А. С. та ін. Основи економічних знань [навч. посіб.] / А.С. Гальчинський, П. С. Єщенко, Ю. І. Палкін. – К.: Вища шк., 2002. – 543 с.
11. Геєць В. М. Нестабільність та економічне зростання. – К.: Інститут економічного прогнозування, 2000. – 344 с.
12. Григорьева К.А. Противоречия интересов и конфликты в системе налоговых отношений / К.А. Григорьева// Вестник Томского государственного университета. - 2012, - № 1(17), - С. 108 – 112
13. Данилов А.Д. Проблемы и перспективы налогообложения доходов граждан в Украине/ Данилов А.Д., Паентко Т.В.// Реформирование налоговых систем: теория, практика, методология [монография]. – К.: Кондор, 2011. – С. 237 – 249.
14. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – [Режим доступа до сайту] – <http://www.ukrstat.gov.ua>.
15. Державне казначейство України [Електронний ресурс]. – [Режим доступа до сайту] – <http://www.treasury.gov.ua>.
16. Джеймс М. Суспільні фінанси і суспільний вибір: два протилежні бачення держави [монографія]/ М. Джеймс, А. Ричард. – К.: КМ Академія, 2004.
17. Економічна теорія: Політекономія: [підручник] / За ред. В. Д. Базилевича. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К.: Знання-Прес, 2004 с. – 615 с.

18. Економічна теорія [підручник] / За ред. І. Ф. Комарницького. – Чернівці, 2006. – 334 с.
19. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001.
20. Эконометрика [учебник] / Под ред. И.И. Елисейевой. – М: Финансы и статистика, 2002. – 344 с
21. Экономические циклы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKIE_TSIKLI.html.
22. Захарін С.В. Вплив оподаткування на заощадження та інвестиції/ С. Захарін // Фінанси України. – 2005. – №10. – С.83-90.
23. Индекс антикризисной эффективности – февраль 2009 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/research_library/141049/
24. Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики [учеб. пособие]. – М.: КНОРУС, 2009.
25. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. –608 с.
26. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
27. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения/ Кондратьев Н. Д. – М.: Экономика, 2002. – 550 с.
28. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. – М., 1925. – Т. 1 – Вып. 1.
29. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. - Г.: Экономика, 1993.
30. Конституція України від 28.06.1996 року N 254к/96-ВР: [Електронний ресурс]. – Режим доступу // rada.gov.ua
31. Котлер Ф. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – 208 с.
32. Коуз Р. Природа фирмы. - М.: Дело, 2002.
33. Крисоватий А.І. Фіскальні межі експансії боргових фінансів в Україні/ А. Крисоватий, О. Ващук// Вісник ТНЕУ. – 2010. – № 2. – С. 21.
34. Кучин Б.Л. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость/ Кучин Б.Л., Якушева Е.В. – М.: Экономика, 1990. – 271с.
35. Луніна І. Політичні та економічні фактори зміни рівня державних видатків/ І. Луніна// Економіка України. – 2004. – №6.
36. Мамалуй А. Особенности кризисного развития экономики Украины / Мамалуй А. // Бизнес информ. – 2008. – № 5-6.
37. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 1., Кн. I: Процесс производства капитала. – 908 с.; Т.

- 2., Кн. II: Процесс обращения капитала. – 648 с.; Т. 3., Кн. III: Процесс капиталистического производства взятый в целом. – 1084 с.
38. Международные стратегии экономического развития: Учеб. пособие/ Под ред. Ю. В. Макогона. – К.: Знання, 2007. – 461 с.
39. Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. – 1975 г.
40. Моришима М. Равновесие, устойчивость, рост. – М.: Наука, 1972. – 236 с.
41. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
42. Налоговая политика и пути выхода из кризиса [монография] / Под научн. ред. В. Б. Исакова, Д. Г. Черника, И. И. Кучерова. – М.: ТПП РФ, 2009. – 320 с.
43. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистров / Под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
44. Налоговая политика в условиях международного финансового кризиса / Под ред. А.П. Зрелова. – М.: ЭкОонис, 2010. – 254 с.
45. Налогово-бюджетная политика и экономический рост. Уроки для Восточной Европы и Центральной Азии / Под ред. Ш. Грей, Т. Лейн, А. Варудакиса. – The World Bank, 2007. – С. 301-336.
46. Національний банк України [Електронний ресурс]. – [Режим доступа до сайту] – <http://www.bank.gov.ua>.
47. Николаев И. А. Страны СНГ и мировой кризис: общие проблемы и разные подходы / И.А. Николаев, Т.Е. Марченко, М.В. Титова // [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://www.fbk.ru/library/research_library/206499/
48. Норт Д. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutional.boom.ru/dnorth.htm>.
49. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала-Пресс, 1997.
50. Норт Д. Эволюция эффективных рынков в истории. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutional.boom.ru/dnorth.htm>.
51. Опарін В.М. Фінанси (загальна теорія) [навч. посіб.]/ В. Опарін. – 2-ге вид. – К.: КНЕУ, 2001.
52. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. – М.: Магистр, 2009. – 194с.
53. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 461с.
54. Павловский М. Як вивести Україну з кризи / Павловский М. // Голос України. – 2007. – № 166.
55. Панчишин С. Макроекономіка: Навч. посібник для студ. вузів/ Степан Панчишин,. – 2-е вид., стереотип. – К.: Либідь, 2002. – 614 с.

56. Податковий кодекс від 2 грудня 2010 № 2755-VI – [Електронний ресурс] – Режим доступу: // rada.gov.ua.
57. Пороховський О.А. Економічна криза як рубіж сучасного світового і національного розвитку / О.А. Пороховський // Економічна теорія . – 2009. – №1. – С. 5.
58. Пособие по налоговой политике / Под ред. Партасарати Шома. – Вашингтон : Изд-во МВФ, 1995.
59. Про систему оподаткування: Закон України від 25.06.1991 № 1251-XII VI – [Електронний ресурс] – Режим доступу: // rada.gov.ua.
60. Про внесення змін до деяких законів України щодо мінімізації впливу фінансової кризи на розвиток вітчизняної промисловості: Закон України від 14.07.2009, N 16, ст.219 // [Електронний ресурс] – Режим доступу: rada.gov.ua
61. Проблеми розвитку податкової політики та оподаткування [монографія] / За заг. ред. проф. Ю. Б. Іванова. – Х. : ВД «ІНЖЕК», 2007. – 448 с.
62. Савченко А. Макроекономіка [підручник]/ Анатолій Савченко; М-во освіти і науки України, КНЕУ. – К.: КНЕУ, 2005. – 441 с.
63. Самуэльсон П. Экономика/ Пер. с англ. Т.1. – М.: Алгон, 1992. – 334с.
64. Сердюков А.Э., Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоги и налогообложение. – СПб.: Пиетр, 2008.
65. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
66. Стігліц Джозеф Е. Економіка державного сектора: Пер. з англ. А.Олійник, Р. Скільський. – К.: Основи, 1998.
67. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса/ Стиглиц Джозеф: [пер. с англ. В. Лопатка]. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
68. Стрик Дж. Государственные финансы Канады/ Д. Стрик// Пер. с англ. Общ. редакция А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева. – М.: ООО «НПО Экономика», 2000.
69. Сякин Р.Р. Основы организации налогов и налоговых систем./ Р.Р. Сякин //Налоги и финансовое право. – 2010. – № 6. – С. 264 – 268.
70. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроекономика: Учебник. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
71. Травкина Н.М. США: партии, бюджет, политика. – М.: Наука, 2008.
72. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. – [4-е изд.]. – Петроград-Москва : изд-во «Книга», 1923. – 386 с.
73. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии / М.И. Туган-Барановский. – Киев: Наукова думка, 2004. – 333 с.
74. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика). —М.: Прогресс, 1971.

75. Фридман М. Количественная теория денег / М. Фридман. – М.: Эльф пресс, 1996. – 131 с.
76. Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – 488 с.
77. Хиггс Р. Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.
78. Шарп У. Инвестиции: пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Д. Бэйли. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 1028 с.
79. Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2002.
80. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Яковец Ю. В. – М.: Наука, 1999. – 449 с.
81. American Recovery and Reinvestment Plan. – The office of the President elec // [Электронный ресурс]. – http://change.gov/agenda/economy_agenda.
82. Bradford DeLong J., H.C. Berkeley. Fiscal Policy in a Depressed Economy. – Harvard University and NBER, 2012. – 52 p.
83. Burns, Arthur F. and Mitchell, Wesley C. Measuring Business Cycles. – NBER, New York. -1946. – pp. 518-533.
84. Comparing the treatment of charities under value added taxes and retail sales taxes // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://econpapers.repec.org/paper/btxwpaper/1102.htm>.
85. Christina Romer (2011), “What Do We Know About the Effects of Fiscal Policy?: Separating Evidence from Ideology” (Berkeley, CA: U.C. Berkeley) <http://elsa.berkeley.edu/%7Ecromer/Written%20Version%20of%20Effects%20of%20Fiscal%20Policy.pdf>.
86. Crum W.I. Cycles of rate on Commercial Paper. // Review of Economic Statistics. January. 1923.
87. De la Fuente A Fiscal policy and growths in the OECD// CEPR Discussion paper London. – 2007. – №1775. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: econpapers.repec.org/RAS/pde52.htm.
88. Dispersion of regional GDP per inhabitant // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdec220>.
89. Economic news release. Employment situation summary. April 2, 2010. The employment situation – March 2010 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bls.gov/news.release/empsit.nr0.htm>.
90. Firestone, John M. Federal Receipts and Expenditures During Business Cycles, 1879-1958. – Princeton University Press, 1960. – pp. 88-89.
91. Friedman M. A Theory of the Consumption Function. – Princeton: Princeton University Press. – 1957.
92. Gali J. How well does the IS-LM Model fit postwar U.S. Data?. The Quarterly Journal of Economics, Volume 107, Issue 2 (May, 1992).
93. Harrod R. F. Second Essay in Dynamic Theory / R. F. Harrod // Economic Journal. – 1960. – Juin.

94. Hicks J. R. Mr. Keynes and the Classics: a Suggested Interpretation. *Econometrica*, 1937.
95. Historical Statistics of the United States 1789-1945. – Washington D.C., 1949. – p. 224; Statistics of Income for 1929. – Washington, 1931. – pp. 33-39.
96. John B. Taylor. Discretion versus Policy Rules in Practice // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy 39, pp.195-214.
97. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis, 1862.
98. Kydland F., Prescott E. Time to Build and Aggregate Fluctuations // *Econometrica*. – 1982. – November. – Vol. 50. – P.1345–1370.
99. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // *Review of Economic Statistics*. January. 1923. Preliminary. Vol. V. P. 10-16.
100. Kuznets S. “Schumpeter's Business Cycles” // *American Economic Review*. – 1940. – 30. – №. 2.
101. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique // *Carnegie-Rochester Series on Public Policy*. – 1976. – Vol.1.
102. Lucas R.E. An Equilibrium Model of the Business Cycle // *Journal of Political Economy*. Chicago, 1975. Vol. 83. № 6. – P. 1113–1144.
103. Lucas, Robert E. Econometric Policy Evaluation: a Critique. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, I (1976), p. 19 – 46.
104. Lucas Robert E., and Thomas J. Sargent. After Keynesian Macroeconomics. *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*, III (1979), p. 1 – 16.
105. Lujun Zhou , Yaqiong Li. A generalized dynamic IS-LM model with delayed time in investment processes. *Applied Mathematics and Computation*, Volume 196, Issue 2, 1 March 2008, p. 774–781.
106. Mansfield Edwin. *Principles of Macroeconomics*. Fifth edition. New York, 1974. p. 295 – 319.
107. Mellon A. *Taxation: The People's Business*. – The Macmillan Company, 1924.
108. Minsky H.P. Uncertainty and the Industrial Structure of Capitalist Economies. The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, April, 1996, Working Paper № 155. – P. 31.
109. Monitoring tax revenues and tax reforms in EU Member States 2010 Tax policy after the crisis // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/common/publications/services_papers/working_papers/index_en.htm.
110. Phillips A. The Relationship between unemployment and the Rate change of Money Wages in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. – 1958. – November. – Vol.25.
111. Policy Responses to the Economic Crisis: Investing in Innovation for Long-Term Growth June 2009 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // www.oecd.org/dataoecd/59/45/42983414.pdf.

112. Smith Gary. A dynamic IS–LM simulation model. //Applied Economics. – Volume 12, Issue 3. – 1980. – P. 313-327.
113. Sterman J. Business Dynamics. Systems Thinking and Modelling for a Complex World. – McGraw-Hill, 2000. – 982 p.
114. Tax revenue in the European // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Union/http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tax_revenue_statistics).
115. Tax responses to the global financial Economic Crisis // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // deloitte.com.
116. Weekly Global Economic Brief. 14 July 2011 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // see www.worldbank.org/gem.
117. Young W. Interpreting Mr. Keynes: the IS-LM enigma. Oxford:Polity-Blackwell, 1987; Darity W., and W. Young. IS-LM: an Inquest. History of Political Economy, 1995, vol.27, p. 1 – 41.

Научное издание

ФИСКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Литературный редактор

Технический редактор

Фискальное регулирование циклических колебаний в экономике: теория и практика/ Под ред. к.э.н., проф. А.Д. Данилова: Монография: – Киев: Киевский экономический институт менеджмента, 2013.